

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. С. Аманжолова**

**КРАТКАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
ИСТОРИИ АЛАШ И
АЛАШ ОРДА**

Жанбосинова А.С.

2013

УСТЬ-КАМЕНОГОРСК

УДК 94 (574) (031)
ББК 63.3(5Каз)и2
Ж 27
ГРНТИ 03

Рецензент доктор исторических наук, профессор С.О. Смагулова

**Рекомендовано Ученым советом ВКГУ им. С. Аманжолова
Протокол № 2 от 4 ноября 2013 г.**

Редакторы Ахметова Г.М., Игибаев С.К.

Жанбосинова А.С. - автор и составитель
Краткая энциклопедия истории Алаш и Алаш орда. – Усть-
Каменогорск: Издательство, 2013. – 204 с.

ISBN978-601-7328-34-4

Энциклопедия содержит краткий очерк деятельности Алаш и правительства Алаш Орда, показывает ее сложные и драматичные отношения с Временным Сибирским правительством, Комуч и правительством Колчака с одной стороны, и советским правительством с другой. В энциклопедию включены биографические данные отдельных представителей Алаш, их фотографии и библиография истории Алаш и Алаш Орды.

Книга адресована преподавателям, специалистам историкам, студенческой и учащейся аудитории, всем читателям, интересующимся историей отечества, а также рекомендуется для использования в учебном курсе «Алаштану».

УДК 94 (574) (031)
ББК 63.3(5Каз)и2

ISBN978-601-7328-34-4

Жанбосинова А.С., 2013

Содержание

Введение

Краткий исторический очерк: Алаш и Алаш Орда: вехи пути

Биографический справочник участников и сподвижников Алаш

Источники и материалы по истории Алаш

Фотодокументы национальной интеллигенции.

Библиография по истории Алаш

ВВЕДЕНИЕ

Историческая память поколений свидетельство неразрывной связи прошлого с настоящим, без малого век отделяет нас от событий декабря 1917 года и ровно век от выхода первого номера газеты «Казах» - 1913 года. Как символично, что именно в декабре 1917 года, также как и в декабре 1991 было заявлено о создании первой казахской автономии Алаш и через много лет, суверенной Казахской государственности.

Анархия, разруха, катастрофа, крушение традиционного уклада, смутное будущее, в этих неимоверно сложных условиях политического бытия, партия Алаш взяла в свои руки инициативу и возложила на свои плечи ответственность по защите отечества.

«Волна анархии угрожает опасностью жизни и имуществу населения областей казак-киргизского народа, что единственным выходом из создавшегося положения является организация твердой власти, которую признавало бы все население казак-киргизских областей, съезд единогласно постановил:...» - образовать территориально-национальную автономию и присвоить ей название Алаш.

Долгий и в тоже время короткий путь прошли националы, слишком скоротечно развивались события, чрезмерно быстро протекали процессы определения национального «Я». История Казахстана начала XX века неразрывно связана с движением Алаш, ее трансформацией в партию Алаш, перерождением ее в территориальную автономию. Этнополитическое осознание своей территории, своей нации, формирование национально-политической элиты, способной представлять народ в представительных органах власти, отстаивать его интересы, защищать его права, поставить цель создать национальную государственность в совокупности и является новым цивилизованным форматом национально-освободительного движения, своего рода интеллектуальным взрывом нации.

На протяжении всего периода общественно-политической деятельности и короткого жизненного пути представители Алаш ни разу не отступили от намеченной цели, даже при отсутствии опыта и возможно некоторой политической неопытности, в условиях взаимоотношений с антибольшевистскими силами с одной стороны, с советским правительством с другой, они с настойчивой методичностью, постоянным упорством доказывали необходимость национальной государственности казахского народа, и только решение этого вопроса и согласие большевиков на создание Казахской автономной республики, обусловило их переход в лагерь бывших противников. А. Букейханов тонко подметил то, что возможно витало в умах его соратников: «Я не любил советскую власть, но признал», цель была достигнута – Казахская Автономная Советская Социалистическая республика, алашординцы были согласны находиться в составе федеративного государства, даже советского, главное их идея и замысел был реализован.

Современная история – история суверенной Республики Казахстан это итог деятельности и прошлых достижений наших предков, мечтавших именно о такой форме независимости, высокий уровень жертвенности за идею, за народ, за ее будущее это высшая степень гражданского патриотизма и пример для подражания подрастающему поколению казахстанской молодежи.

Значимость истории Алаш как одного из самых замечательных страниц прошлого нашего государства неопределима, многие аспекты и проблемы демократического движения национальной интеллигенции получили освещение и оценку в научных исследованиях и публикациях, но столько, же еще предстоит изучить, осмыслить, понять.

Представленная энциклопедия носит историко-описательный, научно-познавательный характер. Краткий исторический очерк не может вместить в себя всю палитру и калейдоскоп событий, информационная хронология позволит несведущему, но любознательному читателю понять и разобраться, оценить и представить масштабность и трагичность исторической круговерти, беспощадного молоха революции, модернизации, репрессий.

КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК: АЛАШ И АЛАШ ОРДА: ВЕХИ ПУТИ

Движение Алаш и Автономия Алаш-Орда являются брендом казахстанской истории, деятельность и персоналистику которого нельзя не заметить и обойти молчанием. Это было первое самостоятельное автохтонное общественно-политическое самовыражение и этнополитическая идентификация через автономизацию казахского общества. Значимость и содержательность вклада лидеров национального движения неопределимы, ввиду эпохальности и масштабности исторических событий, в гущу которых они оказались. Сей факт, подмечен в книге Н. Назарбаева «В потоке истории»: «В начале XX века задачу выработки казахской национальной идеи взяла на себя духовно-интеллектуальная элита, выдвинувшая идею национальной консолидации. ...факт создания национальной политической организации в нашей отечественной истории не до конца осознается... Это была не националистическая, а патриотическая организация, которая ставила своей целью постепенную трансформацию казахского общества и ее адаптацию к современным реалиям» [1, с. 172].

Исследовательское поле движения Алаш и автономии Алаш-Орда в отличие от объема, масштабности, многообразия, как источниковедческой базы, так и обилием научно-публицистических и художественных изданий. В период архивной революции, во второй половине 80-х в 90-е годы прошлого столетия Алашская проблематика стала конъюнктурной темой, все разом превратились в «алашведов».

Вместе с тем именно столь бурный интерес к истории политической жизни Казахстана в революционные годы обусловил появление солидных монографий, интересных публикаций, издание архивных документов, персональных трудов самих участников движения Алаш, их биографий, воспоминаний их потомков.

Объектом изучения исследователей стали источниковая база Алаш и Алаш-Орды, характеристика истории возникновения движения Алаш и автономии Алаш Орда, анализ выступлений и публикаций их лидеров, оценка их позиционирования по тем или иным вопросам государственного устройства Казахстана, практическая деятельность по реализации программных установок партии, связь с народными массами, а также историографический обзор становления и деятельности Алаш и Алаш Орда.

Научно-методологическую тональность в разработке актуальнейших проблем истории Казахстана, в том числе и объективной оценке движения Алаш и автономии Алаш-Орда задали М. Козыбаев, К. Нурпеисов, М. Асылбеков, Х. Абжанов, М. Койгельдиев [2]. В их работах определен качественно новый концептуальный подход к истории национально-политического движения, показана тесная связь представителей Алаш с российским демократическим движением, разработка ими политической

доктрины, отразившей вековые мечты казахского народа о независимой государственности.

Из российских историков в первую очередь хотелось бы отметить труды Д. Аманжоловой [3], в представленных ею научных исследованиях раскрыта деятельность Алаш через призму этнополитической истории Казахстана, показана значимость партии и заслуги ее лидеров.

Многогранность деятельности представителей движения Алаш отражена во многих работах казахстанских и зарубежных историков, анализ их научных исследований не входит в рамки данного очерка.

Как когда-то «декабристы разбудили Герцена», так и революция 1905 года всколыхнула национальную интеллигенцию, значительная часть которой в столь нестабильной политической ситуации обучалась в крупнейших городах Российской империи Москве, Санкт-Петербурге, Оренбурге, Томске и т.д. В сочетании с образовательным процессом шло формирование политических взглядов и поиск путей будущего развития казахской степи. Представители национал-политического бомонда Казахстана начала прошлого столетия блистали энциклопедическими знаниями, имели за плечами высшее образование, обладали научно-творческим и литературным потенциалом, это были яркие личности, как метеор промелькнувшие на историческом небосклоне отечества.

Алихан Букейханов (1870-1937 гг.) был поистине легендарной личностью казахского народа, он стал символом стремления к независимости, в этом наверное и заключается его значение как политика. Российское самодержавие боялось А. Букейханова, считая его самым влиятельным среди казахов, советское правительство посадило Алихана в «золотую клетку», не разрешая ему выезжать в Казахстан, т.е. до 1917 года его преследовала царская охранка, после 1917 года всеильное ЧК-ОГПУ-НКВД. Невозможно описывать историю Алаш не упоминая, Букейханова, и рассказывать об Алихане Нурмухамедовиче без движения Алаш и автономии Алаш Орда. Главному идеологу и основателю движени Алаш и первому председателю правительства Алашской автономии дверь в мир европейского образования открыл генерал-губернатор Степного края Г. Колпаковский, забрав А. Букейханова из Каркаралинского русского училища в Омск для обучения в училище для подготовки низших технических кадров, а далее Алихан Букейханов продолжил образование в Северной Пальмире, став выпускником Санкт-Петербургского императорского лесного института, уже в студенческие годы попадает в полицейский список неблагонадежных за активное участие в различных забастовках.

Его интеллект, научный потенциал, активная жизненная позиция позволили ему стать действительным членом Западно-Сибирского отделения РГО, яркими представителями которого были известные ученые, такие как Н. Ядринцев, Г. Потанин, И. Словцов, Г. Катанаев. Л. Чермак и др. А. Букейханов принимал непосредственное участие в нескольких научно-исследовательских экспедициях, в том числе и в

знаменитой «Экспедиции Щербины», где он был единственным ученым работавшим в ней от начала до конца [4, с. 33], поражая членов комиссии, своими глубокими экономическими познаниями и дельными предложениями.

Революционные события того времени определили последующие важные вехи жизненного пути Алихана, который использовал открывшиеся перспективы для защиты интересов своего народа. С этой целью он активно сотрудничает с социал-демократами, вступает в партию кадетов, активно пропагандируя ее идеи среди национальной интеллигенции. Обострение политической ситуации обусловило появление царского письма в адрес министра внутренних дел от 18 января 1905 года о созыве Государственной Думы и указа о веротерпимости от 17 апреля 1905 года. Согласно манифесту от 6 августа 1905 года инородцы в том числе народы Казахстана и Средней Азии не имели права участвовать в выборах, что вызвало гневное недовольство, бурю возмущения и спровоцировало революционную ситуацию в национальных окраинах Российской империи.

Центром политической жизни казахского народа становятся ярмарки, «...где киргизы обсуждали и подписывали...петиции», там же избирались уполномоченные делегаты для подачи прошений, как отметил А. Букейханов «Религиозные и земельные вопросы стояли у киргиз впереди вопросов политической свободы» [4, с. 75-76]. В защиту интересов казахского народа выступила интеллигенция, по инициативе которой на Кояндинской ярмарке Каркаралинского уезда была составлена и подписана петиция, содержание которой было направлено на «прекращение религиозных притеснений казахов, обеспечение свободы совести,...на организацию обучения детей на казахском языке,... учреждение казахских газет, прекращение выселения с исконных земель...» [5, с. 51].

А. Букейхановым были выделены две группы национальной интеллигенции, отражавших прямо противоположные политические позиции, он пишет «В составлении петиции принимали участие, с одной стороны, интеллигенция, воспитанная на русской литературе, верующая в европейскую культуру, видящая счастье родины в здоровом претворении плодов западной культуры и считавшая религиозные вопросы второстепенными, при наличии обещанной 17 апреля свободы веротерпимости. С другой стороны, выступала и интеллигенция, воспитавшаяся в духе восточной ортодоксии и национально-религиозной исключительности», определяя их как западников и тюркофилов [4, с. 76]. Предположение А. Букейханова о появлении двух партий с указанными выше направлениями подтвердилось последующими революционными событиями в среднеазиатском регионе.

По мнению А. Букейханова, содержание Каркаралинской петиции это победа тюркофилов, которых поддерживает большая часть народных масс. Манифест от 17 октября был переведен на казахский язык, при содействии вице-губернатора был распечатан в Акмолинской типографии

и растиражирован в киргизской степи 10000 тысячами экземпляров. «Благодаря подвижности киргизов, в короткое время манифест сделался достоянием всей степи. Повсеместно киргизы съезжались на большие и малые съезды, обильно угощались, читали манифест, комментировали его, обсуждали вопросы о будущих выборах в Государственную Думу. Киргизы самых отдаленных волостей массами поехали в степные города, где принимали участие на городских митингах, устраиваемых гражданами». Ораторы, вступавшие на митингах: «Разъясняли слушателям непонятный конституционный строй, критиковали весьма понятный слушателям старый режим» [4, с. 400], общая радость от возможности критиковать, быть одной братской семьей, надежды на лучшее, вызывало бурю ликования среди населения.

Сближение А. Букейханова с прогрессивно мыслящей русской интеллигенцией, формирование его политических взглядов, активная публикаторская деятельность способствовали росту его авторитета в казахской степи, возвели его в статус пассионарной личности казахского народа. Помощник начальника Омской городской жандармской управы назвал Алихана Букейханова «главным руководителем, оказывающим огромное влияние на киргизскую степь...» [4, с. 39]. Казахский народ избирает его своим представителем на съезд Земских и городских деятелей России, где в ноябре 1905 года он выступил с речью: «Я являюсь представителем 4-миллионного киргизского народа, занимающего огромную территорию от Урала до Алтая, от линии Сибирской железной дороги до Омска...» [4, с.40], который нуждается в свободе во всех ее политических проявлениях.

В февральские дни 1906 года казахский народ получил право участвовать в выборах в Государственную Думу, сами выборы послужили толчком развернувшейся в Казахстане партийной борьбе и формировании новых партий в крае, одной из таких - стал филиал партии кадетов, получившей название «Казахской конституционно-демократической партии» (ККДП). Алихан Букейханов стал первым казахом, вступившим в эту партию. В мае 1906 года в Семипалатинске уже действовал национальный отдел партии народной свободы. Филиалы партии были отмечены во многих городах Казахстана. Кадетская ячейка действовала в Уральске, где в качестве учредителей упомянуты Б. Каратаев, Б. Бахытгиреев, Х. Досмухамедов и др. Как считает Д. Аманжолова: «Ее создание является одним из важных этапов в развитии движения Алаш, будущие деятели которой под влиянием процесса возникновения политических партий в России предприняли попытку организации самостоятельной политической структуры как формы борьбы за национальное самоутверждение» [5, с. 55].

Может возникнуть вопрос: «Почему именно с кадетской партией А. Букейханов связывал будущее Казахстана?». Вероятнее всего его привлекли программные идеи кадетов о будущем государственном устройстве России, в частности они гарантировали всем гражданам

империи право свободного культурного самоопределения. А. Букейханов мечтавший о независимом государстве Казахстан и понимавший, что в геополитических условиях начала XX века казахи не смогут противостоять вызовам новейшего времени, поэтому Казахская автономия в составе Российской федерации будет самым приемлемым вариантом. Однако в последующем увидев, что товарищи по партии отказались от прежних программных постулатов и не горят желанием предоставлять автономию казахскому народу, он решил выйти из партии, объяснив это в письме «Почему я вышел из партии кадетов» [4, с. 414].

Выборы, проходившие в Семипалатинской области могли выдвинуть в Думу только одну кандидатуру от всего региона, этим человеком оказался А. Букейханов, среди выступавших выборщиков упоминаются Ш. Кудайбердиев, К. Тогусов, С. Черманов, И. Джанкарин и др., через какое-то время из них стали активными участниками политических событий.

Когда в июне 1906 года в Семипалатинске проходило собрание избирателей по выборам в Государственную Думу А. Букейханов ознакомил всех с программой партии «Народная свобода». М. Дулатов в 1913 году писал в газете «Казах»: «Начиная с 1905 года и наш казахский народ начал бороться за свои права. В эти годы, представители интеллигенции Семипалатинской области сделали немало для достижения свободы, возглавляя народ и открывая ему глаза на пути борьбы, за что подвергались арестам и гонениям, объявлялись неблагонадежными» [6, цит. по Озганбай О. с. 89].

Находясь в составе партии, казахские кадеты стремились решить самые злободневные проблемы своей родины, в первую очередь земельный вопрос. В каждой своей публикации А. Букейханов затрагивал вопросы переселенческой политики и изъятия казахских земель под нужды переселенцев, он называл переселенческий вопрос «роковым» для казахов. Казахская интеллигенция предлагала на законодательном уровне оформить право казахского народа на исконно принадлежавшие им земли и прекратить переселенческую практику российских крестьян, а также провести реформирование управленческой структуры через создание земств.

Несмотря на то, что официально I Дума начала свою работу 27 апреля, Алихан Букейханов был избран в Государственную Думу от Семипалатинской области лишь в июне 1906 года, что объяснялось с более поздним проведением выборов в национальных окраинах империи. В составе I Думы интересы казахского народа представляли Ахмет Беремжанов, Темиргали Нароконев, Алпысбай Калменов, Бакытжан Каратаев, Шаймардан Коцегулов, Бахтыгирей Кулманов, Мухамеджан Тынышпаев. Избранные депутаты были истинными патриотами своего народа, популярные не только на своей родине, но и известные российской политической элите, масштабность их влияния на казахское общество росла по мере втягивания последних в орбиту революционных событий. Как верно подметила М. Олкотт, «самым главным результатом участия

казахов в Думе было то, что оно помогло укрепить казахское единство и поднять их политический уровень», за 72 дня деятельности, депутаты Думы сделали 391 запрос о противозаконных действиях власти [7, с. 150-151].

А. Букейханов не успел принять участие в думских заседаниях, ввиду того, что к его приезду в Санкт-Петербург Николай II обвинил депутатов в межфракционных распрях издал 9 июля 1906 года Манифест о роспуске Думы. Члены распущенной Думы, в том числе и члены партии кадетов вместе с ними А. Букейханов, мусульманской партии «Иттифака» и др. собравшись в Выборге, подписывают знаменитое письмо протестного содержания. В истории оно сохранилось под названием Выборгское воззвание, обвинившее самодержавие в попрании демократических свобод, следствием негодования его Величества стало возбуждение уголовных дел. А. Букейханов был приговорен к 3 месяцам тюремного заключения в Семипалатинске, где его поддержали земляки. Круговорот последующих событий, в которые он оказался, втянут в Семипалатинске, Омске, Самаре, в Оренбурге, лишь укрепили веру в правильности избранного им пути.

Выборы во II Государственную Думу проходили в январе-феврале 1907 года, избиратели были разделены по национальному признаку, казахские избиратели выбирали будущих депутатов 20 февраля, а русское население 16 февраля. За подписанное «Выборгское воззвание» в списке лишенных права голосовать оказались Жакып Акбаев и Алихан Букейханов, представлявшие Семипалатинскую область. От казахского населения в Думе были представлены: от Семипалатинской области Темиргали Нароконев, от Тургайской области Ахмет Беремжанов, от Уральской области Бакытжан Каратаев, Акмолинской области Шаймардан Кошегулов, от Семиреченской Мухамеджан Тынышпаев, Семиреченской Тлеули Аллабергенев. Делегаты казахского народа соотносили себя с мусульманской фракцией и с партией кадетов. Д. Аманжолова отмечает, что «...с первых же шагов политической деятельности казахские националы стремились к тесной связи с общероссийским мусульманским движением... на первое место они всегда ставили задачи региональные. С помощью мусульманской фракции в Думе, через решения мусульманских съездов, мусульманскую печать, организационные структуры эти деятели пытались широко распространить информацию о проблемах казахского общества...» [5, с. 73].

Консолидирующим фактором мусульманской фракции в Думе по мнению С. Малтусынова является принадлежность к мусульманской культуре и неудовлетворенность мусульманских народов своим социально-правовым статусом, их умеренно либеральные взгляды позволили им сблизиться с конституционными демократами, но вместе с тем приоритетным направлением их деятельности были не религиозный вопрос, а аграрный [7, с. 241]. 3 июня 1907 года вошло в историю под названием «третьеиюньский переворот», ознаменовавший роспуск II Государственной Думы, в третью Думу доступ инородцам из Казахстана и

Средней Азии, как в качестве депутатов, так и в качестве избирателей был закрыт. Третья Дума получилась «истинно русской», какой мечтал ее видеть П. Столыпин, приоритеты Думы определялись лозунгом «заселение важнее переселения» [7, с. 261]. Автор монографии «Аграрный вопрос в Казахстане...» тонко подметил, что особое раздражение у правых депутатов вызывали кочевники-инородцы, отмежевание и закрепление земли за которыми характеризовались как «расхищение богатейших земель, принадлежащих русскому государству» [7, с. 304].

Русификация и дискриминация инородцев, правовые ограничения увеличение и усиление темпов переселенческого движения обострило не только земельный вопрос, но и стало причиной национального антагонизма между казахами и крестьянами переселенцами. Копившиеся годами социально-аграрные, национально-антагонистические проблемы взорвались в 1916 году. Доминирующей формой общественно-политического движения казахского народа в первое 10-летие XX века стал «бумажный формат», попытка решить свои проблемы через обращения, петиции, наказания, ходатайства. Согласно контент-анализу документальной базы обращений, исходящих от казахского народа, проведенному С. Малтусыновым видно, что казахское население связывало с Думой решение насущных вопросов, и в первую очередь земельного. Единственной силой, пытавшейся защитить интересы казахского народа, явилась национальная интеллигенция, которая через представителей мусульманской фракции III Государственной Думы пыталась на законодательном уровне, решить проблему землеустройства казахов Степного края выделением им земельных наделов, прекращением переселения крестьян. Можно сказать, что «бумажный формат» деятельности казахского народа был явным выражением политической борьбы.

Процесс этносамоидентификации затронул практически весь казахский народ, революционная буря сплотила казахскую интеллигенцию, которая консолидировалась в таких крупных городах, как Оренбург, Семипалатинск, Омск, там же стали формироваться центры по изданию печатной продукции, периодической печати. Одной из самых первых газет, имевших научно-культурный характер, стала газета «Дала уалаятының газеті» (1888-1902 гг.), на ее страницах публиковались статьи А. Букейханова, Р. Марсекова, А. Алекторова и др. Х. Абжанов пишет: «...В Семипалатинске начала выходить газета «Сары-Арка», редактором ее был Халель Габбасов, а активными сотрудниками Ермаков, Букейханов, Турганбаев. В Ташкенте издавалась газета «Алаш», редактором ее стал Мустафа Чокаев, а сотрудниками Болганбаев, Тюрякулов, Ходжанов и другие. В Астрахани букеевцы издавали «Уран» - «Призыв», который редактировал А.Мусин, в Акмолинске издавалась «Тиршилик» - «Жизнь», где редактором стал Рахимжан Дуйсембаев...» [8]. В Казахстане помимо указанных газет, издавались «Тургайская газета», «Қазақстан», «Қазах» (с 1913 г.), «Айкап» (с 1911 г.), наиболее популярными были последние две.

Очень хорошо о популярности газеты «Казах» было сказано в статье «К годовщине киргизской газеты «Казах»: «И течение года газета энергично, настойчиво и неизменно стремилась к исполнению своей намеченной цели. В короткое время она сделалась популярной газетой в степи, так что номера ее проникли во все уголки и отдаленные захолустья Киргизского края. Набралось довольно большое число подписчиков, среди которых есть киргизы даже «Небесной Империи» (Китай)» [11, с. 181].

Уровень «бумажного формата», куда относится петиционное движение, публикационная деятельность казахской интеллигенции, М. Койгельдиевым названы как новые методы борьбы. Действительно, национально-освободительные движения казахского народа носили радикальный характер, это были отчаянные восстания, трагические поражения, большие жертвы, в итоге насилие порождает насилие, и казахи вновь оказывались в жерновах террора. Национально-политическое движение, возглавляемое националами-прогрессистами, стало фундаментом партийного строительства и национальной автономии, однако вся их деятельность носила мирный характер, они были против бессмысленных жертв народа.

Здесь уместно будет вспомнить тех, кто впоследствии стал ядром движения Алаш, казахские пассионарии были востребованы временем, ярко выраженная потребность в национальном самоопределении была характерна для мировой истории начала XX века. Идентичные процессы происходили повсеместно, свидетельством чему являются съезды мусульман, создание партий политического толка и активная деятельность политиков представителей т.н. национальных окраин, в числе которых можно упомянуть Топчибашева Али-Мардена национальный лидер азербайджанского народа, один из организаторов партии «Иттифак-аль-муслимин»; Гаяз Исхаки татарский политический деятель, Мирсаид Султан Галиев, Заки Валидов и т.д. Судьбы национальных лидеров пересекались, они оказывали влияние на общественное сознание в совокупности всех тюркских народов. Как отметил Х. Абжанов «Годы учебы в профессиональной школе, интеллектуальное освоение окружающей действительности, преобладание негатива в государственной политике в отношении фронта, сама судьба конкретного человека определили менталитет, ценностные ориентиры, политико-идеологические взгляды, целеполагание национальной интеллигенции» [8]. Общность воззрений, политических убеждений сплотила вокруг А. Букейханова «могучую» группу А. Байтурсынова, М. Дулатова, М. Сералина, Р. Марсекова, Ж. Акбаева, М. Тынышпаева, Б. Каратаева и многих других, каждый из них имел высшее образование, владел несколькими языками, интеллектуалы видели свою главную задачу и миссию в служении своему народу.

На страницах газеты «Казах», ставшей рупором и пропагандистом западнической ориентации казахской интеллигенции, публиковались и обсуждались острые критические статьи, касающиеся вопросов

управления казахским краем. «В целом газета «Казах» имела большое значение как первый общенациональный орган, выполнявший важнейшую культурно-просветительскую миссию, формировавший элементы политической культуры, пробуждавший самосознание народа...стала популярной во всем обширном Казахстане» [5, с. 93].

Вместе с тем нельзя сбрасывать со счетов и наличие ислама в казахском обществе, о т.н. панисламистском течении, существовавшем в казахском обществе писал еще А. Букейханов, в практической деятельности казахская интеллигенция, признававшая постулаты мусульманской религии активно контактировала с представителями джадистского направления. Проводимые мусульманские съезды с обсуждением широкого спектра вопросов основывались на этноконфессиональной близости и общности национально-политических проблем, стоящих перед тюркскими народами, казахские депутаты в Думе соотносили себя с мусульманской фракцией, факты свидетельствовали об усилении координирующей роли мусульманской религии. Как отмечает Д. Аманжолова: «Одним из каналов привлечения внимания общества и правительства к проблемам казахского населения деятели Алаш считали общероссийское мусульманское движение» [5, с. 100].

Первый Всероссийский мусульманский съезд состоялся в 1905 году последний в 1918 году, в работах съезда кроме первого принимали участие и казахские делегаты С. Джантурин, Ш. Коцегулов, Н. Даулбаев, Н. Жаппаров, А. Кульбагаров, Ж. Алаунгаров и др. На съезде, который состоялся в 1914 году в Санкт-Петербурге, приняли участие известные «неблагонадежные», по сводкам жандармского управления персоны политического движения А. Букейханов (находясь в политической ссылке, представлял Самару), Б. Каратаев, Ж. Сейдалин, С. Лапин (представлял Санкт-Петербургскую группу казахов).

А. Букейханов констатировал ухудшение положения казахского народа, отметив необходимость пропаганды решений съезда перед жителями Акмолинской и Семипалатинской областей. Интерес вызвало выступление Б. Каратаева, он отметил полное бесправие казахов. От имени миллионов казахов Каратаев выступил о необходимости предоставления казахам прав участия в Думе, подчеркнув наличие в народе казахов с высшим образованием, т.е. той группы, которые соответствовали образовательному и социальному статусу: «... поручаю вам, любимой фракции, всю судьбу миллионов киргиз... постарайтесь добиться и для них прав попасть в Думу. Все мы не являемся недоросшими, среди нас имеются лица с высшим образованием» [9, с. 252].

Накопившиеся проблемы казахского народа, такие как массовое переселенческое движение, обострение земельного вопроса, разрушение традиционного экономического уклада, беспредельная эксплуатация и ограбление и пр. обострились в годы первой мировой войны, в которую оказалась втянута Российская империя. В свою очередь объективные и субъективные условия сложившиеся в результате указанного

обстоятельства в Казахстане стали благодатной почвой для роста недовольства казахского населения, не хватало только маленькой искры, чтобы появилось пламя.

Роль фитиля для массового взрыва казахов сыграл Указ царя от 25 июня 1916 года «О привлечении мужского инородческого населения империи для работы по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии, а равно для всяких иных необходимых для государственной обороны работ». Царский рескрипт внес раскол в ряды казахской интеллигенции, и на долгие годы в советской историографии, деятельность т.н. «буржуазно-националистической интеллигенции» к коим относили А. Букейханова, А. Байтурсынова, М. Дулатова и многих других, выступавших против радикальных действий народных масс, призывавших отказаться от вооруженного восстания была обозначена как предательская, царскоприслужническая. Они же лишь хотели оградить казахов от грядущей катастрофы, понимая, что безоружный народ не сможет противостоять регулярным военным силам, национал-шовинистическим крестьянско-переселенческим отрядам, вооруженным правительством. Лидеры казахской интеллигенции не только призывали народ воздержаться от вооруженных выступлений, но и предпринимали всяческие усилия убедить царскую администрацию не нагнетать обстановку мобилизационными мероприятиями.

Можно выделить три приоритетных линии деятельности национальной интеллигенции. Первая направлена на поддержку Указа и попытка удержать народ от вооруженной борьбы. Еще до появления Указа М. Тынышпаев в письме А. Байтурсынову сообщал о существовании проекта по призыву казахов в армию, в связи с этим на страницах газеты «Казах» рассматривались варианты воинского призыва казахов в конную кавалерию. 8 июля 1916 года с разъяснением Указа выступил А. Байтурсынов, попытавшийся созвать всеказахское совещание, последнее было проведено 7 августа, на нем были разработаны конкретные предложения по законодательной реализации Указа о мобилизации инородческого населения. 11 августа с.г. тройка лидеров национал-прогрессистов, в лице А. Букейханова, А. Байтурсынова, М. Дулатова обратилась с воззванием «К гражданам Алаша», в котором говорилось: «...С уверенностью на нас в защите отечества, объявлен приказ о призыве на работу...Мы не можем оставаться в стороне, отгородиться от остальных. Соотечественники – русский народ, единоверцы мусульмане, татарский народ, а также другие соседние народы горят в пламени пожара. Нельзя нам оставаться в стороне...Отказываться от приказа власти, подданными которой мы являемся, и сидеть дома, защищая себя, не вступая в защиту государства, это будет на пользу врагу. Власть нам этого не простит, она на законных основаниях примет репрессивные меры» [10, с. 113-114].

Призывы и обращения лидеров националов нашли отклики у народа. 7 волостей Семипалатинского уезда сообщили властям о решении

собрания и выражении «верноподданнических чувств киргизского народа, радостью и готовностью подчиняющегося» указу, и желанием служить в казачьих частях [5, с. 120].

Вторая линия, призыв к национальной интеллигенции не остаться равнодушными к судьбам мобилизованных казахов, попавших в совершенно непривычные для них условия. Помимо обращения непосредственно к народу, А. Букейханов обратился к просвещенной интеллигенции оказать содействие и помощь казахам, мобилизованным на тыловые работы: «...Очень ценна на чужбине помощь врача или фельдшера, знающих их родной язык...Для Земгорсоюза очень нужны казахи, знающие русский язык...» [11, с. 25]. В составе Земгорсоюза был создан инородческий отдел, возглавил его лично А. Букейханов, его поддержали соратники по движению. Следует отметить, что Инородческий отдел провел значительную работу среди мобилизованных, помогая им адаптироваться, спасая их расстрелов и пр.

Третья линия, обращение к правительству, депутатам Думы, в частности к членам мусульманской фракции спасти казахский народ от террора, открытый протест против карательных операций и расправ над восставшими. И эта деятельность дала свои плоды, в результате проведенной работы членами специальной комиссии, были собраны доказательства учиняемых зверств карательных экспедиций при подавлении восстания и репрессий, направленных против казахских аулов. Информацию об обезлюдевших аулах, о смертях и голоде среди казахского населения депутатам, сообщил А. Керенский, о репрессивных акциях, направленных против казахов Зайсанского уезда доложил М. Джафаров. Огромные численные потери населения, связанные с гибелью казахов и их откочевками создали демографическую брешь в казахском этносе, мы не можем сказать, что они были бессмысленны, и в тоже время их можно было избежать, пройти этот этап с минимальными потерями.

Говоря о первой группе национальной интеллигенции, стремившейся к компромиссу с царскими властями с целью избежания трагедии, мы не можем не сказать о тех, кто ратовал за активное противодействие властям, призывал к вооруженному сопротивлению, к ним относились Т. Рыскулов, Т. Бокин, С. Сейфуллин, С. Мендешев и др., т.е. более радикальное крыло, левистски настроенное на радикальные меры, это пробольшевистское крыло, ввергнувшее $\frac{1}{4}$ часть Ойкумены, по образному выражению Ж. Абылхожина в пучину революционного катаклизма.

Национально-освободительное движение 1916 года стало переломным этапом в развитии политических сил Казахстана, оно не только раскололо казахское общество, но и породила две противоборствующие группы национальной интеллигенции с совершенно диаметрально противоположными взглядами на будущее Казахстана. Побудительным мотивом алашской интеллигенции стала проблема национального выживания и духовного возрождения казахского народа путем восстановления национальной государственности через постепенное

реформирование, противоположная группа связывала будущее казахского народа с революционной ломкой традиционных отношений, в итоге буквально за короткий промежуток времени они оказались на разных баррикадах, слившись на короткое время во имя национальной автономии советского образца и вновь разъединившись, чтобы уйти в вечность уже национальной истории.

Политический кризис в Российской империи снес с властного олимпа династию Романовых и привел Временное правительство к управлению огромной страной, где столь радостная весть о свержении самодержавия, ввиду необъятности географических просторов распространялась неравномерно. Из Минска от А. Букейханова в Каркаралинск была направлена телеграмма: «Взошло солнце Свободы, Равенства, Братства для всех народов России...», а далее призыв к казахам организовать для поддержки нового правительства, созыва учредительного собрания и решения земельного вопроса [12, с.20]. Слова поддержки, телеграммы, письма и бесконечные митинги стали характерной чертой мартовских дней 1917 года, своего рода эйфория победы над самодержавием, что отражало в первую очередь надежды мусульманских народов на равноправие и возможности решения насущных проблем. Начался новый этап общественно-политического развития народов Российской империи, а вместе с ним и новые ориентиры, и целевые установки. Национальная интеллигенция казахского народа осознала возможность демократических преобразований, связав их кадетами и одиозной фигурой А. Керенского. Следует отметить, что новое правительство, опасаясь отпадения национальных окраин, привлекло представителей от инородцев к управлению. Временное правительство внесло изменения в содержание национальной политики, уравнивая всех в правах независимо от национально-религиозной принадлежности, отозвало мобилизованных казахов с тыловых работ, объявило амнистию участникам восстания 1916 года, выделило 5 млн. рублей материальной помощи казахскому населению Семиречья, при этом 6 млн. 150 тысяч рублей русскому населению, что никак не согласовывалось с попыткой национального примирения двух народов.

Демократические свободы февральской революции обусловили появление различных политических, общественных организаций и издание новых газет, например, в Семипалатинске возникла организация «Жанар» и стала издаваться газета «Сары-Арка», в Акмолинске действовала организация «Жас казах», одновременно возникали разного рода союзы, советы.

Национал прогрессисты оказались в составе правительственных структур, в частности А. Букейханов был назначен областным комиссаром от Временного правительства в Тургай, Х. Габбасов получил мандат члена Семипалатинской земской управы, а областным комиссаром области стал М. Тынышпаев. Газета «За Родину» от 15 марта 1917 года сообщала о командировании в качестве комиссаров в Каркаралинский уезд Н.

Кульджанова, Н. Вайсера, о назначении заведующим Заречной слободой К. Муздыбаева [13, с.7].

В Семипалатинской области шло активное реформирование власти, областной комиссариат возглавил Ляшкевич Константин Павлович, не имевший отношения ни к одной партии, руководивший союзом кооперативов. В качестве членов были избраны Габбасов, Сарсенев, Ермеков, Троицкий, Голяков, Попов, Воронов. С 1 по 9 июня 1917 года в Семипалатинске прошел первый областной крестьянский и казачий съезд, который высказался за заключение демократического мира, за поддержку Временного правительства, за созыв Учредительного собрания, за введение земств, в рамках национального вопроса с целью улаживания земельных конфликтов между казахами и русскими было предложено создание примирительных комиссий [5, с. 162].

Март-апрель 1917 года оказались плодотворными на политические события областного масштаба, повсеместно проходили региональные съезды казахов. Одним из первых прошел Тургайский областной съезд казахов, который состоялся 2-8 апреля в Оренбурге, в участии приняли 300 человек, представляющих Акмолинскую, Семипалатинскую, Сырдарьинскую области, Букеевскую орду, в том числе и Казанский мусульманский комитет. Организационную роль играли лидеры Алаш, как А. Байтурсинов, являвшийся редактором газеты «Казах», в состав президиума вошли Сейдазым Кадырбаев, ставший впоследствии Тургайским областным уполномоченным Алаш Орды; Омар Алмасов будущий комиссар Алаш Орды по Кустанайскому уезду, Алпысбай Кальменев, Валид-Хан Танашев. Съезд был открыт приветственной речью А. Байтурсинова, призвавшего поддержать Временное правительство. В повестку дня вошло множество вопросов, касающихся организации гражданских комитетов общественной безопасности, духовного правления, народного образования, земельной проблемы, судебных органов, земства, и, конечно же, о форме государственного управления и Учредительного собрания, объединительного съезда. По Учредительному собранию съезд высказался категорично, в собрание должны быть избраны депутаты от казахского народа на основе прямого, тайного, равного и всеобщего голосования с учетом национального представительства. По форме будущей государственности депутаты высказались за демократическую, парламентскую и децентралистическую Республику. В целях объединения всего казахского народа, выяснения и обсуждения его нужд, с целью подготовки по его созыву было создано организационное бюро в составе: Алихана Букейханова, Ахмета Байтурсинова, Мир-Якуб Дулатова, Сейдазыма Кадырбаева, Омара Исенгулова, Имама Алимбекова, Исена Турмухамедова, Керей Турумова.

Решения съезда по религиозному вопросу – церковь должна быть отделена от государства; об образовании – введение всеобщего обязательного обучения; о земле – возвращение изъятых земель коренному населению, отвечали чаяниям и желаниям казахов, на всеказахском съезде

многие вопросы были расширены и в последующем легли в основу партийной программы.

С 27 апреля по 7 мая 1917 года в Семипалатинске проходил областной казахский съезд, в котором приняли участие около 200 представителей от уездов Семипалатинской области. Съезд начался с приветственной речи Раимжана Марсекова, давшего анализ политической ситуации и призывавшего к объединению. Председателем президиума был избран Якуб Акпаев, товарищами Х. Габбасов, Р. Марсеков, М. Боштаев, Б. Сарсенов. В секретариат вошли А. Ермаков, Е. Оразалин, М. Малдыбаев, Ш. Акпанов. С приветствием к делегатам съезда обратился Шакарим Кудайбердиев. В повестку дня съезда были включены 16 вопросов, в качестве основных можно выделить учредительное собрание, форма государственного правления, автономия и местное самоуправление, общеказахский съезд, были обсуждены насущные проблемы по образованию, медицине, суду, почте, прессе, сельскому хозяйству, женскому вопросу. Следует отметить, что Семипалатинский съезд вероятно был единственным, где в качестве делегатов присутствовали 7 женщин казашек и с приветственной речью от женщин области к съезду обратилась Назифа Кульджанова, неординарная талантливая восточная женщина, первая журналистка казашка, член Русского географического общества.

Съезд избрал членов Областного Казахского комитета в составе Акпаева, Марсекова, Габбасова, Боштаева, Сарсенова, Ермакова, Козбагарова, Кульджанова, Кульджановой и т.д., в общей сложности 19 человек. Делегаты высказались за прямые, тайные и пропорциональные выборы в Учредительное собрание; за федеративную демократическую республику; за автономию казахского народа; за поддержку созыва общеказахского съезда. Все решения съезда были направлены на создание демократического общества, национальной автономии казахов в составе федеративной России .

Семиреченский от 12 апреля 1917 года, Уральский съезд от 19 апреля, Омский от 25 апреля проходили в том же политическом формате, указанные казахские съезды 1917 года необходимо рассматривать как этапы нарастания алашординского движения [12, с.21-45].

Особым явлением сумбурно-революционных дней стал Всеказахский съезд, подготовка к которому шла очень быстрыми темпами, ввиду того, что согласно положению в Учредительное собрание можно было попасть лишь, будучи представителем политической партии, которой у казахов не было, а на него националы возлагали большие надежды. Временное правительство назначило созыв Учредительного собрания на 17 сентября, затем перенесло дату на 28 ноября, а выборы на 12 ноября. Лидеры движения Алаш осознавали необходимость политического оформления своего движения, и вероятно А. Букейханов понимал, что они возможно даже запоздали с ее организацией. 24 июня 1917 года в передовице газеты «Казах» было написано: «Сегодня в России существуют различные

политические партии. Цели этих партий определены в их программах. Кто читал их, знает, что программа любой из этих партий не соответствует целям казахского общества. Следовательно, невозможно обойтись без создания самостоятельной партии, которая выражала бы более полно наши интересы» [5, с. 168].

Реалии революции продемонстрировали, что имперский стиль управления инородцами никуда не исчез, великодержавные политики в первую очередь думали об интересах будущей Российской империи, устремления наций к автономиям они не замечали. Между «взошедшем солнцем свободы» и конкретными практическими мероприятиями по национал-демократическому строительству на окраинах Российской империи, лежала глубокая пропасть, что и привело к политической конфронтации и разрыву А. Букейханова с партией кадетов, толчком послужили в первую очередь несогласие с положениями их программы, в частности по предполагаемому введению института частной собственности на землю, во-вторую, неприемлемым для казахов вариантом решения национального вопроса, и в третьих, слишком разнились их взгляды на государство и религию.

21 июля 1917 года в Оренбурге открылся исторический Всеказахский съезд, который длился до 28 июля. К слову сказать, одновременно практически в это же время проходил II Всемусульманский съезд в Казани, для алашевцев приоритетными оказались национальные идеи, глобальность и масштабность, стоящих перед казахским народом проблем. На первый Всеказахский съезд прибыли делегаты из Акмолинской, Семипалатинской, Тургайской, Уральской, Семиреченской, Ферганской областей и Букеевские казахи. Председателем съезда был избран Халел Досмухамедов, товарищами председателями стали Ахмет Байтурсынов, Аль-Мухамед Кутебаров, секретарями Мир-Якуб Дулатов, Асылбек Сеитов. Повестка дня съезда состояла из 14 вопросов, вопросы «Форма государственного управления» и «Автономии в киргизских областях» первым и вторым соответственно, 10 и 12 числились вопросы о «Подготовка в учредительное собрание и депутаты из киргизских областей» и «Киргизской политической партии» [12, с.46].

Можно предположить, что приоритетным для алашевцев все-таки был вопрос о форме будущей государственности России и месте в ней Казахстана. В постановляющей части съезда по первым двум вопросам было записано: «1. О государственном управлении. В России должна быть демократическая федеративная парламентская республика», «2. Об автономии Киробластей: Киргизские области должны получить областную автономию, смотря по национальным различиям и бытовым условиям». Принятые решения, как пишет Д. Аманжолова «...отражали господствовавшие на окраинах страны после краха монархии федералистские настроения. В целом движение Алаш отражало растущее стремление масс к самоидентификации, обеспечению самоуправления

этнических территорий...», что послужило побудительным мотивом казахских масс поддержать Алаш [5, с. 172].

По партийной строительству съезд поручил делегатам, избранным на Шурай-Исламия выработать программу, на принципах демократической федеративно-парламентской республике, далее программа отправляется на рассмотрение в киргизский областной комитет.

По земельному вопросу, состоящему из 14 подпунктов в постановляющей части, съезд высказался за возвращение изъятых земель и прекращение переселенческой практики, а также необходимости выработки единой согласованной тактики по земельному вопросу с другими политическими партиями в рамках будущего учредительного собрания. Религиозный вопрос также состоял из многочисленных подпунктов (13), националы в большинстве своем придерживались секуляристских позиций, т.е. выступали за отделение церкви от государства, учитывая, что казахи в большинстве своем мусульмане, области Казахстана в религиозном вопросе временно подчинились Оренбургскому муфтию, а также постановили о компиляции религиозного дела у татар. На съезде было решено создать народную милицию, земства, судебные органы, отвечающие потребностям казахского населения, уравнивать права женщин с мужчинами, ввести всеобщее образование на родном языке первые два года обучения. В рамках подготовки к учредительному собранию были намечены списки депутатов от областей, в частности от Семипалатинской области были представлены следующие кандидатуры: Потанин Григорий, Букейханов Алихан, Ермеков Алимхан, Габбасов Халел, Боштаев Мукуш, Акпаев Якуб, Сарсенев Бий-Ахмед, Козбагаров Ахмеджан. Решения Всеказахского съезда стали наказом казахским депутатам в учредительное собрание. Список кандидатов от Алаш был дополнен решением Областного казахского съезда от 15 сентября Турлубаевым Айдарханом, Сеитовым Асылбеком, Итпаевым Ережепом, Джанайдаровым Селибеком, Марсековым Раимжаном, Тлеулиным Жумагалий, Жумабаевым Магжаном.

Однако, события разворачивались настолько стремительно, власть Временного правительства теряла свои позиции, а к власти набирая силу шли большевики. Учредительный съезд по созданию партии, так и обсуждение ее программы не состоялось. Хотя в газете «Дело» от 11 ноября 1917 года сообщалось, что в Омске 31 октября состоялось учредительное собрание казахов национальной партии «Алаш», т.е. до издания проекта программы партии, на нем присутствовало 100 человек, в Омске был создан центральный областной комитет партии, председателем которого был избран А. Сеитов [14, с.181].

Ответственные лица, отвечавшие за написание программы будущей партии, отмечалось в газете «Казах» от 5 октября 1917 года за нее не принимались, в газете прозвучало название партии – «Алаш», лозунг наших прадедов. «Все те, кто стоит за постановление всекиргизского (всеказахского – авт.) съезда и за отдельную киргизскую (казахскую – авт.)

политическую партию, должны именовать список кандидатов на собрании (учредилровке) списком партии «Алаш» [12, с.60].

В преддверии выборов в Учредительное собрание 15-18 сентября 1917 года в Семипалатинске состоялся областной казахский съезд, председателем которого был избран Р. Марсеков, товарищем Я. Акпаев, заслушав отчет о деятельности Областного казахского комитета, съезд утвердил список 14 кандидатов в члены Учредительного собрания, в этом списке первым шел Алихан Букейханов.

Решения первого Всеказахского съезда активизировали политическую жизнь на местах, 19 ноября 1917 года в Заречной слободке, в будущем городе Алаш, состоялись выборы гласных в Думу. Ввиду того, что это историческое место сыграло свою роль в описываемых событиях, следует уделить внимание Заречной слободке, истоки которой берут свое начало в 60-е годы XVIII века, с организации менового двора на левом берегу Иртыша, последующие активные торгово-экономические отношения обусловили появление здесь не только торговых помещений, но и домостроений, культовых сооружений. В архивных документах говорилось, что построена Слободка на землях, предоставленных в пользование Сибирского казачьего войска и расположена против г. Семипалатинска за двумя реками: Семипалатинской и Иртышем. На уровне губернатора края и городской думы неоднократно рассматривался вопрос о присоединении слободки к Семипалатинску, жители Заречной Слободки даже делегировали депутатов в Санкт-Петербург с целью скорейшего разрешения вопроса. Проблема рассматривалась, начиная с 1873 года и разрешилась лишь в 1916 году. А 11 мая 1917 года Заречная слободка была преобразована в город Алаш с созданием Алашского исполнительного комитета с признанием власти Временного правительства и с подчинением Семипалатинскому Областному Исполнительному Комитету [14, с.145].

Алашскому Исполнительному комитету пришлось отстаивать легитимное право на существование города отдельно от Семипалатинска с временным самоуправлением до решения дела в Учредительном собрании. Не получив признания от Временного правительства, 1 ноября 1917 года жители Слободки решением общего собрания образовали особое самостоятельное городское управление, 19 ноября провели выборы гласных в Думу города Алаш, а 29 ноября получили от ВЦИК признание их права на самостоятельное существование города Алаш.

И наконец, 21 ноября газета «Казах» публикует проект программы партии Алаш, авторами которой стали А. Букейханов, А. Байтурсинов, М. Дулатов, И. Гумаров, Т. Жаждибаев, А. Бирмаков. Первым пунктом звучало: «Россия должна стать демократической федеративной республикой. Каждое отдельное государство в федеративной республике автономно и управляется само собой на одинаковых правах интересах...». Второй пункт затрагивал вопросы автономии казахов: «Автономия киргиз слагается из областей и входит в Российскую федерацию наравне с

другими народностями...». Третий пункт касался равноправия и неприкосновенности личности, свободы слова и печати. Четвертый пункт отделял религию от государства. Пятый вводил народный суд на родном языке. Шестой создавал армию, где казахи отбывали воинскую службу в виде конной милиции. Седьмой пункт вводил дифференцированное налогообложение согласно имущественному состоянию. Восьмой закреплял рабочее законодательство. Девятый объявлял образованием всеобщим и обязательным с преподаванием на родном языке в начальных школах. Десятый закреплял права казахов на коренные земли и возвращение ранее изъятых земель. Программа указывала, что все казахские земли объединяются в единое целое, они обладают суверенитетом и в первое время Казахская автономия может составлять единое образование вместе с другими заинтересованными в этом народами, а если нет, то с самого начала может стать самостоятельной единицей [12, с. 88-93].

Программа отвечала запросам времени, как пишет Д. Аманжолова: «Программа... вновь демонстрирует синтез опорных положений социалистических и буржуазно-демократических партий. Он был попыткой определить, исходя из социально-политических и экономических реалий, оптимальный вариант развития Казахстана в условиях капиталистической России и носил демократический характер» [5, с. 182].

Политические ориентиры, избранные лидерами Алаш в начале XX века, подтвержденные областными съездами казахов остались неизменными, и были направлены на создание казахской автономии, на созыв учредительного собрания и защиту прав и свобод своего народа.

Партия большевиков, свершив Октябрьскую революцию, установила совершенно новую форму государственного устройства с жесткой моноконцентрацией власти, однопартийной системой, диктатурой силы. Единственной демократической организацией с которой большевики не могли поступить также, как и со всеми разогнанными и уничтоженными в первые дни и месяцы утверждения своей власти было Учредительное собрание, избираемое народом. Ввиду того, что сами большевики апеллировали к народу, представлялись гласом народа, действовали от имени народа они не имели морально-политических и легитимных сил помешать его созыву, тем более в первые дни своей власти они однозначно подтвердили предстоящие выборы и созыв Учредительного собрания. Если учесть, что до свершения Октябрьской революции, большевики обвиняли Временное правительство в нежелании созвать Учредительное собрание, созыв которого был одним из их активно действующих лозунгов в период их противостояния с Керенским и в тот момент идея созыва отвечала лозунгу свободных всероссийских выборов, они же давали гарантию проведения свободных выборов в случае прихода к власти.

Выборы в центральных городах России проходили в ноябре месяце, в Казахстане они прошли в последние недели декабря 1917 года. Вначале

декабря была распространена «Памятка крестьянам, рабочим и солдатам», автором ее был А. Букейханов, где лидер партии сравнил Ленина с Николаем II, обвинив его в единоначалии, а далее в обращении он написал: «...большевики считают: 1) Ответственность перед народом Правителей, 2) Свободу слова, свободу печати, свободу собрания, 3) Всеобщее, прямое, тайное голосование, 4) Неприкосновенность граждан депутатов, 5) Власть народа БУРЖУАЗНЫМ ПРЕДРАССУДКОМ» [4, с. 414].

Прошедшие в декабре выборы в Учредительное собрание показали, что по Семипалатинскому уезду список Алаш набрал наибольшее число голосов избирателей – 85,6%, по г. Семипалатинску – 33,3%. Причем, если по уезду следующие три места последовательно заняли эсеры, казаки и большевики, то в городе большевики оказались на 5 месте, и лишь в Семипалатинском гарнизоне они победили (51,3% голосов). В Тургайском и Уральском округах список Алаш получил по 75% голосов избирателей, в Семиреченском вместе с другими мусульманами – 57,5%. В целом, по свидетельству А. Букейханова, в Учредительное собрание было избрано 43 участника Алаш, в т.ч. он сам, Ж. Акпаев, А. Байтурсинов, А. Беремжанов, С. Дошанов, Д. и Х. Досмухамедовы, М. Тынышпаев, М. Чокаев и др. [15, с. 34]

Следующим закономерным этапом развития движения Алаш уже в период захвата власти большевиками стал созыв II Всеказахского съезда 5-13 декабря 1917 года в Оренбурге, который в этот момент находился под властью атамана А. Дутова. На съезде присутствовали делегаты от всех областей Казахстана. С докладом об автономии Казахстана выступил Х. Габбасов, в результате его обсуждения и, имея ввиду, что в конце октября пало Временное правительство и Российская республика лишилась власти, пользующейся доверием народа и моральным авторитетом, что при отсутствии всякой власти в стране возможно возникновение гражданской войны, что анархия волна за волной заметает большие города и деревни по всему государству, угрожает распространиться на территорию тех областей, где живут казак-киргизы, что волна анархии угрожает опасностью жизни и имуществу населения областей казак-киргизского народа, что единственным выходом из создавшегося трудного положения является организация твердой власти, которую бы признавало бы все население Казак-Киргизских областей, съезд постановил образовать территориально национальную автономию областей Букеевской Орды, Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Сырдарьинской, киргизских уездов Ферганской, Самаркандской, Амударьинского отдела, Закаспийской области, смежных киргизских волостей Алтайской губернии, представляющих сплошную территорию с господствующим населением казак-киргизским единого происхождения, единой культуры, истории и единого языка [14, с. 193-194].

Съезд назвал созданную автономию Алаш, организованный Временный совет из 25 человек, с предоставлением 10 мест народам, проживающим среди казахов, был обозначен, как «Алаш Орда».

Конституция автономии Алаш учреждалась Всероссийским Учредительным собранием. Всем нацменьшинствам, проживающим среди казахов гарантировались права и свободы.

Ввиду того, что «государство переживает исключительно трудное время, повсюду идут убийства и грабежи, как проявление всеобщего развала и анархии, что от анархии не гарантированы и Казак-Киргизские области, что в переживаемое исключительное время казак-киргизы не могут оставаться равнодушными к окружающей анархии, которая в случае проявления в степных областях, может уничтожить казак-киргизский народ, как совершенно беззащитный», новая автономия обещала принять меры по защите народа, созданием народной милиции. Общее количество милиционеров в областях должно быть 13500, в Семипалатинской 1500 человек.

Съезд уполномочил Алаш Орду заключать займы, вести переговоры о блоках с другими автономными соседями, при чем заключение договоров предоставлялось Учредительному собранию Алаш. На съезде разгорелась дискуссия по вопросу о времени объявления автономии, выявились две позиции, первую представляли будущее Западное отделение Алаш Орды, доказывавшие необходимость объявления автономии. В противовес им, другие делегаты съезда полагали, что объявление нужно предоставить Центральному Народному Совету по организации милиции и по окончании переговоров с киргизским населением Туркестанского края и с другими народностями, живущими в киргизских областях. Делегаты, оставшиеся в меньшинстве по результатам голосования, не подчиняясь решению съезда, потребовали немедленного объявления автономии, в противном случае были намерены присоединиться к Туркестанской автономии. В итоге съезд пришел компромиссному решению: 1. Общеказахский народный Совет Алаш Орда обязуется в месячный срок, со дня своего формирования, выяснить возможность присоединения всех казак-киргиз Туркестанского края к автономии Алаш. 2. Если в месячный срок Туркестанские казак-киргизы не присоединятся к автономии Алаш, Народный Совет Алаш обязуется официально объявить автономию Алаш от имени всех остальных киргизских областей. 3. В случае неприсоединения Туркестанских казак-киргизов к автономии Алаш в месячный срок и не объявления Алаш Ордой автономии, населению каждой области предоставляется действовать по своему усмотрению. 4. В случае присоединения Туркестанских казак-киргизов в течение месяца к автономии Алаш, Народному Совету «Алаш Орда» предоставляется право объявить автономию Алаш при первой возможности [14, с. 195-196].

Д. Аманжолова пишет, что «...образование автономии мотивировалось стремлением защитить народ в условиях анархии и разворачивающейся гражданской войны и было естественной реакцией самосохранения в обстановке всеобщего развала государственных институтов и потери управляемости как в центре, так и на местах...»,

приводимая ею цитата комиссара Временного правительства И. Шендрикова лишь подтверждает ее гипотезу «...Широкие слои туркестанского общества рассматривали объявление автономии прежде всего как организованный протест против разнузданности и анархии большевистской власти...» [5, с. 191].

К этому следует добавить, что для утверждения власти диктатуры пролетариата, большевики не чурались и тех, кто в своих меркантильных интересах решил воспользоваться октябрьским хаосом, к ним можно отнести «охлос» порой никчменная, необразованная анархичная по сути, склонная к грабежам и мародерству уличная масса; а также пролетариев и крестьян ввиду их принадлежности к привилегированной «просветительской» нации, совершившей революцию.

20 декабря 1917 года А. Букейханов отправил телеграмму Сибирскому областному совету с информацией об образовании автономии «Алаш» и Временного Комитета «Алаш Орды». В «Известиях Временного Сибирского областного совета» было напечатано: «Киргизский съезд постановил организовать автономию всех казаков-киргиз и избрал временный комитет управления «Алашорды» в составе 25 лиц, из которых 15 представителей казаков-киргиз и 10 представителей других народов, живущих среди казак-киргиз. Временное пребывание Алашорды - Семипалатинск» [14, с.202].

Среди алашевцев существовали трения не только по выбору столицы, но и политической ориентации, хотя в принципе это два взаимосвязанных явления. «Малордынцы», куда относились представители будущего западного отделения Алаш ориентировались на Туркестан и Среднюю Азию, представители восточного отделения связывали будущее с Сибирской Россией. Еще до съезда, в Томске 8 октября 1917 года состоялся первый Сибирский областной съезд, в нем приняли участие 182 делегата, в том числе 67 от национальных представителей. Центральное место занимал вопрос об устройстве Сибири, докладчики не исключали появления автономной единицы Сибири, для наций они предлагали культурно-национальную автономию. В качестве делегата на съезде присутствовал А. Букейханов, поддержав федеративное устройство России, идеи автономии Сибири, он отметил: «Самоопределение мы хотим получить вместе Сибирью...Здесь нам говорят о федерации и об автономии, мы же требуем себе самоопределения, предоставления нам права самим решать, как нам управляться и жить. Нельзя управлять страной из Петрограда, то же можно сказать и про Сибирь – нельзя ею управлять из одного места» [16, с. 200-202].

Приоритетным направлением для Алаш являлось взаимодействие не с Туркестаном, а Сибирью, с Сибирской автономией. Уместно будет отметить, что один из лидеров будущего западного отделения Алаш Ж. Досмухамедов выступал за федерацию с территориально-национальной автономией с широкими полномочными правами, придерживался идеи

объединения с тюрко-мусульманскими народами, идеальным вариантом государственного устройства он считал США. Национальное правительство после съезда выехало в Семипалатинск, временную столицу автономии, а Ж. Досмухамедов вернулся в Уральск. Вскоре, состоявшийся в январе 1918 года Уральский съезд в Каратюбе, поддержал резолюцию второго Всеказахского съезда о создании автономии и правительства Алаш Орды, и можно сказать заложил ее региональные основы на западе. Решением съезда был сформирован Уильский оляят, состоявший из пяти уездов, главой правительства был избран Ж. Досмухамедов, его заместителем стал Д. Кусябгалиев. Правительство определило лиц, ответственных за финансы, за аграрный сектор, за суд, охрану и безопасность. Центром стал Джамбейты. Именно здесь для подготовки профессиональных национальных военных кадров была создана юнкерская школа, казахская армия.

1 октября 1918 года, сообщает Д. Аманжолова, состоялся первый выпуск школы, подобные школы были открыты в Семипалатинске, Уральске [5, с. 285].

В условиях усиливающегося гражданского противостояния и столь динамично меняющейся политической обстановки, Уильский оляят действовал достаточно эффективно, сформировав начала гражданской власти в подведомственной им территории, наладив контакты с Уральским казачьим правительством.

Вместе с тем шло «триумфальное шествие советской власти» по всей стране, как такового мирного способа захвата власти не было, во всех случаях шло низвержение предыдущей, а это уже означало насилие. В ответ на эти действия и продекларированные большевиками свободы в центрально-азиатском регионе начался процесс национального самоопределения, проявившийся в формировании автономных государственных союзов, следует отметить, что ростки национальной независимости проявлялись и в самой РСФСР.

Семипалатинский совдеп признал власть народных комиссаров, и проправительственная партия большевиков в январе 1918 года создала исполнительный комитет. Областной казахский комитет решили признать Сибирское правительство Томска, высшей властью Сибири, предполагая, что правительство созданной автономии Алаш заключит определенные договоренности с правительством автономной Сибири. На переходное время главой Семипалатинской области стал комиссар Сибирского правительства и временный совет, в качестве комиссара была предложена кандидатура К. Ляшкевич. В том же месяце председателем Семипалатинской областной земской управы был избран Р. Марсеков. Постановлением первого областного земского собрания во главе Семипалатинской области был поставлен Временный областной высший Совет в составе Погосянца, Ермекова, Боштаева, Самарина, Сарсенева, Тарасова. Вновь созданная властная структура предложила совдепу два места в местном правительственном органе, последние отказались, решив

силой захватить власть и сформировав Совет комиссаров в составе 4 человек. Земство стало протестовать против насилия и навязывания области, власти небольшой группы местных рабочих и солдат, которые захватили типографию газеты «Дело» и пытались силой завладеть домом «Свободы» [13, с. 58].

Семипалатинская земская областная управа сообщала в своем обращении к населению области, что она независима от областного совета, и в случае вмешательства последних в отрасли управления и земского дела, они призывали народ оказать противодействие большевикам. Однако в ночь с 15 на 16 февраля 1918 года в Семипалатинске была установлена советская власть, благодаря приходу из Омска Звездовского отряда (сводный отряд особого назначения Красной армии под командованием А. Звезда). В захваченной ими в газете «Дело» говорилось, что вся власть перешла в руки Совета рабочих и солдатских депутатов согласно воле народа. Ввиду организации Семипалатинского уездного Совета крестьянских и казахских депутатов и сложения власти земской управы, вновь организованный Совет были введены А. Козбагаров, С. Дюсембин, Н. Воронов, А. Булатов. Председателем уездного совета был назначен М. Трусов, товарищами председателя Е. Кадуков, А. Козбагаров. 13 апреля вся Семипалатинская область была объявлена на военном положении, власть перешла в руки Военно-революционного комитета.

Между тем, Советское правительство, пытаясь не допустить отпадения окраин, поддержки ими контрреволюционных сил, приложил усилия компромиссного решения вопроса по национальным автономиям, не только Алаш, но и других автономных формирований. В марте 1918 года в казахский комитет Семипалатинска поступила телеграмма «Просим немедленно командировать представителей для организации Комиссариата по киргизским делам для работ по осуществлению киргизского штата. Захватите соответствующие материалы» (под штатами следует понимать будущие административные единицы федерации) [5, с. 196].

По мнению Д. Аманжоловой, обращение к алашординскому комитету свидетельствовало об отсутствии в Наркомнаце достоверной информации о характере национальных организаций Казахстана. По решению Алаш Орды были делегированы Джаганша и Халел Досмухамедовы. Переговоры, судя по имеющимся документам, шли успешно. «Сталин считал возможным признать решение Всеказахского съезда при условии признания Алаш Ордой власти СНК как центральной и Советов на местах. Это давало Алаш Орде право организовать комиссию по созыву учредительного съезда республики. Алаш Орда ... постановила признать центральную власть Федеративной Советской республики и со своей стороны выдвинула ряд предложений, отправленных телеграммой 3 апреля. Суть их сводилась к тому, что определялись границы будущей автономии и полномочия Алаш Орды до созыва учредительного съезда, а также взаимоотношения с местными советами. При этом Алаш Орда отстаивала свое право на инициативу созыва съезда в тесном

сотрудничестве с местным советом, сохранение за собой до съезда высшей законодательной и административной власти. Алаш Орда предлагала организацию Советов с пропорциональным национальным представительством, сохранение казахских комитетов, земского и городского самоуправления [5, с. 196-197].

Хроника переговоров Алаш Орды с Советской властью в апреле месяце 1918 года наиболее подробно описана у Д. Аманжоловой в монографии «На изломе...», которая указывает, что 16 апреля Алаш Орда направляет телеграммы в уездные казахские комитеты, об успешности проводимых переговорах, о признании советской властью автономии при условии признания власти большевиков, и что СНК готовит официальный ответ, а также предполагается создание Казахского комиссариата из лиц назначенных Алаш Ордой, и освобождает арестованных совдепом членов казахских организаций. «Автономия Алаш скоро будет объявлена. Просим оповестить население». А далее ею цитируется Д. Досмухамедов, высказавшийся о заключенном соглашении между Алаш Ордой и Советской властью: «Вся киргизская область должна перестроиться по советскому образцу. Должно быть 8 советов. В Семипалатинске должно быть центральное Советское управление области...Алаш Орда должна быть пополнена другими представителями...Совет народных комиссаров организует Комиссариат по киргизским делам...Я заявляю от своего имени, что единственная власть, которая отнеслась к нам сочувственно, - это советская власть. Мы добивались долго выделиться в отдельную автономную единицу, и никто, кроме советской власти, навстречу к нам не пошел. Мы такого отношения к себе не забудем» [5, с. 200-201].

Вышеприведенное позволяет сказать о найденном временном компромиссе между большевиками и Западным отделением Алаш, чего нельзя было заметить с восточным отделением. В апреле месяце 1918 года в газете «Трудовое знамя» была опубликована заметка «Большевики-киргизы» члена партии Уш жуз А. Клычбаева, автор полемизируя с напечатанными статьями в газете «Казах», где шла критика большевиков из казахского населения, поддержке ими русских большевиков и совершении различных преступных действий против своего народа. А. Клычбаев в критическом славословии не стеснялся использовать оскорбительные выпады, вплоть до «...агитация кровавой партии Алаш, строившей свое благополучие до сего времени на плечах киргизской бедноты. Прочь, вон. Иначе будете сметены грозными руками киргизской демократии», относя алашевцев к отряду киргизской умирающей буржуазии [13, с. 76]. Алаш не оставалась в долгу, отвечая ей тем же.

Следует немного остановиться на партии Уш жуз, сыгравшей свою роль в создании ситуации противостояния Алаш и Советов.

Лаконично и ясно выразила их отношения один из исследователей партии Уш жуз С. Смагулова, сказав: «У партии Уш жуз и партии Алаш политическое направление было одно. Основной их целью было полностью уничтожить старую власть и осуществить установление

отдельного казахского государства. И на пути к этой цели между двумя национальными партиями возникла борьба. Члены партии Алаш были недовольны делами Уш жуз. Партия Уш жуз в своей газете тоже клеветала на Алаш». Большевики действовали по принципу «разделяй и властвуй», удачно используя конфликты между двумя партиями, «борясь с друг другом они не знали, что найдут погибель от большевиков» [17, с. 81].

Интерес вызывает личность Кульбая Тогусова организатора партии Уш жуз, уроженца Зайсанского уезда Семипалатинской области. Юрист по образованию, выпускник Санкт-Петербургского университета, активный участник политических событий 1905-1907 годов, не раз подвергался арестам царской жандармерией за подстрекательство казахов против русских властей, занимался активной публицистической деятельностью. После трехгодичной ссылки в Капале, уезжает в Ташкент, где в 1916 году начинает выпускать газету «Алаш». После февральской революции возвращается в Казахстан, где под его руководством организуется казахский союз «Казак ураны», формируется Исполнительный комитет. В период октября 1917 года он занимается оргвопросами по созданию партии, которая получила название Киргизская (Казахская) социалистическая партия Уш жуз, приоритеты партии и его руководителя указаны в самом названии. Вместе с тем, несмотря на общность идей по защите прав казахского народа, эти партии оказались игрушкой в руках большевиков, Уш жуз полагала, что октябрьская революция это благо для народа, поэтому главной своей задачей, она считала борьбу с буржуазной партией Алаш, возглавляемой кадетом А. Букейхановым. Последние считали Уш жуз пробольшевистской партией, занимающейся агитацией социалистических идей. На страницах периодической печати две казахские партии, вместо поисков возможных общих линий взаимодействия, всячески оскорбляли и поносили друг друга.

«Злонамеренные, похожие по виду на людей, по инстинктам и действиям на зверей, именуемые партией Уш жуз, стали на путь поношения и очернения деятелей партии Алаш, к которым тяготеет все казахское население. Подобно тому, как для уничтожения волков кладут им яд – стрихнин, так и для них нужен следующий яд. Партия Уш жуз есть партия разбойников. Она представляет язву на теле народа. Долг сыновей Алаша не обращать внимания на ее слова и быть подальше от нее» [18, с. 234].

Автор книги «Кульбай Тогусов и партия Уш жуз» С. Смагулова на основе широкого круга источников, продемонстрировала отношения двух партий и их руководителей, причину раскола она видит в выборах Учредительное собрание, в несогласии Уш жуз подчиниться требованиям Всеказахского съезда о представлении делегатов одним списком. Партии продолжали обмениваться «любезностями» и острыми оскорблениями, а далее С. Смагулова пишет, что: «Партия Алаш приложила все усилия для того, чтобы партия Уш жуз набрала наименьшее количество голосов. Они

провели и пропагандистскую работу среди населения, рассказав о намерениях и умыслах партии Уш жуз» [17, с. 92].

Активная партийная борьба разбросала их в разные стороны, каждая из них приложила усилия к уничтожению своего противника.

«В телеграмме членам партии Уш жуз в Зайсане Тогусов писал: «Партия Алаш разогнана. Несколько членов партии арестовано. Букейханов объявлен в розыск. Демократическая партия Уш жуз разрастается изо дня в день, становится непобедимой силой. Нужно быстрее разогнать и распустиť партию Алаш в Зайсане» [17, с. 105].

Стечение трагических обстоятельств, непримиримость к друг другу, нежелание идти на уступки и компромисс, не позволили двум казахским партиям создать одну сильную, с охватом всех слоев населения Казахстана.

Политическое наступление большевиков, неприятие предложений Алаш Орды, высказанных в телеграмме от 3 апреля, конфронтация с местными органами власти, ввиду их попыток применить насилие и арест обусловили переход Алаш в лагерь открытых противников Советской власти. Д. Аманжолова пишет, что алашординцы установили связь нелегальной офицерской организацией, включив туда своего представителя Х. Тохтамышева, с целью сбора информации необходимой для подпольной организации в штаб Красной гвардии вошел редактор газеты «Сары-Арка» И. Алимбеков, также в уездные комитеты были направлены члены Алаш [5, с. 206].

Впоследствии Имам Алимбеков был арестован Семипалатинской следственной комиссией, его обвиняли в связях с Советской властью, несмотря на заверения Алаш Орды о принадлежности его к нелегальной казахской организации по борьбе с большевиками, на имя А. Букейханова, находившегося в Омске была отправлена телеграмма, в которой говорилось о необходимости вызволения И. Алимбекова из тюрьмы, Следует отметить, что вместе с ним был арестован и Я. Акпаев, которого освободили раньше, семипалатинские алашординцы восприняли этот арест как поход против казахской организации со стороны белогвардейских властей.

На севере и востоке Казахстана активно готовилась почва для будущего мятежа против советской власти, толчком к общемасштабному наступлению стало выступление Чехословацкого корпуса, начавшееся 25 мая 1918 года по всей Транссибирской железнодорожной линии. 11 июня советская власть в Семипалатинске была ликвидирована. В телеграмме из Заречной Слободки (Алаш) от председателя Алаш Орды А. Букейханова сообщалось, согласно постановлению второго общеказахского съезда Алаш Орда приступает к исполнению своих обязанностей, предлагает приступить к организации местных органов Алаш, к созданию милиции, сбору податей. Также сообщалось, что Алаш Орда находится в дружественных связях сибирской, башкирской автономиями. А. Букейханов закладывал структурные основы образования областных

уездных комитетов Алаш Орды, в частности состав совета 3-5 членов, каждый отвечает за определенное направление деятельности, один за организацию милиции, второй ведает сбором денег, не вмешиваясь в дела земских городских управлений. Были намечены приоритетные вопросы, требующие скорейшего разрешения, такие как создание конной милиции, с каждой волости по 30 человек, в основе должен лежать принцип добровольности, при этом волость отвечала за снабжение милиционеров лошадьми. С целью их военной подготовки и получения обмундирования алашординцы должны были обратиться к Дутову. [12, с. 94].

18 июня 1918 г. сообщала «Свободная Речь», из Семипалатинской степи прибывает председатель Совета Алаш Орды А. Букейханов с членами Совета, при них отряд до 300 человек и 35 русских офицеров инструкторов. На площади возле Никольской церкви 19 июня в 6 часов им была устроена торжественная встреча. По предложению подполковника Тохтамышева всадники во время встречи Букейханова произнесли «Алла». На белых знаменах на казахском языке были написаны лозунги: «Да здравствуют Всероссийское и Сибирское учредительное собрания», «Да здравствуют верные сыны Родины» [13, с. 90-91].

Западно-сибирский комиссариат после освобождения Омска от большевиков 19 июня 1918 года назначил А. Турлубаева членом Акмолинского областного комиссариата, в середине июля он был избран в состав Всеказахского народного совета Алаш Орды и выехал в Семипалатинск. Акмолинский областной комитет предполагал выпустить воззвание к казахскому населению с призывом повиноваться Временному Сибирскому правительству, в адрес председателя областной Сибирской думы И. Якушеву А. Букейханов отправил приветственную телеграмму «...правительство Алаш Орды видит спасение нашего общего отечества – России в федерации автономных областей» [19, с.112-113]. Политические ориентиры Алаш Орды выбора союзника в борьбе с советами оставались неизменными.

На всей территории автономии Алаш решением Алаш Орды были восстановлены земские учреждения. При Алаш Орде был образован военный совет из трех человек с функциями военного министерства, ему было предоставлено право открывать областные и уездные военные советы при областных и уездных отделах Алаш Орды, заниматься призывом. На всей территории автономии была отменена частная собственность на землю, с окончательным разрешением земельного вопроса на всероссийском учредительном собрании. Земельные споры отдавались на откуп местным земским самоуправлениям. Алаш Орда учредила суд и следственную комиссию, в состав Семипалатинской следственной комиссии были введены Р. Марсеков, С. Дуйсенбин, а также узаконила введение государственных налогов.

При создании конной милиции Алаш Орда столкнулась с естественными трудностями, вызванными разрухой, голодом и прочими следствиями революционного периода. Отдельные волости, узнав о

необходимости выделения 30 человек в состав милиции, снабженными лошадьми, седлами и всеми принадлежностями для верховой езды, выражали свое несогласие, мотивируя объективными обстоятельствами, в частности распространением тифа и смертными случаями среди населения, в некоторых случаях просили отсрочку призыва; другие просто категорически отказывались выполнять, угрожая представителям совета, а третьи беспрекословно собирали отряд и отправляли на защиту автономии для борьбы с большевиками.

«Служба в алашских частях не вызывала энтузиазма у населения. Плохое питание, отсутствие одежды и обуви, болезни и лишения заставляли джигитов бежать из отрядов в родные аулы. Алаш Орда же распорядилась об их возвращении и проведении повторной мобилизации в волостях, не обеспечивших первый призыв» [5, с. 212]. Организации кавалерийских частей придавалось большое значение, Степной отряд или Первый Алашский полк был создан в июне, насчитывал около 400 человек, возглавлял его капитан Г. Тохтамышев. Впоследствии, в октябре 1918 г. Алашский полк был включен в состав Степного Сибирского корпуса, где назывался Киргизский конный полк. Организаторами полка в Семипалатинской области стали видные деятели Алаш – Б. Сарсенев, С. Дюйсембин, А. Козбагаров, И. Алимбеков, Р. Марсеков и др. [5, с. 212].

Газета «Сибирская речь» сообщала, что казахским национальным советом Алаш-Орды организуются добровольческие отряды из казахов для борьбы с большевиками. Некоторые из этих отрядов уже принимают активное участие в боевых операциях на Южном фронте. О действиях казахских добровольцев управление Алаш-Орды постоянно извещало находящегося в настоящее время в г. Омске казахского премьер-министра А. Букейханова. Так им недавно получена из Арката следующая телеграмма: «Муса присутствовал при взятии г. Сергиополя, приехал и лично отрубил головы девяти красным. Большевики убежали в Урджар. За ними послан отряд Габдиханова. Управляющий делами Алаш-Орды С. Акаев» [13, с. 116].

Белый террор в ответ на красный, гражданская война смешала народы, семьи, разделила их на противоборствующие лагеря, каждый боролся за свою правду. Полковник Ярушин, занимавшийся в Семипалатинске формированием воинских частей Алаш докладывал, что «в Маканчах, Бахты, Урджаре все разграблено... большевиками, окрестные киргизы, не успевшие откочевать, вырезаны большевиками включительно до грудных младенцев». «За доблестные успехи на Семиреченском и Рубцовском фронтах и в тылу помощнику главнокомандующего алашскими частями Х. Габбасову была объявлена благодарность» [5, с. 215].

Военные события гражданской войны были трагичны по содержанию, всемерная катастрофа, гибель людей, упорные, тяжелые сражения, фанатизм и вера в справедливость вершимых деяний для каждой из противоборствующих сторон служила оправданием.

«16 августа Ярушин докладывал командованию, что дорога на Сергиополь-Чугучак свободна. Маканчи же не занят, потому что все лежит заполнено трупами и даже в колодцах...». М. Тынышпаев сообщал о злодеяниях большевиков, убивших в Лепсинском уезде около 8 тысяч казахов [5, с. 216-218].

С Семиреченского фронта эвакуированы раненые в боях солдаты 1-го Алашского степного конного полка. Из 1-го Алашского полка был выделен отряд «Алашская сотня» под командованием полковника Ступина которая вела бои с красными отрядами у селений Андреевка, Урджар, Ново-Андреевка и т.д. Среди отряда есть убитые и раненые. Казахи кавалеристы стремительны при атаке и незаменимы при разведке. Алашские полки совместно с правительственными войсками принимали участие на Рубцовском фронте [13, с. 131].

Восприятие мирным населением политических событий как следствий гражданской войны эволюционировало от позиции поддержки в борьбе с красными отрядами до позиции ненависти к белогвардейскому режиму, что объяснялось лозунгами временных правительственных структур и действиями белоказачьих отрядов. Террор и насилие применяемое к мирному населению бандами белоказачков, манифесты о восстановлении монархической России, неприятие инородческих лозунгов по автономизации, разруха, голод, инфекции непереносимые атрибуты войны в совокупности обусловили рост антибелогвардейских настроений и подъему протестного движения в виде восстаний, партизанских отрядов, дезертирства и пр.

Ярушин должен был заниматься организацией трех алашских полков, однако ему сообщили из штаба, что к формированию сотен Алаш Орды нужно отнестись с крайней осторожностью, т.к. до сих пор не определены условия, на которых правительством будет разрешено формирование частей Алаш Орды [5, с. 216].

Несмотря на активное участие алашских полков в гражданской войне совместно с белогвардейскими частями, руководство Временного Сибирского правительства настороженно относилось к Алаш Орде, не особенно приветствовала заявления Алаш об автономии, для решения вопросов о взаимоотношениях Сибири и Казахстана в Омск прибывает А. Ермаков, наделенными особыми полномочиями от Алаш Орды. А. Ермаков Совету Министров Временного Сибирского правительства представил проект соглашения от 10 июля 1918 года, вводной части записки говорилось, что «Для защиты вновь восстановленных завоеваний февральской революции, давшей начало к политическому возрождению народов и окраин России... Освободившиеся теперь от власти большевиков автономные области, безусловно, должны сплотиться в грозный час, столкнуться и найти общий язык... Народный Совет Алаш-Орда обещает Временному Сибирскому правительству всемерную поддержку... ». Первым пунктом соглашения Алаш Орда выставила свою главную идею, за которую и боролась: «Признание сибирским правительством

территориально-национальной автономии Алаш в составе тех областей и губерний, какие указаны в постановлении всекиргизского съезда 5-13 декабря 1917 года. При чем границы будут установлены впоследствии путем выявления воли самого населения, проживающего на границах, и соглашения правительств автономных областей со смежными территориями» [12, с. 120-121]

В августе газете «Свободная Речь» появилась статья «К вопросу о Киргизской автономии», где давалась информация об обращении крестьян Акмолинского областного земского собрания степных уездов Атбасарского, Акмолинского, Кокчетавского, Петропавловского и Омского к Председателю Совета Министров Временного Сибирского правительства, датируемая 30 июлем 1918 года, о несогласии по автономной территориальности казахов, в ходатайстве крестьяне обратили внимание на наличие областей «с огромным в них русским и другим населением», а также о возникновении возможных конфликтов среди населения на местах из-за понятия «территориальная киргизская автономия» [13, с. 117-119].

Насколько русско-крестьянское население не желало слышать об автономии, настолько же казахское население ратовало за автономию, что прослеживается в донесении уездного инструктора информатора о положении дел в Зайсанском уезде, где он побывал 29 июля 1918 года. В Зайсане действовало отделение комитета Алаш Орды, пользующееся значительным авторитетом среди местного населения, ввиду того, что большая часть населения поддерживает автономию казахов [13, с. 121-122].

Далее в проекте, привезенном А. Ермаковым говорилось о необходимости признания Алаш-Орды центральным органом казак-киргизского народа, временно несущим в отношении последнего функции государственной власти. На этом основании все национальные общественные организации и учреждения подчиняются только ей (Алаш-Орде) и никакая другая власть не вправе вмешиваться в сферу ее компетенции. До объявления автономии Алаш распоряжением Временного Сибирского правительства, вводится временное подчинение Алаш Орды ВСП с неперменным участием в решении различных вопросов представителя от Алаш Орды. До объявления автономии, на всей ее территории восстанавливаются и действуют земские городские самоуправления. ВСП должно оказать содействие в создании национальной армии, при условии подчинения ее на время войны общему командованию в рядах войск Сибирского правительства, обеспечить снаряжением, вооружением, продовольствием, военными инструкторами. Ввиду того, что Алаш Орда несет функции государственной власти в пределах автономии Алаш временно в отношении казак-киргизского населения, а финансовые учреждения подчинены Временному Сибирскому правительству, Алаш Орда просит выделить займ [12, с. 121]

Обосновывая предлагаемый проект, правительство Алаш ссылалось на первоначальную поддержку автономии Алаш в 1917 году, когда произошел обмен приветственными телеграммами, формирование различного рода провинциальных правительств, в частности создание в Самаре правительства Комитета членов учредительного собрания (КОМУЧ), на Южном Урале башкирского правительства, в Уральской области уральского Вилаэта. А. Букейханов пишет, что затянувшиеся переговоры с правительством Сибири лишили автономию Алаш Уральской области. Возможно, что другие казак-киргизские области не дождавшись автономии Алаш, последуют дурному примеру Урала, а дальше будут сепаратно искать ориентации с Туркестаном. Опасность распада автономии Алаш вынудит Алаш Орду решиться на крайние меры, отказаться от союза с Сибирью, объявить автономию Алаш и спасти единение казак-киргизского народа, пожертвовав выгодами с Сибирью [12, с. 122-127]

Непризнание автономии Алаш и не желание решать этот вопрос ярко выражено в выступлении редакции газеты «Свободная Речь», пышущем великодержавным апломбом: «По существу, при удовлетворении киргизских претензий (претензий на собственную землю – авт.) от России должен быть отделен громадный край, местами густозаселенный русскими переселенцами (именно переселенцами – авт.), с целым рядом чисто русских городов... автономия в той форме, в какой ее требуют киргизские представители, равносильна полному отделению от России, равносильна образованию в ее пределах самостоятельного киргизского государства» [13, с. 120].

Результатом слегка затянувшихся переговоров стал проект соглашения между Алаш Ордой и Временным Сибирским правительством с 4-мя пунктами с множеством подпунктов. Председателем заседания по рассмотрению проекта соглашения был В. Сапожков, со стороны ВСП присутствовали представитель военного ведомства генерал В. Попов, внутренних дел В. Михайлов, земледелия и колонизации А. Ярмош, со стороны Алаш А. Букейханов, А. Ермеков и Г. Тохтамышев. Комиссия решила, что:

1. До выявления воли русского населения на территории Алаш Орды и установления границы ее, считаясь с требованием момента, Алаш Орда находит возможным:

а) сохранение в настоящем виде всех смешанных учреждений, земств, городских дум, под контролем комиссаров, назначенных сибирским правительством по соглашению с Алаш Ордой в области со смешанным населением, Акмолинской, Семипалатинской и Тургайской.

б) временное подчинение государственных и смешанных учреждений, управлений и самоуправлений распоряжениям временного сибирского правительства, при участии в этом последнем, при решении относящихся к названным областям вопросов, представителя Алаш Орды.

в) назначение на ответственные посты в пределах поименованных областей с согласия Алаш Орды.

2. До конструирования власти, признаваемой всеми национальностями территории Алаш, Алаш Орда является органов власти казак-киргизского народа. Все национальные, общественные организации и учреждения подчиняются только Алаш Орде. Она имеет право сбора кибиточной подати и специального обложения в свою казну. Алаш Орда организует национальные суды, местные советы Алаш Орды, ведающие на местах всеми национальными делами казак-киргизского населения, остающимися за пределами компетенции восстановленных земств и городских дум.

Противоречия между ВСП и Алаш Ордой были заложены изначально, ввиду совершенно разного менталитета, политических идей и политического инструментария для достижения цели. По судебной практике казахских судов, областной комиссар Самойлов сообщал о незаконности существования областного казахского суда, который возник после февральской революции, но ввиду того, что положение о нем Всероссийским временным правительством не утверждалось, Временное Сибирское правительство этот вопрос не рассматривало, значит, областной казахский суд является организацией самочинной и никаких официальных отношений с ней не может поддерживаться [13, с. 157].

Члены казахского комитета города Алаш Х. Габбасов и Б. Сарсенев сообщали А. Букейханову и М. Тынышпаеву в Уфу, что Сибирское правительство не признает казахских судов и заключенных выпускает [20, с. 129].

Д. Аманжолова пишет, что конфликты подобного рода наблюдались повсеместно. В село Кокпекты Зайсанского уезда прибыл Б. Сарсенев, предложивший на казахском съезде вносить подати и сборы за 1917-1918 гг. в депозит Алаш Орды, пленум временного уисполкома обязал уездного комиссара ВСП указать комитету Алаш на незаконность этой акции и все сборы перечислять в правительственную казну [5, с. 228].

3. В отношении организации управления киргизской армии соблюдаются следующие условия:

а) изложенные ниже пункты соглашения сохраняют силу до момента создания федеративной власти: автономной Сибири и автономии Алаш, - или общероссийской федеративной власти, созданной при участии автономной Сибири и Алаш.

б) киргизская армия совместно с армией автономной Сибири защищает территорию последней и Алаш и выполняет все оперативные задания, которые становятся сибирской армией.

в) до наступления момента, указанного в §1, киргизскую армию мобилизует Алаш Орда, по соглашению с военным министром Временного Сибирского правительства, поскольку число мобилизуемых ограничено наличием вооружения, обмундирования, довольствия и прочих средств организации, отпускаемых Временным Сибирским правительством.

г) национальная киргизская армия комплектуется по территориальной системе.

д) киргизская армия до создания единой федеративной армии организуется, управляется, обучается и снабжается на основах, принципах и по плану сибирской армии, но с необходимыми дополнениями и изменениями, вызываемыми местными особенностями жизни и быта киргиз и вводимыми Алаш Ордой по соглашению с военным министром Временного Сибирского правительства.

с) части киргизской армии по мере формирования сводятся в более крупные единицы, которые до создания федеральной армии входят нераздельной единицей в сибирскую армию.

ж) до наступления момента, указанного в §1, и во время войны киргизская армия подчиняется общему командованию в рядах войск автономной Сибири.

з) сибирское правительство при полной поддержке и энергичной помощи Алаш Орды обеспечивает киргизскую армию вооружением, снаряжением, обмундированием, довольствием и военными инструкторами.

и) для учета военнообязанного населения, призыва, распределения его, а равно для решения вопросов снабжения при правительстве Алаш Орда организуется военное управление.

к) киргизская армия формируется на следующих началах:

- выборное начало недопустимо.

- при назначении на командные должности не принимаются в расчет ни чины, ни возраст, ни национальность, а лишь знание, способность и опыт.

- существование каких либо комитетов в армии недопустимо.

- строгая дисциплина, отдавание чести и полное подчинение воли начальника.

- старший начальник киргизской армии и командиры отдельных киргизских частей назначаются командующим Сибирской армией с согласия правительства Алаш Орды.

4. Землепользования в областях Семипалатинской, Акмолинской и Тургайской остается status quo до решения земельного вопроса всероссийским учредительным собранием.

Если обратить внимание на проект Алаш, предложенный в первоначальном варианте и проект на выходе, то можно увидеть, что снято предложение о взаимном признании автономий, вопрос о займе не рассматривался, серьезной переработке подвергся вопрос о формировании армии Алаш [12, с. 128-130].

В составе комиссии нашелся единственный человек, не подписавший соглашение, им оказался министр земледелия и колонизации А. Ярмош, который в своем заявлении указал, что для него осталась невыяснена природа политического устройства киргизского народа и сущность государственно-правовых отношений его к Российской государственности

и автономной Сибири, как юрист он сказал об отсутствии правового поля для заключения данного соглашения и предрек возможные противоречия в будущем [12, с. 131].

Довести переговоры до нужного результата, не удалось, потому, что Совет министров Временного Сибирского правительства не утвердил представленное соглашение, Сибирская областная Дума сочла аргументацию Алаш не убедительной, свою роль здесь сыграли не только обращения крестьян переселенцев в газету «Свободная Речь», о которых упоминалось выше, но и великодержавные территориальные замашки сибирских депутатов, считавших территорию автономии Алаш неотъемлемой частью сибирских просторов. Нельзя не обратить внимание и на предположения Временного Сибирского правительства, считавшего, что если Алаш стремится к автономии и хочет автономного признания, то это свидетельство скрываемой попытки обособления от России в целом. Периодическая печать Сибири активно муссировала вопрос автономизации казахов, называя его несвоевременным и некорректным, обвиняла алашординцев сепаратизме в тот момент, когда время требует единения, что отделение может привести к самоуничтожению государства и прочие измышления [19, с. 121], не соответствующие пониманию сути проблемы и нежелающие воспринимать инородцев, как автономное национальное государство.

3 июня 1918 года, до свержения власти большевиков в Семипалатинске в Поволжском регионе в городе Самара было объявлено о создании Комитета членов Учредительного собрания.

15 июня к Комучу примкнули атаман А. Дутов, Уральское областное правительство, и члены Алаш – А. Байтурсинов, С. Доцанов, С. Кадирбаев, А. Беремжанов, Д. и Х. Досмухамедовы, В. Таначев, М. Тынышпаев, М. Чокаев, Н. Ипмагамбетов, Г. Адилбеков. 22 июля Д. Досмухамедов известил Комуч о создании на территории Уральской области Оляята и избрании правительства из 17 человек, обладающего суверенной властью и действующего до установления власти Учредительным собранием. Для борьбы с большевиками создавалась народная милиция. Правительство Оляята предложило Комучу обменяться послами и установить постоянную связь [5, с. 250, 253].

11 сентября в Уфе состоялось совещание Алаш Орды по вопросу организации местного управления на территории Алаш и образовании западного отделения Алаш Орды, эта дата обусловила появление терминов «восточное» и «западное» отделения Алаш. Условному разделению способствовали события гражданской войны, слабое развитие информационных связей, территориальные просторы, разделяющие восток и запад Казахстана. На собрании присутствовали А. Букейханов – председатель, В. Таначев, Х. Досмухамедов, Д. Досмухамедов, А. Беремжанов, А. Ермаков, М. Тынышпаев. Итогом совещания стала принятая резолюция, согласно которой Алаш Орда является единственным органом управления на территории автономии Алаш в пределах

предоставленных Алаш Орде прав. Местное управление осуществлялось через органы местного и городского самоуправления и комиссаров Алаш Орды. Согласно законам, принятым еще Временным правительством в 1917 году продолжают действовать земское и городское самоуправления. Областные уездные комиссары назначаются Алаш Ордой. Исходя из ситуации гражданского времени и слабого развития путей сообщения для фактического управления западной частью автономии Алаш, в которую входят Букеевская Орда, Уильский оляят, Мангышлакский уезд Закаспийской области, Актюбинский и Киргизские уезды Тургайской области, образуются отделения Алаш Орды. Постановлением Алаш Орды от 11 сентября 1918 года для управления западной частью автономии Алаш образовано отделение Алаш Орды под председательством Д. Досмухамедова, Уильский оляят был упразднен [12, с. 97-99].

А. Букейханов данным решением добился структурирования Алаш Орды, Уильский оляят стал ее составной частью, а не самостоятельным юридическим образованием, а также получив согласие от Комуча отстранить в Уральской области от должностей комиссаров Временного правительства, Алаш Орда назначила своего облкомиссара и перевезла центр управления из Оренбурга в Джамбейты [5, с. 263].

Еще в годы первой русской революции наметились два политических центра Восток и Запад, доминирующих в пространственных просторах Казахстана, в будущем ставших центрами Национального правительства Алаш Орда в городе Алаш (Заречная слободка) Семипалатинской области (восток Казахстана) и Западного отделения в городе Джамбейты Уральской области. Следует отметить, что, по мнению специалиста алашоведа Д. Аманжоловой, понятие Восточное отделение Алаш не существует, есть центральное правительство Алаш Орда, располагавшееся в городе Алаш (Заречная слободка) и осуществлявшая функции государственной власти в пределах автономии, и есть «Западное отделение (западная часть) Алаш Орда, созданная на основе образованного по инициативе Ж. Досмухамедова Уильского оляята, что в итоге позволило консолидировать и координировать действия автономистов на огромной территории, разделенной фронтами, обеспечить единство представительства на переговорах с «белыми» и «красными». Она же полагает неправомерным употребление терминов «восточная Алаш Орда», «восточный филиал Алаш Орды», легитимность власти Алаш Орды во главе с А. Букейхановым признавалась и не подвергалась сомнению на всей территории автономии, вынужденное географическое разделение власти является свидетельством коллегиальности правительства Алаш Орда, их политической зрелости и единства в достижении главной цели – Казахской автономии [21].

Объективность данного суждения на наш взгляд подтверждается архивными материалами, ни в одном источнике нет упоминания, указывающего на существование восточного отделения Алаш Орды, есть понятийный аппарат: «Алаш Орда», есть «правительство Алаш Орда»,

«председатель Алаш Орда», «местопребывание Семипалатинск», даже в зафиксированных документально отношениях с Временным Сибирским правительством, Комуч - Всероссийским временным правительством в обращении к правительству, располагавшемуся в городе Алаш нет географических указателей, как например «Семипалатинская Алаш Орда» или «восточная Алаш Орда». Вместе с тем, встречаются определения «Западное отделение», «Уильский ояят», «западная часть автономии Алаш». Мы полагаем, что введенные и употребляемые понятия «Восточное отделение Алаш», «Восточное отделение правительства Алаш» не имеют объективной научно-документальной основы.

В декабре 1918 года на территории западного отделения Алаш Орды произошли трагические события, как сообщалось в телеграмме Уральского областного комиссара, 7 декабря казахская народная милиция подняла мятеж, не желая подчиняться распоряжению Алаш Орды идти на фронт. «Джигиты киргизской народной милиции в количестве 300 человек конном строю въехали ... базарную площадь открыли стрельбу из винтовок затем бросились почтовую контору перерезали телеграфные провода и, разделившись несколько отдельных команд стали отыскивать офицеров и членов киргизского правительства», все эти беспорядки сопровождалась грабежом, поджогом и насилием [12, с.100-101].

В январе 1919 года началось наступление сил красной армии, освобождение Оренбурга, Уральска и других населенных пунктов, что в корне повлияло на позиции западного отделения Алаш Орды в отношении советской власти. В декабре 1919 года, после 17 месяцев деятельности Алаш Орды в западной части Казахстана, с мая 1918 по октябрь 1919 года, Ж. Досмухамедов объявил о признании советской власти.

Временное Сибирское правительство имело претензии на обширные пограничные регионы, однако в летне-осенний период политическая ситуация значительно усложнилась тем, что у ВСП испортились взаимоотношения с Башкортостаном, Алаш Ордой и с другими подобными образованиями, национальные движения и автономии обуславливали напряженность между русскими и коренными народами Сибири и Азии. Что интересно, находясь в одном лагере противников большевизма они по разному определяли приоритеты и ориентиры будущей государственности, для Временного правительства главным считался вопрос о государственном устройстве и власти, как таковые инородцы и их проблемы не интересовали сибирское правительство, вместе с тем они понимали необходимость союзнических отношений с ними, для великороссов, привыкших относить себя к высшей национальной ступени, можно, наверное, употребить фразу к «арийской расе», национальные проблемы были малопонятны и невразумительны, их порой возмущало, что какие-то инородцы стремятся к автономии. Для национальной интеллигенции вопрос о государстве, об автономии, о нации был продиктован историческим прошлым казахов, основание государственной власти казахов и создание казахской автономии для алашординцев были

тождественными понятиями, реализация этих положений воспринималась ими как существование Казахского ханства в новом формате.

Неприемлемая позиция Временного Сибирского правительства для Алаш, подтолкнула Алаш Орду к смене ориентира на Самарский Комуч, Р. Марсеков заявил, что «киргизский народ в случае непризнания Алаш Орды правительственным органом не будет выполнять требования и распоряжения Временного правительства». На начальном этапе Комуч в обращении к тюрко-татарскому миру обещал представить не только культурно-национальную, но и национально-территориальную автономию, декларацией в сентябре 1918 года Комуч признал автономию Алаш. [19, с. 122].

8 сентября в Уфе открылось Государственное совещание политических и региональных сил России, представительность совещания отражают его участники: члены Всероссийского учредительного собрания, представители Временного Сибирского правительства, Урала, казачьих войск, Башкирии, Алаш, Туркестана, земств, политических партий. Совещание выработало т.н. уфимскую директорию, по которой вся власть 22 сентября 1918 г. переходила в руки Временного Всероссийского правительства [12, с. 132].

12 сентября А. Букейханов выступил в Уфе не только как лидер автономии Алаш, но и представитель тюрко-татарского мира. В выступлении он подтвердил приверженность национальной группы участников совещания «идее» Учредительного собрания – «но наши мечты оказались разбитыми, как и мечты всех демократов России». Далее он отметил, что в условиях развала и анархии областные правительства... совершенно необходимы и не являются признаком сепаратизма, а мыслят, что они составляют часть единой России, что автономные области в концерте мировых держав не могут играть никакой роли, если бы они захотели создать какое-нибудь маленькое сепаратное государство. Мы едины с демократической федеративной Россией. А. Букейханов призвал российских деятелей отказаться «от прежнего представления о том, что инородцы – рабы, а представители великороссии – это рабовладельцы», он подчеркнул, что новая Россия – «федеративная, демократическая, единая, и мы пойдем с русским народом, чтобы создать великую и счастливую Россию» [22, с. 24].

«Мы признаем, что власть в России должна принадлежать тому полномочному органу, который избран всей Россией на основе всеобщего избирательного права. Мы считаем, что верховная власть в России должна принадлежать Учредительному собранию этого созыва, до его работы – наличному составу съезда членов Учредительного собрания с избранной коллегией, и эта коалиционная власть должна быть составлена по соглашению, здесь не должно быть давления большинства» [5, с. 262].

Воодушевленные результатами совещания, надеждами на будущее, алашординцы полагали, что Комуч стремится к союзу с национальными автономиями на основе идей демократического федерализма, выступая за

возрождение государственного единства России, ссылаясь на окончательное решение вопроса автономий Учредительным собранием, Комуч отказывался признавать национальную суверенность тех, кто пытался отколоться от неделимой России.

Признавая казахскую автономию Алаш, Комуч пытался привлечь к себе новых союзников, в условиях гражданской войны с большевиками и силами, стремившимися единолично представлять российскую власть в тех условиях.

На местах в рамках поддержки разъяснения прошедших событий была попытка провести региональные съезды в поддержку автономии, ярким примером тому является содержание уездного съезда казахов Кустанайского уезда: «Учредительное собрание знало, что народы России, которые по своему неведению, не понимают общих для всей России интересов, будут более понятны интересы автономных областей, к которым эти народы принадлежат, и что только этим путем, путем создания отдельных автономий, соединенных в Федеративную Россию, возможно спасти Россию и восстановить ее прежнее величие». Обсудив вопрос об автономии Алаш, решением съезда Кустанайский уезд присоединяется к автономии Алаш и признает власть только правительства Алаш Орда и Всероссийского правительства. Уездное земство, считает съезд, пока должно быть общее с русским населением уезда, если последние присоединятся к автономии Алаш. Казахи, жившие до сего времени с крестьянами мирно и по-братски, надеются, что крестьяне и в будущем не откажутся от совместной работы и составят вместе с казахами одну общую автономию [12, с.107-108].

10 октября Временное Всероссийское правительство переезжает в Омск, где принимает решение согласно которому с образованием органов центрального управления всероссийской власти на ближайший период времени все без исключения областные правительства и областные представительные учреждения должны прекратить свое существование.

16 ноября 1918 года в «Вестнике Временного русского правительства» был опубликован Указ правительству Алаша – Алаш-Орде. Временное Всероссийское Правительство признало необходимым на ближайший период времени подчинить все государственное управление единому Совету министров. Упраздняя алашское правительство, Временное Всероссийское правительство считает нужным ввести в организацию управления казак-киргизских народностей начала, соответствующие их бытовым и хозяйственным особенностям, создав в будущем представительный орган, ведающий культурно-бытовыми и хозяйственно-экономическими делами. Для управления предполагается создание должности Главноуполномоченного и его помощников по Алаш, подчинив их ведению, на основании особого положения, все дела, касающиеся культурно-бытовых и экономических нужд казак-киргизских народностей. Органы управления Алаш Орды временно сохранить, подчинив их центральным ведомствам. Создать особую комиссию по

выработке положения об алашском представительном органе и выборах в него [12, с.134-135].

Однако, в ноябре произошли непредвиденные события, трагические по финалу для Комуча, 18 ноября в Омске происходит переворот при активном участии казачьих офицеров, и к власти приходит очередной спаситель России адмирал Колчак, монархист по воззрениям, противник всякого рода инородческих автономий. Члены Директории были арестованы.

«Алаш Орда оказалась в сложном положении...ее существование противоречило представлениям Омских властей...в первые дни после прихода к власти А. Колчак получил из Семипалатинска документы о продолжении работы Алаш Орды по сбору податей ...На докладе он наложил резолюцию: «Сохранить старый порядок определения полномочий Алаш Орды центральным правительством...» [5, с. 271].

По сути А. Колчак подтвердил ликвидацию Алаш Орды, политическая ситуация усугублялась, и все больше расширялась дистанция между вновь образованными Временными правительствами по спасению России и автономными устремлениями Алаш, в программах предполагаемого государственного устройства великой России будь то монархия, будь то федеративная республика не было места для автономной государственности казахов. Слишком разными были политические ценности лидеров российского антибольшевистского движения и национальной интеллигенции казахов. Однако, даже в условиях скоростного формата изменяющихся событий, когда люди уже теряют ориентиры, А. Букейханов на заседании по междуведомственному устройству казак-киргизского народа, продемонстрировал, что эволюции его политических взглядов не произошло, что он так и остался представителем западнического течения национальной интеллигенции.

«...Теперь вы призвали нас, и мы пришли сюда, как братья. Киргизский народ не питает сепаратистских замыслов, он не желает отделения от России. Мы – западники. В своем стремлении приобщить народ к культуре мы не смотрим на восток, в Монголию, мы знаем, что там культуры нет. Наши взоры устремлены на запад. Получить культуру мы можем оттуда, через Россию, при посредстве русских. Мы пришли сюда с единственным желанием устроить порядок, необходимый для того, чтобы страна могла дойти до учредительного или национального собрания» [12, с.139].

Содержание протокола междуведомственного совещания, проходившего в феврале 1919 года под председательством министра внутренних дел П. Коропачинского в Омске, показало близорукость и разноречивость правительства Колчака, они совершенно не хотели видеть и учитывать масштабность тюрко-мусульманского мира, его перспективы и возможности. На междуведомственном совещании представители Алаш Орды поднимали вопросы о земле, местном самоуправлении, казахском суде, национальной армии. Члены заседания признали, что в период

переселенческого движения Министерством земледелия были допущены ошибки, и что необходимо принять меры к их исправлению, вопрос о земле они переадресовали в ведение Учредительного собрания. Никакого решения по проблемным вопросам междуведомственным совещанием принято не было.

Совет Алаш Орды, находящийся в Семипалатинской области, продолжал апеллировать к правительству Колчака о необходимости решения вопросов, связанных с управлением – касаясь должности главноуполномоченного, судебной практикой и др. Члены Семипалатинской организации Алаш Р. Марсеков, А. Козбагаров, С. Дюсенбинов, Х. Габбасов, М. Тынышпаев, А. Беремжанов направили в МВД обширную записку, в которой содержались основные принципы управления краем в новых условиях. В частности, они предлагали, чтобы вводимая должность главноуполномоченного находилась в подчинении Совета министров, и при этой должности создать совет, речь шла о сохранении национального представительства в новой структуре управления. 7 июля 1919 года делегация Семипалатинского земства, в которую вошли Марсеков, Бердалин, Кунанбаев с ходатайством об ускоренном рассмотрении правительством законопроекта о суде, была принята председателем Совета министров П. Вологодским. Кроме того, они настаивали на решении проблем по административному устройству области и регулировании земельных отношений, просили содействия в обеспечении населения продовольствием и прекращении гонений на местах на казахскую интеллигенцию [5, с. 282-283]. Указанные вопросы, вероятно, рассматривались, т.к. в сопроводительном письме по докладной записке Марсекова, Бердалина, Ибрагимов-Кунанбаева министру внутренних дел от 16 августа 1919 года чиновник писал: «...докладная записка содержит, во-первых, мотивированное ходатайство авторов о восстановлении волостных киргизских комитетов, ...Желание интеллигентов киргизов, занятых вопросами национальной политики, восстановить волостные комитеты вполне понятно, т.к. члены комитетов занимались тем же и служили на местах хорошими проводниками их взглядов в народные массы [20, с. 276].

Лишь 21 августа 1919 года А. Колчак подписал постановление Совмина «Об утверждении положения о киргизском суде» [22, с. 25].

Военно-стратегическая ситуация во второй половине 1919 года на фронтах гражданской войны стала резко меняться в пользу Красной армии. Трагические события произошли и в национальных частях Алаш, связанные с восстанием 7 декабря 1918 года – казахская милиция в составе 400 человек отказалась идти на фронт, возникло вооруженное сопротивление, которое было подавлено казаками [12, с.100-101].

Семипалатинская и Семиреченская области оказались в гуще военных сражений, знаменитая Черкасская оборона стала основной проблемой для белогвардейского командования, после 16 месячной осады 14 октября 1919 года, им удалось ее уничтожить.

Наступление красновардейских отрядов внесло в ряды антибольшевистских сил раздор и панику, хаос и беспорядок. Изменения коснулись и позиции Алаш, в частности в феврале 1919 года по свидетельству А. Ермакова, Б. Тюленева, М. Ауэзова и Ж. Аймаутова на совещании с представителями Башкирии было принято решение о переходе на сторону советской власти, однако данное решение реализовать сразу не удалось, т.к. большинство советов Алаш Орды, прежде всего Семипалатинское, и западное ее отделения находились в сфере влияния белых и не имели достаточных сил для открытого противодействия. Первой группой перешедшей на сторону большевиков, стала Тургайская во главе с А. Байтурсыновым, здесь в декабре 1918 года была восстановлена советская власть [5, с. 288].

Советское правительство предпринимало усилия не только по разгрому белогвардейских сил, но и рассматривало возможности перехода национальной интеллигенции на свою сторону, с этой целью ею были изданы указы и постановления, сыгравшие свою роль в переходе алашординцев на сторону советов. 5 апреля 1919 года выходит постановление Наркомнаца о мероприятиях по подготовке учредительного съезда казахской советской автономии, в которых принимали участие примкнувшие к советам алашординцы. 10 июля 1919 года создается Военно-революционный комитет по управлению киргизским краем, одним из направлений деятельности последнего входил сбор казахских земель, подготовка учредительного съезда по созданию казахской советской автономии. 4 ноября 1919 года Революционно-военный совет Туркестанского фронта издает постановление об амнистии алашординцев.

Как пишет Д. Аманжолова: «О положении в Алаш Орде в эти известно немного. Уже в начале ноября на специально созванном Букейхановым заседании было решено пойти на признание советской власти» [5, с. 339]. Советская власть в Семипалатинской области была восстановлена в первые дни декабря 1919 года. В декабре 1919 года Алаш Орда прекратила всяческое сопротивление и полностью перешла на сторону советской власти.

С Семипалатинский областной совет Алаш Орда делегировал своих представителей в областной Военно-революционный комитет Алимхана Ермакова, Халиля Габбасова [14, с. 290]. Уже 18 декабря 1919 года прошло заседание Областного революционного комитета, в числе присутствующих есть представители Алаш Орды Ермаков, Ауэзов, Дюсебаев. В состав губревкома был введен А. Ермаков [13, с. 298, 312].

И началась советская история, которая практически сразу же взяла жесткий курс на строительство тоталитарного режима. Уже 9 марта 1920 года Кирревком ликвидирует Алаш Орду и начинает гонения не только ее лидеров, но и тех, кто имел отношение к ней, как член партии или как сочувствующий. Маховик репрессивной машины закручивался с каждым оборотом все сильнее, расширяя диаметр охвата и арестовывая все больше и больше людей по самым нелепым обвинениям.

В 1920-е годы начались преследования алашордынцев, в 1921 году была «обнаружена контрреволюционная организация бывших алашордынцев в Зайсанском уезде Семипалатинской области. Они были отстранены от работы в хозяйственных и советских учреждениях... В феврале 1923 года Семипалатинский губком РКП(б) отстранил от работы бывших участников Алаш в Каркаралинском уезде. Попытки... М. Ауэзова, являвшегося в 1924 году председателем Семипалатинского губисполкома, добиться включения националов в советскую работу... завершились его отстранением от работы» [5, с. 369].

Национальная интеллигенция находилась в жестких рамках продиктованных советской властью, «но, тем не менее, как пишет Д. Аманжолова – во всех своих ипостасях (она) стремилась завоевать и удержать позиции во властных структурах, чтобы защищать и реализовать собственное понимание национальных интересов и целей» [5, с. 366]. В итоге за активную деятельность, часть национальной интеллигенции была обвинена в пантюркизме, если учесть, что в 1921 году пантюркизм правящая партия большевиков отнесла к проявлениям «буржуазно-демократического национализма». С последующим усилением тоталитарного режима указанное течение обвиняли в связях с международным империализмом.

В период второй волны репрессий в 1928 году были арестованы 44 представителя казахской интеллигенции, имевшей отношение к партии Алаш, среди них М. Боштаев, Ж. Аймаутов и др. М. Боштаев был арестован 16 октября 1928 года сотрудниками Семипалатинского ОГПУ, в апреле 1930 года его приговорили к 6 годам лишения свободы, в январе 1931 года после повторного рассмотрения дела Коллегия ОГПУ приговорила к 10 годам, а в 1937 году его вновь арестовали и приговорили к расстрелу. М. Боштаев обвинялся почти по всем пунктам 58 статьи УК РСФСР – 58-1, 58-4, 58-7, 58-11 [23, с.81].

В Усть-Каменогорске в апреле 1937 года, т.е. за несколько месяцев до выхода приказа №00447, были выявлены и преданы суду «алашордынцы – националисты». За 1937 год нашим РайНКВД, - докладывал начальник райотдела, – на территории Кировского района вскрыты казачьи повстанческие группы, состоящие целиком из репрессированных элементов кулаков, попов, белых офицеров, бывших алаш-ордынцев, ставивших себе целью выйти на связь с национал-фашистами и выступить против советской власти в случае объявления со стороны Японии и Германии войны Советскому Союзу [23, с. 81-82].

Приказ за №00447 обусловил вторичность репрессивных акций, от которых пострадали бывшие члены партии Алаш. Почти у всех представителей партии Алаш из Семипалатинской области была одна судьба: у А. Ермекова, Х. Габбасова, А. Барлыбаева, Т. Ибраева, Ж. Уразалина и многие других. Можно проследить, что многие из них были депутатами II общекиргизского съезда в Оренбурге от Семипалатинской области. Например, К. Бердалин - известный акын, активный участник и

член партии Алаш. Вначале был арестован в октябре 1928 года, затем в январе 1934 года, в деле в графе место работы было записано: «без определенных занятий», молотилка репрессий уничтожила его в апреле 1935 [23, с. 82]. Х. Габбасов бывший редактор газеты «Сары-Арка» в Семипалатинске, первый арест - в 1928 году, затем в 1931 году. А. Ермаков один из первых казахов - профессор математики, первый нарком просвещения края, испытал три волны репрессий, последний арест бы в 1948 году. Если вышеназванные лица были репрессированы как непосредственные участники, то У. Бейсембаева, работавшего инструктором Зайсанского райкома, за связь с алашордынцами, за соболезнование исключенным врагам народа исключили из партии, затем приговорили к 10 годам лишения свободы [23, 82].

Прав М. Койгельдиев, говоря, что деятельность Алаш Орды это попытка возродить казахскую государственность, однако сильное, самостоятельное государство не устраивало северного соседа, можно добавить ни соседа «белого», ни соседа «красного», поэтому алашординцы подверглись давлению. Казахстан сегодня, как независимое государство в этом есть заслуга Алаш Орды.

Созвездие казахской плеяды, фигуры общенационального масштаба, как мало, мы еще знаем о них, и как много предстоит нам узнать. Осмысление истории Алаш продолжается, самый короткий путь в постижении смысла движения «Алаш», по мнению М. Койгельдиева знакомство с материалами судебных процессов политических репрессий, они дадут возможность открыть закрытые страницы и оценить алашординцев.

Яркие личности на политическом небосклоне Казахстана, стремились к национальной свободе, к строительству самостоятельного казахского государства, искали свой путь и смотрели на запад, сначала это был «белый запад» т.к. в поисках возможного решения национальной проблемы они примкнули к антибольшевистским силам, затем это стал «красный запад», который вначале дал возможность осуществить мечту в небольшом объеме, а потом уничтожил. Путь алашординцев был тернист и нелегко, скоротечен и трагичен, немного им удалось сделать, но самая их главная мечта, ради которой они жили и боролись, осуществилась в 1991 году и как символично именно в декабре месяце. На современном этапе Казахстан продолжает смотреть на запад «Мы – западники. Наши взоры устремлены на запад. Получить культуру мы можем оттуда, через Россию».

Список литературы и источников:

1. Назарбаев Н. В потоке истории. Алматы: «Атамұра», 1999. – 296 с.
2. Козыбаев М. Историография Казахстана: уроки истории. Алматы: «Ғылым», 1990. – 135 с.; он же Проблемы методологии, историографии и источниковедения истории Казахстана (избранные

труды). Алматы, 2006. – 272 с.; Нурпеисов К. «Алаш» и «Алаш-Орда», Алматы, 1995. – 152 с.; Асылбеков М., Сеитов Э. Алихан Букейхан – общественно-политический деятель и ученый. Алматы, 2003. – 33 с.; Абжанов Х. Движение Алаш и казахская национальная идея начала XX века 12.10.2011//iie.kz/developments/1/95.jsp; Асылбеков М. Алаш көсемі Әлихан Бөкейханның саяси көзқарастарының қалыптасып дамуы («Алаш Орда» үкіметінің 95 жылдығына) 03.01.2013. //Окно доступа: <http://iie.kz/developments/1/149.jsp>; Койгельдиев М. «Алаш козгалысы» (Движение «Алаш»), Алматы, 1995. – 84 б.; Он же Ұлттық саяси элита. Алматы: «Жалын», 2004. – 400 б.

3. Аманжолова Д. На изломе. Алаш в этнополитической истории. Алматы: «Таймас», 2009. – 412 с.; Казахский автономизм. История Движения Алаш. Москва.: Россия молодая, 1994. – 213с.;

4. Букейханов А. Избранное. Алматы: «Казак энциклопедиясы», 1995. – 478 с.

5. Аманжолова Д. На изломе. Алаш в этнополитической истории. Алматы: «Таймас», 2009. – 412 с

6. Озганбай О. Государственная Дума России и Казахстан (1905-1917 гг.). Алматы: «Арыс», 2000. – 284 с.

7. Малтусынов С. Аграрный вопрос в Казахстане и Государственная дума России (1906-1917 гг.). (социокультурный подход). Алматы: «Дайк Пресс», 2006. – 332 с.

8. Абжанов Х.М. Казахская национальная интеллигенция начала XX века: формирование, позиция, миссия (главы из книги) 12.10.2011//Окно доступа: www.iie.kz

9. Айтмухамбетов А. Казахские служащие Российской империи: формирование, профессиональная и общественно-политическая деятельность в XIX - начале XX вв. (исторический аспект): дисс...д-ра ист. наук. Семей, 2010. – 346 с.

10. Национальное движение в условиях колониализма: «Казахстан, Средняя Азия, Северный Кавказ. Материалы Всесоюзного «круглого стола»: 27-28 июля 1990 г. Целиноград: МГП «аль-Фараби», 1991. – 120 с.

11. Восстание 1916 года в Казахстане (документы и материалы)./Под ред. Б. Сулейменова Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1946. – 213 с.

12. Алаш-Орда: Сборник документов/Сост. Н. Мартыненко. Алма-Ата: Малое издательство «Айкап», 1992. – 192 с.

13. Восточное отделение правительства Алаш Орды. Сборник документов. Семей, 2010. – 425 с.

14. Город Алаш. Сборник документов. Е. Сыдыков, В. Кашляк (Составители), Семей, 2010. – 366 с.

15. Алаш мурасы (Наследие Алаш) «Алаш Орда» министрлері. 2008. - 114 с.

16. Нам И. Национальные проблемы в работе первого съезда областников//Актуальные вопросы истории Сибири. Третьи научные

чтения памяти профессор А. Бородавкина: Материалы Всероссийской конференции. Под ред. Ю. Кирюшина, В. Скубневского. Барнаул: Алт.ГУ, 2002. – 480 с.

17. Смагулова С. Көлбай Төгісов және «Уш жуз» партиясы. Алматы: «Арыс», 2009. – 232 б

18. Зиманов С. В.И. Ленин и советская национальная государственность. Алма-Ата: Наука, 1970. – 303 с.

19. Шишкин В. Взаимоотношения Алаш-Орды и Временного Сибирского правительства//Известия Уральского государственного университета Сер.2. Гуманитарные науки. – 2011. - №4. С. 110-123

20. Алаш таным. Сборник документов. Семей, 2012. – 425 с.

21. Аманжолова Д. Алаш: исторический смысл демократического выбора. Алматы: Издат. дом «Таймас», 2013.

22. Селиверстов С.В. Алаш и Сибирь в 1918-1919 годах: позиция А. Букейханова и тенденции региональных отношений//Мир Евразии, 2000. №1(1) С. 22-27.

23. Жанбосинова А. Забвению не подлежит: как это было. – Усть-Каменогорск: «Рекламный Дайджест», 2010. – 256 с.

БИОГРАФИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК УЧАСТНИКОВ И СПОДВИЖНИКОВ АЛАШ

Акбаев Жакып (1876-1934 гг.)

Родился в 7 ноября 1876 года в урочище Тонректас, в ауле №3 Беркаринского района Каркаралинского уезда

Государственный и общественный деятель, член правительства Алаш Орды, юрист, магистр права.

Учился в Омской и Томской гимназиях (1898 г.). Окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета (1903 г.). Обучаясь в Санкт-Петербургском университете, окончил полный курс Археологического факультета.

В студенческие годы участвует в политической борьбе, публикует статьи в газете «Санкт-Петербургские ведомости», «Дала уаялаты».

В 1903-1905 гг. работает секретарем Омской судебной палаты. С 1905 г. из-за борьбы против колониальной системы, царского правительства был снят с должности.

Публикуясь в газете «Степной край» (г. Омск), разоблачал самодержавие, полицейский произвол, взяточничество чиновников, призывал народ к активной борьбе против колонизаторской политики царизма.

В 1905 г. вместе с А. Букейхановым, А. Байтурсиновым организовывал Каркаралинскую петицию, выразившую протест против колониального гнета казахского народа. Находясь в Семипалатинской тюрьме, 30 марта 1906 г. пишет письмо известному юристу, профессору Санкт-Петербургского университета Л. Петражицкому, в котором ставит вопрос о получении отдельной автономии Казахского края.

В 1906 году его арестовали по обвинению в государственных преступлениях, за агитацию и пропаганду против существующего строя. В 1908 г. ссылается сначала в Омск, с последующей ссылкой в Якутию, сидит в тюрьме в г. Капале. Во время ссылки в 1909 г. пишет письмо сенатору графу Палену, в котором дает анализ политико-экономического, социально-бытового положения колонизированного Казахстана, рассказывает о тяжелом положении края.

В 1912-15 гг. занимается адвокатской деятельностью. В 1915-16 гг. снова арестовывается. После освобождения из тюрьмы в начале 1917 г. активно участвует в движении Алаш. 21-26 июля 1917 г., будучи делегатом

Всеказахского съезда, участвует в создании проекта программы партии Алаш. На 2-м Всеказахском съезде (5-13 декабря 1917 г.) был избран членом правительства Алаш Орда.

В 1918 году возглавил Каркаралинский казахский комитет. В 1918 г. Колчаковский военно-городской суд арестовывает его за руководство вооруженным восстанием в Семипалатинске, направленным на свержение военной диктатуры, и 7 июля 1919 г. приговаривает к расстрелу, затем он освобождается из-под стражи.

В 1919-1927 гг., руководя отделом права в составе Семипалатинского губревкома, участвует в деле организации судебных учреждений Семипалатинской области. В 1921-1924 гг. инспектор отдела образования Каркаралинского уезда, секретарь комиссии по сбору народного фольклора. В 1927-1928 гг. член Сырдарьинской окружной коллегии адвокатов.

В 1927 г. написал свой фундаментальный научный труд «О происхождении казахского народа». В 1928 г. приезжает в с. Новотроицкое Чуйского района и занимается научно-творческой деятельностью.

В 1929 году осужден, сослан в Воронеж. В 1934 г. Жакып был освобожден и скончался от болезни 4 июля 1934 г. Реабилитирован в 1958 г.

Сегодня в Караганде в память о выдающемся земляке названа Площадь Правосудия имени Жакыпа Акбаева.

Источник: Летопись народной трагедии (Годы репрессий). Вып. 2. Караганда, 2002. – 29 с. С.16-18

Тернистый путь: Трудный переход... (1917-1937 гг). Алматы, 2007. - 132. С. 13

Аймауытов Жусупбек (1889-1930 гг.)

Родился в 1889 году в семье бедняка в ауле №1 Кзылтавской области Павлодарского уезда Семипалатинской губернии. До пятнадцати лет учился разным мастеровым делам у отца и местного муллы. В 1907 году поступил в Баян-аульскую русскую школу, но вскоре был исключен, потому, что вместе с другими учениками восстал против несправедливого школьного режима. Работал с 1904-1911 гг. учителем в сельскохозяйственной и русско-казахской школах села Баян-Аул.

В 1919 году окончил учительскую семинарию в городе Семипалатинск. Здесь он знакомится с К. И. Сатпаевым и М. О. Ауэзовым. Участь в семинарии и параллельно добывая себе на пропитание, Жусупбек не чурался никакой работы: был чеканщиком, столяром, плотником, сапожником, изготовлял домбры, сам играл, исполняя придуманные им же песни и мелодии к ним.

Член партии Алаш 1917-1919 гг. В 1917-1919 годах вместе с А. Букейхановым, М. Жумабаевым, М. Дулатовым, М. Ауэзовым принимал активное участие в организации партии Алаш.

Член Коммунистической партии с 1920 г. С 1919-1920 гг. член Семипалатинского губревкома.

С 1922 года Ж. Аймауытов занялся педагогической деятельностью и работал учителем в Каркаралинске. В 1924-1926 годах – в редакции газеты «Ак жол», а с 1926 по 1929 год - он директор Шымкентского педагогического техникума.

Еще подростком, в 13 лет, Жусупбек начал писать стихи. Вторая пора приобщения к писательской деятельности пришла в 19-20 лет. Впервые он печатался в 1913 году в газете «Қазақ». В 1916 году написал пьесу на тему отправки казахов на тыловые работы.

Ж. Аймауытов постоянно находился в гуще общественной и политической жизни. Оказывая помощь голодающим Тургайского уезда, он собирал по аулам скот. Это и поставили ему в вину, когда он стал одной из жертв сталинских репрессий. В 1929 году Ж. Аймауытова арестовали и расстреляли в 1931 году. Он погиб в возрасте сорока двух лет, в расцвете творческих сил

Человек щедрого таланта Жусупбек Аймауытов выступал как поэт и драматург, но наибольший вклад он внес в развитие прозы и

литературного языка. Суждения, высказанные им по проблемам педагогики, психологии и методики, не потеряли своего значения и сейчас. Автор оригинальных литературно-критических и публицистических статей, он с увлечением переводил А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого, достоинством казахского общества сделал «Интернационал».

Ж. Аймауытов оставил богатое литературное наследие. Он родоначальник жанра романа и драмы в современной казахской литературе. Художественные произведения писателя отличаются идейностью, богатством эстетических красок, мастерством художественного изложения, выразительностью языка, изяществом стиля. Такие его стихи, как «Привет Сарыарки», «Кочевка», «Жамиля», «В бездонной пропасти», романы «Карткожа», «Акбилек», повесть «Вина Куникей», рассказы и драмы, книги для детей, литературно-критические статьи «Акыны после Абая», «Поэзия Магжана», «О переводах» - все эти произведения составили заметное явление в истории казахской литературы.

Ж. Аймауытов является основателем сценического искусства. Стоя у истоков казахской драматургии, он был режиссером-постановщиком своих пьес на казахской сцене. Он не только организатор первых театральных групп, но и непосредственный их участник. 17 декабря 1917 года в Семипалатинске он поставил свою пьесу «Рабига». Одно из выдающихся его драматических произведений «Шернияз», посвященное памяти Султанмахмута Торайгырова, затрагивает проблему взаимоотношения города и села. С тревогой и страхом воспринимался рядовым казахом стиль жизни, который нес с собой город – падение нравов, утрата ценностей, индивидуализм, теснота. С другой стороны, село (аул) тоже было полно противоречий. Часто аульчане вовлекались в родовые распри, а свежие веяния и творческий поиск встречали решительный отпор со стороны косной степной знати.

В Семипалатинске Аймауытов поставил спектакль «Биржан и Сара», в котором сыграл роль Биржана. «Карткожа» (1926) - первый роман, написанный им на казахском языке. Не просто тяготы, а ужасы, которые пришлось пережить казахам во время гражданской войны, являются темой романа «Акбилек». Ожесточенные схватки, разгоревшиеся в России, включили в свою орбиту и мирные казахские земли. Задавленные царскими жандармами и солдатами, казахи буквально «потеряли» головы, метались в разные стороны, не разбираясь, где друзья, а где враги, подверглись насилию. Через судьбу героини романа Аймауытов показал трагедию казахского народа, заключающуюся в его покорности, смиренности, кротости, раздавленного неумолимым ходом истории и жестокими потрясениями.

Как критик Ж. Аймауытов опубликовал в журнале «Абай» (№ 1) статью «Послеабаевские поэты», в которой рост писательского отряда, и литературы вообще, он связывает с пробуждением национального самосознания. Основу же этого пробуждения Аймауытов усматривает в

трех факторах: деятельность Абая, газета «Қазақ» и духовное развитие народа, повернувшегося лицом к науке и образованию. Так же как Абай Жусупбек каждым своим словом заставлял молодежь думать, стремиться к лучшему.

Благодаря Ж. Аймауытову на казахском языке звучали «Скупой рыцарь» и «Каменный гость» А. С. Пушкина, «Ревизор» Н. В. Гоголя, «Отверженные» В. Гюго, «Белое безмолвие» Дж. Лондона и др.

Ж. Аймауытов является автором ряда учебников и учебных пособий по педагогике, психологии, искусству.

В 1929 году по обвинению в национализме Жусипбек Аймауытов был заключен в тюрьму, после длительного следствия был приговорен к смертной казни в 1931 году.

Источник: Тернистый путь: Трудный переход... (1917-1937 гг). Алматы, 2007. - 132. С. 71

*Аймауытов Ж.// Окно доступа:
<http://tarih.spring.kz/ru/history/collectivization/figures/aymauytov/>*

Букейханов Алихан (1866-1937 гг.)

Родился в Каркаралинском уезде Семипалатинской области. Окончил Омское техническое училище в 1888 г. и экономический факультет Санкт-Петербургского технического института в 1894 г. В конце XIX в. Букейханов работал преподавателем в Омском лесохозяйственном училище, занимался научной работой.

В 1905 г. стал членом Конституционно-демократической партии, активно выступал в массовых антиколониальных выступлениях в Каркаралинске.

Был одним из составителей Каркаралинской петиции, в которой выдвигались политические требования. Петицию подписало 14 500 человек. В этом же году он стал депутатом I Госдумы от казахского населения Семипалатинской области. В 1906 г. подписал Выборгское воззвание, которое было направлено против царского указа о роспуске Государственной Думы. За это Букейханов отбывал тюремное заключение в гг. Семипалатинске и Павлодаре.

Являясь членом Омского губернского комитета партии кадетов в 1905-1907 гг. он одновременно был редактором газет «Иртыш», «Омич», «Голос». Поселившись в г. Самаре, по решению судебных органов после первой российской революции, занимался научно-публицистической деятельностью. Автор статей, помещенных в сборнике «Формы национального движения в современных государствах» (С-П., 1910 г.) и «Новом энциклопедическом словаре». Алихан Букейханов стал первым биографом Абая. Его статья «Абай (Ибрагим) Кунанбаев» - некролог казахского народного поэта была напечатана в газете «Семипалатинский листок» в 1905 году. Затем с портретом Абая она печаталась в журнале «Записки Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества» в 1907 году.

С весны 1913 г. Алихан Букейханов, Ахмет Байтурсинов, Мир-Якуб Дулатов приступили к изданию газеты «Казах», на страницах которой публиковались многочисленные статьи о просвещении народа, пробуждении его национального самосознания. Автором многих статей был А. Букейханов. В 1916 г. он принимал участие в работе Всероссийского земского союза. 7 апреля 1917 г. Временное правительство образовало Туркестанский комитет Временного правительства, в состав которого вошел А. Букейханов. Он был назначен Торгайским областным комиссаром. В июле 1917 г. А. Букейханов объявил о своем выходе из партии кадетов, и вместе с другими представителями казахской интеллигенции вошел в исполком партии «Алаш», которая образована на

съезде в Оренбурге. Он был одним из авторов программы партии «Алаш». 5-13 декабря 1917 г. на II съезде партии «Алаш», проходившем в г. Оренбурге, избран председателем правительства Алаш-Орда.

После постановления ВЦИК о привлечении бывших алашордынцев к работе в органах советской власти А. Букейханов отошел от политической деятельности, хотя и был приглашен на I съезд Советов КазАССР в качестве почетного гостя (1920 г.). В 1920 г. он вошел в состав коллегии Наркомзема. В 1922 и 1926 гг. обвинялся в контрреволюционной деятельности, однако был освобожден из-под ареста из-за отсутствия доказательств. Проживал в г. Москва. Занимался научной деятельностью. Осужден ВКВС СССР к расстрелу 27 октября 1937 г. С. Аккулыулы: «Когда ему предоставили последнее слово перед вынесением приговора, в однозначно обвинительно-осуждающем характере которого он не сомневался, он произнес короткую, но очень емкую фразу, в которой не было, ни раскаяния, ни мольбы о пощаде: «Я не любил Советскую власть, но – признал!» Тогда ему шел 72-й год». Реабилитирован ВС СССР в 1989 г.

Д. Аманжолова доктор исторических наук, профессор, академик РАЕН: - «...Горечь унижительного положения с 1920-х годов не сделала его злым, не погрузила в апатию, безделье и доноительство, не лишила интереса к знанию и желания приносить пользу народу. Более того, наверняка он хорошо понимал, что создание КАССР – это великий итог великого труда - его и соратников, несмотря на все советские вывески и тяжелые проблемы...Аристократ по происхождению, он стал аристократом духа. Для противников и врагов самую страшную опасность представляла именно его культура, в т.ч. колоссальный политический опыт, блестящая эрудиция и проницательность, а главное – самодостаточность, цельность натуры и то нравственное величие, вершин которого они достичь, а часто и постичь не могли.

Источник: Тернистый путь: Трудный переход...(1917-1937 гг). Алматы, 2007. - 132. С. 11

Аманжолова Д. Власть культуры и культура власти. Уроки от А. Букейханова// Окно доступа: <http://rus.alash-orda.kz/figures/1103-vlast-kultury-i-kultura-vlasti--uroki-ot-abukeykhan>

Аккулыулы С. Как погиб Алихан Букейханов. Новые архивные данные.// Окно доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1258405980>

Беремжанов Ахмет Корганбекулы (1871-1927)

Родился в ауле №1 Тосынской волости Торгайского уезда Тургайской области (ныне Костанайская область).

Его отец занимал большую государственную должность – был помощником начальника Тургайской области.

Известный юрист, видный государственный и общественный деятель, представлял депутацию казахов в IV Государственной думе, член правительства Алашорды. Потомок Шакшак Жанибека.

Окончил Оренбургскую мужскую гимназию с серебряной медалью, юридический факультет Казанского университета с золотой медалью.

С 1899 года работал в Оренбургском и Троицком окружных, Актюбинском, Торгайском, Бузулукским уездных судах.

В 1906-1907 годы - от казахов Торгайской области избирался депутатом в 1 и 2 Государственную думу России. В Думе был заместителем председателя мусульманской фракции, защищал интересы нации.

В 1906 году в составе фракции от мусульман, принимал участие в разработке и подготовке аграрного законопроекта, осуществлял запросы о незаконном захвате и освоении земель переселенцами, и поставил вопрос о включении депутатов от фракции, в аграрную комиссию.

С весны 1917 года - комиссар Временного правительства Кустанайского уезда. 2-8 апреля 1917 года - делегат 1-го Тургайского областного казахского съезда в г.Оренбург. 20-25 июня 1917 года - делегат казахского съезда в г.Актюбинск. 21-26 июля 1917 года - делегат 1-го Всеказахского съезда в г.Оренбург. На 2-ом Всеказахском съезде избирался в состав Национального совета Алашорды.

В декабре 1917 года был одним из 14 членов Торгайского областного комитета партии «Алаш». Был министром юстиции правительства «Алашорда». С 1918-1920 годы - участник Уфимского совещания членов правительства «Алашорда», юридический советник в Семипалатинске. 1920-1926 годы - советник, член коллегии Верховного суда, заведующим отделом Народного комитета юстиции Казахской ССР в городах Оренбург, Кызылорда. Беремжанов Ахмет скончался в 1927 году в городе Ленинград (Санкт-Петербург).

*Источник: Ахмет Беремжанов: Окно доступа:
<http://www.inform.kz/rus/article/2197554>*

Байтурсынов Ахмет (1872 (1873)-1937 гг.)

Родился в Тургайской обл. Один из основателей и руководителей движения Алаш. Казахский общественный и государственный деятель, просветитель, ученый-лингвист, литературовед, тюрколог, переводчик.

Ахмет Байтурсынов обучался грамоте у аульных мулл. Родственники отдали его в Тургайское двухклассное русско-казахское училище. Окончив его в 1891 году, А. Байтурсынов отправляется в Оренбург для продолжения образования и поступает в четырёхлетнюю учительскую школу, основанную просветителем Ибраем Алтынсариным. В Оренбурге он испытывал большие финансовые трудности, но все же окончил школу в 1895 году.

1895-1909 гг. - учитель аульных, волостных двухклассных русско-киргизских школ в Актюбинском, Кустанайском, Каркаралинском уездах. Во время работы в Кустанайском уезде Ахмет Байтурсынов жил в доме у лесника, где полюбил его дочь Александру Ивановну. Они поженились. Брак их был совершен по-мусульмански в Кустанае, и она изменила свое имя и фамилию, стала именоваться Бадриссафой Мухаметсадыковной Байтурсыновой. Они жили в Кустанае, где он работал в русско-казахской школе учителем. На следующий год переехали в Омск, затем в Каркаралинск, где пробыли до 1909 года

В 1905 году активно включается в политическую деятельность. Один из авторов «Каркаралинской петиции», в которой декларировались требования прекратить экспроприацию земли у казахов, приостановить поток переселенцев, учредить народные земства. В 1907 году он был впервые заключен в тюрьму за критику царской администрации, а в 1909 году Байтурсынов был вторично заключён на 8 месяцев без суда в семипалатинскую тюрьму. В феврале 1910 г. выслан в Оренбург, где проживал под политическим надзором до конца 1912 г.

В 1913-1917 гг. - редактор газеты «Казах». Один из организаторов всех казахстанских съездов в 1917 г., председатель Комиссии по организации учебного дела в правительстве Алаш-Орды. В 1918-1919 гг. работал в Тургайском областном земельном управлении. В марте 1919 г. добровольно перешел на сторону советской власти. Член Коммунистической партии с апреля 1920 г. по ноябрь 1921 г. В окончил

С июня 1919 г. по октябрь 1920 г. - заместитель председателя,

одновременно в январе-феврале 1920 г. - заведующий отделом внутреннего управления Кирвоенревкома. С октября 1920 г. по октябрь 1921 г. - нарком, с октября 1921 г. по июнь 1922 г. - заместитель наркома просвещения КАССР, председатель Академического центра при Наркомате просвещения КАССР. В 1922-1925 гг. - председатель научно-литературной комиссии при Наркомате просвещения КАССР, член Полномочной комиссии по присоединению Семиреченской и Сырдарьинской областей, почетный председатель Общества изучения Киргизского края.

Одновременно в 1921-1925 гг. преподавал казахский язык и литературу в Казахском институте народного образования (г. Оренбург). В 1925-1928 гг. - преподаватель Казахского пединститута (г. Ташкент). С октября 1928 г. - профессор кафедры казахского языка и литературы КазГУ (впоследствии КазНПУ им. Абая). А. Байтурсынов казахский общественный и государственный деятель, просветитель, ученый-лингвист, литературовед, тюрколог, переводчик.

Байтурсынов был блестящим литератором, педагогом, лингвистом. Он реформировал казахскую письменность на основе арабской графики, дав возможность пользоваться ею миллионам казахов, живущих за границей. В 1912 году Ахмет Байтурсынов исключил все чисто арабские буквы, не используемые в казахском языке, и добавил буквы, специфические для казахского языка. Новый алфавит, получивший название «Жаңа Емле» («Новая орфография»), до сих пор применяется казахами, живущими в Китае, Афганистане, Иране.

В июне 1929 года ему припомнили политическую деятельность, он был арестован органами НКВД, сидел в тюрьме в Кызыл-Орде, как и в царское время опять с Миржакипом Дулатовым, и был выслан в Архангельскую область, а жена Бадрисафа Мухамедсадыковна и приёмная дочь Шолпан отправлены в Томск. В 1934 году по ходатайству Е. Пешковой (жена Максима Горького), работавшей тогда в комиссии Красного Креста, Ахмет Байтурсынов был освобожден. Тогда же он вместе с семьёй (уже трое приёмных детей) вернулся в Алма-Ату и жил в доме, позже ставшем его Домом-музеем. Вернулся в г. Алма-Ату в 1934 г. В октябре 1937 г. арестован тройкой УНКВД Алма-Атинской области 25 ноября 1937 г. приговорен к расстрелу, 8 декабря расстрелян как «враг народа».

В 1937 г. его произведения «Учебник казахского языка для 1-го класса «Тиль жумсартар», «Оку куралы», «Маса», «Практическая грамматика Часть 1 и 2, «Тиль куралы», «Сельское хозяйство Каркаралинской области» «Адебиет таниткыш» и все остальные книги и брошюры были изъяты. Реабилитирован Судебной коллегией по уголовным делам ВС КазССР 4 ноября 1988 г.

Источник: Тернистый путь: Трудный переход...(1917-1937 гг). Алматы, 2007. -132. С. 12 Ахмет Байтурсынов // Окно доступа: <http://potnipro.ru/memorypage25448/biography>

Габбасов Халель (1888-1931 гг.)

Родился в 1888 году в Чаганской волости Семипалатинского уезда Семипалатинской обл. (по другим данным - в гор. Семипалатинске). Казах. Отец – «скотовод, сначала имел большое хозяйство, потом обеднел». Казах рода толенгуттобыкты. До 1898 - жил в отцовском ауле.

Учился в приходской начальной школе, русско-казахской школе г. Семипалатинск (1898-1901 гг.). Окончил Семипалатинскую мужскую гимназию (08.1901-06.1909 гг.). Учился на юридическом факультете, перевелся на физико-математический факультет Московского университета (1910-весна 1911, осень 1911-1915 гг.),

перевод был связан с лишением стипендии губернатором, считавший, что на юридическом факультете Х. Габбасов мог попасть под влияние революционных идей, и это опасение у него было не только по отношению Габбасову, но и ко всем учащимся юридического факультета, по окончании университета получил диплом 2-й степени.

Подрабатывал репетиторством, г. Семипалатинск (1903-1909 гг.); учитель аульных школ в Сейтенева вол. Семипалатинского уезда (1909-осень 1910 гг.); весной 1911 г. исключался из университета за участие в студенческой забастовке; стажер Центрального управления по делам мелкого кредита, г. Петроград, инспектор мелкого кредита, г. Семипалатинск (1915-17 гг.).

После Февральской революции работал инспектором по кредитам Сельхозбанка Семипалатинской области. С июня 1917 года под редакторством Халела Габбасова и Райымжана Марсекова в Семипалатинске начинает издаваться еженедельник «Сарыарка»

С 22.06.1917 - член от Казахского комитета Семипалатинского областного земельного комитета. Председатель Семипалатинского областного комитета партии Алаш. Делегат 2-го Общеказахского съезда (5-13.12.1917 г., г. Оренбург) от Семипалатинской области. Член финансовой комиссии и комиссии по организации национальной милиции съезда. Был избран членом Всеказахского народного совета Алаш-Орды от Семипалатинской области.

В 1917-18 гг. - редактор газеты «Сары-Арка» в Семипалатинске, с декабря 1917 - март 1918 - член сметно-финансовой и ревизионной комиссий Семипалатинской уездной земской управы (избран на 1-м съезде Чрезвычайного уездного собрания 6-17.12.1917).

С 1917 - избран гласным Семипалатинского областного земского собрания. С декабря 1917 - первоприсутствующий ревизионной комиссии Семипалатинской уездной земской управы. С 19.01.1918 - избран членом Семипалатинской областной земской управы. С конца января 1918 - член Семипалатинского Временного областного совета (создан постановлением 1-го областного земского собрания с участием представителей Крестьянского совдепа и Казахского комитета, как центральный орган власти в противовес «красному» СНК).

В 1919 году арестовали как большевика, сидел в вагоне атамана Анненкова две ночи, можно сказать чудом спасся.

10 ноября 1929 года на допросе следователю ОГПУ Габбасов сообщил следующее: «На переговорах (по прямому проводу) со Сталиным я настаивал на необходимости скорейшего осуществления идеи самоопределения наций, согласно провозглашенной советской властью декларации: (Речь идет о «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», принятой III Всероссийским съездом Советов в январе 1918 года). «Было выдвинуто 14 пунктов, заключавших в основном восстановление ликвидированных казахских учреждений, организацию национальной автономии в рамках Советов, освобождение арестованных деятелей казахского народа, - говорил далее Габбасов. - Ответ Сталина сводился к тому, что от нас требуется признание советской власти, при этом условии будут приняты немедленные меры к организации учредительного съезда: Мы телеграфировали Сталину о безоговорочном признании советской власти и сообщили Халелу и Жанше Досмухамедовым, находившимся тогда в Москве, о том, чтобы они представляли наши интересы перед центральным правительством».

16 окт. 1928 г. арестован в Семипалатинске сотрудниками ПП ОГПУ. Приговорен: Колл. ОГПУ при СНК СССР по ст. 58-4, 58-1 УК РСФСР 4 апреля 1930 г. к 6 годам ИТЛ.

Приговорен Коллегией ПП ОГПУ СССР в КАССР 18 января 1931 г., обв.: 58-7, 58-11, 59-3 УК РСФСР к 10 годам ИТЛ. В 1937 г. арестован и приг. к ВМН «тройкой» УНКВД.

Реабилитирован 4 ноября 1988 г. Верховный суд КазССР за отсутствием состава преступления

*Источник: Габбасов Х.//Окно доступа:
<http://www.centrasia.ru/person2.php?&st=1227720146>*

Дулатов Миржакыш (Мир-Якуб) (1885-1935 гг.)

Родился в Джангильдинском р-не Тургайской обл.

Миржакыш Дулатов - видный казахский просветитель, общественный деятель, поэт, писатель, мастер публицистики родился в ауле № 3, волости Саркопа, бывшего Торгайского уезда. Отец Дулат был известным на всю округу мастером, делал седла, сбруи, шил сапоги, ичиги. Мать Дамеш была человеком веселым, жизнерадостным, прекрасно пела. Миржакыпу было два года, когда умерла мать, а в 12 лет умер отец, и он воспитывался у брата Аскара. Аскар помог Миржакыпу учиться и дальше, как того хотел их отец, уделял особое внимание его образованию.

Учился в аульной школе, затем в Тургайском двухклассном русско-казахском училище. Окончив педагогические курсы, с 1902 года учительствует в ауле, посвящая свободное время самообразованию, освоению творческого наследия национальных, русских и зарубежных писателей.

Встреча с Ахметом Байтурсыновым, Алиханом Букейхановым в 1905 году оказала влияние на его судьбу и активное участие в событиях того времени.

В 1906 году в составе группы делегатов М. Дулатов ездил в Петербург. В это время там было немало прогрессивных представителей казахской интеллигенции и учащейся молодежи. Исполненные желанием найти правду и справедливость, они решили создать свой печатный орган - газету под символическим названием «Серке» (вожак, который умеет вывести отару овец на дорогу во время степного бурана).

В 1907 году в Петербурге выходит ее первый номер. В издании газеты самое деятельное участие принимал М. Дулатов. Здесь было опубликовано его стихотворение «К молодежи», во втором номере под псевдонимом Аргын он помещает статью «Наши задачи», в которой разоблачает политику царизма относительно национальных окраин. Однако номер газеты был конфискован, а дальнейшее издание ее запрещено.

М. Дулатов продолжает сочинять полные гражданского и призывного к борьбе духа стихи. Сборник стихов «Оян казак» («Пробудись, казах!»), увидевший свет в Казани в 1909 году и дважды переиздававшийся за короткое время, также был конфискован, автора заключили в тюрьму. «Открой глаза, проснись, казах, подними голову, не

теряй зря время в темноте...», - таковы были тогда дулатовские строки.

Его острое неприятие действительности было социально направленным и вызвано стремлением помочь родному народу, активно участвовать в его жизни, в его судьбе. В эти годы талант его достиг полной зрелости. В 1919 году в Казани выходит его роман «Несчастливая Жамал», в котором автор показывает униженное положение женщины в казахском ауле. В 1913 году в Оренбурге выходит сборник стихов «Гражданин». В 1914 году по инициативе тюрколога В.В. Гордлевского в качестве видных представителей казахской литературы были введены в оборот имена Абая и Миржакыпа в «Восточный сборник в честь А. Веселовского». В 1915 году - литературно публицистическая книга «Терме», в эти же годы автор пишет учебники по литературе, арифметике, переводит на казахский язык ряд произведений Фирдоуси, Крылова, Пушкина, Лермонтова, Шиллера, Тукая.

Одновременно вместе с А. Байтурсыновым издает в Оренбурге (1913- 1918 гг.) газету «Казах», на страницах которой помещает статьи на злободневные темы из жизни издательство Казахстана.

Жизнь и творчество Миржакыпа Дулатова тесно связаны с партией «Алеш» и правительством Алаш Орды. Мыслящие люди, и их в числе, прежде всего Миржакып, не могли остаться в стороне от процесса колонизации, когда в край нахлынуло, по воле царской администрации более 1,5 млн. переселенцев, которым были переданы лучшие земли.

Для выхода из создавшейся ситуации они считали необходимым избавиться от бескультурья, невежества, самоуспокоенности и покорности, пробудить в народе стремление к просвещению, науке, предприимчивости. Здесь они были продолжателями просветителей XIX в.

Решением от 3 июля 1907 года казахи были лишены права участия в Государственной Думе, чем в корне подрывалась самая возможность самоуправления. В статье «Закон от 3 июля и казахи» Дулатов подверг критике это решение как несправедливое. Если при решении казахских вопросов не будут участвовать депутаты от казахов, то, как бы ни были эрудированны и красноречивы депутаты, выступающие по этим делам, никакого компетентного решения быть не может. Опыт двух Дум доказал несостоятельность доводов, что казахи «темные», поскольку казахские депутаты в них показали свою образованность, хорошее знание нужд народа. Не издевательством ли над здравым смыслом является ситуация, когда по делам казахского народа выступают те, говорит Дулатов, которые ненавидят или презирают казахов. Но и сами казахи разрознены, подводят себя раздорами, и из-за этого подчиняются всяким влияниям извне, пресмыкаются перед любым русским мелким чиновником и урядником, привыкают к подхалимству, взяточничеству. А царское правительство не только не думает о просвещении народа, пробуждении его разума, а наоборот, тех, кто на собственные средства стремится открыть школы, преследуют, сажают в тюрьмы. В стесненных условиях сокращения пастбищных угодий казахам, говорит Миржакып, не остается ничего

другого, как взяться за земледелие

В 1916 году он, а также А. Байтурсинов и А. Букейханов выступили против царского указа о призыве казахов на фронтовые работы, которое, по их мысли может довести народ, находящийся и без того на грани вымирания, до самого настоящего голода, так как он лишится самой производительной части общества. Миржакип был создателем первого в истории народа фонда в помощь голодающим.

Дулатов участвовал в разработке программных документов партии Алаш и правительства Алаш Орды совместно с А. Байтурсиновым, в которых, по сути дела, отправляясь от основоположений гуманизма и демократии, они разработали принципы правового государства: равенство всех граждан независимо от вероисповедания, крови, пола перед законом, судебное разбирательство всех спорных дел. Общее политическое устройство реформированной России мыслилось в виде демократической федеративной республики во главе с избираемым Думой президентом.

Находясь в тюрьме на допросе в 1929 г. в ответ на обвинение в «национализме», он пояснил: «Мы хотим, чтобы наше отчество принадлежало нам». Миржакып резко выступил против реформирования арабского алфавита, считая языковую реформу средством разорвать связи народа с письменной историей народа, которая положит начало потере родного языка, отчуждению народа от собственной истории. Он остро почувствовал лицемерие тогдашних деклараций о якобы «государственном статусе» казахского языка и всячески старался отстоять права казахского языка и религии.

Даже перед несправедливым судом он не склонил головы и заявил в последнем своем официальном слове: «Ради будущего своего народа я обязан делать все возможное. Если я заблуждаюсь, то вместе с народом. Рано или поздно, истина восторжествует».

Источник: Тернистый путь: Трудный переход... (1917-1937 гг). Алматы, 2007. - 132. С. 13-14

*Мир (Якуб) Миржакып Дулатов// Окно доступа:
<http://www.unesco.kz/heritagenet/kz/>*

Досмухамедов Жаханша (1886-1938 гг.)

Родился в 1887 году в Джамбейтинском районе Уральской области. Успешно окончив Уральское войсковое реальное училище, он поступил на престижный юридический факультет Императорского Московского университета (ныне МГУ имени М. В. Ломоносова).

Молодого, образованного и энергичного казаха сразу заметили: он был приглашен на работу в Омскую судебную палату, а после – в органы прокуратуры России.

В возрасте 27 лет Досмухамедов был назначен товарищем прокурора Томского окружного суда по Каинскому уезду и имел, по существу, чин генерала юстиции.

Хорошее образование, высокий официальный статус, достигнутый Ж. Досмухамедовым еще до революции, закономерно выдвинули его в число лидеров национального движения. Он активно участвует в общественно-политической жизни страны.

Будучи одним из лидеров национально-освободительного движения Алаш, он возглавил западное отделение Алаш-Орды и с единомышленниками выдвигал идею образования национальной автономии.

Государственно-правовые взгляды Досмухамедова были сформированы под влиянием идей российского либерального течения XIX – начала XX вв., взглядов представителей казахской интеллигенции – Валиханова, Алтынсарина, Кунанбаева. Он стремился объединить либеральные ценности европейской цивилизации с культурными ценностями казахского народа. Изучив труды и впитав идеи американских федералистов и республиканцев, Досмухамедов представлял идеальным общественно-политический строй США. Он был за «федеративную демократическую республику с обязательным предоставлением казахам широкой территориально-национальной автономии» и считал, что базовыми условиями образования любой государственности являются этнический фактор, язык, территориально-географическая среда, историко-культурное и духовное богатство народа.

Ж. Досмухамедов высказывает идею объединения народов, предлагая ориентироваться на узбеков, туркмен, башкиров и вообще на Туркестан, как родственный по составу населения регион. Для него очень важно было сохранить духовные ценности для потомков. Интересен из его жизни факт, когда во время беспорядков, охваченных Февральской

революцией, ему удалось вынести из петербургского музея чудом сохранившийся подлинник священного Корана, написанный рукой халифа Османа, и передать в Духовное управление г. Уфы, а после в исторический музей г. Ташкента

Ж. Досмухамедову как профессиональному юристу принадлежит ведущая роль в формировании правовой концепции «Алаша». Приверженец построения правового государства, сторонник парламентаризма и демократии, он выдвигал актуальные и поныне идеи развития гражданского общества и свободы личности. В своей практической деятельности Досмухамедов добивался демократизации государственных институтов путем расширения политических прав казахов на митинги и демонстрации, создания партий и других организаций, осуществления всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании, привлечения к участию в политической жизни женщин, молодежи, предоставления свободы вероисповедания, создания высших учебных заведений. Особенное внимание уделял он женскому вопросу, выступая за отмену калыма и предоставление казахским женщинам права распоряжаться своей судьбой.

Его идеи были реализованы в форме создания новых органов управления и суда, трансформации самоуправления через земство как начало представительной демократии, пробуждения общественной инициативы, расширения избирательного корпуса путем введения всеобщего избирательного права и отмены социальных, национальных и языковых цензов. Как заместитель председателя Всероссийского мусульманского совета он поднимал проблемы казахского края через мусульманские съезды, фракцию в Государственной думе и печать. Им двигало глубокое убеждение в том, что проблемы казахского народа можно решать цивилизованным путем.

Нельзя не отметить весомый вклад, внесенный Досмухамедовым в развитие военного дела - на западе Казахского края им были образованы юнкерские школы (в Ойыле и Джамбейты), сформирована казахская армия. Ему принадлежит идея образования контрактной армии путем привлечения русских офицеров по договору для подготовки будущего казахского офицерского состава и передачи опыта военного дела.

Ж. Досмухамедов был блестящим политиком, именно на него и его друга, единомышленника Халела Досмухамедова была возложена великая миссия ведения переговоров с властью по вопросу признания правительства «Алаш-Орда» и национальной автономии «Алаш». После довольно длительных переговоров с В.И. Лениным и И.В. Сталиным ему удалось добиться признания «Алаш-Орда» как автономную власть в Казахском крае, о чем была опубликована статья в газете «Известия». Известный писатель С.Сейфуллин характеризовал Ж. Досмухамедова как талантливого политика, указывая на его ораторские и организаторские способности. По словам писателя, среди алашординцев только двое могли силой слова повести за собой народ: один из них М. Дулатов, другой - Ж.

Досмухамедов: если Миржакып - мастер пера, то Жаханша - мастер ораторского искусства. Ж. Досмухамедов указывал, что является противником любой диктатуры, в том числе диктатуры пролетариата, и остается «по своим убеждениям народником».

Будучи противником советской власти, тем, не менее, сам факт объявления Казахской автономной социалистической республики Досмухамедов воспринял с радостью, так как считал, что это «научит казахов самоуправлению» и даст возможность самостоятельно решать свои проблемы. При образовании автономии многие его идеи были взяты на вооружение.

В 1924 году Досмухамедовым был переведен на казахский язык Уголовный кодекс РСФСР. В 1926 году под его руководством были изданы переводы Уголовного кодекса РСФСР с изменениями и дополнениями – «РСФСР-дағы қылмыс заңы» и «РСФСР-дағы қылмыс тексеру заңы», многие статьи которых соответствуют нормам ныне действующего Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Ж. Досмухамедов был репрессирован 3 августа 1938 года, прежде отбыв пятилетнюю ссылку. Тело его покоится в братской могиле в Бутово. 28 февраля 1958 г. был реабилитирован.

Ж. Досмухамедов - не только казахский, но и российский политик, один из первых профессиональных юристов, внесших весомый вклад в развитие юридической мысли в Казахском крае.

Источник: Тастемир Д. Жаханша Досмухамедов - лидер Западной Алаш-орды в 1918-19 гг.// Окно доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1328213160>

Шолпан Забих Со дня рождения одного из первых казахских юристов Ж. Жосмухамедова// Окно доступа: <http://www.zakon.kz/4530154-so-dnja-rozhdenija-odnogo-iz-pervykh.html>

Тернистый путь: Трудный переход... (1917-1937 гг.). Алматы, 2007. - 132. С. 14-15

Досмухамедов Халел (1883-1939 гг.)

Родился 24 апреля 1883 года в Краснокутском районе Атырауской области. Окончил Уральское реальное училище, Санкт-Петербургскую военно-медицинскую академию в 1909 г. В 1909-1913 гг. работал врачом в воинских подразделениях уральских казаков, участковым врачом в Темирском уезде.

С 1917-1919 гг. член партии Алаш. Под его председательством прошёл первый Всеказахский съезд (Оренбург, июль 1917 г.), где была образована партия.

Он был одним из инициаторов и активным участником второго Всеказахского съезда (декабрь 1917 г.), на котором было объявлено об образовании Казахской автономии и сформировано правительство под названием Народный совет «Алаш-Орда». Был членом этого правительства. В марте 1918 г. вместе с Жаханшой Досмухамедовым возглавил делегацию алашординцев, направленную в Москву. Добившись приёма у Ленина, делегация вручила ему постановление Алаш-Ординского съезда, создавшего в декабре 1917 г. правительство «Алаш-Орды». В мае 1918 г. на съезде в Джамбейты было провозглашено создание Западного отделения «Алаш-Орды». Во главе этого отделения встал Халел Досмухамедов.

С 1920 г. занимался организацией здравоохранения в Казахстане, принимал активное участие в культурно-просветительской жизни.

В 1920-1925 гг. он работал преподавателем Ташкентского института народного просвещения, ординатором медицинского факультета Среднеазиатского университета, председателем научной комиссии Туркестанской республики и Государственного комитета по делам издательств и научных учреждений.

В это время им были написаны оригинальные труды по эпидемиологии ряда заболеваний, в том числе по борьбе с чумой («Как бороться с чумой среди киргизского населения» (1918-1924). Автор уникальных учебников по анатомии, биологии и гигиене человека («Естествознание», «Животные», (1922), «Организм человека», «Охрана здоровья учащихся» (1925). Ему принадлежит исследовательский труд «Закон сингармонизма в казахском языке» (1924).

Халел Досмухамедов – первый казах, член бюро краеведения Российской Академии наук, член коллегии наркомата здравоохранения. В совершенстве владел несколькими языками, в том числе древнетюркским и немецким. Был первым лингвистом, исследовавшим закон сингармонизма в казахском языке. Как талантливый фольклорист мастерски использовал

исторические и этнографические сведения, был неутомимым собирателем устного народного творчества. Именно благодаря Х. Досмухамедову до наших дней дошло творчество замечательных казахских поэтов Махамбета Утемисова и Мурата Мункеулы. Х. Досмухамедов активно сотрудничал с казахоязычными и другими газетами и журналами, где печатались его научные статьи – «Шолпан», «Акжол», «Енбекши казак», «Сауле», «Сана», «Советская степь».

С 1928-1930 гг. был помощником ректора Казахского высшего педагогического института, проректором, доцентом Казахского государственного университета (КазНПУ). В 30-годы подвергся политическим репрессиям. 30 сентября 1930 г. был арестован. 20 апреля 1932 г. по решению тройки ОГПУ приговорён к ссылке сроком на 5 лет. В Воронеже, который стал местом ссылки, он прожил более семи лет.

С 1930 по 1938 гг. был заведующим отделом Института здравоохранения и гигиены Центрально-Черноземного облздравотдела, заместителем заведующего городской детской лечебной амбулаторией. По возвращении работал врачом эпидемиологом санитарного отделения в Южном Казахстане.

Будучи одним из руководителей Алаш-Орды, он был вторично репрессирован сталинским режимом 26 июня 1938 года. Во время ареста находился в Москве, откуда был этапирован в Алма-Аты. 24 апреля 1939 г. был приговорён военным трибуналом НКВД КазССР к расстрелу. Умер в тюремной больнице НКВД в г. Алма-Ате 7 августа 1939 года. В акте от 1939 года августа 7 дня г. Алма-Ата. Было записано, что З/к Досмухамедов Халиль 56 лет уроженец Гурьевской области КазССР следственный, срочный, кассационный, или пересыльный (нужное подчеркнуть) находился на излечении в больнице Тюрьмы №1 гор. Алма-Ата с 27 мая 1939 по 7 августа 1939 года, где умер от туберкулёза лёгких.

Посмертная его реабилитация наступила лишь в 1958 году. 30 июля 1993 года было подписано Постановление Кабинета Министров РК № 661 «Об увековечении памяти Халела Досмухамедова»

Халел Досмухамедов был не только врачом, но и ученым, педагогом, историком, создателем шежіре, программы духовного развития казахского народа, организатором школьного и высшего образования, лингвистом, этнографом, фольклористом, автором первых трудов по родному языку. Он перевел казахскую письменность на латиницу, был журналистом, переводчиком, издателем, полиглотом. Владея энциклопедическими знаниями, он оставил после себя многочисленные труды по медицине, биологии, зоологии, лингвистике, фольклору, стал автором многочисленных оригинальных учебников и учебных пособий для вузов и казахских школ.

Источник: Измухамедов Т. Халел Досмухамедов 130-летней годовщине со дня рождения посвящается. // Вестник КазНМУ. – 2013. - №2. Тернистый путь: Трудный переход... (1917-1937 гг.). Алматы, 2007. -132. С. 71-72

Ермеков Алимхан (1891-1970 гг.)

Родился в 1891 году в местечке Бориктас Актогайского района. После успешного окончания трехклассного Каркаралинского городского училища в 1905 году он поступил в Семипалатинскую мужскую гимназию, которую окончил в 1912 году с золотой медалью. Затем по конкурсу аттестатов был принят в Томский технологический институт, где произошла его встреча с Г.Н. Потаниным, которая оставила в душе молодого человека след на всю жизнь.

В дни Октябрьских событий 1917 года Алимхан Ермеков учился на пятом курсе. Смутное время заставило его прервать учебу.

5-13 декабря 1917 года в Оренбурге проходил Всеказахский съезд партии «Алаш». На съезде было избрано правительство «Алаш Орды» во главе с Алиханом Букейхановым. В состав правительства, наряду с другими представителями передовой национальной интеллигенции входил и Алихан Ермеков. Со свойственной ему целеустремленностью он делал все для того, чтобы его народ обрел свободу и независимость.

Движение Алаш долгие годы оценивалось как контрреволюционное, а его руководители подвергались гонениям и репрессиям как враги народа.

В 1920 году А. Ермеков в должности члена Центрисполкома Каз.ССР командирован в Москву, где на заседании под председательством В.И. Ленина делает доклад о положении Казахстана. В процессе острой дискуссии о границах республики ему удалось добиться возвращения Казахстану ряда очень важных территорий, которые ранее принадлежали России. Среди них Коростылевская степь, Семипалатинская, Акмолинская области и северное побережье Каспийского моря. В наши дни эти территории имеют огромное значение: в Акмолинской области теперь находится столица Республики – Астана, а на Каспийском побережье сосредоточены основные запасы нефти и газа.

В том же 1920 году Алимхан Ермеков становится председателем Коллегии по управлению краем при ВЦИК. После окончания Томского технологического института получает диплом горного инженера и специальность геологоразведчика.

В 1921 году Алимхан Ермеков открывает в Каркаралинске двухступенчатую школу и педагогический техникум. В 1925 году Ермеков

приглашается в город Семипалатинск и утверждается заместителем председателя Госплана Казахстана в Оренбурге и одновременно руководит секцией промышленности.

С 1926 года, как один из немногих высококвалифицированных специалистов он привлекался к работе в вузах Ташкента (высший педагогический институт), затем в вузах Алматы. Он работал в Казахском Педагогическом Университете, Алматинском зооветинституте и др. в должностях зав. кафедрой математики, имел ученое звание – доцент.

В 1935 году ВАК СССР присваивает ему звание профессора математики и теоретической механики. В Алматинском горно-металлургическом институте он являлся деканом общетехнического факультета. В это время Ермаков занимался разработкой научной математической терминологии и созданием учебников и учебных пособий по математике на казахском языке. Осенью 1937 года волна репрессий докатилась и до Алматы. Были арестованы друзья Ермакова – профессор Асфендияров, композитор Жубанов, нарком просвещения Жургенев. Высоко эрудированный специалист, знаток многих европейских языков, прекрасный преподаватель математики Ермаков уезжает в Москву и получает направление на должность зав. кафедрой математики Куйбышевского планового института. Там он работал до марта 1938 года. Но по навету в том, же году был арестован по статье 58 и осужден на десять лет, но наказание снизили до шести лет. В связи с Великой Отечественной войной продержали в лагере девять лет до 1947 года.

В 1948 году снова арест на десять лет. Это была третья волна арестов. Их освободили спустя два года после смерти Сталина в 1955 году. В справке №3671 от 20 октября 1955 года сказано, что А. Ермаков освобожден и следует к месту жительства в г. Караганду. С 1955 года работает в Карагандинском Политехническом институте. В 1958 году вышел на пенсию.

Первый казахский профессор математики, внесший большой вклад в становление Казахстана, был полностью реабилитирован и восстановлен в своих правах.

В имя А. Ермакова в Караганде носит улица, специализированный Дом книги, СШ №131 в Агадыре.

В 1998 году в Актогае, на родине А. Ермакова открыт памятник землякам – активным деятелям Алаш: Алихану Букейханову, Алимхану Ермакову, Жакыпу Акбаеву.

Источник: Летопись народной трагедии (Годы репрессий). Вып. 2. Караганда, 2002. – 29 с. С.18-20

Жумабаев Магжан (1893-1938 гг.)

Родился в Бейнеткорском р-не Северо-Казахстанской области. Начальное образование получил у аульного муллы, затем учился в медресе Петропавловска (1905-1910 гг.) и медресе «Галия» (1910-1913 гг., г. Уфа), у писателя Татарстана Г. Ибрагимова. Здесь Жумабаев начинает литературную деятельность. Первый поэтический сборник «Шолпан» издан в г. Казани (1912 г.). Окончил с золотой медалью Омскую учительскую семинарию (1913-1916 гг.).

Уже в годы учебы в Омске Жумабаев имеет репутацию одаренного поэта, выпускает рукописный журнал литературного объединения «Бирлик» («Единство»), занимается общественной деятельностью. Свобода, просвещенность, политическая зрелость, считал он, необходимы для благополучного существования казахов.

Знакомится с А. Букейхановым, С. Сейфуллиным, М. Дулатовым, оказавшими большое влияние на его творчество. В 1917 г. после Февральской революции участвовал в организации Акмолинского областного съезда казахов. В апреле этого избирался членом Казахского комитета Акмолинской области, участвовал во Всероссийском съезде мусульман. По решению I казахского съезда выдвигался кандидатом в депутаты Всероссийского съезда Советов. Вошел в состав областного комитета «Алаш». На II Всеказахском съезде был председателем комиссии по вопросам образования.

Победа Октябрьской революции застала его врасплох, и некоторое время он пребывал в замешательстве. Его неприятие Колчака, от которого, по его словам «несло монархией», обусловило отношение к партии Ленина и к Советской власти. После освобождения Омска Красной Армией Жумабаев редактирует большевистскую газету «Бостандык туы» («Знамя свободы»), затем сотрудничает в ташкентских изданиях - газете «Ак жол» («Светлый путь») и журнале «Шолпан» («Утренняя звезда»). В 1918-1919 гг. работал в Управлении Петропавловского уездного земства.

В 1922-1923 гг. живет в г. Ташкенте: пишет стихи, читает лекции в Среднеазиатском университете, печатается в журналах.

В 1923-1927 гг. учился в Московском литературном университете, занимался переводами в Восточном издательстве. Один из профессоров Московского литературно-художественного института назвал его «киргизским Пушкиным». В эти годы он переводит на казахский язык труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, произведения М. Горького, Д.

Мамина-Сибиряка, А. Блока и др. Он пленил В. Я. Брюсова «высокой поэтической одаренностью. Это от природы... плюс глубокие знания математики, музыки, изобразительного искусства...».

«Если даже не брать в расчет его поэтическое наследие, - пишет народный писатель Башкирии Сайфи Кудаш, - которое в период гражданской войны, за известным исключением, безусловно в идейном и тем более в художественном отношении, - сделанного им достаточно, чтобы помнить и уважать имя Магжана Жумабаева».

К. Сайфи дает высокую оценку Жумабаеву как человеку и поэту, считая его одним из наиболее своеобразных и больших мастеров стиха, достойным преемником Абая. «Это - своеобразный, самобытный и очень талантливый поэт. Он имеет только ему присущий слог, удивительную напевность, истоки которой в глубинах народной поэзии»

Начиная с 1927 г. Жумабаев переключается на преподавательскую деятельность, однако в 1929 г. его необоснованно осуждают на 10 лет тюремного заключения, огульно обвинив в создании в 1921 г. общества, именуемого «Алка» («Круг»), якобы для антисоветской деятельности, хотя оно было организовано представителем Казахской АССР при Сибревкоме для широкого осведомления населения Сибири о Казахстане. Это просветительское общество позднее было квалифицировано как подпольная контрреволюционная организация казахских националистов. По ходатайству М. Горького и Е. Пешковой в 1936 г. Жумабаев был досрочно освобожден из заключения. Но в следующем 1937 году в декабре он вновь был арестован и 19 марта 1938 г. расстрелян. «В гибели Магжана, - писала вдова поэта Зулейха, - конечно повинны чуждые нравы и произвол периода культа личности... Кроме того, лично я считаю, что немаловажную роль сыграла зависть некоторых его коллег по перу»

В 1937 году все его книги и брошюры были изъяты из библиотек и книго-торговой сети. Его произведения: «Сборник стихотворений», «Родной язык», «Сауатты бол», «Педагогика» были изъяты. Реабилитирован Военным трибуналом ТуркВО 8 июля 1960 г.

Уже в годы учебы в Омске Жумабаев имеет репутацию одаренного поэта, выпускает рукописный журнал литературного объединения «Бирлик» («Единство»), занимается общественной деятельностью. Свобода, просвещенность, политическая зрелость, считал он, необходимы для благополучного существования казахов.

Источник: Тернистый путь: Трудный переход... (1917-1937 гг). Алматы, 2007. - 132. С. 15

Магжан Жумабаев// Окно доступа; <http://jumabaev.nklibrary.kz/index.php/rus/article1/45-article315>

Косшыгулов Шаймерден (1869/1874-1932)

Родился в ауле Когам Енбекшилдерского района Акмолинской области. Учился в Науанском хазирете, Бухарском медресе.

В 1903 году за распространение листовок в Кокчетавском уезде против колониальной политики России был сослан в Сибирь. В 1905 году во время 1-ой русской революции вернулся на родину. В январе 1906 года был избран делегатом 2-го Всероссийского съезда мусульман, также в состав комиссии по созданию партийной программы.

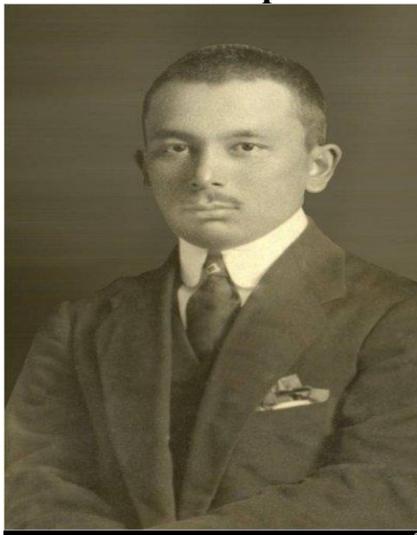
В 1906-1907 годы был избран депутатом 1-ой Государственной думы от Акмолинской области. Также в 1906 году принял участие в 3-м Всероссийском съезде мусульман в Нижнем Новгороде, на котором был избран в состав руководства. Участвовал в создании приказов, касающихся политической сферы, учебы и религии.

На съезде был избран членом Центрального Комитета «Союза Российских мусульман». Избирался депутатом 2-й Государственной думы, от мусульманской фракции.

28 марта 1907 года по инициативе депутата I и II Государственной думы Шаймердена Косшыгулова (редактор Миржакип Дулатов) в Петербурге вышел первый номер газеты «Серке». По свидетельству самого Косшыгулова, крупного общественного деятеля, было издано всего 3-4 номера. В 1907 году Шаймерден Косшыгулов оказывал финансовую поддержку газете «Серке», которая издавалась в Санкт-Петербурге. Занимался просветительством, религией, обучал детей. Однако цензура признала газету неблагонадежной, и она была закрыта.

Занимался просветительством, религией, обучал детей.

Источник: Косшыгулов Шаймерден //
Окно *доступ:*
<http://inform.kz/rus/article/2261980>

Марсеков Раимжан (07.08.1879 - 1922 гг.).

Родился в 1879 году в Семипалатинской области Усть-Каменогорского уезда Айыртауской волости в зажиточной семье. Его отец Марсек - волостной управитель, будучи человеком дальновидным, отдает сыновей на обучение в уездную русско-казахскую школу. Степной край – часть Российской империи. Раимжан успешно оканчивает классическую гимназию в Омске, в 1897 году поступает в Императорский Университет Санкт-Петербурга.

Светлана Смагулова, доктор исторических наук: - Поступление в высшее учебное заведение далось Раимжану с удивительной легкостью. Во-первых, он в совершенстве владел русским языком, и, во-вторых, он, будучи еще учеником классической школы, готовился к поступлению на юридический факультет

В 1899 году российские высшие учебные заведения охватывают протестные студенческие выступления. Царский режим жестоко их подавляет. Более 800 студентов были отчислены. Среди них и Раимжан Марсеков. За ним ведется пристальное наблюдение. Единственный способ переломить ситуацию - продолжить учиться. Его запрос в Санкт-Петербургский университет удовлетворен. И спустя три года в 1902 году дипломированный юрист Раимжан Марсеков начинает свою профессиональную деятельность.

С 1902 г. - "Помощник присяжного поверенного" Семипалатинского окружного суда; 1902-1911 гг. - член Западно-Сибирского отделения (Семипалатинский подотдел) Русского Географического общества, которое было открыто 13 апреля 1902 г.; 1908-1912 гг. - адвокат Омской городской адвокатуры; 1912 г. - сотрудник Семипалатинского окружного суда; 1917 г. - Председатель Семипалатинского областного Комитета Казахов (тогда именовали «Киргиз»), член областного исполнительного комитета; 1917 г. 27 апрель - 7 мая - Председатель Семипалатинского областного съезда Казахов.

Светлана Смагулова, доктор исторических наук: - Адвокатская карьера Раимжана началась еще в 1902 году и продолжалась до конца его дней. С 1902-1912 год он работал в адвокатской конторе Омска и Томска, затем в 1912 году перевелся в город Семипалатинск, где продолжил дело всей своей жизни. Здесь он, в основном, занимался спорными вопросами раздела земли и имущества. В проблемных случаях он старался найти компромисс.

Мамбет Койгельдиев, доктор исторических наук: - Казахская интеллигенция в начале 20 века, они, конечно, бросились осмыслить

сложившееся положение в казахском обществе в начале века. И первую задачу, которую они хотели решить, конечно, это было просветить народ. Так началось казахское просветительство, эпоха казахского просветительства. Еще, будучи студентом Раимжан Марсеков начал публиковать свои статьи-размышления о судьбе казахского народа. Его волнует решение земельного вопроса, проблемы власти и государственного устройства, юриспруденции, развития казахского языка и литературы. Он часто публикует в изданиях, ставших в начале XX века выразителями взглядов национальной интеллигенции,- газете «Казак» и журнале «Айкап» его единомышленниками становятся А. Букейханов, А. Байтурсинов, М. Дулатов, Б. Каратаев, Х. Габбасов, Ж. Акпаев, М. Жумабаев, Ж. Тлеулин и др. оттачивая свои способности оратора и публициста, общественного деятеля и защитника обиженных, Р. Марсеков естественно и гармонично разделяет идею создания партии и независимого государства.

Канат Канафин, кандидат исторических наук: - Он пишет о том, что должна быть разделена вся система власти на три ветви власти – законодательную, судебную, исполнительную. Т.е. он говорит о тех вещах, которые - для нас сейчас все эти вещи, мы читаем в учебниках политологии, как основные права, скажем так, демократического общества, а он об этих вещах писал и говорил еще сто лет назад, а они до сих пор живые и актуальные эти вещи.

Раимжан Марсеков с энтузиазмом поддержал идею созыва Всеказахского съезда. Бурная дискуссия о его необходимости развернулась на страницах первых казахских изданий. Райымжан Марсеков активно участвует в деятельности движения Алаш. В его рядах передовая казахская интеллигенция, которая отстаивает интересы всей нации. Райымжан всей душой и всеми силами отдается идеям и деятельности алашординцев, которые выступают за предоставление автономии казахскому народу. В 1917 году организовывает выпуск газеты «Сарыарка».

Светлана Смагулова, доктор исторических наук: - В газете «Сары Арка» в основном поднимались проблемы правления партии Алаш, указы Алаш Орды, освещалась политическая ситуация того времени и т.д. В 1917 году Раимжан Марсеков - председатель казахского комитета в Семипалатинске. Тогда он, осуществляя поставленные партией Алаш задачи, вносит вклад в решение земельных проблем, миграции и других вопросов.

В 1917 году вступает в партию Алаш на программный декабрьский съезд от Степного округа выбирается в составе 19 человек, вместе с Магжаном Жумабаевым и Жумагали Тлеулиным.

В декабре 1917 - председатель 1-го чрезвычайного съезда Семипалатинского уездного собрания, на котором избран членом сметно-финансовой комиссии Семипалатинской уездной земской управы.

С начала гражданской войны в Казахстане, Р. Марсеков активно принимается за создание национальных полков в Семиречье для

организации отпора большевикам. Мотивирует свою деятельность опасностью, исходящей от большевиков для граждан Казахстана. Противостояние большевиков и Алаш было бы не случайным, поскольку наметились противоречия по целому ряду принципиальных вопросов будущего государственного устройства. Юридически образованные члены национального движения решительно протестовали против необоснованного ограничения функций Казахстана как член федерации.

Райымжан Марсеков стал председателем организационного комитета Семипалатинского областного съезда казахов, проведенного с такими невероятными трудностями. Съезд длился десять дней: с 27 апреля по 7 мая. На этом съезде Р.Марсеков делал большой доклад. Начиная с 14 апреля 1919 года он исполнял обязанности председателя Семипалатинского областного земельного управления.

Занимаясь такой многогранной работой, Р. Марсеков не забывал и о духовных проблемах народа. Делая обзор казахской литературы, одним из первых в республике разделил историю ее развития по эпохам. Много исследований провел древнему периоду. Он предложил такое разделение периодов литературы: первый – древний, до появления письменности; второй – от появления письменности до времен Абая; третий – последующий период.

Канат Канафин, кандидат исторических наук: - Все те мысли, все те идеи, которые говорились и излагались лидерами Алаш, он был непосредственным их исполнителем. Он тянул лямку, он работал и все провозглашенные ими лозунги он олицетворял в жизнь. Создание вот этого семипалатинского милицейского отряда - это была его идея, и он ее осуществлял. Т.е. он непосредственно находил ребят, находил финансирование - самое главное в тот период. Все его документы, которые я анализировал, они просто пронизаны вот именно его как-то такой его прагматичной, практической нитью.

В начале 1920 г. жил в г. Зайсан, где был начальником гарнизона и командиром небольшого алашского отряда, при взятии города «красными» отступил в Китай, затем в Монголию, где, по слухам, входил в состав органов местной власти МНР.

В двадцатые годы Марсекова обвиняют в национализме. Опасаясь репрессий, Раимжан в 1922 году принимает решение и уходит вместе со своим братом Шериязданом за границу. Судьба Раимжана Марсекова трагична, как и у всех лучших сыновей казахского народа, которые боролись за его свободу в начале прошлого века. Но именно они стояли у истоков независимости современного Казахстана. Его статьи о земельной реформе, о правах своего народа, статьи посвященные судьбе женщины – казашки, сегодня звучат по – прежнему современно, не потеряв актуальность и значительности.

*Источник: Раимжан Марсеков // Окно доступа:
http://oldkazakhtv.softdeco.net/rus/Facesofhistory/archive/Raimzhan_Marsekov*

Сеитов Асылбек (1894-1937 гг.)

Родился 22 января 1894 года в городе Омске в семье переводчика канцелярии генерал-губернатора Западной Сибири.

Сеитов А. обучался в церковно-приходской школе, затем – в престижном учебном заведении западно-сибирского региона - Омской классической мужской гимназии. И благодаря своим незаурядным и природным способностям в 1911 году ему удалось поступить и в один из самых старейших вузов азиатской части России - медицинский факультет Томского государственного университета.

Он прекрасно владел иностранными языками. Много печатался в газетах и журналах. В 1916 году был активным участником сельскохозяйственной переписи населения Степного края.

После окончания вуза в 1916 году, немного поработав Омским уездным врачом, Асылбек был направлен в казачью станицу Баянаул Павлодарского уезда Семипалатинской области (ныне - Павлодарской), где проработал до 1922 года. В студенческие годы на страницах газеты «Казах» он опубликовал статью, касающуюся создания общественного фонда, помощи нуждающимся казахским студентам вузов России.

Идейные поиски Сеита привели его в партию «Алаш», где он был не обычным членом, а секретарем.

В декабре 1917 года А.Сеитов избирается делегатом Первого Всекиргизского (всеказахского) съезда, который проходил в г. Оренбурге, где он был избран секретарем судьбоносного и исторического съезда!. Видимо, только лишь благодаря его незаурядным способностям и грамотности ему доверили документирование работы съезда видные алашские деятели!

В мае 1918 года в Омске была образована молодежная организация «Бирлик», стоявшая на платформе партии «Алаш». Одним из руководителей этой организации были братья Асылбек и Мусульманбек Сеитовы.

Асылбек как яркий представитель новой зарождающейся казахской интеллигенции, думая о будущем народе, не мог не думать о своих последователях, о растущей талантливой молодежи. Где бы он ни был, на какой бы работе не находился, он всегда призывал казахскую молодежь к

просвещению, к знаниям, ибо в этом видел чуть ли не единственный выход из колониального ярма царской администрации.

Еще в студенческие годы он активно призывал казахскую элиту создать фонд для обучения казахских детей в вузах мира.

Он был близок к великому казахскому поэту М. Жумабаеву, они были самыми настоящими друзьями. Несмотря на разницу в возрасте он был духовным братом А. Букейхану, А. Байтурсынулы, М. Дулатулы.

В советское время бывших алашординцев, не допускали к власти. Не доверяли. Но специалистов не хватало, поэтому советское правительство было вынуждено использовать знания грамотных специалистов, несмотря на идейные разногласия с ними. А. Сеитов много и усердно работал на ниве народного здравоохранения. В течение 15 лет (с 1922 года) он занимал должность заведующего Семипалатинского здравотдела.

По его инициативе и при его непосредственном участии были созданы санатории «Аул» и «Березовка» для лечения больных туберкулезом. Как видный организатор здравоохранения республики был делегатом первого съезда врачей и первого съезда Советов в первой столице автономного Казахстана в г. Оренбурге. Он написал ряд научных статей по профилактике детской и женской смертности.

В июне 1937 года он был приглашен в Казнаркомздрав на должность заведующего отделом. Параллельно он не оставлял врачебную практику.

В конце ноября 1937 года Наркомздравом Казахстана было поручено начальнику планового отдела Наркомата А. Сеитову на базе амбулатории при табачной фабрике г. Алматы организовать поликлинику. Он досрочно выполнил задание своего ведомства: 25 ноября 1937 года поликлиника № 5 в городе Алматы была открыта и Асылбек общим собранием единогласно был избран ее главврачом. Но по воле злого рока он руководил поликлиникой всего лишь 5 дней: 1 декабря 1937 года Асылбек был арестован и осужден на 10 лет без права переписки, что по тем временам означало «расстрельную» статью.

Убитая горем Сеитова (Шорманова) Нафия Садвокасовна, спасая свою семью, январской ночью 1938 года сбежала с дочерью Розой в Омск, на родину отца. Слух об аресте Асылбека Сеитова несколько опередил беглецов. И родственники, боясь контакта с семьей «врага народа», практически осталась безучастны к судьбе этой семьи. Помогли чужие люди: их приютила русская семья, сама жившая в полуподвальном помещении в г. Омске.

Практически почти 60 лет имя А. Сеитова было вычеркнуто из истории, хотя он и был реабилитирован в 1956 году «об отсутствии состава преступления».

Источник: Кабульдинов З.Е. Сеитов Асылбек достойный сын и патриот земли омских казахов//Казахи Омского Прииртышья: история и современность. Омск: «Полиграфист», 2007. – С. 84-88

Сабатаев Сатылган (1874-1921)

Видный общественный деятель, первый казахский агроном, член правительства Алашорда.

Родился в ауле №7 Большой Алматинской волости Верненского уезда Жетысуской области. Окончил Верненскую мужскую гимназию, Институт восточных языков в Москве, Московский сельскохозяйственный институт.

В 1899-1906 годы переводчик Пишпекского, Жаркентского уездного управления Жетысуской области, 1901-1906 годы - переводчик Жаркентского уездного управления, служащий переселенческого учреждения Жетысуской области, 1906-1908 годы - служащий Главного управления по земледелию и оседлости Жетысуской области, 1916-1917 годы служащий в сельскохозяйственных органах Лепсинского уезда.

Активный участник Алашординского движения. В 1917 году в Оренбурге на 2-ом Всеказахском съезде был избран членом правительства Алашорды. В январе 1918 году участвовал во 2-м съезде казахов Жетысуской области в г. Верный.

Опасаясь действий алашской интеллигенции и казахов в Верном, 9 марта 1918 года большевики арестовали алашских руководителей О. Альжанова, И. Жайнакова и С. Сабатаева. 17 апреля С. Сабатаев был освобожден из тюрьмы и переехал в Семипалатинск, где занимался делами земства и партии Алаш.

На Жетысуском областном съезде Алашорды, состоявшемся 10-31 августа 1918 года в Лепсинском уезде, был избран членом областного комитета. Принимал активное участие в формировании 1-го Алашского военного полка в Семипалатинске. 1 ноября 1918 года совет Алашорды получил разрешение Сибирского правительства о назначении С. Сабатаева главным специалистом по сельскому хозяйству.

После установления Советской власти работал по специальности в Каркаралы. В 1921 году трагически погиб при исполнении служебных обязанностей.

В годы учебы в Лазаревском институте С. Сабатаев участвовал в императорских собраниях любителей природоведения, антропологии этнографии при Московском университете, выступал с научными докладами на темы «Проведение судебных дел у казахов», «Суд старейшин и сородичей среди казахов Костанайского уезда Торгайской области.

С. Сабатаев один из первых перевел на русский язык для журнала «Аль - Шаркыят» (Москва, 1914), стихи Абая Кунанбаева «Жаз» («Лето») и М. Дулатова («Печаль»).

*Источник: С. Сабатаев// окно доступа:
<http://www.meta.kz/350382-sabataev-satylgan.html>*

Торайгыров Султанмахмут (1893-1920 гг.)

Султанмахмут Торайгыров родился 28 октября 1893 года в Баян-Аульском районе (ныне Павлодарская область) в семье скотовода. Отец, бедный кочевник, был человеком трудолюбивым, знал грамоту. Мать умерла, когда будущему поэту было всего год. Он полной чашей испил сиротскую долю, безрадостное детство, полуголодного существование - и то, что видел Султанмахмут.

В конце 1912 года Торайгыров приехал в Троицк, поступил в духовную мусульманскую школу Расулия: изучал науки, овладевал русским языком — читал Лермонтова, Пушкина, Крылова

В июле 1913 года оставил учёбу из-за болезни и уехал обучать детей в ауле. С 1913 года работал секретарём в редакции первого казахского журнала «Айкап», там же были опубликованы его первые очерки.

Казахский поэт и просветитель, демократ. После февральской революции 1917 года начал активно сотрудничать с алашординцами, которыми он открыто восхищался: «Под знаменем Партии Алаш, свет наших идей не исчезнет в веках, и никто не посмеет его уничтожить».

«Главное - всегда оставаться человеком и не делать зла людям», - говорил поэт. Султанмахмут был беден, тяжело болел, но это не мешало ему помогать людям: в 1914 году, в Баянауле он основал товарищество «Шон», с помощью которого помогал собирать деньги на обучение молодым людям, увлеченным наукой.

Статьи, стихи Торайгырова отличаются глубиной суждений, честностью, демократизмом, остротой и художественностью. Его произведения полны оптимизма, и не верится, что они написаны тяжелобольным юношей. Литературная деятельность С. Торайгырова началась в трудные годы, наступившие после поражения первой русской революции, но он не устает пропагандировать науку и просвещение

Торайгыров умер в 1920 году, ему было всего лишь 27 лет

*Источник: Султанмахмут Торайгыров//
Окно доступа:
<http://chkalovo.narod.ru/sultanmahmut>*

Тынышпаев Мухамеджан (1879-1937 гг.)

Родился 12 мая 1879 года в горах Жиланды Маканчи-Садровской волости Лепсинского уезда. Отец его, Тынышпай, происходит из знатного рода, занимался скотоводством, содержал огромные стада овец, коров, лошадей.

Успешно окончив двухгодичный подготовительный класс в г. Верном, Мухамеджан поступил в гимназию. При каждом переходе в следующий класс получал награды 1-й степени и одобрение педсовета за блестящие способности. «От него следует ожидать честной настоящей деятельности на благо Отечества», - говорили они.

После окончания гимназии Мухамеджан Тынышпаев поступает в Санкт-Петербургский институт имени Александра Первого, на специальность «инженера путей сообщения». Институт славился тем, что в нем обучались «сливки» гимназических выпусков. Он готовил энциклопедически образованных, прогрессивных и мыслящих специалистов. Многие десятилетия в этом престижном заведении могли обучаться только дворянские отпрыски. Лишь после в Императорском институте могли обучаться и простые талантливые юноши. По словам преподавателей, Мухамеджан Тынышпаев обладал блестящими способностями к изучению математики, древних языков, литературы и искусства. Лекции читали необыкновенно одаренные профессора — создатели фундаментальных курсов. Летом он, как и его сокурсники, проходил две практики: одну - по строительству железной дороги, вторую — по ее эксплуатации. Практика проходила в степях родного Казахстана, где в то время прокладывали стальную магистраль Оренбург-Ташкент. Когда это строительство было завершено, возникла необходимость строительства Туркестанско-Сибирской железной дороги. Была создана специальная группа для технических и экономических изысканий трассы, которая незамедлительно выехала в Сибирь и Казахстан.

На южном участке Турксиба от Арыси до реки Или изыскание проходило под началом инженера А. Голембиевского. В его группу входил и Тынышпаев. В поисках лучшей трассы Турксиба Мухамеджан исходил все перевалы от Пишпека до Верного. Предложенный им проект лег в основу отчета изыскателей железнодорожной трассы.

Находясь на государственной службе, он приступил к проекту строительства железнодорожного моста через Амударью, кроме того прокладывал стальную колею Арсатьевск-Андижан, где применил новый метод устройства земляного полотна, дренажных сооружений и водоточных труб.

В 1914 году Министерство путей сообщения назначило инженера Тынышпаева начальником строительного участка Семиреченской дороги от Арыси до Пишпека. Он переехал с семьей в Чимкент и начал сооружать магистраль, какую прокладывал, будучи студентом в курсовых проектах.

Летом 1916 года Мухамеджан взял отпуск и поехал в родной аул. Там его застал царский указ от 26 июня. Среди казахов вспыхнула волна недовольства. Начались массовые волнения, протесты.

Царские чиновники сразу обрушились на инженера Тынышпаева. Они посчитали его одним из организаторов выступления казахов против воинской повинности и подвергли домашнему аресту, затем по требованию прокурора Верненского окружного суда - допросу. Видные деятели Казахстана - Букейханов, Байтурсынов и Дулатов - опубликовали в газете «Казах» «Воззвание к киргизскому народу», в котором призывали местное население исполнять царский указ. Таких же убеждений придерживался и Тынышпаев. Он разъяснял сородичам, что под военными работами подразумевается работа по перестройке и эксплуатации железных дорог, нагрузка и выгрузка провианта, орудий, охрана лошадей, рубка леса на топливо и т.д.

В апреле Временное правительство Керенского образовало особый Туркестанский комитет «для решения на местах всех возникающих вопросов управления краем» во главе с кадетом Щепкиным. В состав комитета вошли меньшевики Елпатьевский, эсер Шкапский, а также Букейханов, Тынышпаев и другие.

Кроме этого, инженер Тынышпаев, юрист Шкапский были назначены комиссарами Семиреченской области Временного правительства. В конце ноября 1917 года он едет в г. Коканд и участвует в IV съезде мусульманских войск и дехкан Туркестанского края. Там была образована Кокандская автономия, куда входило Семиречье. Депутаты знали Мухамеджана как высоко образованного человека с большим умом и необыкновенной деловитостью. Они избрали его премьер-министром, а Мустафу Чокаева - президентом автономии. Два государственных деятеля хотели создать свободную демократическую республику. Тынышпаев добровольно покинул пост. Мухамеджан едет в Семипалатинск с мыслью легализоваться и работать, полагая, что Советская власть там окрепла, как в Туркестане. Но колчаковцы свергли власть большевиков. Тут он, по словам Искандера, попадает в руки белых офицеров. Они учиняют ему допрос. Мухамеджан рассказывает, кто он, откуда. Но те не верят, считают его красным шпионом. Готовят расправу. Спасает его от неминуемой смерти французский язык, который он отлично знал еще с гимназической поры. Когда один из офицеров заговорил с ним по-французски,

Мухамеджан ответил ему целой тирадой на языке Бальзака. Тот соскочил со стула и закричал: «Все! Ты - действительно Тынышпаев. Приглашаем в свою компанию».

В Семипалатинске Мухамеджан встретился с единомышленником по кадетской партии - Алиханом Букейхановым. В декабре 1917 года вошел в правительство Алаш Орда. После объявления амнистии работал в Семиреченском народном комиссариате Туркестанского края. С 1924 года работал преподавателем Казахского пединститута. В 1926 году по рекомендации Т. Рыскулова участвовал в разработке проекта строительства Турксиба.

В 1926-1927 гг. им были опубликованы исследования по истории и родоплеменному составу казахского народа.

В 1932 году как бывший алашординец был выслан в Воронеж. В 1933-1937 гг. работал на строительстве железной дороги Москва-Донбасс, находясь в ссылке. В 1937 году по возвращении на родину, был повторно репрессирован.

Источник: Тернистый путь: Трудный переход... (1917-1937 гг.). Алматы, 2007. - 132. С. 112-113

Танашев Уалитхан (1887-1968 гг.)

Родился в Бокеевской орде. Окончил юридический факультет Казанского университета. Уалитхан состоял в Алаш Орде от Букеевской орды. После Февральской революции был создан Казанский мусульманский комитет и У. Танашев был его политическим руководителем

В 1917 году стал председателем Тургайского областного казахского съезда, членом исполкома Всероссийского мусульманского совета. На втором Всеказахском съезде, проходившем с 5 по 13 декабря 1917 года в Оренбурге был избран членом Народного Совета, министром правительства Алашорды.

В 1918 году стал участником Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания, а также Уфимского совещания. С 1919 года работал в аппарате Военно-революционного комитета Киргизского (Казахского) края в Оренбурге и занимался организацией Киргизской (Казахской) автономной советской социалистической республики.

17 августа 1920 года У. Танашев вместе с вице-премьером правительства Алашорды А. Ермаковым были на приеме у В.Ленина, где были затронуты вопросы создания казахской автономии и ее территориальных границ. У. Танашев участвовал в подготовке «Декрета о казахском государственном издательстве».

С 1921 по 1924 годы У. Танашев работал заместителем председателя коллегии представительства в Москве Казахской АССР, заместителем представительства Казахстана при Народном комиссариате по делам национальностей. В 1923 году Уалитхана Танашева освободили от всех должностей. С 1924 по 1937 годы занимался адвокатурой в Верховном суде Татарской АССР в Казани. Дважды подвергся репрессиям, в первый раз в 1937 году и второй раз в апреле 1949 году сослали в Красноярский край.

Умер в 1968 году в Татарской АССР.

Источник: Каренов Р.С. Уалитхан Танашев – один из видных создателей правительства Алашорды // Вестник Карагандинского университета 2013. - №3(71). С. 42-47

ИСТОЧНИКИ И МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ АЛАШ И АЛАШ ОРДА.

№ 44

1906 г., сентября 7. - Доклад Заведующего Переселенческим делом в Семиреченской области Переселенческому Управлению о незаконной передаче земель в ведение Казачьего войска

№ 762

г. Верный

При первоначальном водворении в Семиреченской области казачьих поселений, образованных из 9 и 10 полков Сибирского казачьего войска, в пятидесятых годах им были произведены временные наделы, по распоряжению командира Сибирского отдельного Корпуса, причем по некоторым из этих временных наделов были произведены съемки и составлены планы, а некоторые были отведены им без предварительных съемок и без составления планов на них.

Затем, с целью производства окончательных наделов, Войсковым Правлением Сибирского казачьего войска были командированы землемеры Сибирской войсковой партии, которые должны были проектировать таковые наделы в размере 30 десятин на душу с 15 десятинами в запас. Работы по проектированию упомянутых выше наделов продолжались в течение 5 лет - 1862-1866 годы. Но составленные таким образом проекты наделов (частью незаконченные) не были, однако, утверждены, да и не могли получить утверждения, ибо в проекты наделов были, сверх прежде находившихся в пользовании казачьих поселений, включены землемерами значительные количества киргизских земель по усмотрению землемеров и по желанию казаков, без соображения прав и нужд киргизского населения и без ведома управления киргизами, ввиду чего впоследствии все вообще действия и нормы вышеозначенной межевой партией были признаны неправильными. После этого поземельные наделы казачьих поселений приостановились, сначала вследствие того, что была учреждена отдельная область - Семиреченская, которая не располагает межевыми силами, а затем, вследствие возбуждения в 1883 году вопроса о наделении казаков Семиреченского казачьего войска 15 десятинами - с запасом по 5 десятин - удобной земли на одну душу мужского пола.

Таким образом, вследствие неутверждения наделных планов съемок 1862-1866 годов казаки должны бы пользоваться землями в первоначально указанных им границах, с теми добавлениями, которые производились им по распоряжениям начальства. На деле вышло совершенно иное - многие казачьи поселения, вместо пользования лишь указанными им первоначальными отводами, начали распространять владения на все пространства зашедших в проекты сибирских землемеров земель и даже захватывая за границами проектов прилегающие к этим проектам киргизские территории, хотя, как и было уже выше сказано, проекты сибирских землемеров не были утверждены, следовательно, так и остались

проектами, никакого обязательного значения ввиду неправильностей, обнаруженных в составлении их.

Продолжая пользоваться неправильно составленными проектами наделов и продолжая распространять захват киргизских земель и за проектами наделов и продолжая распространять захват киргизских земель и за проектами этих наделов, казаки, естественно, вызвали массу жалоб со стороны местного кочевого населения, и на местах захватов происходили ссоры и драки, доходившие до серьезного увечья враждующих сторон...

Между тем, захватывая киргизские территории, казаки вводили в свои владения и земли, совершенно им ненужные, как то: каменистые места, солончаки, подсолонки и т.п., т.е. земли не нужные для ведения земледельческого хозяйства и ни в коем случае не могущие служить для обеспечения благосостояния казачьего войска, но вместе с тем крайне необходимые киргизам-кочевникам, так как каменистые и солонцеватые площади зачастую представляют собою прекрасные пастбища, тем более что в них обыкновенно вкраплены более или менее значительные площади земель удобных и для хлебопашества. Таким образом, посредством захвата была введена в казачье землепользование - под видом неудобных - масса сверхкомплектных земель....

Для устранения таких неправильностей, истекающих от вышеупомянутых захватов, неудобств и стеснений киргиз, ввиду настойчивых требований пострадавших, Семиреченское Областное Правление принуждено было стать на сторону киргизских интересов, вследствие чего состоялся целый ряд журнальных постановлений Общего Присутствия Семиреченского Областного Правления о введении казаков, по возможности, в их первоначальные границы, а главным образом - об отобрании от них вышеозначенных неудобных земель, как не имеющих для них существенно важного значения, но крайне необходимых для кочевников...

Источник: Аграрная история Казахстана (конец XIX – начало XX в.). Сборник документов и материалов./Автор- составитель С. Малтусынов. - Алматы: «Дайк-Пресс», 2006. – 1240 с. С.102-103

№59

[1] Наказ жителей г. Зайсана выборщикам депутата второй Государственной Думы от Семипалатинской области

Было бы желательным избрание депутатом в Государственную Думу человека вполне достойного, прямого защитника интересов населения не только области, но и всего народа, который мог бы в Государственной Думе поставить на рассмотрение следующие общегосударственные вопросы и, в частности, местные, относящиеся к Семипалатинской области:

1. Об отмене вообще смертной казни.

2. О полной амнистии политических борцов за свободу народа.
3. О совершенном прекращении действия военно-полевых судов и карательных отрядов, а также системы военного положения, ничем не вызванного в Семипалатинской области.
4. О прекращении административной ссылки и др. карательных приемов администрации, т.к. всякая кара и наказание должны быть налагаемы только судом, а не по произволу и усмотрению администрации.
5. Об ответственности министров и их агентов.
6. Об уничтожении ограничений прав всех национальностей.
7. Об уничтожении сословных привилегий - привилегия может быть только лично заслуженной.
8. О всеобщем обязательном обучении начальной грамоте и о доступном образовании в средних и высших учебных заведениях на счет государства,
9. О сокращении многотысячных окладов и пенсий, очень щедро выдаваемых высшим администраторам; вследствие этого создается расход государства.
10. Об установлении надзора за правильностью расходов сумм, собранных с этого же населения и поступающих в распоряжение должностных лиц и учреждений.
11. Об удовлетворении земельной нужды крестьян и приостановке переселения в Степной край, впредь до выработки законов по данным вопросам Государственной Думой.
12. Приостановка продажи земельных недр иностранцам, впредь до выработки закона Государственной думой. По данному вопросу желательна только краткосрочная аренда ими недр земли.
13. О скорейшем введении в Степном крае земства и полного самоуправления на выборных началах от всего населения на правах гражданства и свободы.
14. О скорейшем введении в Степном крае суда присяжных заседателей.

Опуб.: Семипалатинская жизнь. № 49. 15 февраля 1907 г.

Источник: Аграрная история Казахстана (конец XIX – начало XX в.). Сборник документов и материалов./Автор- составитель С. Малтусынов. - Алматы: «Дайк-Пресс», 2006. – 1240 с. С.131

№ 60

[1] Наказ крестьян депутату второй Государственной думы от Семипалатинской области Н. Я. Коншину

Мы крестьяне Семипалатинской области, поручаем своему обл. депутату, прежде всего, заявить в Государственную Думу, что народ дорожит ею. Государственная Дума должна работать с целью уничтожения

старых, негодных порядков и заменить их другими, справедливыми. Ввиду этого Дума пусть добивается:

1. Освобождения из тюрем, ссылок и пр. всех пострадавших за политические и религиозные убеждения.

2. Немедленной отмены усиленной и чрезвычайной охраны и военного положения как уничтожающих гражданскую свободу, дарованную Манифестом 17 октября.

3. Гражданская свобода, дарованная этим Манифестом, чтобы испытывалась всеми на деле.

4. Смертную казнь и бессрочное заключение немедленно отменить.

5. Нынешнее начальство привыкло к старым порядкам, поэтому оно должно быть обновлено на всех ступенях государственной службы.

6. Министры должны быть ответственными перед народом и назначены из прогрессивного большинства Государственной Думы.

7. Уничтожение Государственного Совета как ненужного, раз есть Государственная Дума, отмена законов, стесняющих деятельность Думы.

8. Переработка избирательного закона на основании всеобщего, прямого, равного, без различий пола и тайного голосования.

9. Никакие государственные займы не должны быть заключаемы без согласия народной Думы.

10. Несоразмерные оклады, содержание высшего начальства убавить, а мелким труженикам на пользу народную (учителям) прибавить. Чины, кроме военных, упразднить.

11. Уравнять всех жителей государства без различия пола, религий и национальности перед законом и судом. Привилегию дворян и ограничение в правах крестьян уничтожить.

12. Удовлетворение земельной крестьянской нужды путем обращения на этот предмет земель казенных, удельных, кабинетских, монастырских, церковных и принудительное отчуждение земель частновладельческих (с выкупом и без выкупа).

13. Введение всеобщего обязательного начального образования за счет государства.

14. Введение выборного, независимого от начальства, мирового суда.

15. Уголовный суд должен быть гласным, с присяжными заседателями, выбранными народом.

16. Каждому русскому гражданину должны предоставить право привлекать к суду любое начальство за его незаконные действия.

17. Налоги на предметы первой необходимости, как то: чай, сахар, спички, железо и пр. (косвенные налоги) уничтожить как несправедливые и разоряющие народ.

18. Также уничтожить всякие таможенные пошлины на заграничные изделия, необходимые для крестьянства (покровительственную систему).

19. Введение налога на предметы роскоши и подоходно-прогрессивного налога.

20. Отмена недоимок всякого наименования, числящихся за сельским обществом.
21. Улучшения до крайней возможности положения фабричных и др. рабочих. Они те же служители, только свои хозяйства побросали из-за нужды и теперь опять бедствуют.
22. Духовенство должно быть по приглашению прихожан, на жаловании от них.
23. Улучшение медицинской и ветеринарной помощи в селениях.
24. Предоставить право сельским обществам разрешать или не разрешать питейные заведения.
25. Полной отмены паспортной системы.
26. Введения земской единицы (волостного земства).
27. Увеличение складов со всевозможным земледельческим оружием для представления трудящимся на льготных условиях.
28. Замены постоянного войска народным ополчением.
29. Назначение войска для защиты страны от внешнего врага, а не для борьбы правительства со своим народом.
30. Полиция должна быть выборна.
31. Упразднить казачье сословие и сравнять в правах со всеми русскими гражданами.
32. Немедленного введения по всем губерниям и областям России постоянных земских хлебозапасных магазинов для закупки зерна и своевременной помощи населению в случаях голодовки.

Опуб.: Семипалатинская жизнь. 16 февраля 1907 г.

Источник: Аграрная история Казахстана (конец XIX – начало XX в.). Сборник документов и материалов./Автор- составитель С. Малтусынов. - Алматы: «Дайк-Пресс», 2006. – 1240 с. С.131-133

№ 186

1907 г., марта 23. [1] - Из Журнала совещания землеустройства киргиз о праве государства на смещение зимовых стойбищ и снос с них построек

При всем том, однако, Совещание не могло не принять во внимание, что смещение с зимовых стойбищ и снос построек вызывают ныне и впредь будут вызывать острые столкновения и резкие протесты со стороны киргиз. Обострению этих столкновений способствует, по мнению Совещания, не вполне правильное понимание киргизами ст. 125 Степного Положения. Так, например, ими заявляется нередко, что изъятие зимовых стойбищ и отчуждение находящихся на них построек незаконно и составляет нарушение прав, признанных за киргизами ст. 125 Степного Положения. Действительно, в статье этой, предоставляющей каждому кочевнику право на участке, отведенном в его пользование для зимового стойбища, обрабатывать земли, разводить сады, огороды и рощи и возводить жилые и хозяйственные постройки, говорится, что земли

обрабатываемые, а равно и занятые постройками и насаждениями, переходят по наследству, доколь земля возделывается или существуют строения и насаждения; относительно же построек выражено, что они составляют собственность владельцев, хотя и лицам, не принадлежащим к обществу, могут быть отчуждаемы только на снос. Однако истинный смысл ст. 125 не таков, как понимается киргизами, что явствует из сопоставления этой статьи со статьями 119, 122. По ст. 119 Степного Положения земли, занимаемые кочевьями, и все принадлежности сих земель, а в том числе и леса, признаются государственной собственностью. В статье 122 постановлено, что зимовые стойбища и обрабатываемые земли предоставляются в бессрочное пользование каждой волости и каждого аульного общества отдельно, по действительному пользованию и согласно обычаю, а в случае споров - по количеству имеющегося скота и размерам хозяйства. Таким образом, зимовые стойбища предоставлены не отдельным кибитковладельцам, а аульным обществам, и предоставлены не в собственность, а лишь в бессрочное пользование. Следовательно, если статья 125 говорит о переходе по наследству земель обрабатываемых, а также занятых постройками и насаждениями, то это не значит, что отдельные кибитковладельцы имеют в отношении сих земель права вечного и неприкосновенного владения. Они получают зимовые стойбища в пользование через посредство аульного общества, и права их не могут быть больше прав сего последнего. Если же само аульное общество получило землю, находящуюся под зимовыми стойбищами, только в бессрочное пользование, то ясно, что потомственное пользование зимовыми стойбищами отдельных кибитковладельцев может продолжаться, лишь до тех пор, пока продолжается бессрочное пользование самого аульного общества, и что с изъятием зимовых стойбищ из пользования последнего прекращается и потомственное пользование стойбищами отдельных кибитковладельцев. Насколько условно это потомственное пользование, видно также из того, что по ст. 125 переход по наследству обрабатываемых и занятых постройками земель продолжается только до тех пор, пока земля возделывается или существуют строения и насаждения. Таким образом, **изъятие зимовых стойбищ и снос с них киргизских построек является действием вполне закономерным** (выделено нами. - С. М.). Государство имеет право на изъятие зимовых стойбищ из пользования аульных обществ потому, что эти стойбища составляют государственную собственность и предоставлены аульным обществам только в бессрочное пользование. Бессрочное пользование не было бы таковым, если бы оно не могло быть прекращено во всякий срок. Изъяв же стойбища из бессрочного пользования аульных обществ, а через то и из условного потомственного пользования отдельных кибитковладельцев, государство имеет полное право потребовать и сноса построек с изъятых из пользования кочевников и поступивших в непосредственное распоряжение казны земель. Никакого принудительного отчуждения частной собственности при этом не

происходит. Государство вовсе не желает брать построек; оно требует только очищения от них своей земли. Всякий выстроившийся на чужой земле обязан снести свои постройки по первому требованию собственника земли и снести их на свой счет. Правительство могло бы производить изъятие зимовых стойбищ из пользования всяких аульных обществ, как мелких, так и крупных, и требовать сноса с изъятых земель на собственный счет владельцев, а в случае нежелания их снести очищать землю за их счет. Но Правительство не пользовалось этим правом государства. Циркуляром 19 мая 1898 года за № 5 допущено смещение только мелких хозяйственных аулов или отдельных кибитковладельцев, и притом лишь в случае крайней к тому необходимости, под условием выдачи денежного вознаграждения за перенос построек и отвода, взамен изъятной земли, соответственных участков в другом месте. Таким образом, делаемые защитниками интересов киргиз утверждения о правительственном произволе, проявляющемся в сносе киргизских построек, о нарушении прав кочевников, о принудительном отчуждении их собственности являются неосновательными. Правительство не только не превышало в данном случае своих прав, а наоборот, пользовалось своими правами в самой ограниченной степени, проявляя к туземному населению полную благожелательность и попечительность...

При таких условиях право собственности государства на эти земли означает лишь, что ни закладывать, ни продавать эти земли киргизы не могут, правомочия же остаются за государством, при условии, конечно, что бессрочное пользование остается ненарушимым....

Опубл.: Журнал совещания о землеустройстве киргиз. СПб., 1907. С. 58-63

Источник: Аграрная история Казахстана (конец XIX – начало XX в.). Сборник документов и материалов./Автор- составитель С. Малтусынов. - Алматы: «Дайк-Пресс», 2006. – 1240 с. С.335-336

№153

1905 г., октября 8. - Прошение Шаймардана Кошегулова Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием о назначении ревизии хозяйств, земли, леса, скота киргизов Кокчетавского уезда Акмолинской области и наделении их землей

Крайняя нужда в земле и лесе вынуждает нас обратиться с ходатайством к Вашему Высокопревосходительству.

Недостаток земли и леса произошел у нас по следующим причинам. Раньше, когда налоги взимались с домохозяйств киргиз по количеству скота, всякий домохозяин при опросе его, желая избежать тяжелых налогов, показывал не более 3-й части наличности принадлежащего ему скота.

Затем, когда нас наделяли землей, правительство производило надел по количеству показанной каждым домохозяином наличности его скота. Таким образом, оказалось, что земли отрезано было каждому домохозяину-киргизу в 3 раза меньше того количества, в каком он нуждается сообразно с количеством в действительности принадлежащего ему скота. Кроме того, по мере роста населения и выделения из хозяйств новых юрт (отау), число хозяйств за 5 лет увеличилось на 50 процентов, меж тем как количество земли осталось то же самое, и все наши ходатайства о прирезе нам земли оставались правительством без удовлетворения. То же самое можно сказать и о количестве отрезанного нам леса.

Такая крайняя нужда в земле и лесе, составляющих для нас, киргизов, занимавшихся издавна скотоводством, единственный источник к существованию, вызвали в наших хозяйствах падеж скота и с ним вместе крайнее обнищание.

Все изложенное - святая истина: но если бы Ваше Высокопревосходительство усомнились в этом, то мы почтеннейше просим назначить ревизию наших хозяйств, земли, леса и скота, и сообразно с результатами такой проверки наделить нас землей и лесом соответственно истинным нашим нуждам.

Нищие, голодные, мы слезно молим, Ваше Высокопревосходительство, обратить на нас, разоренных киргизов, Ваше внимание и приказать немедленно удовлетворить изложенные наши просьбы.

Уполномоченный киргизов

Акмолинской области

Кокчетавского уезда

подпись

Следует

РГИА. Ф. 391. Оп. 3. Д. 82. Л. 30. Подлинник.

Источник: Аграрная история Казахстана (конец XIX – начало XX в.). Сборник документов и материалов./Автор- составитель С. Малтусынов. - Алматы: «Дайк-Пресс», 2006. – 1240 с. С.268

№ 154

1906 г., февраля 16. - Уведомление Начальника Переселенческого Управления об отказе ходатайства Шаймардана Кошегулова

Переселенческое Управление Главного Управления Землеустройства и Земледелия объявляет именуемому себя уполномоченным от киргиз Кокчетавского уезда Шаймардану Кошегулову, вследствие поданного Господину Главномууправляющему прошения, что жалоба на недостаточность оставленных в пользовании его доверителей земель удовлетворена быть не может, так как количество этих земель определено

по норме, выработанной бывшей экспедицией по исследованию Степных областей, с надбавкой 25% сверх этой нормы.

За Начальника Управления,
За Делопроизводителя

Следуют подписи

РГИА. Ф. 391. Оп. 3. Д. 82. Л. 31. Подлинник

*Источник: Аграрная история Казахстана (конец XIX – начало XX в.).
Сборник документов и материалов./Автор- составитель С. Малтусынов.
- Алматы: «Дайк-Пресс», 2006. – 1240 с. С.268-269*

№ 159

1906 г., февраля 24. - Всепокорнейшая просьба доверенных жителей № 2 и 3 аулов Актюбинской волости Актюбинского уезда Тургайской области Турибека Косаева и Баймухамеда Жанузакова С. Ю. Витте о приостановлении дальнейшего водворения переселенцев до рассмотрения вопроса о землеустройстве киргиз в Государственной думе

В 1905 году Комиссия по образованию переселенческих участков отрезала из земель обществ киргиз № 2 и 3 аулов пять участков для переселенцев и дворян и забороздила грани. Из них три участка названы Шпаковский, Александровский и Березовский и два дворянскими. В настоящее время на означенных участках поселилось 80 дворов в следующем количестве: в Шпаковском 54 двора, в Александровском 8 дворов и в Березовском - 18 дворов. Участки эти огромные, так что еще много дворов может образоваться. Участки эти отрезаны вопреки желанию киргизского населения. Система измерения Комиссии по образованию переселенческих участков направлена к киргизскому землепользованию вообще и, в частности, к землепользованию наших доверителей.

Земля, отведенная комиссией из земель № 2 и 3 аулов нашей волости, не была лишней и отрезана по требованию начальства.

Отведение целых пяти участков из лучших плодородных земель только двух аульных обществ отразилось весьма невыгодно на хозяйстве киргиз этих аулов. Ввиду недостаточности земель киргизы этих двух аульных обществ теперь сами вынуждены арендовать или покупать землю у других обществ, так как им оставлены одни лишь гористые и каменистые земли; но отыскать, где имеются такие общества с излишней землей, тоже составляет нелегкую задачу. Поэтому наши доверители очутились в земельном отношении в крайне стесненном положении - коренные жители-киргизы выдворены, изгнаны из своих родных мест, сломали, побросали все, что хранилось как святыня. Оставление насиженного места и переход в другое ведет к разорению.

Одним словом, киргиз названных двух аульных обществ ожидает разорение, и они поставлены в положение невинно осужденных.

Как трудно бывает иногда невинному доказать свою невинность, так, видно, беспомощны наши доверители доказать отсутствие излишка земли у них. Неужели начальство желает нашего обнищания, а ведь это почти неизбежное последствие отобрания лучших и плодороднейших земель в пользу переселенцев. Наши доверители долго ждали результата ходатайства представителей киргиз Уральской и Тургайской областей, возбужденного летом 1905 года пред Его Высокопревосходительством Господином Начальником Главного Управления Землеустройства о приостановлении движения переселенцев в Киргизскую Степь, но никакого распоряжения в ограждении киргиз по этому ходатайству еще не последовало, а между тем отобрание земель в пользу переселенцев, как сказано выше, невыгодно отразилось на хозяйстве киргиз. Неужели верность и преданность киргиз, ищущих спокойного и мирного развития под сенью Российской державы, подданство которой они приняли добровольно, должны послужить ограничению их землепользования? Неужели без достаточного основания должен быть, ныне отвергнут закон Императрицы Анны Иоанновны о том, чтобы не были чинимы обиды и разорения киргиз-кайсакам от российских подданных.

Наши доверители далеки от мысли ходатайствовать о том, чтобы были выдворены из их земель переселенцы. Им желательно лишь одно, чтобы переселенцам отдавались не самые лучшие и плодородные земли в ущерб их хозяйству, как это сделала Комиссия по образованию переселенческих участков по отношению к киргизам № 2 и 3 аулов Актюбинской волости.

Повергая высокому вниманию Вашего Сиятельства сведения о стесненном положении наших доверителей в отношении их земли, честь имеем покорнейше просить сделать распоряжение в приостановлении дальнейшего водворения переселенцев, без запроса чиновников по образованию переселенческих участков, в названные выше участки, впредь до рассмотрения вопросов о землеустройстве киргиз в Государственной Думе и о предоставлении названных участков, предназначенных для переселенцев под пашни наших доверителей.

Доверенные № 2 и 3 аулов
Актюбинской волости
Актюбинского уезда
Тургайской области
Косаев и Жанузаков

Следуют подписи

РГИА. Ф. 391. Оп. 3. Д. 80. Л. 90-91. Подлинник.

Источник: Аграрная история Казахстана (конец XIX – начало XX в.). Сборник документов и материалов./Автор- составитель С. Малтусынов. - Алматы: «Дайк-Пресс», 2006. – 1240 с. С.271-272

Телеграмма выборщиков Семипалатинской области в Государственную думу

г. Семипалатинск

13 июня 1906 г.

В течение последних 15 лет масса киргизских земель отошла переселенцам, им отводят самые лучшие угодия, киргизские пашни, покосы, зимние пастбища, пресноводные источники. Чины межевых партий, старые бюрократы, заботятся только о количестве нарезанных в сезон десятин. В настоящее лето особенно интенсивно работают чины межевых партий в Павлодарском, Усть-Каменогорском, Зайсанском, Каркаралинском уездах. Кроме того, Омское управление Государственных имуществ, выделяя дачи единственного владения казны, выселяет киргиз из их зимовок, лишает зимних пастбищ, покосов, защитного леса и тем окончательно разоряет киргиз. Это двойное отобрание лучших угодий угрожает разорением киргизского хозяйства. 20 тыс. хозяйств арендуют земли Сибирского казачьего войска и участки офицеров; в настоящее время усиленно продаются офицерские участки; войсковые участки сдаются новым арендаторам; на земле Кабинета проживают более 100 лет 4000 хозяйств Семипалатинского, Павлодарского уездов. Ныне Кабинет также усиленно продает земли Бельгачской волости, находящиеся в пользовании киргиз; выселение киргиз, как с земель Сибирского казачьего войска, так и Кабинета, угрожает полным разорением хозяйств киргиз. Мы, выборщики Семипалатинской области, в числе 184 человек просим Государственную Думу приостановить переселение крестьян в наш край, отрезку киргизских земель под переселенческие участки и отвод дач единственного владения казны из киргизских земель, пока киргизский народный съезд не выяснит вопрос о землеустройстве в Киргизской Степи и не определит излишки и те угодия, которые могут быть изъяты из киргизского пользования без ущерба их хозяйству; также приостановить до разрешения аграрного вопроса в Государственной думе продажи и сдачи в аренду третьим лицам земель Кабинета и Сибирского казачьего войска.

Управление Сибинской волости:

Председатель собрания Акатай Алиханов

Секретарь Теленгутов

Текст составлен на собрании выборщиков киргизской волости Семипалатинской области 13 июня 1906 г., на котором говорил Букейханов.

Опубл.: Семипалатинский листок. 15 июня 1906 г.

Источник: Аграрная история Казахстана (конец XIX – начало XX в.). Сборник документов и материалов./Автор- составитель С. Малтусынов. - Алматы: «Дайк-Пресс», 2006. – 1240 с. С.279-280

В №31 газеты «Степь» появилась статья «Фальшивые постановления», где будто-бы истинные сыны степи заявляют, что представленные после 17 октября киргизами Каркаралинского уезда гр. Витте телеграммы и постановления не имеют ничего общего с жизнью степных киргизов и что подобные телеграммы и постановления фабрикуются незначительной группой «ученых киргизов - отщепенцев», потерявших якобы всякое общение со степью.

Я вовсе не намерен защищать «киргизов-отщепенцев», но выяснить положение дела считаю своею нравственной обязанностью. Думаю, что из нижеприведенных данных нетрудно будет усмотреть, насколько заявление именуемых себя, «истинными сынами степи» соответствует действительному положению дела.

1. Киргизам Каркаралинского уезда, съехавшимся на Куяндинско-Ботовскую ярмарку, в июне месяце 1905 г., подана на имя Председателя Комитета Министров петиция, подписанная 14500 киргизами, в числе которых были представители от всех слоев степного населения, кроме группы «киргизов отщепенцев». В каком, именно, духе были заявления киргизов в этой петиции, можно судить по следующим выпискам из ее текста: «Не считаясь ни с интересами народа, ни с его историческими правами, преследуя лишь одну обрусительную политику, местная администрация стремилась к уничтожению всего того, что не согласовалось с этой политикой. Правительство совсем уступило из виду, что киргизские степи не завоеваны, а добровольно присоединились к России. Киргизы приняли русское подданство, в видах внешней защиты, не предполагая какого-либо вмешательства во внутренние дела. В насильственном же вторжении государства в сферу религиозных дел киргизы видели и видят явное посягательство на них веру и стали относиться с недоверием к действию Правительства...

«Считая землю своею собственностью, приобретенного кровью отцов, киргизы, при выступлении в русское подданство, не подумали, что государство позволит себе посягнуть на частную собственность; между тем, русское правительство создало законы, по которым без всякой мотивировки, просто по праву сильного, все киргизские земли признаются государственной собственностью, последствием чего создалось переселенческое движение в киргизские степи, и самые лучшие участки земли перешли к переселенцам, а худшие остались за киргизами...»

«Говоря короче, введение в стране степного положения, созданного бюрократическим путем без всякого соображения с истинными потребностями населения, неуважение к закону со стороны власти, ставящей на место его свое усмотрение, полное пренебрежение к правам личности, административное насилие, вторгающееся во все стороны жизни, пренебрежение к духовным и экономическим интересам киргизов, искусственно поддерживаемое невежество народной массы – все это

привело население к объединению, а его культурное развитие к застою...»....

... «Нас не знают и не желают знать считают чем-то низшим. Бюрократия смотрит на нас свысока и пренебрежительно. За это отношение приходится нам расплачиваться дорогой ценой. Во всяком случае мы неповинны в том, что нас не знают те, кому сие надлежит знать и т.д...».

3. 15 ноября киргизы Каркаралинского уезда толпою до 300 человек собрались на площадь перед зданием Уездного Управления слушать Высочайший манифест о дарованной свободе. По объяснении значения слов «свобода слова», т.е., когда сказали киргизам, что они теперь могут свободно заявлять о своих нуждах, киргизы громогласно заявляли: «Пусть уберут крестьянских начальников (Рогалевича и Мурзаева), «Пусть уберут уездного начальника (Оссовского)». Мы желаем, чтобы их не было»...

...В петиции киргизы выражают полнейшее недовольство и доверие к правительству порицают его действие и стремление, выставляя их в образе сплошного населения и в застою культурного развития страны и наконец, предъявляют всевозможные требования, совершенно противоположные стремлениям власти....

Семипалатинский листок. 1906. №23. 21 июня

Источник: Смагулова С. Көлбай Төгісов және «Уш жуз» партиясы. Алматы: «Арыс», 2009. – 232 б. С. 166-171

№ 172

Телеграмма Шаймардана Коцегулова Его Императорскому Величеству

О приостановлении нарезки переселенческих участков до разрешения земельного вопроса Государственной думой

1 июля 1906 г

г. Кокчетав

Избирая меня членом Думы, киргизы Акмолинской области просят довести до сведения Вашего Величества приостановить нарезку участков для водворения; крестьян в киргизских местах впредь до окончательного надела землей киргиз законодательным порядком Государственной Думой, также не заполнении крестьянских нарезанных уже участков.

Коцегулов

РГИА. Ф. 391. Оп. 3. Д. 82. Л. 171. Подлинник.

Источник: Аграрная история Казахстана (конец XIX – начало XX в.). Сборник документов и материалов./Автор- составитель С. Малтусынов. - Алматы: «Дайк-Пресс», 2006. – 1240 с. С.282

№ 180

**Телеграмма представителя киргиз и других мусульман
Семиреченской области Ахметбека Койбагарова Председателю Совета
Министров П. А. Столыпину о наделении их землей по
скотоводческой норме и приостановлении образования
переселенческих участков до открытия Государственной думы
26 декабря 1906 г. г. Пишпек**

Уважение ходатайства небольшой группы киргиз о причислении их в крестьянство несет раздор и разлад среди киргиз и повредит благосостоянию в экономическом и других отношениях, изменяя быт целого народа. По поручению киргиз Семиреченской области, покорнейше прошу, Ваше Высокопревосходительство, повергнуть к стопам Его Императорского Величества верноподданнические чувства киргизского населения области и доложить Государю Императору просьбу киргиз о наделении их землей как скотоводов. Затем, если окажутся фактические излишки, отчуждать под переселенцев. До устройства киргиз, когда выяснятся фактические излишки земли, остановить отчуждение киргизской земли для кого бы то ни было. Проектированные Семиреченской переселенческой партией для отчуждения переселенцам участки оставить в пользовании прежних хозяев до выяснения вопроса или до открытия Государственной Думы.

Представитель киргиз
и других мусульман области Ахметбек Койбагаров

РГИА. Ф. 391. Оп. 3. Д. 481. Л. 2. Подлинник.

*Источник: Аграрная история Казахстана (конец XIX – начало XX в.).
Сборник документов и материалов./Автор- составитель С. Малтусынов.
- Алматы: «Дайк-Пресс», 2006. – 1240 с. С.304-305*

№ 181

**1907 г., января 10. - Из письма Главноуправляющего
Землеустройством и Земледелием П. А. Столыпину об отклонении
ходатайства Ахметбека Койбагарова**

Милостивый государь, Петр Аркадьевич.... нет достаточных оснований для приостановки упомянутых работ, а тем более для возвращения кочевникам уже изъятых из их пользования земельных площадей, о чем ходатайствует Ах. Койбагаров. Вместе с тем я не могу не присоединиться к высказанному этим представителем пожеланию о скорейшем приступе к поземельному устройству семиреченских киргизов, отнюдь, однако, не по скотоводческим нормам.

Согласно статистическим исследованиям, в Пишпекском уезде среднетипичное хозяйство засекает 4,7 дес., а у зажиточных кибитковладельцев размер запашки достигает 8 дес. и более.

Знаменательным также является отмеченное в телеграмме просителей стремление известной части семиреченских киргизов воспользоваться земельным наделом на правах переселенцев. Противодействовать этому, как о том ходатайствует Ахм. Койбагаров, конечно, нет никакого основания. Напротив, упомянутое стремление, по мнению моему, заслуживало бы полного поощрения.

Князь Васильчиков

Следует подпись

РГИА. Ф. 391. Оп. 3. Д. 481. Л. 3. Подлинник.

Источник: Аграрная история Казахстана (конец XIX – начало XX в.). Сборник документов и материалов./Автор- составитель С. Малтусынов. - Алматы: «Дайк-Пресс», 2006. – 1240 с. С.305

№200

Телеграмма Шаймардана Коцегулова Его Императорскому Величеству о приостановлении переселения крестьян в Акмолинскую область

Кокчетав

25 сентября 1908 г.

Его Императорскому Величеству.

Его Императорскому Величеству. Мы, киргизы, перешли в подданство со своей землей. Тогда обещано было не трогать нашей земли. У некоторых из нас есть грамоты. Прожили века, живем мирно, занимаемся единственным промыслом - скотоводством. Теперь за последнее время прибыли на нашу землю производители работ, отмежевывают самые лучшие места для крестьян, оставляя нам гористые участки и солончаки, лишив нас удобной земли. Даже с зимовыми стойбищами киргизы стеснены. Через это лишились главного промысла - скотоводства, которым жили. Доверители мои, киргизы Акмолинской области, уполномочили меня просить Всемилостивого Вашего Императорского Величества передвигание переселенцев в Акмолинскую область остановить впредь до окончательного постановления законодательным порядком Государственной Думой надела киргизов землей.

Киргиз Кокчетавского уезда

Акмолинской области

Ш. Коцегулов

РГИА. Ф. 391. Оп. 3. Д. 910. Л. 1. Подлинник.

Источник: Аграрная история Казахстана (конец XIX – начало XX в.). Сборник документов и материалов./Автор- составитель С. Малтусынов. - Алматы: «Дайк-Пресс», 2006. – 1240 с. С.368

№ 312

1907 г., апреля 12, 13. - Из статьи «Сибирские депутаты» о встрече депутатов-киргиз от Семипалатинской, Акмолинской, Тургайской Уральской областей и Главноуправляющего Земледелием и Землеустройством по вопросу о последствиях переселения и колонизации

18 сего марта Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием приняты члены Государственной Думы от Акмолинской, Семипалатинской Тургайской и Уральской областей Ш. Коцегулов, Т. Нороконеv, А. Беримжанов, Б.Каратаев, которые высказали князю Васильчикову ряд соображений и пожеланий о порядке работ по образованию переселенческих участков в указанных выше областях в связи с земельным обеспечением киргизского населения.

Ввиду того, что в настоящее время при МВД образовано совещание, занятое выяснением вопроса о возможном согласовании потребности Переселенческого Дела с действительными нуждами и интересами киргизского населения, Главноуправляющий обратился к председателю этого совещания Товарищу Министра Внутренних Дел А. И. Лыкошину с просьбою пригласить названных членов Государственной Думы в ближайшее заседание совещания для выслушивания сделанных ими заявлений и высказанных пожеланий в защиту интересов киргизского населения тех областей, представителями которых они являются в Государственной Думе.

... Мертвая петля колонизационного движения все сильнее и сильнее затягивается на киргизской шее. При этом не обращается внимание на стоны киргизского народа. Просьбы киргиз хотя бы о временном приостановлении переселенческого движения в Киргизскую Степь центральной бюрократией совершенно игнорируются. Громада переселенцев расплывается по Степи, оперируя на лучших и иногда уже вспаханных киргизами землях.

Киргизы прекрасно сознают весь ужас своего положения. Это глубокая драма, в которую бюрократия втянула киргизский народ, сознается всеми, кроме Правительства. Попытки представителей киргизского народа открыть глаза Правительству на действительное положение Степи не имеют успеха. Так, киргизы-депутаты от областей Семипалатинской, Акмолинской, Тургайской, Уральской Т. Нороконеv, Ш. Коцегулов, А. Беримжанов и Б. Каратаев посетили Главноуправляющего Князя Васильчикова с целью обратить его внимание на невыносимое положение в Степи, создавшееся благодаря переселению и колонизации. Депутаты представили Министру свои сообщения о необходимости остановить движение переселенцев в Киргизскую Степь. Васильчиков ответил депутатам, что киргизам пора осесть и что необходимо положить конец кочевому образу жизни киргиз. Иного ответа слуга современного полицейского строя, конечно, и не мог дать. Громадные потрясения всего

уклада киргизской жизни при насильственном переходе киргиз к земледельческой и оседлой культуре для петербургского бюрократа играют последнюю роль. Главное – это разрядить сгущенную атмосферу крестьянского недовольства в Европейской России путем переселения крестьян в азиатскую окраину. Политика правительства обрекает киргизский народ на вымирание.

Опубл.: Прииртышский край. 12-13 апреля 1907 г.

Источник: Аграрная история Казахстана (конец XIX – начало XX в.). Сборник документов и материалов./Автор- составитель С. Малтусынов. - Алматы: «Дайк-Пресс», 2006. – 1240 с. С.490-491

№372

1906 г., июля 10-23. - Первая Государственная дума в Выборге

Публикуемые ниже материалы - протоколы двух заседаний 1-й Госуд. Думы (после разгона ее Манифестом 8 июля 1906 г.) в Выборге 9 и 10 июля, проект, проект обращения Думы к народу, составленный Ф.Ф. Кокошкиным....

пресловутого Выборгского воззвания 10 июля 1906 г. «Народу от народных представителей»...

*Проект обращения Госуд. Думы к народу, составленный
Ф.Ф. Кокошкиным.*

Граждане всей России!

Вы избрали нас своими представителями в Государственную Думу и поручили нам добиваться для народа земли и воли. Мы требовали для народа свободы, мы требовали удаления безответственных министров, а главное всего: требовали земли для трудящегося крестьянства. В ответ на это Правительство: объявило принудительное отчуждение помещичьих земель недопустимым, а когда Дума еще раз настойчиво подтвердила свое решение - прибегнуть принудительному отчуждению, был объявлен роспуск народных представителей. Вместо этой Думы правительство обещает созвать другую через семь месяцев. Целых семь месяцев Россия будет оставаться без народных представителей в такое время, когда вся страна охвачена волнением и когда министерство окончательно доказало свою неспособность удовлетворить нужды народа. Целых семь месяцев правительство хочет действовать по своему произволу. Целых семь месяцев оно будет бороться с народным движением, чтобы получить послушную Думу, а если ему удастся совсем задавить народное движение, оно не соберет никакой Думы.

Граждане! Крепко стойте за поправленные права народного представительства, стойте за Государственную Думу. Ни на один день Россия не должна оставаться теперь без народного представительства. У вас есть верное средство добиться этого. Правительство не имеет права без согласия народного представительства ни собирать налоги с народа, ни

призывать народ на военную службу. А потому теперь, когда Правительство распустило народное представительство, вы вправе не давать ему ни солдат, ни денег. Если же Правительство, чтобы добыть себе средства, станет занимать деньги, то народ признает займы, заключенные без согласия народного представительства, отныне недействительны [ми] и не станут платить по этим займам.

Итак, без народного представительства не давайте ни копейки в казну, ни одного солдата в армию. Будьте тверды в своем отказе, стойте за свое право все как один человек. Перед единой и непреклонной волей народа никакая сила устоять не может.

Граждане! В этой вынужденной, но неизбежной борьбе ваши выборные люди будут с вами.

Опубл.: Красный архив. Исторический журнал. Т. 2(57). М. 1933.

Источник: Аграрная история Казахстана (конец XIX – начало XX в.). Сборник документов и материалов./Автор- составитель С. Малтусынов. - Алматы: «Дайк-Пресс», 2006. – 1240 с. С. 587-602

№ 378

**1907 г., марта 15. - Речь депутата от Семипалатинской области
Т. Т. Нороконева при обсуждении вопроса о помощи
безработным**

Нороконева (Семипалатинская обл.). Господа народные представители, я. уполномочен от кочевого киргизского населения. Вообще ваша мысль устроить крестьян землею - хороша, но в то же время не оставьте и киргизов правом пользоваться землею, например, землями кабинетскими, войсковыми и т. д.

Председатель. Вы говорите не по вопросу.

Нороконева (Семипалатинская обл.) Дело в том, что безработица я является там, где есть безземелье. Где нет земли - тут и безработица является. Следовательно, если киргизы в земле нуждаются, то они страдают и от безработицы. Господа, не оставьте и киргиз наделить землею.

Опубл.: Государственная дума. Второй созыв. Стенографические отчеты, 1907 год. Сессия вторая. Т. I. СПб., 1907. Стб. 594.

Источник: Аграрная история Казахстана (конец XIX – начало XX в.). Сборник документов и материалов./Автор- составитель С. Малтусынов. - Алматы: «Дайк-Пресс», 2006. – 1240 с. С. 632

№ 385

**1907 г., апреля 2. - Речь депутата от Елисаветпольской губернии
Ф. И. Хан-Хойского**

Господа народные представители! Все думские группы и течения сочли нужным здесь высказать свои общие принципиальные точки зрения по обсуждаемому сейчас аграрному вопросу. Поэтому мусульманская группа через меня находит необходимым указать те руководящие начала, которых она придерживается. Мы, мусульмане, составляющие более 20 000 000 общего населения русского государства, с такою же чуткостью прислушиваемся ко всем перипетиям аграрного вопроса и с таким же нетерпением ожидаем его удовлетворительного разрешения, как и вся остальная часть населения русской Империи...

Вопрос о переселении, на мой взгляд, в большинстве случаев, является результатом скорее несчастной мысли, возникшей в душной атмосфере бюрократических кабинетов. Это мысль о русификации отдельных частей и отдельных местностей государства. Вот, собственно, главная цель переселения, а вовсе не интересы этих переселенцев. Переселение главным образом совершалось в последнее время на Кавказ, в Туркестанский край и в Степные области, населенные киргизами. Вот те главные пункты, куда переселяют целые толпы и тысячи народа. Здесь имелось в виду ассимилировать мусульманское или иное население с русским населением, или, иначе говоря, русифицировать их. Но, тем не менее, в этом отношении, мне кажется, желание не достигло цели и привело к отрицательным результатам. Весьма естественно, что то население, среди которого обзаводятся переселенцы, относится к этим переселенцам с весьма враждебным чувством, потому, что они у них вырывают последний кусок хлеба, который является источником их существования...

Затем, третий вопрос - это вопрос о переселении, о котором я уже имел честь говорить. Переселение, с точки зрения мусульманской группы, должно быть приостановлено вплоть до окончательного разрешения земельного вопроса. Вот те общие начала, те соображения, которые мусульманская группа сочла нужным заявить здесь перед Думой. Сегодня будет избрана комиссия для разработки аграрного вопроса. Мы глубоко верим и надеемся, что эта комиссия представит Думе тот именно законопроект, который выведет, наконец, многомиллионное крестьянство из этой вековой нищеты и поставит его на путь экономического благосостояния, и тогда лишь народное представительство, исполнив в этом отношении свой долг или, по крайней мере, исчерпав все средства для исполнения его, может рассчитывать на поддержку того же народа (*аплодисменты центра*).

Оубл.: Государственная дума. Второй созыв. Стенографические отчеты, 1907 год. Сессия вторая. Т. I. СПб., 1907. Стб. 1499-1505.

Источник: Аграрная история Казахстана (конец XIX – начало XX в.). Сборник документов и материалов./Автор- составитель С. Малтусынов. - Алматы: «Дайк-Пресс», 2006. – 1240 с. С. 657-660

1907 г., апреля 17. - Выступление депутата от Семипалатинской области Н. Я. Коншина

Господа, нам, конечно, известно, что Правительство в настоящее время принимает решительно все меры к тому, чтобы расширить искусственно переселенческое движение в Сибирь и тем отвратить крестьян от их требований об увеличении землепользования в Европейской России. Как сибиряк, я должен заявить, что подобная политика Правительства грозит неисчислимыми бедствиями для аборигенов и старожилов Сибири. Затем, помимо того, что никакие переселения в Сибирь общерусского аграрного вопроса решить нисколько не помогут, я должен указать, что, благодаря такой неправильной политике Правительства в переселенческом деле, не будут устроены те переселенцы, которые под влиянием правительственной рекламы уже двинулись и еще двинутся в Сибирь. Я, господа, сказал «той рекламы» и не отказываюсь от этого слова, потому что мы, сибиряки, с цифрами и фактами в руках могли бы доказать, выражаясь мягко, ту крайнюю неточность сведений о свободных для переселения землях, ссылаясь на которые Правительство теперь побуждает крестьян двинуться в Азию. Об этом мы подробно скажем тогда, когда наш запрос будет обсуждаться по существу, теперь же заявлю, что в таком громадном общегосударственном деле, как переселение, всякие неправильности должны быть моментально исправляемы. Это, господа, потому необходимо, что переселенцы, старожилы сибирские, аборигены не какие-нибудь пешки, которые можно передвигать по мановению министерского перста. Нет, господа, раз переселенцы будут переселены на те земли, которые необходимы для старожилов и аборигенов Сибири, то этого зла никакими министерскими циркулярами вы не исправите. Вот, господа, почему мы, сибиряки, просим Государственную Думу признать наш запрос срочным, и тогда, когда Главноуправляющим Земледелием и Землеустройством будет дан ответ, мы, конечно, предоставим вам полное подтверждение сделанного нами запроса.

Опубл.: Государственная дума. Второй созыв. Стенографические отчеты 1907 год. Сессия вторая. Т. 1. СПб., 1907. Стб. 22 71-22 72.

Источник: Аграрная история Казахстана (конец XIX – начало XX в.). Сборник документов и материалов./Автор- составитель С. Малтусынов. - Алматы: «Дайк-Пресс», 2006. – 1240 с. С. 681

№ 393

1907 г., апреля 17. - Выступление депутата от Уральской области Б. Б. Каратаева

Господа депутаты, срочность данного запроса представляется неотложной, потому что с наступлением весны Главное Управление

Земледелия и Землеустройства поспешит переселить туда крестьян из внутренних губерний России, боясь, чтобы среди крестьян не возникло аграрное волнение. Между тем на местах, если переселение на самом деле будет осуществлено с открытием весны, существует опасность возникновения столкновений между туземцами, не ожидающими этого переселения, и крестьянами, которые предполагаются к переселению. Поэтому, чтобы отвратить возможность неожиданных столкновений, возможность кровопролитий, совершенно непредвиденных, было бы желательно, чтобы Государственная Дума, сегодня же обсудила этот вопрос и признала запрос срочным.

Опубл.: Государственная дума. Второй созыв. Стенографические отчеты, 1907 год. Сессия вторая. Т. I. СПб., 1907. Стб. 2272-2273.

Источник: Аграрная история Казахстана (конец XIX – начало XX в.). Сборник документов и материалов./Автор- составитель С. Малтусынов. - Алматы: «Дайк-Пресс», 2006. – 1240 с. С. 681

№ 394

1907 г., апреля 17. - Выступление депутата от Таврической губернии Р. М. Медиева

Я поддерживаю безусловную срочность запроса. Надеюсь, если вся Государственная Дума примет срочность запроса, то она этим самым, хоть несколько предотвратит те последствия, о которых только что говорил предыдущий оратор. Уже много получается депутатами из Сибири и вообще из Азиатских владений телеграмм и наказов о том, что если переселенческая политика не будет прекращена рассмотрения аграрного вопроса Думой, то этому будут последствия, слишком чреватые. Но долг наш, народных представителей, заявить и спросить, куда ведет поселенческая политика? Долг наш сказать: довольно, довольно разжигать страсти! Довольно разжигать антагонизм в Средней Азии, ибо это может повести к тем - следствиям, к которым повела политика в Закавказье. Кроме того, может возникнуть другое бедствие в отношении к инородцам Сибири. Инородцы Сибири уже взволнованы теперь тем, что происходит. Я знаю, что некоторые депутаты и даже - Премьер-Министр получают известия о том, что инородцы говорят: «или прекратите переселение или разрешите нам уйти». Уйти? Куда уйти? Куда бы вы думали? В Китай, за китайские стены, чтобы спрятаться там от наших конституционных порядков, от наших конституционных благ (*голоса справа*: «Ну и пускай»). Вы говорите нам, господа, у нас теперь конституционное государство. Как же будет краснеть эта Государственная Дума и та страница истории, которая будет озаглавлена «Бегство народов из России за стены классической страны произвола и беззакония». Поэтому я прошу

поддержать срочность этого запроса и этим хоть предупредить то, чтобы историей не были записаны те слова, которые я говорю.

Опубл.: Государственная дума. Второй созыв. Стенографические отчеты, 1907 год. Сессия вторая. Т. 1. СПб., 1907. Стб. 22 73.

Источник: Аграрная история Казахстана (конец XIX – начало XX в.). Сборник документов и материалов./Автор- составитель С. Малтусынов. - Алматы: «Дайк-Пресс», 2006. – 1240 с. С. 681

№4

Телеграмма

В Омск из Усть-Каменогорска

09/08 1909 г.

№288

Господину Генерал-губернатору

Первого августа в Усть-Каменогорске меня с детьми постигло страшное горе. Муж Кольбай Теленгутов основании 29 ст. охране Государственного порядка распоряжению Зайсанского уездного начальника арестован. Я с маленькими детьми брошена на произвол судьбы. Обратилась Губернатору с телеграммой разрешить свидания, последний ответил обратиться уездному, уездный пропуск для свидания не дает. Обращаюсь Вашему Высокопревосходительству представителю высшей царской власти края разрешите свидания с мужем, слезно умоляю не дать свершиться беззаконию и до беспристрастного расследования освободить мужа. Милосливое распоряжение жду в Усть-Каменогорске.

Теленгутова

ЦГА РК. Ф.64. Оп. 1. Д. 5927. Л. 5.

Источник: Смагулова С. Көлбай Төгісов және «Уш жуз» партиясы. Алматы: «Арыс», 2009. – 232 б. С. 136

Степному Генерал-губернатору

По поводу ходатайства содержащегося в Усть-Каменогорской тюрьме киргиза Кольбая Теленгутова, с возвращением прощения его, докладываю Вашему Высокопревосходительству, что я не могу признать означенное ходатайство уважительным на том основании, что оставление Теленгутова на свободе угрожает спокойствию и благосостоянию местного населения, как это подтверждается приговорами нескольких обществ, возбудивших ходатайства о выселении Теленгутова из края, в виду деморализующего влияния его население.

Командированным мною для производства расследования на месте Непременным Членом Областного Правления, путем опроса должностных и прочих лиц разных волостей Зайсанского уезда, установлено, что

Теленгутов кроме того склонял население противодействовать переходу киргиз в оседлое состояние и образованию переселенческих участков.

В заключение присовокупляю, что согласно телеграммы Вашего Высокопревосходительства от 8-го августа с.г., Министерством продлен срок ареста Теленгутова и что, по получении дополнительно затребованных от Усть-Каменогорской уездной администрации данных, касающихся деятельности Теленгутова в названном уезде, все производство о нем будет представлено Вашему Высокопревосходительству на благоусмотрение.

Губернатор

А. Тройницкий

ЦГА РК. Ф.64. Оп.1. Д. 5927. Л. 16-16 об.

Источник: Смагулова С. Көлбай Төгісов және «Уш жуз» партиясы. Алматы: «Арыс», 2009. – 232 б. С. 137

ЭЙ, КАЗАК!

Дүниеге бір күн қош қалмаймыз ба,
Шамдай сөніп бақиға бармаймыз ба?!
Қардай еріп ғұмырдың із тастамай,
Төсек қып қара жерден алмаймыз ба?
Көз тоймай дүни-дүниең сыртта қалып,
Тоғыз кез ақыретте жалмаймыз ба.
Онда байлық, патшалық сенен кашар,
Ешбір жақын табылмас есік ашар.
Сұм дүние опасы жоқ артта қалып,
Күндіз-түні қаранғы тұман басар.
Астың сыз, қорғаның тар, тәнің сұлық.
Мұны ойлап әр уақытта көңілім нашар,
Сонда қиын сөз сөйлеу бас көтеріп,
Ғаділдікті қолға алу ақша беріп.
Қөп ақшаға болыстық, шын беретін,
Ұлықтарың түк бермес жақын келіп.
Неше жыл осы ретпен көрде жатып,
Сүйегің босқа қуар тәнің еріп.
Қөптен бері ойлаушы ем мен бейшара,
Сіздер мұны қолға алып ойлап қара.
Екі өлмек жалғыз жанға ғаділ емес,
Өлсін өтірік жалғанда болып пара,
Жүрегіңнің түбіне көз жіберсең,
«Рас» - деп айтар едің «тоған жара»
Жүрегім, ішім өрт боп, опыр-топыр,
Дұшпанға тұр демеймін болып батыр

Дәретсіз пышак салып былғаса да,
Қазағым басқөтермей ұйықтап жатыр.
Жол қайда, ғылым қайда, жарық қайда?
Ізденбей аянатын енді не тұр?
Қайран жұрт, шын адасып кетемісің,
Жер үшін малын сатып бітемісің.
Болмаса, бала оқытып, ғылым іздеп
Әр етке адамшылық жетемісің!
Лапылдап келіп қалған өртке кетпей,
Көпірден анау тұрған өтемісің!
Бұл бір жұмбақ, ойландым, шеше алмадым,
Ерте ойландым, сандалдым, жете алмадым,
Ішім толған қан, жара, сыртым дүрдей,
Надандық қақпанынан өте алмадым.
Талаптандым, талпындым, көп ойландым,
Шеңгелінен зорлықтың кете алмадым.
Мен шаршадым, қаламым сен де тоқта,
Кім естиді сөзінді, ісің жоқ па?!
Қанша айтсан да тілінді қазақ алмас,
Жазған өлең сырынды көпке жаяр,
Қой, тоқта, жолыңарсың атқан оққа.
Дарияны бір тамшы сүт ағарта ма,
Ғаділдік үстім болмақ бақ арта ма?
Шындық пен өтірікті айырмасаң,
Тарихында жазылар кара таңба!
Бір бес күнге аптығып, аңғалданып,
Адамшылық туынан босқа қалма.
Туыппыз жиырмасыншы ғасыр саясында,
Арналсын бұл қазақтың баласына.
Адасқан алашынды жолға бастап,
Жүректін дәрі ізделік жарасына.
Көзінді аш, тан келеді, оян қазақ!
Мәз болмай кісіліктің жаласына.

«Айкап». 1912. №13. 288-295 бб.

*Источник: Смагулова С. Көлбай Төгісов және «Уш жуз» партиясы.
Алматы: «Арыс», 2009. – 232 б. С. 174-175*

КОПИЯ СЕКРЕТНО

**Сообщение начальника оренбургского жандармского
управления помощнику Троицкого и Верхне-Уральского уездов о
пропаганде среди киргиз за созыв съезда**

По имеющимся во вверенном мне управлении сведениям, среди киргиз всех областей, которые они заселяют, идет пропаганда о необходимости общекиргизского съезда. Инициатором этого съезда является проживающий в г. Троицке присяжный поверенный Джанша Сейдалин, он берет на себя обязанность испросить у властей разрешение на устройство этого съезда, должен быть устроен в Оренбурге, в августе-месяце или сентябре этого года. Из принимающих участие в съезде известны: некто Раимжан Марсеков - юрист и Бахиджан Каратаев, проживающий в Уральской области. Эти два лица послали приглашение Бардыбеку Сыртанову, другие лица неизвестны.

На рассмотрение съезда будут поставлены следующие вопросы:

- 1) земельный (отчуждение киргизских земель от переселенцев);
- 2) о назначении депутата от киргиз в государственную думу
и
- 3) об учреждении муфтиатов в областях, где население чувствует потребность в муфтиях. Другие вопросы не известны.

Сообщая об изложенном, предлагаю проверить эти сведения, а также выяснить Джанша Сейдалина и др. лиц, о последующем мне донести.

2 июля 1913 г.

Генерал-майор Бабич

Источник: Алаш-Орда: Сборник документов/Сост. Н. Мартыненко. Алма-Ата: Малое издательство «Айкан», 1992. – 192 с.С.13

КОПИЯ С КОПИИ

Киргизский журнал «Ай-Кап» относительно созыва съезда

В теперешнее время я нахожу необходимым киргизам собраться. В первые времена главари наших трех орд неоднократно собирались и совещались по разным вопросам. Европейский народ по каким бы то ни было вопросам предварительно совещается. В этом и заключается задача разных парламентов и дум. О всяком деле, которое сделано после обсуждения его, раскаиваться не приходится, и даже господь бог велел совещаться в каждом деле. Многие могут подумать о том, что, если мы получим разрешение на съезд, то могут выйти беспорядки или могут закрыть съезд и в результате наказать нас, но бояться своей тени и так жить - тоже трудно. Разные народы, проживающие в России, собираются для обсуждения своих нужд и, изложив результаты этих съездов, посылают их по принадлежности. Мы тоже такие же люди, как и они. Взяв с них пример, нам тоже необходимо организовать съезд. Там мы обсудим разные нужды нашего народа. Уже счастье будет в одном том, что главари наши соберутся и познакомятся друг с другом. В крайнем случае, этим мы покажем, что в России существует народ, так называемые киргизы. Будет ли достигнута цель съезда или нет, это не зависит от съезда и съезд перед

этим не ответственен. Задача съезда будет заключаться в том, чтобы обсудить разные нужды народа и ходатайствовать об этом перед правительством. Относительно этого съезда неоднократно писалось и ранее в журнале «Ай-Кап». В 5 или 6 номерах этого журнала г. редактор обратился с запросом о том, чтобы собрать съезд и как на это смотрит население.

В ответ на это в № 10 журнала Раимжан Марсеков написал, что съезд необходим. Это и меня возбудило, а потому я также не могу умолчать, и хочу по этому поводу высказаться. В теперешнее время в каждой области имеются такие светлые личности, которые прекрасно понимают значение съезда. Я по этому поводу спрашивал мнения некоторых лиц, и все подтверждают необходимость съезда. 16 июля; с. г. в г. Уиле я встретился с Бахиджаном Каратаевым, в разговоре с ним я высказал свое мнение относительно съезда. Каратаев также согласился с моим мнением, и добавил, что съезд нужно открыть в каком-нибудь центральном городе, с условием, если наши деятели постараются получить разрешение на этот съезд. Мое мнение по поводу этого съезда следующее:

1. Нужно собрать такой съезд, на котором могли бы принять участие представители всех киргиз.

2. Я нахожу удобным для съезда Оренбург, как центральное место.

3. Съезд должен быть открыт в начале сентября.

4. Вопросы, подлежащие обсуждению на съезде, должны быть следующие:

а) земельный вопрос;

б) относительно религии;

в) о народном суде;

г) просить возвратить права киргизам для представительства в гос. думе.

Здесь я высказываю свое мнение, но прошу, чтобы и другие тоже высказались путем газет и журналов.

Жубеген Глеубергенов.

15/VII - 13 г.

№ 13, стр. 298.

Источник: Алаш-Орда: Сборник документов/Сост. Н. Мартыненко. Алма-Ата: Малое издательство «Айкан», 1992. – 192 с.С.14-15

К ГОДОВЩИНЕ КИРГИЗСКОЙ ГАЗЕТЫ «КАЗАХ»

Кому неизвестна могучая и культурная роль печатного органа в историческом развитии всего человечества. В виду этого весьма важного факта вполне понятно что, чем какой-нибудь народ стоит выше в умственном отношении, тем больше на его собственном языке существуют разные печатные органы, освещающие все жизненные вопросы этого

народа. Результаты работ этих органов, конечно, приводят, постепенно, к умственному, нравственному, экономическому и политическому расцвету развития народа. Но такое великое значение печати известно только образованным людям, а темная же масса, не имея достаточного понятия о такой великой роли печати, не знают для какой цели существуют всевозможные газеты, журналы и книги вообще. Вот почему, неудивительно, что, чем какой-нибудь народ стоит ниже в умственном отношении, тем меньше на его родном языке печатных органов. Отсюда ясно, что обширный Киргизский край с шестимиллионным населением, пользующийся среди других репутацией темного и невежественного, входя в состав европейского государства - fin России, ведя своеобразный и патриархальный образ жизни до XX века - века пышного расцвета европейской культуры и цивилизации, почти не имеет на своем родном языке печати.

И вот при таком положении дел, по инициативе нескольких лиц 2-го февраля минувшего года в Оренбурге вышел первый номер киргизской газеты «Казах» (Киргиз). Редактором газеты состоит общественный деятель, известный всему Киргизскому краю и глубоколюбимый киргизским народом истинно национальный поэт Ахмед Байтурсынов. Газета, пока, еженедельная. Появление этой газеты было весьма отрадным и светлым явлением в жизни киргиз и день 2-го февраля для нас – киргиз останется навсегда историческим днем.

«Казах» появилась на белый свет в тот самый момент, когда в бытовой жизни киргизского народа происходил коренной перелом и когда были поставлены ребром вопросы жизни и смерти. И «Казах» являясь единственным краевым органом, имела, имеет и вероятно будет иметь своей целью: освещение различных сторон обширного Киргизского края, распространение среди населения полезных сведений из разных областей науки, искусства и техники и ознакомление с культурною, политическою и экономическою жизнью нашего отечества - России и других государств мира.

И течение года газета энергично, настойчиво и неизменно стремилась к исполнению своей намеченной цели. В короткое время она сделалась популярной газетой в степи, так что номера ее проникли во все уголки и отдаленные захолустья Киргизского края. Набралось довольно большое число подписчиков, среди которых есть киргизы даже «Небесной Империи» (Китая).

Население встретило и весьма сочувственно, заинтересовалось ею и всячески поддерживало, как морально, так и материально. Киргизская же интеллигенция: писатели, юристы, врачи, учителя и вся учащая молодежь, принимали самое горячее и деятельное участие в ней. Каждый из них освещал по своей специальности тот или иной жизненный вопрос киргизского народа. Особенно энергично работали, не говоря уже о самом редакторе, пламенном патриоте, Алихан Букейханов - бывший член Государственной Думы, специалист по аграрному вопросу Степных

областей, неутомимый борец за народное право, не раз подвергавшийся опале в виде ареста, ссылки и т.п., молодой романист Мир-Якуб Дулатов, авторитетный медик Абубакир Алдияров и другие. Такое видное участие со стороны видных интеллигентов и всеобщее сочувственное отношение народа к газете радует нас, ибо это показывает, что мы еще не окончательно погибший народ, что мы можем еще надеяться на светлую будущее свое.

Годичная деятельность «Казах» довольно крупная: население не только получало теоретические сведения из разных отраслей науки, искусства и техники, но и во многих местах, по инициативе этой газеты, фактически осуществились давно заветные мечты: открылись национальные школы, учреждены были стипендии, возникли мелкие кредитные товарищества, появилась премия, живо и энергично происходит обмен мыслей по разным жизненным вопросам.

И вот 2-го февраля текущего года торжественно отпраздновали годовщину газеты местные интеллигенты; они с восторженным настроением поздравляли редактора и ближайших сотрудников, выражая глубокое пожелание долголетнего существования любимой газеты и впредь энергично и настойчиво продолжать свою благотворную деятельность на благо киргизского народа.

По случаю этой же годовщины, со своей стороны выражаем глубокую и искреннюю благодарность всем тем труженикам на ниве народной, учителям, работавшим так же, как и «Казах», интенсивно.

Эту газету будут поддерживать по прежнему, как материально, так и морально все сыны Родины, которым дороги ее интересы и судьба.

«Мусульманская газета». 1914. №6. 15 февраля

Источник: Смагулова С. Көлбай Төгісов және «Уш жуз» партиясы. Алматы: «Арыс», 2009. – 232 б. С. 180-181

№ 502

**1916 г., декабря 13. - Речь депутата от Саратовской губернии
А. Ф. Керенского на закрытом заседании четвертой
Государственной думы в связи с обсуждением запроса по поводу
событий в Туркестанском крае и Степных областях при выполнении
Указа о призыве мужского инородческого населения на работу по
устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в
районе деятельности армии**

Секретно

Заседание 16.

Повестка

Заявления Членов Государственной Думы (№ 227, 228 и 229) об обращении к Председателю Совета Министров и к Министрам Военному, Внутренних Дел, Юстиции, в порядке ст. 33 Учр. Гос. Дум., с запросами по поводу событий, имевших место в некоторых местностях Туркестанского

и Степного Генерал-губернаторства при выполнении Высочайшего повеления о привлечении инородческого населения к работам, необходимым для обороны Государства (первые подписавшиеся - Керенский, Тевкелев и Гродзицкий). (№ 17, IV/5).

В закрытом заседании

Заседание открывается в 8 ч. 49 м. вечера под председательством М. В. Родзянко.

Председатель, Объявляю заседание Государственной Думы открытым. Угодно будет приступить к обсуждению заявлений об обращении к Председателю Совета Министров и к Министрам Военному, Внутренних Дел и Юстиции, в порядке ст. 33 Учр. Гос. Дум., с запросами по поводу событий, имевших место в некоторых местностях Туркестанского и Степного генерал-губернаторств? Имеется несколько однородных заявлений о запросах. Не угодно ли будет Государственной Думе соединить их в один и рассматривать совместно? (Голоса: «Просим».) Затем, разрешите не оглашать их с кафедры, так как они напечатаны. Авторы заявлений о запросах предлагают признать их спешными. Вопрос о спешности разрешается по выслушании двух ораторов за и двух против. Желających говорить нет? Объявляю прения законченными. Ставлю на голосование вопрос: угодно ли Государственной Думе признать заявления о запросах спешными? (Баллотировка.) Принято. Угодно ли перейти к рассмотрению по существу? Возражений нет? (Голоса: «Просим».) Член Государственной Думы Керенский.

Заседание продолжается под председательством гр. В. А. Бобринского.

Керенский (Саратовская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. События, которые сегодня мы должны обсудить, произошли довольно много времени тому назад, но последствия их сказываются до сих пор, и они будут еще очень долго сказываться в жизни не только Туркестана и Степных областей, но и всей России. Сегодня я хотел бы, гг., перед вами изложить объективно, по возможности, по документам все, что произошло в Туркестане и Степных областях. Думаю, что в этом вопросе, вопросе, касающемся далекой окраины, вопросе, касающемся политики нашего государства по отношению к «инородцам» в далекой Азии, едва ли между нами могут быть те сложные и многогранные разногласия, которые разделяют нас по многим или почти по всем вопросам государственной жизни внутри России.

События эти, гг., не только внесли экономическое разрушение, не только нарушили спокойное течение жизни в огромных областях России, но они были соединены с жертвами, как со стороны русского, так и туземного населения. Погибло несколько тысяч (2-3) русского населения и много десятков тысяч туземного. Разобраться в причинах этих ужасных трагических событий, установить виновников этого происшествия и попытаться найти те корни, которые вызвали события в Туркестане, и предотвратить в будущем - вот задача, которую я себе ставлю.

Вы помните, гг., что 25 июня 1916 г. появилось Высочайшее повеление, опубликованное 6 июля 1916 г. в собрании узаконений и распоряжений Правительства, № 182. Этим Высочайшим повелением «для работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе деятельности армии» призывалось мужское инородческое население Империи «в возрасте от 19 до 43 лет». Я утверждаю, гг., что этого Высочайшего повеления в порядке, каком оно было издано быть не могло. Я утверждаю, что само Высочайшее повеление нарушило основной закон Российской Империи, 71 статью, говорящую о том, что «русские подданные обязаны отбывать повинность» только «согласно постановлению закона». В этом указе сделана ссылка на закон о реквизиции, прошедший по 87 статье, но эта ссылка совершенно не верна. Да и сам указ говорит, что нужно только определение возрастов и установление подробных правил выработать «применительно к порядку закона о реквизиции». И, действительно, если вы возьмете ст. 137, 138, 139 и следующие статьи закона о реквизиции по приказу 1914 г. по военному ведомству, то вы увидите, что правила о реквизиции не предвидят того случая, который предусмотрен указом от 25 июня. Правила о реквизиции предоставляют командующим войсками и местным начальникам армии, во-первых, призывать в принудительном порядке к работам все местное население, именно «местное население» для работ на месте и, во-вторых, все население без исключения. Действительно, мы знаем случаи на фронте и в ближайшем тылу, когда для рытья окопов, для возведения валов и других сооружений обороны в крепостях призывается в порядке реквизиции «все местное население» для исполнения тех или иных работ. В данном случае туземцы были привлечены именно как таковые, не как местные жители, не распоряжением данного начальника армии или даже Военного Министра для работ в данной местности, они были привлечены как инородцы, одновременно во всей Российской Империи. И раз это так, то несомненно, что привлечение, т. е. возложение новой повинности на целый «разряд» русских граждан, именующихся инородцами, возложение новой повинности могло произойти только в порядке ст. 71, т. е. законодательным путем. Таким образом, самое содержание указа, опубликованного 6 июля, не подлежало распубликованию в собрании узаконений и распоряжений Правительства. И Правительствующий Сенат должен был задержать распубликование этого Высочайшего повеления, как нарушающего основные законы.

Кроме того, гг., в ст. 93 Осн. Зак. совершенно точно установлено, в каком порядке на местах приводятся в исполнение, в действие новые законы или новые указы Высочайшей власти. Там говорится, что на местах тот или иной «закон» Правительства начинает действовать только со времени получения в данном месте соответствующего номера собрания узаконений и распоряжений Правительства. В случае же, если Правительство считает данную меру необходимой провести в порядке экстренном, это должно быть особо оговорено в самом законе. И,

действительно, даже уже во время войны, когда в порядке Верховного управления были расширены полномочия местным главнокомандующим и командующим армиями, то в Высочайшем указе от 29 августа 1914 г. было сказано в п. 5: «Привести настоящий указ в исполнение по телеграфу». Между тем в Высочайшем повелении от 25 июля такого пункта не содержится. Местная власть не имела права приступить к выполнению этого Высочайшего повеления вне условий, ст. 93 предусмотренных. А Председатель Совета Министров и Министр Внутренних Дел никоим образом не могли по телеграфу еще в конце июня, т. е. до опубликования в собрании узаконений и распоряжений Правительства, требовать «по телеграфу» от местных властей немедленного и неукоснительного исполнения Высочайшего повеления от 25 июля.

И, наконец, гг., предъявляя это Высочайшее повеление «к исполнению» местным властям, Министр Внутренних Дел и Председатель Совета Министров не считали для себя даже обязательным выполнение точной воли, изложенной в Высочайшем указе. В п. 2 Высочайшего повеления говорится: «определение возрастов инородческого населения, подлежащих привлечению к работам, а равно установление подробных правил привлечения их к сим работам применительно к порядку, заключающемуся в Высочайше утвержденном мнении Военного Совета от 3 августа 1914 г., предоставить соглашению Министра Внутренних Дел и Министра Военного». Отдавая распоряжение по телеграфу выполнить Высочайшее повеление немедленно, Министр Внутренних Дел и Председатель Совета Министров, а также и Военный Министр не выполнили п. 2 Высочайшего указа. До сих пор не существует этих «подробных правил», установленных по соглашению Министра Внутренних Дел и Министра Военного», и до сих пор в порядке, указанном в п. 2 Высочайшего повеления, не предусмотрено, какие возрасты инородцев должны быть привлечены к этой трудовой повинности.

Таким образом, гг., вы видите: при обнародовании и проведении в жизнь одного только Высочайшего повеления от 25 июля были нарушены все, какие только можно было нарушить, основные и неосновные законы Российской Империи. Этот факт, этот случай очень характерен, потому что здесь вы видите не только пренебрежение со стороны министров к основным законам, не только их полное игнорирование интересов и нужд страны, но и признание себя самих абсолютными самодержцами Российской Империи, признание, что для их министерской воли никаких ограничений не существует. Даже точную волю Верховной власти для себя они считают совершенно необязательной. И если бы, гг., после такого проведения в жизнь Высочайшего указа 25 июня не было бы никаких последствий, если бы, по существу, этот указ действительно заключал бы в себе какую-нибудь логику, какое-нибудь соответствие с требованиями жизни, если бы не было после этого тех роковых последствий, которые переживала страна, и тогда бы мы имели точное право сказать, что такой метод действий, такое исполнение Высочайшего повеления, такое

управление государством - недопустимо. А если вы представите себе, что случилось после объявления и проведения в жизнь этого указа, то, гг. может быть, не нужно будет так далеко искать виновника этих происшествий, может быть, эти виновники гораздо ближе, может быть, именно эти виновники - самые люди, которые этот указ издавали?!

...Ко всему тому, что я говорил, надо прибавить, гг., еще, что для самой местной власти, для самого Туркестанского Генерал-губернатора, Генерал-губернатора Степного и всех губернаторов, для всей местной администрации этот указ свалился как снег на голову, так же как он свалился и на само население. Не потрудились даже, проводя такой огромной важности меру, не потрудились даже спросить сначала местную власть: Считаете ли вы это возможным, и если вы считаете это возможным, то в каком порядке и когда это нужно привести в исполнение, кого нужно позвать, какие местные условия требуют особых, так сказать, мер для того, чтобы не вызвать серьезных осложнений». Ведь, гг., Туркестан и Степные киргизские области это не Тульская или Тамбовская губ. На них нужно смотреть, как смотрят англичане или французы на свои колонии. Это огромный мир с своеобразным бытовым, экономическим и политическим содержанием. И старый закон, закон, создавшийся еще при Сперанском, когда еще оставалась частица здравого государственного ума в русском высшем управлении, тогда, гг., были предусмотрены те пути и те средства, какими нужно управлять окраинами. При таких обстоятельствах 25 июня появляется, т.е. подписывается, а 29 июня телеграфно сообщается на места к немедленному исполнению указ в его голом виде. Телеграмма гласит следующее: «немедленно привести в исполнение Высочайшее повеление от 25 июня и призвать к соответствующим работам взрослое туземное население от 19 до 43 лет». Гг. Члены Государственной Думы, все, кто здесь сидят, без различия ваших партийных убеждений и точек зрения, я спрошу вас, если бы в Тамбовской или Московской губ. внезапно была бы издана новая мера, которая требовала бы немедленного, во время разгара полевых работ, увода куда-то в неизвестные пространства всего мужского трудоспособного населения, я спрашиваю вас, гг. члены Государственной Думы, что в этой Тамбовской и Тульской губ. такая нелепая или сумасшедшая мера могла ли быть выполнена, а если бы она начала применяться, то какие последствия были бы в этой Тамбовской губернии?! Я утверждаю, гг., что те же самые последствия или, может быть, гораздо в большем размере, чем они были в Туркестане и Степных областях. Представьте себе положение и местной администрации, которая получает такой указ, подписанный не только Министром Внутренних Дел, но и Председателем Совета Министров. (Этот Министр, кстати сказать, отличался не только теми свойствами, которые включаются в понятие теперешнего русского министра, но, кроме того, и поразительным невежеством в порядке управления того государства, во главе которого он стоял. В телеграмме, напр., в Туркестан было сказано: исполнение этой

меры поручить «инородческому управлению», - во всем Туркестане вовсе не существующему.)

И вот для того, чтобы представить себе значение этого указа, на минуту отвлечемся от развития событий, которые были после указа, и представим себе положение вещей в Туркестане и Степных областях накануне объявления этого Высочайшего повеления. Говорят, и говорят даже со скамей правительственных, как недавно в военно-морской комиссии, говорят без всякого основания, что это «движение», о котором я буду говорить после, «подготовлялось», что это есть «результат панисламистской, немецкой» или какой-то еще другой пропаганды. Так вот, я утверждаю, гг., что накануне объявления Высочайшего повеления в Ташкенте, во всей России не было области, не было края более спокойного, более мирно настроенного и менее внушающего какие бы то ни было опасения, чем Туркестан и Степное Генерал-Губернаторство. Это я могу подтвердить фактами. Ведь в то время, гг., в продолжение всей войны не в Туркестан, а из Туркестана везлись русские войска. Я опросил всю местную администрацию, конечно, не в буквальном смысле слова «всю», но представителей всех, так сказать, рангов и степеней, я говорил со всем местным населением и с теми, которые пострадали от того движения, которое потом было. Все они единогласно утверждали, что до момента объявления Высочайшего указа никаких малейших признаков на возможность этих событий в Туркестане не наблюдалось. Напр., убитый в Джизаке уездный начальник Рукин был так уверен в спокойствии населения, что, когда ему сказали, что в Старом Городе идут беспорядки, он пошел туда пешком, не взяв с собой даже шашки, а с одним фотографическим аппаратом, в сопровождении только переводчика, совершенно уверенный, что никакой опасности ему от «волнений» быть не может. В том же самом уезде русские женщины: акушерка, сельская учительница, - которых я потом спрашивал в больнице, - в продолжение всей войны жили в глухих местах Туркестанского края без всякой охраны и не только без всякой охраны, но и в отсутствии хотя бы одного русского мужчины, жили одни женщины среди местного населения. Кроме того, гг., ведь в продолжение всей войны с местного населения непрерывно шли реквизиционные сборы, сборы лошадей, кибиток, верблюдов. Население жертвовало и жертвовало в огромном количестве, и когда с них собирали эти деньги, когда производили реквизицию, им все время говорили: «Давайте больше, потому что никакой другой повинности во время войны вы не несете и не будете нести». Вот предо мною один из отчетов, подписанный местным администратором по организации помощи семьям, ушедших на войну русских поселенцев, в сельскохозяйственных работах, которая выразилась в сумме около 100 000 руб., с лишком 100 000 рублей. Отчет кончается так: «Вместе с тем комиссия не оставляет светлой надежды на отзывчивость жертвователей и особенно на отзывчивость тех полудиких кочевников, далеко стоящих от культурной жизни, которые, главным образом, на своих плечах выносят всю тяжесть материальной

помощи семьям защитников, ушедших на фронт». Это говорится о тех самых «полудиких кочевниках», которых потом превратили в сознательно замышлявших «измену и восстание против Российской Империи». Это те самые кочевники, которых теперь беспощадно десятками тысяч истребляют планомерно и систематично. Я, гг., цитирую вам этот документ не для того, чтобы вызвать у вас сострадание и сказать, что они требуют к себе более внимательного отношения потому, что они жертвовали и помогали ушедшим на войну, - это для меня не довод; я считаю, что всякий гражданин имеет право пользоваться защитой законов, как бы он к чему бы то ни было ни относился, - я говорю это для того, чтобы иллюстрировать перед вами, насколько там был глубокий тыл, насколько там действительно было тихо и спокойно. И почему же вдруг 29 июня получается указ, а 7 июля происходят уже первые беспорядки? На какой почве, что их вызвало? Я категорически и совершенно определенно вам отвечаю: причиной всего того, что произошло в Туркестане, является исключительно центральная власть, объявившая и проводшая в жизнь незаконное Высочайшее повеление незаконным порядком, с нарушением всех элементарных требований закона и права. Это они (указывая на места Правительства) являются виновниками того, что они разрушили эту цветущую окраину, это они создали там условия, при которых местное население начинает голодать. Это они, гг., виновники того, что ко всем фронтам войны прибавился новый Туркестанский фронт. Вы представьте себе то, что я говорил о содержании указа, и вы поймете, для вас станет совершенно очевидным все, что было и что должно было быть, когда он дошел на места.

Но ведь, кроме того, что заключалось в самом указе, есть еще местные условия, есть быт, есть экономические условия жизни данного населения. Высочайшее повеление, проведенное без обсуждения на местах, без всякой подготовки, шло настолько вразрез со всем укладом местной жизни, что оно совершенно не могло быть проведено в действительности в жизнь, и даже момент проведения выбрали самый невозможный, самый неудачный из всех моментов, которые только можно было выбрать. В это время не только в Туркестане был разгар сельскохозяйственного сезона, который по местным условиям кончается не в августе, а к концу октября. Но не только эти «от 19 до 43 лет» люди были заняты на полях и в садах, в это время у мусульман был величайший в году праздник - происходил великий мусульманский пост, так называемая ураза, когда все мусульманское население с восхода до захода солнца - а вы знаете, какой длинный летом день, - не пьет и не ест ничего и только ночью предается моленной, а также подкрепляет себя пищею. Это время самого острого нервного подъема, это время, когда все мусульманское население исключительно уходит в исполнение своих религиозных нужд и бодрствует в продолжение целой ночи, исполняя свой религиозный обряд. Наконец, имейте в виду, гг., что в Туркестане положение женщины совершенно другое. Там, именно в Туркестане, уход

с сельского хозяйства мужчины делает семью совершенно беспомощной, потому что местные туземные женщины - это единственная мусульманская женщина в мире, оставшаяся в таком положении именно в Российской Империи - мусульманская женщина здесь абсолютно лишена всякой возможности сноситься с внешним миром, потому что даже на улице она появляется в особой одежде, с особым, совершенно плотно закрывающем ее занавесом на лице, и ей запрещено вступать в какую бы то ни было беседу, в какой бы то ни было разговор с посторонним мужчиной. Таким образом, самая возможность ликвидировать урожай, привезти его на базар, сдать хлопок откупщикам исключается, если уходят все взрослые мужчины из семьи. Я не буду, гг., перечислять вам все остальные причины, которые уже подготавливали местное население к тому, чтобы этот указ был воспринят чрезвычайно болезненно. И я думаю, что, если бы эта мера была продумана первоначально на местах, если бы она была проведена согласно указаниям местных людей и местной власти, то всех этих «недоразумений» не было бы.

Получив этот указ, И.Д. Туркестанского Генерал-губернатора собрал совещание со всеми губернаторами края и на этом совещании они обсуждали, как привести в исполнение эту меру, и находили, что она невыполнима. Но ведь закон для русского чиновника вещь второстепенная, - приказание начальства это все для него, и он всегда его исполнит. И в этом огромном совещании местных высших представителей власти нашелся только один губернатор, генерал Гиппиус, который имел гражданское мужество подать особое мнение и не подчиниться такому безумному распоряжению власти. Это был единственный губернатор, который сказал: «Мера такого содержания, и в таком порядке проводимая, не может быть благополучно проведена: вы скорее, гг., думайте не о том, как ее проводить, а о том, как усмирять население и как бороться с теми последствиями, которые вызовет эта мера». Он подал такое особое мнение, и он у себя в Фергане отказался выполнять распоряжение Генерал-губернатора, провел своим порядком эту меру, достигнув того, что там не было таких беспорядков, как в других областях, как, напр., в Семиречье. За это он получил чисто русскую благодарность. Этот единственный человек так поступивший и так правильно понявший свой гражданский и административный долг, был немедленно отчислен от исполнения своих обязанностей, якобы за неподчинение распоряжению высшей и верховной власти. В начале июля было сделано распоряжение всем губернаторам, приставам, уездным начальникам и т.д. о том, немедленно составить списки всего мужского населения «для взятия их на окопные работы». Гг., этот самый слух, это сообщение о том, что берут все мужское население на окопы куда-то, в действующую армию, было понято населением совершенно превратно, и понято не без участия местных властей. Это было понято, гг., таким образом, что все местное туземное население отправляется на фронт для того, чтобы копать окопы и готовить оборонительные сооружения впереди, перед русскими солдатами, т. е., что

все туземцы будут безоружные под расстрелом как с немецкой, так и с русской стороны. Что понималась эта мера как взятие не только в окопы, но даже «в солдаты», - я могу подтвердить одним документом, который у меня есть. Должностное лицо, объявляя населению о призыве, говорит: немедленно составить списки «для взятия в солдаты» местного населения. А Степной Генерал-Губернатор, генерал Сухомлинов подтверждает это мое заявление тем, что он, этот Генерал-Губернатор издал особое объявление, где говорит: «До сведения моего дошло, что среди населения распространяются слухи о том, будто бы киргизы привлекаются на работы по устройству окопов в места между нашими и неприятельскими передовыми боевыми позициями и что, таким образом, киргизам грозит неизбежный расстрел с той и с другой стороны». Вот эти слухи, циркулирующие среди населения, Генерал-Губернатор опровергает. Но вы знаете, гг., что значит для русского населения опровержение какого-либо администратора! И как можно было бороться с теми - не слухами, распространяемыми отдельными людьми, - а общим убеждением, которое охватило всю массу населения только путем таких объявлений, в то время, когда вот именно этого требуемого Высочайшим указом порядка призыва не последовало до сих пор, когда вся местная власть сама не знала, как разъяснить эту меру населению, и для чего, и куда, собственно говоря, все эти туземцы будут направлены? Даже официальный орган Семиреченского Губернатора той именно местности, где были наиболее острые беспорядки, устанавливая причины волнений, говорит, что одной из причин были те слухи, и те разговоры со стороны русских людей, которые «дразнили» местное туземное население, говоря киргизам, что их повезут в окопы, что их будут там безоружных убивать, что их будут там «кормить свиной» и т. д. и т. д.

Но, гг., и эти слухи играли второстепенную роль сравнительно с теми действиями, которые последовали на местах немедленно после объявления Высочайшего приказа. Я говорил вам, гг., что я считаю, Высочайшее повеление единственной причиной событий и утверждаю, что этот приказ невыполним и не был выполнен на местах. И это подтверждается тем, гг., что действительно в том порядке, как это было предусмотрено здесь в Петербурге, нигде этот Высочайший указ не выполнен. Везде от системы принудительного набора, от системы «повинности» местная власть должна была немедленно перейти к системе откупной. Исполняющий должность Туркестанского Генерал-губернатора, весьма ограниченный администратор, хотя, может быть прекрасный военачальник, генерал Ерофеев, в одном из своих приказов даже так и пишет о туземцах, «откупившихся» от необходимости идти на фронт.

И вот эта купля и продажа, которая началась на местах в связи с действиями администрации, и вызвала то возмущение, которое началось среди местного населения. А действия администрации заключались в том, что, получив этот приказ, явно невыполнимый, местная администрация сразу сообразила, что перед нею открывается новый небывалый золотой

фонтан. Они сразу поняли, что это новый источник невероятного, сказочного обогащения; новый источник эксплуатации и вымогательства населения. Эта купля и продажа Высочайшего повеления, это стремление к немедленному обогащению, «пока не поздно», создали вакханалию на местах. Я не буду останавливаться на отдельных случаях, и не буду перечислять вам и останавливаться на виновности Петрова, Иванова, Сидорова - это слишком это слишком маленькие люди, чтобы занимать внимание высокой палаты, но я решительно возражаю против той версии, которая принята теперь и Правительством, версии, которая всю вину за вымогательства и взятки слагает на местную низшую туземную администрации. Это гг., совершенно неверно. Туземная администрация, эти «минбаши», т.е. сельские старосты, «аксакалы» и т.д. и т.д., они были только агентами в руках той русской администрации, которая и раньше в тесном союзе и именно через этих своих агентов обогащались, вымогая и эксплуатируя население. Это верно, потом что многие из этих администраторов русских уже смещены со своих должностей, и в одном из приказов Туркестанского Генерал-губернатора Куропаткина прямо говорится о том невероятном размахе - я сейчас вам найду этот приказ, говорится о «целом ряде самых возмутительных лихоимств и вымогательств». И что это верно, это я могу подтвердить и тем, что без различия как в Ташкенте, так и в Семиречье, как в Самаркандской обл., так и в Ферганской, как в Туркестане, так и в Степных областях, волнения местного населения всегда и самым точным образом совпадали с моментом составления списков. Да, гг., неужели вы сами не знаете русской администрации, неужели вы можете сомневаться, что сделал Иванов или Петров, носящий форму чиновную, когда ему представлялась возможность на свой вкус и взгляд определить, какого возраста данный «Махмудка»? Ведь вы имейте в виду, что посемейных списков там нет, - воинская повинность в Туркестане не введена, и потом установить кому 19, а кому 18 лет, кому 43, а кому 53 или 45, кому 30, кому 48 - невозможно. Это нужно было делать на взгляд. Вы понимаете, что значит, когда местная администрация начала по взгляду определять, кому сколько лет! Сколько они получили в карманы от этого определения, и как пострадало местное население, которое старалось тщетно доказать, что этому 60-летнему старику (одного я сам видал), «по ошибке», по списку оказывалось 30 лет, потому что он не мог заплатить 300 р., а мальчишке в 25-30 лет оказывалось 50, потому что он богатый человек. И ведь в жалобах, которые шли к нам от местного населения, они не ограничивались только туземной администрацией. Но кто, же мог осмелиться - какой сарт или киргиз посмел пожаловаться начальству на этого «тюрю», на этого местного «господина» в военной полицейской форме, когда их безнаказанно, как собак, пристреливал в это время всякий, кому было не лень?

Вы представьте себе состояние этой загнанной, запуганной, терроризированной массы! Вы представьте себе положение женщин, у

которых отнимали всех мужчин, которых оставляли на произвол голода и нищеты! И недаром первые беспорядки, которые были 5 июля в Ходженте, были, как мне говорил один из представителей жандармской власти «бабьим бунтом». Туземные женщины вышли на улицу, хотя не имели права, как я уже говорил, показываться ни одному постороннему мужчине, вышли без чадры, бросались под ноги казачьим лошадям, умоляя лучше их убить, чем заставить умирать голодной смертью (голос слева: «Позор»). Вы знаете, что это было первое движение во всем Туркестане и во всех сартовских областях, за исключением Джизакского у., не пострадал ни один русский человек. А кто пострадал? Пострадали эти низшие агенты, эти исполнители приказаний уездного начальника, обиравшие местное население, эти минбаши, т. е. сельские старосты, волостные писаря, которые составляли эти «списки». Население являлось и требовало уничтожения этих списков, как незаконно составленных, требовало, чтобы прекратили с них вымогательства. Когда приехал новый Генерал-Губернатор Куропаткин - к сожалению, слишком поздно - все это было признано, все эти факты были установлены. Таким образом, каждый, кто знает историю событий в Туркестане, должен признать, что никаких других причин волнений, кроме самого указа и формы и способа его исполнения, не было. И как только принимались меры к тому, чтобы изменить порядок исполнения этой меры, как только начинали обращаться с местным населением более или менее прилично и разъясняли ему, что от него хотят и как нужно это делать, сейчас же исчезали эти волнения, прекращалось это «восстание», как здесь это называют теперь в Петербурге. Почему же? Если бы были глубокие местные причины, если бы был заговор, если бы было «иностранный влияние», почему же они вспыхнули вместе с указом, и вместе с фактической отменой этого нелепого распоряжения г. Штюмерера они сейчас же исчезали. Позвольте, гг., мне не углубляться больше в доказательства моего основного положения, что никаких других причин кроме указа и его исполнения, событий, бывших в Туркестане, не было. Если только попробуют отсюда (*указывает на места Правительства*) мне возражать, разрешите, я уже фактами окончательно докажу, что они будут говорить неправду.

Но, как я уже говорил, кроме этого «центрального акта», вызвавшего беспорядки в Туркестане, было еще «исполнение». Это исполнение заключалось, как я уже говорил, в этих вымогательствах, а также в судебном шантаже. Взяв с населения все, что было возможно, начинали вторую стадию вымогательства. Решили еще кое-что выбить из туземной массы, угрожая привлечением в судебном порядке, грозящем чуть ли не смертной казнью за сопротивление властям. Стыдно было слушать, позорно было слушать, гг., как эти «полудикие номады» и очень культурные местные сарты и русские рассказывали, какая такса существует за то, чтобы откупиться от судебных преследований. Вы помните, с этой кафедры мы рассказывали вам, какая система практиковалась на Кавказе, когда создавалось великое дело дашнакцютюн,

когда миллионеры и богачи десятками сажались в тюрьмы для получения с них откупа. Та же самая система, тот же способ практиковался в Туркестане. В мелких городках, в Намангане или Коканде, сотни, иногда тысячи свезенных со всего округа людей, без различия пола и возраста, сидели в тюрьмах. И только тот выходил, кто мог заплатить хорошую мзду. Потом были приняты меры, многие были освобождены, когда началась так называемая «новая эра» управления Туркестаном. Но в психологии масс то, что она пережила, оставило свой след и оставило след на многие годы, а может быть десятилетия! И нам, представителям русской государственности, русской культуры, всем без различия партий должно быть болезненно стыдно за то поношение, за то оскорбление, осквернение русской культуры, которое проделывалось русскими чиновниками, когда наша культура бросалась в грязь на глазах этой местной туземной массы.

Я говорил, гг., что на почве вот этого нелепого указа, на почве недопустимого исполнения его на местах, несомненно, начались эксцессы и волнения. Туземное население волновалось, как всегда волнуются народные массы. Это были стихийные вспышки, стихийные вспышки людей, доведенных до ужаса и отчаяния, до негодования, но людей невежественных, темных, не понимающих причин, которые вызвали их несчастья! Это движение, вспыхивающее то тут, то там, было движением стихийным, таким же, как бывает всякое стихийное движение и как оно было и в России. Всегда одинаковым способом отвечает доведенная до иступления масса на эксцессы и беззакония со стороны властей. Это один способ, который существует как в культурных, так и в некультурных государствах. Исчезает последняя воля, последняя сдержка, исчезает последний луч разума в этой массе. Она бросается, делает разгром, погром, совершает убийства и сама же сейчас в ужасе от происшествия, в ужасе от того, что она сделала, бросается назад, расплывается так, что нельзя больше ее как массу, как таковую, нигде найти! Именно так происходили все туземные «беспорядки в Туркестане». На эти беспорядки администрация и русская государственная власть отвечала планомерным и систематическим террором, недопустимым не только в культурном европейском государстве, но недопустимым даже в какой бы то ни было восточной деспотии! Очень трудно будет нам говорить теперь «о турецких зверствах в Армении»; очень трудно будем нам говорить «о немецких зверствах в Бельгии», когда того, что происходило в горах Семиречья, никогда, может быть, мир до сих пор не видел!

Гг., внизу, в долинных областях, в местности, населенной сартами, русское население только пострадало в одном уезде - в Джизакском у.: там действительно было убито и пострадало около ста человек. Это были мужчины и женщины, которые были застигнуты лавиной кочевников, которая шла с гор к Джизаку, застигнуты в разных местах Джизакского у. Они погибли. Что это была стихийная вспышка, что это было не «организованное восстание», а тем более не восстание, подготовленное

закордонными нашими врагами, видно уже из того, гг., что все эти пострадавшие, как я уже говорил, еще за несколько дней до события не знали ничего и нисколько не боялись. Одна из пострадавших, которую я опрашивал, говорила, что только за несколько дней они почувствовали, что население начинает волноваться и хотели уехать. И характерно, гг., как они узнали, что волнуется население: они узнали из того факта, что к ним, к фельдшернице поселка Заамин, стало приходиться много раненых туземцев, избитых и пораненных. Она говорила, что, очевидно, прежде, чем спуститься с гор, между ними самими шла сильная борьба, была борьба из-за какого-то вопроса. А эта борьба, гг., она происходила и в Фергане, и в Джизаке, и в Семиречье: это была борьба между беднотой и богатым классом. И в самом городе Джизаке, и среди киргиз, как установлено официальными и неофициальными сообщениями, волнения начинались вот именно с вопроса о цене, которую нужно уплатить за человека, который пойдет своею кровью искупать остающихся на местах. Шел спор между богачами, местными баями, и остальной туземной массой. Масса требовала, чтобы этот налог, «откупной» налог, был распределен пропорционально богатству того или другого местного жителя, а баи, вместе с русской администрацией, отстаивали «подымное» обложение. И в то время, когда в каком-нибудь кишлаке для богатого купца или землевладельца уплатить 10 или там 50 р. ничего не стоило, беднота в это время (как подтвердили мне в Фергане инспектора мелкого кредита) шла и продавала последних своих коров, закладывала последнее свое богатство туземным ростовщикам по 30-40% в месяц - закладывала тот клочок земли, на котором они: сеяли хлопок. Вот на почве этой необходимости платить откуп возникла социальная вражда между низами и верхами местного населения и поддержка администрацией верхов переводила гнев низов и на эту русскую администрацию. Так это и было, гг., вот в этом самом Джизаке. Волнения и беспорядки в городе начались столкновениями между местным населением и богатыми - «баями». Потом уже, когда уездный начальник Рукин пошел в эту массу, он был растерзан этой потерявшей самообладание толпой.

Что эти волнения были, гг., случайными, видно из того, что на всем пространстве Туркестана и Степных областей никакого вооружения, заготовленного туземцами, не было обнаружено. В их распоряжении оказались несколько старинных кремневых ружей, затем были приготовлены именно на этот случай железные полосы, вроде кос, палки, вроде булавы, дубины и т. д. Только в Семиречье киргизы получили в свое распоряжение, уже в разгар беспорядков некоторое количество винтовок, которые были ими отбиты от транспорта, перевозившего оружие в один из далеких уездных городов в Семиреченской обл. Кроме того, в Джизаке туземцы отобрали несколько ружей у лесной стражи, которая пострадала при их движении с гор в долины. Конечно, в разгар этого движения здесь были попытки внести религиозную проповедь со стороны, напр., так называемых местных проповедников - «ишанов», это особый орден

мусульманский, - были попытки пропагандировать известные религиозные идеи, идеи не политического содержания, а идеи религиозные, идеи освобождения от засилья русских людей. Но эти попытки обнаружены в нескольких, в двух-трех местах и уже опять-таки *post factum*, после обнаружения Высочайшего повеления.

Председательствующий. Член Государственной Думы Керенский, ваш час истек (*голоса:* «Просим»), Угодно Государственной Думе продлить? (*Голоса:* «Просим»).

Керенский. Когда нам говорят, что была попытка «панисламистской» проповеди, что там были «немецкие агенты», я могу вам рассказать два мне точно известных, довольно интересных случая. Когда была объявлена война Турции, то местная, - не военная власть, - а местное охранное отделение уже доносило в Петербург и местному Генерал-губернатору о том, что туземное население чрезвычайно «нервно» относится к тому, что Россия воюет с Турцией, и что можно ждать «осложнений». Эти осложнения не последовали, но действительно в Андижане, в том самом уезде, где было знаменитое «восстание андижанского ишана» много лет тому назад, в центре местного хлопководства, наконец, нашли панисламистского пропагандиста. Был арестован с личным местный миллионер туземец, у которого были найдены в квартире прокламации на местном языке с печатью панисламистского союза с призывом жертвовать в пользу панисламистского движения, с угрозой убийства, в случае неуплаты. Величайшее торжество было у местных охранников и некоторой части администрации. Но - один из администраторов не поверил этой истории; он назначил контррасследование и обнаружилось, что эти прокламации печатались и хранились на квартире одного из агентов местного охранного отделения (*голоса слева:* «Здорово; это обычно»), и этот агент был русский, по фамилии, кажется, Тимофеев, и клал он эти свои произведения в дом этого богача. Вот, гг., как пытались в Туркестане создавать «панисламистскую пропаганду».

Заседание продолжается под председательством Н. В. Некрасова.

Керенский.... Я, гг., не отрицаю, что эксцессы были, но пострадали от этого стихийного возмущения в некоторых местах сравнительно небольшие группы русского населения и даже в Семиречье, за исключением двух уездов - Пржевальского и Джаркентского, а почему - я скажу в другом месте. Жертвы со стороны русских были единичные. Но вот, когда случились беспорядки в Джизаке, туда приходит карательный отряд, состоящий из трех видов оружия - пехоты, артиллерии и кавалерии, и начальник отряда отдает приказ идти в таких-то и таких-то направлениях и на своем пути сжигать все туземные поселения и уничтожать население без различия пола и возраста (*голос слева:* «Позор»). Были уничтожены грудные дети, были уничтожены старики, старухи (*Шингарев:* «Это варвары»; *Родичев:* «Это гордость страны»), В то время, когда 13 июня произошли беспорядки в Джизаке, 3 августа издается вот этот приказ! В моих руках подлинный приказ карательной экспедиции. 3 августа,

повторно, почти через месяц после эксцессов толпы, издается приказ, чтобы все местное туземное население города Джизака, - я был там, я был на развалинах, я все сам видел, - где жило несколько тысяч, свыше 10 000 туземцев (*голос*: «20000»)... да, 20 000 туземцев, если оно в трехдневный срок, т.е. до 6 августа, не выдаст убийц со всего уезда, т.е. всех убийц на пространстве нескольких сотен верст, и в горах неуловимых, если не выдаст убийц, то все население будет «беспощадно изгнано из города». 6 или 7 августа этот приказ был исполнен, и утром, по пушечному выстрелу, эта масса, главным образом, женщин, детей и стариков, была выброшена из своих домов и очагов без пищи и продовольствия и была послана не оазисами, где есть вода, а пустынными местами вглубь уезда, а город был планомерно и систематично весь уничтожен. Я, гг., будучи на двух фронтах, Западном и Кавказском, нигде не видал столь идеально уничтоженного вражеского города, как этот г. Джизак, находящийся в России, русский город. Но этим не ограничились, гг., Туркестанский Генерал-Губернатор издал приказ о конфискации всех земель всех туземных жителей г. Джизака, которые находятся на пространстве, кажется, 900 дес. - площадь самого города и его окрестностей. Эти земли конфискованы, и население, без различия правых и виновных, лишено права впредь пользоваться своей собственной землей. То же самое продельвается теперь в Семиречье. И вы (*обращаясь вправо*) говорите - иначе нельзя?! А где в российских законах предоставлено право без суда и следствия лишать не только преступника, но и его наследников недвижимой и движимой собственности?! В каких законах российских это написано? И почему, гг., если здесь происходят аграрные или еврейские беспорядки, когда жертвы бывают такие же, эти конфискации не производятся?! И не могли бы быть произведены, потому что здесь все-таки есть какой-то контроль общественного мнения. Вы говорите: «Следовало». Как же вы можете возмущаться тем, что делают наши враги германцы и турки?! Где вы слышали, чтобы в Бельгии граждане были лишены прав на недвижимую собственность?! Где вы видели, чтобы даже не враги, а свои собственные граждане подвергались таким эксцессам безумной власти?! Гг., я не буду говорить вам об этом ужасе - о мародерстве, изнасилованиях, убийствах, грабежах, которые сопровождали эту карательную экспедицию не только в Джизаке, но и в других городах низинного Туркестана, вроде Тойтюбе, Ташкентского у., где жертв со стороны русских не было. Какая государственность, какое государство может стоять на той точке зрения, чтобы за эксцессы толпы в отношении двух человек уничтожать двести?! И вы, сидящие направо, среди вас так много людей с крестами, кричите: «Так и следовало!» Вы одобряете даже не библейские, а я не знаю какие (*справа шум; отец Якубович*: «Это ложь»)

Председательствующий. Член Государственной Думы от. Якубович, прошу вас не перебивать оратора (*от. Якубович*: «Это ложь»). Член

Государственной Думы от. Якубович, прошу вас не перебивать оратора, иначе я буду принужден применить меру взыскания.

Керенский. Сарты - это пустяки сравнительно с тем, что происходит с киргизами. Я не буду утомлять вас подробным описанием событий. Поверьте, если нужно будет, я это докажу, от А до Z. Те же самые причины вызвали движение киргизов, те же самые причины дали те же самые следствия. Но там, далеко вдали от последних культурных центров, там, где нет железной дороги, там, где еще можно размахнуться во всю ширь, там эти эксцессы власти и, к сожалению, части русского населения достигли небывалых размеров. Недавно здесь говорил нам Министр Земледелия о тех школьниках русских, которые были уничтожены местным населением. Я это знаю. Это очень печально, это очень грустно, господа. Но как, же нужно возмущаться, если таких же детей уничтожала уже не толпа в момент безумия, а уничтожала власть планомерно и спокойно?! Ведь русское население пострадало в двух уездах: Пржевальском и Джаркентском, а эксцессы в отношении киргизского населения были во всех остальных уездах Семиречья. Пострадали отдельные русские граждане в этих уездах, главным образом, люди, совершенно и абсолютно не имеющие никакого отношения к местной жизни: статистики, присланные на всероссийскую перепись скота летом, студенты, которые работали там на ирригационных работах. О них в момент этого волнения, этого испуга, который сначала охватил власть, сама же власть забыла. Сама же власть, гг., своевременно никаких мер ни к охране русских отдельных людей, ни к разъяснению киргизам сути этого указа не приняла.

Вот, например, в сел. Беловодск приводят около 500 киргизов из волости, где были составлены списки для того, чтобы отправить их дальше в уездный город.

Но местному русскому населению кажется ненужным охранять этих киргизов и большая часть этих безоружных и добровольно находящихся среди русского населения киргизов палками и камнями уничтожается. Остальных ведут в уездный город Пишпек и там, на глазах начальства в тот же день вечером на Соборной площади, под звуки музыки кинематографа... добиваются остальные. А в сел. Луговом, где отряд солдат оцепил вместе с местными русскими поселенцами, оцепил громадную толпу киргизов и стал гнать их, безоружных, выстрелами и нагайками к утесу, внизу которого была река, и сбросил гуда этих людей (*Волков:* «Это кошмар какой-то»), А в Токмаке, маленьком городке, начальник карательной экспедиции, посланной генералом Фольбаумом, ныне скончавшимся, и именующийся Соколов-Соколинский, для усмирения киргизов, с тем же приказом «уничтожать все аулы и все население», этот начальник карательной экспедиции, приехав в Токмак и в присутствии всей русской интеллигенции гордился тем, что он «блестяще» выполнил приказ своего начальника, и даже его молодцы, случайно или шутя, «заложников» мирной волости киргизов «потопили», переходя одну

из речушек. Вы думаете, гг., что все это преувеличение?! А вот послушайте, как эпически спокойно рассказывается то, что происходило недавно в горах Семиречья, в официальной газете: «Известное возмездие уже постигло, конечно, мятежников, войсками перебито много тысяч киргизов (*голос слева*: «Позор»). Их стойбища уничтожаются, огромное количество их стад переходит в руки войск, администрации. Но это не все. Главный результат комбинированных операций войск заключается в том, что все мятежники загнаны сейчас в такие горные районы, где вскоре вследствие холода и голода они в полной мере почувствуют последствия своего безумного восстания (*голоса слева*: «Позор»), Уже доходят сведения об их лишениях и болезнях среди них, но войскам приказано не давать врагу пощады» (*голос слева*: «Нашли врага»). Вы поймете весь смысл этого образца эпической литературы (*голоса*: «Какая это газета?»). Официальная местная газета. Если вы поймете, что такое происходит там, кто это такие загнанные в ущелья «комбинированными силами русских войск». Это, вы думаете, вооруженные мятежники, это, вы думаете, действительные враги?! Нет, гг., это поголовно все и, главным образом, женское киргизское население, которое, когда был объявлен указ и когда начались беспорядки, огромными массами, целыми родами поднялось с долин и пошло в горы искать себе нового убежища, новой родины в Китае. Их восстание было восстание пассивное. Они хотели одного - уйти в Китай, покинуть старую родину, столь жестоко с ними обошедшуюся! И вот, когда эта масса киргизского населения с долин, от рек постепенно поднималась в горы и скапливалась в проходимых ущельях, стремясь уйти из России, здесь производились эти комбинированные действия войск, и эта масса женщин, детей, взрослых и стариков обрекалась холодно и спокойно на голодную смерть. Так как же можно после этого говорить и ставить в вину темным, непросвещенным, забитым, далеким от нас туземцам то, что они, пережив все то, о чем я вам говорил, иногда теряли терпение и совершали акты возмутительные, о которых они сейчас же сами жалели и раскаивались?! Как можно говорить с возмущением об этом, когда мы стоим перед действительно позорной страницей, неизгладимой страницей позора в русской истории. И прав был тот представитель военпрокурорского надзора, который, побывав в Джизаке на одном из дел, которое было после усмирения восстания, вернувшись домой в Ташкент, сказал: «Мы не знали, куда деваться от стыда, мы увидели позорную страницу истории России!»

Гг., вы представьте себе теперь, какие последствия, какие результаты дала эта небывалая по смелости и по незаконности исполнения мера. Может быть, и нужно было привести в исполнение меру, которая должна была влить в общую гражданственность, по мысли вашей здесь, в Думе, и далеких туземцев, но эта мера была превращена в издевательство и насилие над населением, в позорное явление для русского государства и дала неизгладимые последствия. Она будет иметь, гг., теперь огромное не только экономическое, но и политическое значение. Все совершившееся

открыло перед местным туземным населением ту сторону русской государственности, о которой они, может быть, по своей темноте и отдаленности, и представления не имели. Они поняли теперь, гг., что эти русские администраторы, которые управляют именем великой европейской страны, не лучше, а хуже этих бухарских и турецких сатрапов. Ведь там нет таких усовершенствованных способов уничтожать население! Там, слава Богу, в Бухаре, напр., пулеметов еще не имеется и не имеется регулярного войска, которое может десятки тысяч мирных жителей, женщин и детей, уничтожить в течение двух-трех недель! Гг., вот те результаты, которые мы теперь переживаем. Что будет в Туркестане, я не знаю. Я знаю только одно, что кроме последствий политических, которые, может быть, их (*указывая на места Правительства*) не интересуют, уже сказываются и экономические последствия событий.

Все, что произошло, мне кажется, должно поставить перед нами гораздо более серьезный и более важный вопрос. Я думаю, гг., что кровь невинных, которая пролита, она может и должна дать свое возмездие. Она должна вызвать в нас, по крайней мере, сознание той исключительной ответственности, которую и мы несем, потому что ведь это делалось нашим именем, именем русского народа, именем народов России. Мы должны сознать, гг., что вот эта система управления оказывается не только негодной для того, чтобы существовало государство спокойно в Европе, она оказывается невозможной даже в далеких азиатских степях, даже там эта система превращается в какого-то врага народа, является великим ужасом и великим наказанием для тех, кто ей подчинен.

Мы должны напомнить вам то отношение, которое при наших объездах проявляло местное население к тому, что, может быть, не существует, к какой-то воображаемой русской государственности, к каким-то воображаемым русским государственным деятелям и к Государственной Думе. Там всюду, где бы мы ни были вместе с товарищем Тевкелевым, где бы ни говорили с туземцами, мы видели одно - мы видели великий ужас по отношению к тому, что их окружает, и великую веру по отношению к тому, что от них далеко. Они думали, что мы, приехавшие к ним, все увидели, узнали и пойдём и кому-то скажем. Скажем вот вам, как они думали, вам, Членам Государственной Думы. Они имели наивность думать, что здесь, в этом собрании, есть какие-то другие русские государственные деятели, есть какие-то другие начала русской государственности, которые придут им на помощь. Есть люди, которые скажут этим насильникам, что не виновата масса в пролитой ею крови, что виноваты в этом те, кто преступил закон и право. Мне было странно и удивительно, гг., видеть, какая глубина наивной веры, наивного восторга заключена в этой темной массе не к турецкому султану, не к каким-то зарубежным агентам, а к нам, к самому имени русского государства, с которым они связаны. Мы говорили им, мы отвечали им, что они правы, они правы в том, что они верят, верят в то, что в России есть другие люди, служащие другим идеалам, идущие к другим целям. Мы говорили им,

чтобы они не теряли веры в народ с которым они связаны, испытывая ужас управления тех людей, с которым и мы боремся за свободу и счастье своего собственного народа.

Теперь, гг., на нас, на русской общественности лежит великая ответственность не только перед своим собственным народом, но и перед той массой чуждых народов и национальностей, которые тяжелой цепью русской государственности скованы с нами воедино. События, которые произошли в Туркестане, ставят перед нами вопрос о необходимости с корнем уничтожить возможность повторения таких событий. Они ставят перед нами новый колоссальный вопрос, вопрос о нов. порядке управления наших окраин, и в частности Туркестана.

Мы должны принять все меры к тому, чтобы в самый кратчайший срок там была насаждена европейская государственность. Гг., это ведь давно ушедшие времена, когда Туркестан - Фергана, Семиречье, Закаспийская обл. - был каким «концом мира», упирался в Памиры и как будто бы уходил в какую-то тьму и неизвестность. Ведь теперь эта наша окраина со всех сторон окружена просыпающимися или проснувшимися уже и стремящимися к культуре народами. Ведь там Индия с англичанами, там Персия, возрождающаяся к новой жизни, там Китай, идущий к новым формам управления. Все кругом живет уже новыми идеалами и стремится к новым задачам! Все кругом понимают государственность иначе, чем понималась она в 1865 г., когда завоевывался Туркестан. Все кругом пошло вперед к свету и прогрессу, а мы остались там, со старыми навыками, со старыми порядками управления азиатской сатрапии, лишённые элементарного представления о праве и справедливости! Но то, что было возможно тогда, совершенно невозможно теперь. Генерал-Губернатор Куропаткин, сравнительно со всеми другими администраторами в Туркестане, является «белой вороной», но - в сравнении с теми, которые производили эти безобразия. Когда же вы с ним поговорите о том, как нужно управлять Туркестаном, когда вы изучите его государственное миросозерцание, то вы придете в ужас, потому что это - человек, который до сих пор отстаивает и доказывает, что единственной формой, нужной для народа, является самодержавная неограниченная форма управления (*голос справа*: «Правильно»). Это человек, который в XX веке отрицает необходимость местного самоуправления на окраине, который совершенно не понимает, что изображать из себя отца многочисленных детей подданных, этих сартов и киргизов, теперь невозможно, потому что там родилась своя культура, потому что там есть уже туземцы, которые в культурном отношении стоят значительно выше многих русских администраторов, потому что там уже, гг., за это время создалась огромная русская колония, которая требует совершенно новой системы управления. И все, что произошло в Туркестане, является результатом не только злой воли, невежества и безумия верхов, но является и результатом этого, уже сказавшегося разложения местной системы управления. Мы видели воочию, что целая огромная окраина,

жемчужина Российского государства, единственный производитель хлопка, существует исключительно волей Божьей и уже никаких признаков разумного управления местным населением уже нет.

...Я изложил вам все, что я видел, стараясь, все время быть рассказчиком, стараясь изложить вам события вне всякой политической оценки и окраски. Я хотел бы верить, гг., что в этом вопросе мы действительно найдем единство в понимании событий, в их оценке и найдем единый выход. Мы должны сказать, что вся вина за события падает исключительно на власть, совершившую недопустимое, невероятное беззаконие. Мы должны сказать, что, кроме возмездия, которое должны понести преступники, на совести которых десятки тысяч невинно убиенных, мы должны еще немедленно потребовать и поставить на очередь проведение в жизнь новых форм управления Туркестана и других наших окраин (*рукоплекскания слева и в центре*).

РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4543. Л. 68-75. Подлинник.

Источник: Аграрная история Казахстана (конец XIX – начало XX в.). Сборник документов и материалов./Автор- составитель С. Малтусынов. - Алматы: «Дайк-Пресс», 2006. – 1240 с. С. 1123-1140

№ 503

МАНИФЕСТ о роспуске Государственной думы

«На основании ст. 99 основных государственных законов повелеваем: Занятия Г. Думы и Г. Совета прервать 26 февраля сего года и назначить срок их возобновления не позднее апреля 1917 года в зависимости от чрезвычайных обстоятельств.

Правительствующий Сенат не оставит к исполнению сего учинить надлежащее распоряжение».

На подлинном Собственной Его Императорского Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

В Царской ставке, 25 февраля.

Скрепил: Председатель Совета Министров кн. Николай Голицын.

Источник: Аграрная история Казахстана (конец XIX – начало XX в.). Сборник документов и материалов./Автор- составитель С. Малтусынов. - Алматы: «Дайк-Пресс», 2006. – 1240 с. С. 1140

№ 504

ВОЗЗВАНИЕ

Временного Комитета членов Государственной думы о взятии власти

Временный Комитет членов Государственной Думы при тяжелых условиях внутренней разрухи, вызванной мерами старого Правительства, нашел себя вынужденным взять в свои руки восстановление

государственного и общественного порядка. Сознывая всю ответственность принятого им решения, Комитет выражает уверенность, что население и армия помогут ему в трудной задаче создания нового Правительства, соответствующего желаниям населения и могущего пользоваться его доверием.

Председатель Государственной Думы

27 февраля 1917 г.

Михаил Родзянко

Источник: Аграрная история Казахстана (конец XIX – начало XX в.). Сборник документов и материалов./Автор- составитель С. Малтусынов. - Алматы: «Дайк-Пресс», 2006. – 1240 с. С. 1140

Телеграмма из Минска Кар-Каралы Букейханову об организации киргиз и подготовке к учредительному собранию

Взошло солнце свободы равенство братство для всех народов России. Необходимо киргизам организовать для поддержания нового строя правительства нужно работать контакт всеми национальностями, поддерживающими новый строй киргизы должны подготовиться учредительному собранию на вид достойных кандидатов призываем бросить старые киргизские споры домашние дразги лозунг на воду и справедливость, спешно обсудите оглавленный вопрос наш лозунг демократической Республике земля тому, кто извлекает доходы из нее скотоводством и земледелием никого не бойтесь кроме бога действуйте справедливо, поддержите правительство, окажите помощь уполномоченному министерства по продовольственному делу и нашим рабочим фронте сообщите мнения народа, Алихан Мирякуб едут Петроград адрес Петроград Соколдагер Букейханову до 25 марта потом редакция казак Алихан Мирякуб Муса Марзаказы Чаимардан Хусаин Шафкан Султанбек Иса Мухамет Зыкайредкен Раимбек Низертанибаев.

16/III-1917 года

№ 262/82

Источник: Алаш-Орда: Сборник документов/Сост. Н. Мартыненко. Алма-Ата: Малое изд-во «Айкан», 1992. – 192 с. С.20

Постановление всекиргизского съезда в Оренбурге 21-28 июля 1917 года

Всекиргизский съезд открылся 21 июля в гор. Оренбурге и кончился 28 июля 1917 года.

На съезд прибыли делегаты Акмолинской, Семипалатинской, Тургайской, Уральской, Семиреченской, Ферганской областей и из Букеевских киргиз.

Председатель съезда: Халиль Досмухамедов, товарищи председателя: Ахмет Байтурсунов, Аль-Мухамед Кутебаров, секретариат: Дулатов Мир-Якуб, Сеитов Асылбек.

Программа съезда

5. Форма государственного управления.
6. Автономия в киргизских областях.
7. Земельный вопрос,
8. Народная милиция.
9. Земство.
10. Вопрос просвещения.
11. Суд.
12. Религия.
13. Женский вопрос.
14. Подготовка в учредительное собрание и депутаты из, киргизских областей.
15. Всероссийский мусульманский съезд (Шурай-Ислам).
16. Киргизская политическая партия.
17. О положении в Семиреченской области,
18. О посылке делегатов из киргиз на съезд федератистов всей России, а также в учебную комиссию в Петрограде.

Постановление

1. О государственном управлении. В России должна быть демократическая федеративная парламентская республика.
2. Об автономии Киробластей: Киргизские области должны получить областную автономию, смотря по национальным различиям и бытовым условиям.
3. О земельном вопросе. 1) до полного переселения киргиз в своих участках, киргизские участки не должны быть населены никем. 2) В виду отсутствия в киргизских степях годных земель, все следующие участки, отобранные у киргиз, должны быть немедленно возвращены последним. Участки дворянские, скотоводческие, торгово-промышленные, курортные, монастырские, от пересельчан, отрубь, оброчные статьи, участки, выданные частным лицам, показательные поля, но в действительности отданные гарнизонам и другим и в настоящее время, в виду ухода или же малочисленности, свободных от их населения. 3) Прекратить запись в свободные участки. 4) Те участки, где есть переселенцы, но свободны от их пользования, должны быть немедленно возвращены киргизам. 5) Зимовки киргиз, если владелец не ушел, то должны быть возвращены, а переселенцам крестьянам дать землю из других участков. 6) Все имущество киргиз, находящееся в казенных местах, должно быть возвращено владельцам, а также дать разрешение

киргизам пасти скот в этих лесах. 7) Отдельные казенные леса передать в управление земства. 8) Относительно земель киргизы должны выработать свою инструкцию. 9) Соглашение о земельном вопросе с другими политическими партиями в учредительном собрании передать киргизским депутатам. 10) При выдаче земель киргизам для пастбища и хлебопашества отменить ширинную норму, смотря по участкам. 11) Букеевские киргизы должны получить, по норме выдан, киргизам соседних областей, наделы из своих земель. 12) Киргизам Туркестана, кроме земли, выдать достаточную ссуду. 13) Киргизы должны создать земельное общество (волостные, аульные и т. д.) коллективным образом (приехавшие из Ферганы два делегата были на это против, мотивируя земельную собственность каждого лица). 14) Земельные общины, коммунальные земли по возможности должны занимать небольшую территорию. Выработку норм передать на рассмотрение местных землеустроительных учреждений.

4. Народная милиция. Постоянное войско заменить народной милицией.

5. Земство. По постановлению временного правительства в степных округах, волостные земства должны быть созданы в оседлых населенных пунктах. Создание земств среди кочующих населений должно разрешаться в будущем в областном земском собрании. Съезд признает кочующими волостями только те, которые кочуют из одного уезда в другой.

1) Съезд постановляет, чтобы немедленно создать земство среди кочующих, как и среди оседлого населения.

2) Выборы волостных и уездных гласных должны произойти одновременно.

3) В волостных земских управах должно быть свыше 5 членов.

4) На русские и киргизские съезды должны быть посланы уездными областными комитетами специальные инструктора.

6. Вопросы просвещения.

1) Всеобщее обязательное учение грамоте особенно необходимо.

2) В первых двух годах учения должно быть учение на родном языке.

3) Учебные книги, а также и другие пособия должны быть написаны киргизским правописанием.

7. О судах.

1) Современный киргизский народный суд упразднить.

2) Взамен прежнего суда создать новый суд, согласуясь с бытовым условием киргиз.

3) Создать комиссию из следующих лиц в каждой области для выработки инструкций нового суда. Выработанные инструкции областной судебной комиссии должны быть переданы на утверждение всекиргизской судебной комиссии. На всекиргизскую судебную комиссию должны войти в качестве членов один член областной судебной комиссии. Работу свою

всекиргизская судебная комиссия должна закончить в 1-му февраля 1918 года. Инструкцию киргизского суда всекиргизская судебная комиссия должна рассмотреть вместе с киргизскими депутатами, а затем уже передать в законодательное учреждение.

4) До выработки инструкции нового суда современные народные судьи должны сохранить положение; принятое областным съездом киргиз.

5) Дело киргиз двух уездов или областей, носящее уголовный характер, должно быть рассмотрено теми народными судьями, в районе которых совершено преступление. Гражданские дела рассматриваются в том районе, где живет обвиняемый.

8. Религия.

1) Акмолинские, Семипалатинские, Семиреченские, Тургайские, Уральские и Закаспийский (Мангышлакский уезд) киргизы - временно должны подчиняться оренбургскому отделению муфтия (архимандрит).

2) Дела, требующие решения духовного собрания, должны решаться всекиргизской судебной комиссией (см. 7 глава).

3) До выработки законов (инструкции) суда религиозное дело киргиз решается оренбургским духовным учреждением должно быть также, как и у татар.

4) При духовном учреждении открыть киргизский отдел и дела киргиз решать совместно с муфтием, а смешанные дела решать совместно с татарскими судьями и муфтием.

5) В каждой области (кроме Мангышлакского уезда) выбрать по одному духовному судье.

6) Делопроизводство киргизского отдела вести на чисто киргизском языке.

7) Оклады служащим киргизского отдела «Шаккаман Шаргай» (духовное учреждение) должны быть в следующей форме: пяти судьям (казы) в год по 4800 рублей, 1 секретарю 4800 р., канцелярские расходы 10000 р.

8) Каждая область должна платить судье (казы) 4800 рублей, секретарю 1000 рублей, на канцелярские расходы 2000 руб., всего 7800 руб.

9) Секретаря должны наметить сами киргизские судьи (казы).

10) Расходы духовных лиц, кроме судей (казы) от самого каждого народа.

11) От Уральской области съезд выбрал в духовные судьи (казы) Ахмеджанова Хаирши и от Букеевской - Карашева Гумара. Остальных судей каждая область должна наметить сама.

12) Районы должны быть построены по постановлению областного съезда.

13) Приведение во исполнение постановления съезда по этим вопросам поручено областным комитетам.

9. Женский вопрос.

1) Политические права женщин должны быть равны с мужчинами.

2) Право выхода замуж зависит от самих женщин.

3) Отменить калым.

4) Воспретить свататься не достигших шестнадцатилетнего возраста девиц.

5) Воспрещается муллам читать венчальный обряд не достигшим 16 лет девочкам и 18 лет юношам.

6) При венчании муллы должны заручаться согласием обеих сторон: как невесты, так и жениха.

7) Вдова должна выйти замуж по своей воле, не по родственной связи (аменгер).

8) Двоеженство разрешается с согласия первой жены. Если она на то не согласится и захочет уйти, то муж должен взять ее на попечение до выхода за другого мужа. Киргизам, не прошедшим 7-ю линию родственной связи, вступать в брак воспрещается.

10. Подготовка в учредительное собрание и депутаты киргизских областей.

1) Съезд наметил депутатов и кандидатов к ним от каждой области. Список депутатов и кандидатов к ним от каждой области:

От Акмолинской области:

1) Турлибаев Айдархан, 2) Сеитов Асылбек, 3) Итпаев С., Жанайдаров Себилбек, 5) Тлепин Куменгали, 6) Дужетбаев Ракилежан, 7) Жумабаев Магжан, 8) Албаев Султанмухамед, 9) Меченбаев Сыдык, 10) Кусеmysов Салмахбай, 11) Булганбаев Ханрид.

От Семипалатинской области:

1) Потанин Григорий Николаевич, 2) Букейханов Алихан, 3) Ермеков Алимхан, 4) Габбасов Халиль, 5) Боштаев Мукуш, 4) Акпаев Якуб, 7) Сарсенов Биахмед, 8) Козбагаров Ахмеджан

От Тургайской области:

1) Байтурсунов Ахмет, 2) Дулатов Мир-Якуб, 3) Беремжанов Ахмед, 4) Турмухамедов Есенгалий, 5) Уразов Ельжан, 6) Жаманмурунов Тель, 7) Кадирбаев Сейдазым.

От Уральской области:

1) Досмухамедов Халиль, 2) Досмухамедов Джанша, 3) Имангамбетов Нургалий, 4) Каратлеуов Салим Гарей, 5) Алибеков Габдулла, 6) Берднєв Габдулла, 7) Есенгулов Гумар.

От Семиреченской области:

1) Тынышпаев Мухамеджан, 2) Жайнаков Ибрагим, 3) Сыдыков Габдулкарим, 4) Алжанов Отким, 5) Маметов Базарбай, 6) Тулебаев

Мирзахан, 7) Есенгулов Тусек, 8) Аманжолов Садык, 9) Саурамбаев, 10) Жатарашев Старкул, 11) Келгелбаев Сулеймен.

От Сырдарьинской области:

1) Чокаев Мустафа, 2) Асфандьяров Саншар, 3) Кенесарин Касымхан, 4) Утегенов Садык, 5) Кутебаров Алмухамед, 6) Ибрагимов Хасен, 7) Сейдалин Зулкарн, 8) Касымов Ибрагим, 9) Булатханов Пашабек, 10) Анронов Сегисбай, 11) Табибаев Исмберген, 12) Хожанов Султанбек, 13) Хожаев Абдулла, 14) Джажалинов Гумар.

От Ферганской области:

1) Хажаков Конирхаужа, 2) Уразаев Абдрахман, 3) Карбеков Жамшид, 4) Агаев Ерулай, 5) Акаев Серыкпай, 6) Талилехан Уре, 7) Нарбутабеков Нашбулатбек, 8) Чабкин Вадим 9) Турхаулов Назир, 10) Камсманов Шеймурурдам, 11) Мирза-Казынов Зайрдин, 12) Динеев Шакир, 13) Кимчбаев Урезбай. 14) Колбаев Кулназир, 15) Сагинбаев Жанбек.

От Самаркандской области:

От Амударьинского отдела

1) Чокаев Мустафа, 2) Мамбеев Габдрасул, 3) Кашкибаев Гайзи.

От Букеевской орды

1) Кульманов Бактыгерей, 2) Танашев Валитхан, 3) Батыр Хаир Ниязов.

2) Кроме внутренней орды (Букеевской) и Амударьинского отдела, в других киргизских областях выбора зависят от количества населения, т.е. от больших - больше, от меньших - меньше депутатов. Поэтому съезд постановляет: все киргизы без различия пола, имеющие право голоса (шара) на выборы, должны принимать участие. Для того, чтобы от киргиз было больше депутатов, съезд постановил еще следующее: в каждой области не должно быть более одного списка. Список этот тот, который указан всекиргизским съездом.

3) Право переговоров, соглашение с другими политическими партиями перед выбором представителя самой каждой области.

11. Шурай-Ислам. I

1) На всероссийском съезде мусульман необходимо присутствие киргизских представителей.

2) Члены Шурай-Ислама должны быть, смотря по количеству, той или иной (нации) группы мусульман.

3) Количество представителей киргизского народа, посылаемых временно в Шурай-Ислам, определяется съездом мусульман.

Увеличение количества представителей киргиз скоро будет решено Шурай-Исламом.

4) Выбранные съездом на Шурай-Ислам лица следующие:

- 1) От Акмолинской - Турлыбаев Айдархан,
- 2) Семипалатинской - Сатпаев Абикей,
- 3) Тургайской - Байгурин Альжан,
- 4) Уральск. - Досмухамедов Джанша,
- 5) Букеевск. - Танашев Валидхан,
- 6) Семиреченск. - Маметов Назарбай,
- 7) Сыр-Дарьинск. - Чокаев Мустафа,
- 8) Ферганск. - Уразаев Габдрахман.

К перечисленным лицам кандидаты будут разобраны областным комитетом.

6) Расходы избранным на Шураи-Ислам будут выполняться киргизскими организациями-комитетами. Кроме этого киргизские организации должны оказать помощь (деньгами и т. д.) исполнительному комитету Шураи-Ислам.

7) Делегаты каждой области должны выехать сейчас в Петроград и... начать работу Шураи-Ислам.

8) Собрание делегатов киргиз намечает членов от киргиз в исполнительный комитет Шураи-Ислам,

9) Временно до прибытия делегатов других областей съезд намечает в исполнительный комитет Шураи-Ислам Досмухамедова Джанша и Танашева Валидхана.

12. Найдя необходимость в отдельной киргизской политической партии, съезд выработку инструкции (программы) поручил киргизским делегатам, избранным на Шураи-Ислам

Партия должна основываться на демократической федеративно-парламентской республике.

После выработки программы партии, делегаты посылают ее в киргизский областной комитет на рассмотрение. После этого будет рассмотрена и утверждена киргизскими депутатами, съехавшимися в учредительное собрание.

До выработки программы киргизской политической партии, постановления настоящего съезда будут служить наказом киргизским депутатам, избранным в учредительное собрание.

13. Семиреченское положение.

1) Съезд подал телеграмму военному министру внутренних дел, прося, предоставить спокойствие народу, обезоружив солдат и крестьян, возвращающихся с фронта, которые расстреливают и грабят киргизское население Семиречья, также упомянув, что киргизы не согласны дать своих земель русским.

2) Погибавшим от голода киргизам Семиречья, съезд просит сыновей Алаша оказать помощь.

14. Выборы делегатов на съезд федератистов и в учредительную комиссию.

1) На съезд федератистов в Киеве, в августе м-це съезд постановил избрать Букейханова Алихана, Досмухамедова Джанша,

Танашева Валидхана, если же из 3-х лиц кто-либо не сможет ехать, то на место его будет послан из членов Шураи-Ислам.

2) В учебную комиссию в Петрограде съезд постановил послать Кенжина Аспендиара.

Источник: Алаш-Орда: Сборник документов/Сост. Н. Мартыненко. Алма-Ата: Малое изд-во «Айкан», 1992. – 192 с. С.46-53

Киргизская газета «Казак» о подготовке к учредительному собранию и провозглашение «Алаш» партией киргиз.

Партия Алаш 21-26 июля на всекиргизском съезде в Оренбурге было поставлено о выделении киргиз в отдельную политическую партию. Выработка программы партии была поручена киргизским делегатам в комитете Шураи-Ислам. В Петрограде, в комитете Шураи-Ислам было постановлено иметь от каждой области по одному представителю (делегату). Судя по нижепечатанному письму Джанши Досмухамедова от 15-го сентября, эти представители (делегаты) до сего времени не прибыли. Товарищ его (Досмухамедова) уехал к себе домой, и остался работать во всех комиссиях один Досмухамедов, и ему кажется нет времени для выработки программы партии. Между тем время съезда приближается, каждая политическая партия от своего имени готовит списки и уже намечает работу выборов. Хотя программа киргизской партии не выработана, но всекиргизским съездом было постановлено, что основой вырабатываемой программы будет постановление всекиргизского съезда. Постановление съезда известно всем, поэтому, недолго думая, партию нашу желаем именовать именем (лозунгом) наших прадедов «Алаш». Все те, кто стоит за постановление всекиргизского съезда и за отдельную киргизскую политическую партию, должны именовать список кандидатов на собрании (учредилровке) списком партии «Алаш». 10-15 сентября, в г. Оренбурге был съезд тургайского киргизско-крестьянского совета депутатов. После рассмотрения вопросов программы съезда был рассмотрен вопрос о выборах депутатов в учредительное собрание. Мы, стоящие за постановление всекиргизского съезда, сказали, чтобы они слились вместе с нами и наметили своих кандидатов, на это они между собой не могли прийти в соглашение и днем окончательного ответа указали на 3 октября. Мы, со своей стороны, указали им поговорить по этому поводу с нашими тремя представителями, живущими в Оренбурге, которые киргизами будут избраны для этой цели. Таким образом, во всех областях, где киргизы не могут прийти в соглашение с русскими, должны именовать свой список киргизской партией «Алаш».

В виду опоздания этого номера нашей газеты, по случаю забастовки служащих типографии, нами были поданы телеграммы во все области, что партия наша именуется киргизской партией «Алаш».

Подписи нет.

5 октября 1917 г., № 244

Источник: Алаш-Орда: Сборник документов/Сост. Н. Мартыненко. Алма-Ата: Малое изд-во «Айкан», 1992. – 192 с. С.61-63

КОПИЯ С КОПИИ

ПРОГРАММА партии Алаш

§ 1.

Россия должна стать демократической федеративной республикой (демократия - народная власть, федерация союз мелких государств). Каждое отдельное государство в федеративной республике автономно и управляется само собой на одинаковых правах и интересах. Во главе правительства стоит учредительное собрание, в промежутках - президент, избираемый учредительным собранием и государственной думой на известный срок лет. Президент управляет через совет министров, ответственен перед учредительным собранием и государственной думой. Законодательная власть сосредоточена в руках только государственной думы, которой принадлежит право контроля над правительством. Правом выборов пользуются все без различия происхождения, вероисповедания и пола. Выборы депутатов производятся прямым равным и тайным голосованием.

§ 2.

Автономия киргиз слагается из областей и входит в Российскую федерацию наравне с другими народностями. Все существующие земства сохраняются в прежнем виде. Партия Алаш стремится, чтобы все лица, работающие в волостных и аульных судах, были честные и полезные народу. Вопросы о работающих в земских управах и милиции разрешаются народом. Партия стремится создать для народа благо и культуру. Бедных партия называет и считает товарищами; мироедов - врагами.

§ 3.

В Российской федерации существует равноправие, неприкосновенность личности и свобода слова, печати и союзов. Служащие никуда не могут отлучиться без разрешения хозяина. Суд без обвинения и допроса не может арестовать и осудить; все дела на местах должны рассматривать в 24 часа. В тех случаях, когда суда на месте совершения преступления нет, последнему дается право выносить свои решения над обвиняемым в одну неделю. Все лица, вскрывающие и читающие чужие письма, подвергаются наказанию, при чем первые штрафуются.

§ 4.

Религия должна быть отделена от государства. Все должны быть свободны и равны. У киргиз отдельный муфтий. Записи браков, рождения, смерти и разводов остаются у киргизских мулл.

§ 5.

Судимость и суд каждого народа должны быть сообразны обычаю: судьи должны знать местный язык. В местностях со смешанным составом населения допросы и решения суда должны происходить на языках тех, кто составляет в данной местности большинство. Все народы перед судом равноправны. В виду того, что после бога самыми сильными являются судьи и заседатели, а потому решению их должны подчиняться все без исключения.

Решения суда должны приводиться в исполнение немедленно. Суд рассматривающий должен «быть обязательно с участием присяжных заседателей, при чем если рассмотрение дела происходит в местностях с киргизским составом населения, то он должен быть на киргизском языке и все заседатели должны быть киргизы. Суд же в степи должен происходить по всем обычаям и нравам народа.

§ 6.

Для защиты народа должно быть войско, организованное на других началах, нежели теперь. Обучение и служба военнообязанных должна происходить на местах. Разделение войска на части должно производиться по родственному принципу; киргизы отбывают службу в виде конной милиции.

§ 7.

Взимание налогов должно происходить по степени богатства и имущественного состояния вообще: богатый платит больше, бедный - меньше.

§8.

Рабочее законодательство должно быть в пользу рабочих. В виду того, что в Киргизии мало фабрик и заводов таким образом, - и рабочих, партия Алаш поддерживает в этом вопросе программу социал-демократов меньшевиков.

§8.

Народное образование должно быть достоянием всех. Обучение во всех учебных заведениях бесплатное. В начальных школах преподавание должно вестись на родном языке. Киргизы должны иметь свои средние и высшие учебные заведения, включительно до университетов. Школа должна быть автономна; правительство не должно вмешиваться во внутреннюю жизнь школы. Все учителя (мугалимы) и профессора избираются. Просвещение на местах должно происходить в избах-читальнях.

§ 10.

При выработке земельного закона в учредительном собрании в основу должно ложиться наделение землею в первую очередь туземцев. Надел переселенцев крестьян, до окончания полного надела туземцев, не

должен производиться. Все ранее отобранные у киргиз переселенцами земли должны быть возвращены обратно. Киргизы должны получать земли с более плодотворной почвой через местные комитеты. Личные земельные участки должны принадлежать только земству, при чем при росте населения они отрезаются для прибывших, т.е. надел происходит из этих земель. В Туркестане, кроме наделов земель, должны быть также наделы водой. Пользование землей вообще должно происходить так, чтобы районные и аульные пользовались землей родами, а не отдельными семействами. Продажа земли категорически воспрещается. Все богатства земли: большие леса, реки принадлежат государству и управляются земством.

Программу составили:

Букейханов Алихан, Байтурсунов Ахмет, Дулатов Мир-Якуб, Гумаров Ильдес, Турмухамед Жаждибаев, Абдулахмет Бирмеканов.

Источник: Алаш-Орда: Сборник документов/Сост. Н. Мартыненко. Алма-Ата: Малое изд-во «Айкан», 1992. – 192 с. С.88-91

ПРОТОКОЛ заседания общекиргизского съезда в Оренбурге, 5-13 декабря 1917 года

На съезде участвовали:

От Букеевской орды:

Габдулла Мукашев, Мауби Жумалиев, Ижан Кушеков, Ибрагим Малкашев и Сеид-Хан Ажигиреев.

От Уральской области:

Давлетша Кусябгалиев, Нургалий Ипмагамбетов, Хасен Нурмухамедов, Тагберген Жамашев, Кирей Исенгулов, Габдулла Доцанов, Аспендияр Кенжин, Нурмухамед Кальме не в, Губайдулла Алибеков и Даулетияр Айсарин.

От Тургайской области:

Сейдазым Кадирбаев, Омар Алмасов, Намазбай Шауменев, Сагнай Ильшин, Султангазы Исхаков, Карим Батишев, Хусейн Бекентаев и Абубакир Алдияров.

От Акмолинской области:

Жаналы Мурзалин, Жанибек Гайсин, Иса Молдыбаев, Балга Курлеутов, Магжан Жумабаев, Сейджан Жаканов, Исет Жанбаев, Камалетдин Габдуллин и Кул Бауенев.

От Семипалатинской области:

Жумеке Уразалин, Турагул Ибраев, Алимхан Ермеков, Халиль Габбасов, Ахмед Чигиров, Кабыш Бердалин и Ахмедулла Барлыбаев.

От Семиреченской области:

Умралы Айдабосынов, Жарылгасын Отарбаев, Манке Измаилов, Иса Тергеусызов, Сытылган Сабатаев, Нажиб Хамидов и Носуфбек Джакумбаев.

От Сырдарьинской области:

Газыхман Кенесарин, Имамбек Сарымсаков, Имамберды Иржигитов, Серкул Алдабергенов и Маулемкул Байзаков.

От Самаркандской области:

Исет Акжолов.

От Алтайской губернии:

Сагадат Шагимарданов.

Организаторы съезда:

Алихан Букейханов, Ахмет Байтурсунов, Ильдес Омаров, Сагындык Дошанов и Мир-Якуб Дулатов.

От различных киргизских организаций:

Муртаза Нурсейтов, Габдрахман Муртазин, Габдулгазиз Улькешев, Бирниаз Кулеев, Габдулхамид Жундубаев, Габдулгазиз Мусин, Хошмухамед Кеменгеров и Хайретдин Болганбаев.

По особому приглашению:

Бахит-Кирей Кулманов, Джанша Досмухамедов, Омар-Казий Карашев, Губайдулла-Казий Ишмухамедов, Магдий-Казий Макулов, Хаирша-Казий Ахметжанов, Халиль Досмухамедов, Ишангалий Арабаев, Ахмедгирей Коеваков, Валид-хан Танашев, Жангожа Мергенов, Салих Карпыков, Отар-бай-Хажи Кондыбаев, Мустафа Чокаев и Ильяс Жанкарин.

По проверке мандатов в президиум съезда избраны:

Председателем Бахит-Керей Кулманов.

Товарища: Алихан Букейханов, Халил Досмухамедов, Газымхан Кенесарин, Омар Карашев.

Секретарями: Давлетша Кусябгалиев, Мир-Якуб Дулатов, Сейдазым Кадирбаев.

По избрании президиума по предложению Букейханова собрание по магометанскому обряду почтило память недавно скончавшегося популярного аксакала, участника многих съездов Ураза Татиева, приглашенного в качестве делегата и на этот съезд. По открытии съезда делегатами были сделаны сообщения с мест и оглашены поступления на имя съезда: телеграммы и приветственное письмо оренбургского муфтия Бурудий, из этих сообщений выяснилось следующее: киргизы с большим интересом относятся к выборам в земство и учредительное собрание. Киргизы Сырдарьинской области по выборам в учредительное собрание не могли придти к соглашению: разбились на партии, заявлено несколько кандидатских списков, благодаря чему от киргиз этой области в учредительное собрание может пройти лишь один депутат. Киргизы Семиреченской области, восставшие против старого правительства по поводу призыва на тыловые работы и разоренные в 1916 году карательной экспедицией, находятся в крайне бедственном положении, умирают с голода, продают женщин и детей. Охвачены голодом и киргизы Аулие-Атинского и Пишпекского уездов (пуд муки стоит 125 руб.), хлеб они получают из ближайших уездов Акмолинской области, но доставка

закупленного хлеба на места, за недостаточностью подвод, сопряжена с большими трудностями. Киргизы, кочующие в пределах Хивинского ханства, разоренные и ограбленные туркменами, тоже голодающие, переселились в Темирский и Актюбинский уезды и нуждаются в помощи. В Джизакском уезде идут беспорядки: киргизы нападают друг на друга, отбирают скот. Местные власти не в силах водворить порядок. Киргизы Джизакского уезда из рода Аргын имеют сильное желание выделиться из автономного Туркестана и присоединиться к Казак-Киргизской автономии, если таковая будет объявлена.

Представитель башкир Ахмед-Заки Валиди, председатель местной мусульманской военной Шуры - прапорщик Баширов, редактор газеты «Янги-Вакт» Фатих Каримов, делегаты оренбургского войскового круга Т. И. Седельников, Абрауф Богданов и др. приветствовали съезд, призывая киргизский народ к единению.

Обсудив сообщения с мест, съезд вынес следующие резолюции:

1.

Обратиться к населению с особым воззванием, призывая народ к прекращению партийной борьбы и к единению. Составление воззвания поручить Мир-Якубу Дулатову и Ахмету Байтурсунову.

2.

Предложить киргизам всех областей произвести в пользу разоренного населения Семиречья и киргиз, разоренных туркменами, самообложение, по расчету по 1 руб. с души, со справедливым распределением этой суммы по благосостоянию и просить местные управы собрать эти деньги.

3.

Предложить киргизам Каркаралинского, Акмолинского, Атбасарского, Кокчетавского и Петропавловского уездов дать киргизам Пишпекского и Аулие-Атинского уездов верблюдов за плату по соглашению для вывоза продовольственного хлеба, закупленного в Акмолинской области.

4.

Просить правительство автономного Туркестана немедленно принять меры для прекращения анархии в Джизакском уезде.

5.

Просить телеграфно население Сырдарьинской области голосовать за один областной список на выборах в учредительное собрание.

6.

Одобрить желание родов Аргын войти в единую Казак-Киргизскую автономию и поручить казак-киргизскому совету войти по этому поводу в соответственное сношение с властью Туркестанской автономии.

7.

Приветствовать автономию Туркестана и послать телеграмму оренбургскому муфтию в ответ на его приветствие съезда.

В программу съезда постановлены следующие вопросы:

1) отношение к автономии Сибири, Туркестана и юго-восточному союзу; 2) автономия киргизских областей; 3) милиция; 4) национальный совет; 5) образование; 6) национальный фонд; 7) муфтиат; 8) народный суд; 9) аульное управление; 10) продовольственный вопрос.

Алихан Букейханов сделал доклад об автономии Сибири, Туркестана и юго-восточном союзе.

Обсудив доклад и выслушав прения выступавших ораторов, съезд постановил: доклад Букейханова и вопрос о киргизской автономии, об организации милиции и национального совета передать на рассмотрение в особую комиссию из 7 лиц с правом кооптации сведущих лиц и перейти к рассмотрению вопроса о народном образовании.

С докладом по этому вопросу выступил М. Дулатов, который, отметив отсутствие у киргиз медресе и мектебов, мугалимов и учебников на киргизском языке, указал на необходимость создания национальных школ.

Обсудив по пунктам доклад Дулатова и принимая во внимание, что необходимость создания национальных школ никем не оспаривается, что для создания национальных школ прежде всего нужны учебники на киргизском языке, что поэтому является необходимым составление учебников для начальных и средних школ на киргизском языке, съезд, по выслушивании мнений выступавших ораторов, постановил: Образовать из 5 лиц комиссию по составлению для киргизских начальных и средних школ учебников на киргизском языке, предоставив комиссии право кооптации сведущих лиц. Комиссия же должна находиться в месте пребывания центрального национального совета. Помимо учебников, комиссия должна составлять: а) программы для национальных школ, б) руководства для мугалимов, в) книги о воспитании детей, г) правила о постановке дела народного образования во всех казак-киргизских школах, д) выработать правописание киргизского языка, с) переводить на киргизский язык полезные книги и брошюры, комиссия должна приступить к делу с начала 1918 года и в первую очередь опубликовать в газетах программу своей деятельности через печать. Составленные комиссией книги должны быть немедленно издаваемы. Количество экземпляров подлежащих изданию книг, а равно и сумм, потребных для издания книг, представляется определить комиссии. Определенная комиссией сумма денег должна быть немедленно представлена в комиссию областными земствами или эта сумма должна быть отпускаема из национального фонда. Учебники, составленные посторонними лицами, не входящими в состав комиссии, должны быть допущены в школах с одобрения комиссии, причем одобренные комиссией учебники должны быть приобретены комиссией в собственность народа по соглашению с авторами. В случае неодобрения учебников посторонних лиц, комиссия свои соображения должна печатать в газетах. При рассмотрении комиссией учебников посторонних лиц, последние должны участвовать в заседаниях комиссии с правом решающего голоса. Книги, составленные

комиссией, в течение первых трех лет должны быть народным достоянием, а по истечении 3-х лет - собственностью авторов. Комиссия по окончании своей работы, указанной в программе, обязана дать отчет, а находящиеся на руках книги и деньги сдать подлежащему учреждению по указанию высшего органа по управлению делами казак-киргизов. Утвердить расходную смету комиссии на 1918 год в следующем размере: на вознаграждение пяти членов комиссии, по 800 руб. в месяц каждому, - 48000 руб. в год; на наем помещения для занятий комиссии 1800 руб. в год, на приобретение материалов - 6000 руб. в год, на канцелярские расходы - 2400 руб. в год. Итого 58200 рублей. Эту сумму распределить по областям по количеству населения следующим образом:

Сырдарьинская область - 13050 руб.

Семиреченская область - 8700

Семипалатинская область - 8700

Уральская область - 7250

Акмолинская область - 5800

Тургайская область – 5800

Ферганская область – 4350

Букеевская орда - 3100

Самаркандская область - 1450

Половину указанных выше 58200 рублей областные земства должны представить Алаш-Орде в январе месяце.

Член правительства автономного Туркестана Чокаев сделал доклад о Туркестанской автономии, причем выяснилось, что киргизское население Семиреченской и Сырдарьинской областей к Туркестанской автономии пока не присоединилось.

Делегаты Туркестанского края в своих речах отметили необходимость объединения киргиз в настоящий момент и высказали желание присоединиться к Казак-Киргизской автономии, если таковая будет объявлена.

Делегат 3 округа оренбургского казачьего войска Меньшенин приветствовал съезд и предложил присоединиться к юго-восточному союзу, чтобы спастись от анархии.

От лица комиссии Халиль Габбасов сделал доклад об автономии, о создании милиции и народного совета.

Обсудив доклад Габбасова об автономии и имея в виду, что в конце октября пало временное правительство, Российская республика лишилась власти, пользующейся доверием народа и моральным авторитетом, что при отсутствии всякой власти в стране, возможно возникновение гражданской войны, что анархия волна за волной замотает большие города и деревни по всему государству, что анархия растет с каждым днем и угрожает распространиться на территории тех областей, где живут казак-киргизы, анархия угрожает опасностью жизни и имуществу населения областей казак-киргизского народа, что единственным выходом из создавшегося трудного положения является организация твердой власти, которую

признавало бы все население казак-киргизских областей, съезд единогласно постановил:

I. Образовать территориально-национальную автономию областей Букеевской орды, Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Сырдарьинской, киргизских уездов Ферганской, Самаркандской, Амударьинского отдела, Закаспийской области, смежных киргизских волостей Алтайской губернии, представляющих сплошную территорию с господствующим населением казак-киргизского единого происхождения, единой культуры, истории и единого языка.

II. Автономии казак-киргизских областей присвоить название «Алаш».

III. Территория автономных областей Алаш со всеми богатствами, находящимися на поверхности земли, водами, их богатствами, а также недрами земли составляет собственность Алаш.

IV. Конституция автономии Алаш утверждается всероссийским учредительным собранием.

V. Всем, кто живет среди казак-киргиз, гарантируются права меньшинства. Во всех учреждениях автономии Алаш представители всех наций должны быть представлены пропорционально. Представляется также экстерриториальная и культурная автономия тем, кто без территории окажется в пределах автономии Алаш.

VI. В целях спасения области Алаш от общего развала анархии, организовать временный народный совет «Алаш-Орда», состоящий из 25 членов, 10 мест из которых предоставить русским и другим народам, живущим среди казак-киргиз. Местом пребывания Алаш-Орда временно избрать Семипалатинск. Алаш-Орда должна немедленно взять в свои руки всю исполнительную власть над казак-киргизским населением.

VII. Алаш-Орда обязуется принять энергичные меры к созданию народной милиции.

VIII. Алаш-Орда обязана в ближайшее время созвать учредительное собрание автономии Алаш на началах, выработанных им применительно к существующим правилам о производстве выборов в общее российское учредительное собрание.

IX. Алаш-Орда уполномочивается съездом: 1) заключать займы; 2) вести переговоры в блоках с другими автономными соседями, при чем самое заключение договора предоставляется учредительному собранию Алаш.

X. К учредительному собранию Алаш народный совет обязан представить выработанный им проект конституции автономии Алаш.

По вопросу о времени объявления автономии съезд разбился на два течения. Представители Уральской, отчасти Сырдарьинской области и Букеевской орды доказывали необходимость объявления автономии. Делегаты других областей полагали объявление предоставить центральному народному совету, по организации милиции и по окончании

переговоров с киргизским населением Туркестанского края и с другими народностями, живущими в киргизских областях. Вопрос этот был поставлен на поименное голосование, при чем за немедленное объявление автономии голосовали следующие делегаты.

1. Габдул-Газиз Мусин,
2. Габдул-Хамит Жундубаев,
3. Габдул-Газиз Улкешев,
4. Габдрахман Муртазин,
5. Сеит-Хан Ажигиреев,
6. Ибрагим Молкашев,
7. Ижан Кошекков,
8. Мауби Жумалиев,
9. Габдулла Мукашев,
10. Мауленкул Баюзаков,
11. Серкул Алдабергенов,
12. Имамберды Иржигитов,
13. Даулетияр Айсарин,
14. Нурмухамед Кальменев,
15. Аспендияр Кейкин,
16. Абдулла Дошанов,
17. Кирей Исенгулов,
18. Тагберген Жамашев,
19. Хасен Нурмухамедов,
20. Нургалий Ипмагамбетов,
21. Давлетша Кусябгалиев,
22. Сагнай Ильшин,
23. Намазбай Шауменев,
24. Жангожа Мергенев,
25. Валид-Хан Танашев,
26. Ахмедгирей Косваков,
27. Халиль Досмухамедов,
28. Губайдулла Алибеков,
29. Омар Карашев,
30. Губайдулла Ишмухамедов,
31. Джанша Досмухамедов,
32. Бахитгирей Кулманов,
33. Сагындык Дошанов.

Против немедленного объявления автономии голосовали нижепоименованные делегаты, которые стояли за объявление автономии по выяснении отношения некиргизского населения степных областей к Киргиз-Казакской автономии и по созданию народной милиции:

1. Носуфбек Джакуббаев,
2. Хайретдин Болгамбаев,
3. Хошмухамед Кеменгеров,
4. Муртаза Нурсаитов,
5. Ахмедулла Барлыбаев,
6. Кабыш Бердалин,
7. Халил Габбасов,
8. Алимхан Ермеков,
9. Турагул Ибраев,
10. Жумеке Уразалин,
11. Сагадат Шаймарданов,
12. Исет Акжолов,
13. Нажиб Хамидов,
14. Сатылган Сабатаев,
15. Иса Тергеусызов,
16. Манке Исмаилов,
17. Жарылгасын Утарбаев,
18. Умралы Айдабосынов,
19. Кул Бауенев,
20. Камалетдин Габдуллин,
21. Исет Жанбаев,
22. Сейджан Жаканов,
23. Магжан Жумабаев,
24. Балга Курлеутов,
25. Иса Малдыбаев,
26. Жанибек Гайсин,
27. Жаналы Мурзалин,
28. Абубакир Алдияров,
29. Хусейн Бекентаев,
30. Карим Батишсв,
31. Султан-Газы Исхаков,
32. Омар Алмасов,
33. Сейдазым Кадирбаев,
34. Ильяс Жанкарин,
35. Утарбай Кондубаев,
36. Салих Карпыков,
37. Ишангалий Арабаев,
38. Магдий Макулов,
39. Мир-Якуб Дулатов,
40. Ильдес Омаров,
41. Ахмет Байтурсунов,
42. Алихан Букейханов.

Мустафа Чокаев, Азимхан Кенесарин и Ахмед Чегиров воздержались от голосования.

Делегаты, оставшиеся в меньшинстве, не подчиняясь решению большинства, потребовали немедленного объявления автономии, заявив, что в противном случае они намерены присоединиться к Туркестанской автономии. В виду этого съезд, признавая, объединение всех киргиз в настоящий момент необходимым, а отделение некоторых киргизских областей и присоединение их к Туркестанской автономии недопустимым, вынес следующую резолюцию, которая была единогласно принята всеми участниками съезда:

I. Общекиргизский народный совет Алаш-Орды обязуется в месячный срок со дня своего формирования выяснить возможность присоединения всех казак-киргиз Туркестанского края к автономии Алаш.

II. Если в месячный срок туркестанские казак-киргизы не присоединятся к автономии Алаш, народный совет Алаш-Орда обязуется официально объявить автономию от имени всех остальных киргизских областей.

III. В случае неприсоединения туркестанских казак-киргиз к автономии Алаш в месячный срок и необъявления Алаш-Ордой автономии, населению каждой области предоставляется действовать по своему усмотрению.

IV. В случае присоединения туркестанских казак-киргиз в течение месяца к автономии Алаш народному совету Алаш-Орда предоставляется право объявить автономию Алаш при первой возможности.

Выслушав доклад о милиции и приняв во внимание, что государство переживает исключительно трудное время: повсюду идут убийства и грабежи, как проявления всеобщего развала и анархии, что от анархии не гарантированы и казак-киргизские области, что в переживаемое исключительное время казак-киргизы не могут оставаться равнодушными к окружающей анархии, которая, в случае проявления в степных областях, может уничтожить казак-киргизский народ, как совершенно беззащитный, и что поэтому во имя спасения казак-киргизского народа от надвигающейся анархии предоставляется необходимым организовать народную милицию, съезд постановил: немедленно приступить к организации народной милиции, согласно нижеследующим правилам:

I. В милиционеры принимаются лица мужского пола в возрасте от 30 до 35 лет, годные для несения службы.

II. В милицию принимаются лица по вольному найму, а там, где не предоставляется возможным набрать определенный комплект по найму, применяется жребий.

III. Всем милиционерам, принятым на службу, как по вольному найму, так и по жребию, выдается жалование из национального фонда, при чем определение размера жалованья сообразно с местными условиями предоставляется местным организациям, заведывающим делом организации милиции.

IV. Распределение определенного для каждой области количества милиционеров по уездам предоставляется в каждой области областным организациям, а распределение по волостям и аулам - уездным организациям.

V. Организация милиции в количестве, указанном областной организацией для каждого уезда, лежит на обязанности уездных организаций.

VI. Принятый в милиционеры по жребию может вместо себя нанять другого в возрасте 20-35 лет.

VII. В случае падения жребия на нескольких лиц в одном семействе, принимается на службу лишь один член семейства. Предоставление льгот по семейным и другим обстоятельствам лежит на обязанности местных организаций.

VIII. На первых порах каждое аульное общество обязано снабдить своих милиционеров лошадьми, седельным прибором и одеждой.

IX. Необходимые для милиционеров ружья, патроны и шашки приобретаются на средства национального фонда Алаш-Орды, которая и рассылает их на места.

X. Для обучения милиционеров приглашаются офицеры и инструктора, по расчету 1 офицер на 100 милиционеров и 1 инструктор на 50 милиционеров.

XI. Для создания кадра офицерства теперь же поместить в оренбургское казачье юнкерское училище лиц, изъявивших на то желание.

XII. Общее количество милиционеров в областях Букеевской, Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской должны быть 13500, а по областям: Букеевской - 1000, Уральской - 2000, Тургайской - 3000, Акмолинской - 4000, Семипалатинской - 1500, Семиреченской - 2000.

XIII. Расходы по организации милиции составляют следующим образом:

На приобретение ружей, патронов и шашек - 16300000 р.

Жалование в год: офицерам 810000 р., инструктор. - 810000 р.

На наем помещения для милиционеров - 1620000 р.

На содержание органов заведывающих милицией - 720000 р.

На обучение юнкеров в три приема по 24 чел. - 100000 р.

Итого 68960000 р.

Каковая сумма должна быть собрана с киргизского населения указанных выше шести областей. Эта сумма по областям распределяется пропорционально количеству населения следующим образом:

Букеевская орда - 5600000 р.

Уральская область - 11900000 р.

Тургайская область - 9750000 р.

Акмолинская область - 9750000 р.

Семипалатинская область - 15980000 р.

Семиреченская область - 15980000 р.

Указанные суммы должны быть разложены на уезды пропорционально населению областными организациями, а на волости также пропорционально населению - уездными организациями, а на местах эти суммы должны быть разложены на население по благосостоянию.

Обращаясь далее к определению вознаграждения членам всекиргизского народного совета Алаш-Орда, съезд находит целесообразным назначить по 800 рублей каждому в месяц.

Составление подробной сметы расходов Алаш-Орды, как-то: по найму (помещения для занятий, по содержанию канцелярии и проч.), лежит на обязанности народного совета Алаш-Орда.

В члены всекиргизского народного совета Алаш-Орда съездом избраны:

1. От Букеевской орды: Валид-Хан Танашев, 2. От Уральской области: Халиль Досмухамедов, 3. От Акмолинской области: Айдархан Турлубаев, 4. От Тургайской области: Ахмед Беремжанов, 5. От Семипалатинской области: Халиль Габбасов, 6. От Семиреченской области: Садык Аманжолов, 7. От Сырдарьинской области: Мустафа Чокаев, 8. Независимо от областей: Алихан Букейханов, 9. Джанша Досмухамедов, 10. Алимхан Ермеков, 11. Мухамеджан Тынышпаев, 12. Бахитгирей Кулманов, 13. Жакуб Акпаев, 14. Базарбай Маметов, 15. Отынши Альжанов, 16. Кандидатами к ним избраны: 1. Иса Кашкынбаев, 2. Носуфбек Якумбаев, 3. Ережеп Итпаев, 4. Сатылган Сабатаев, 5. Исенгалий Касабулатов, 6. Батырхаир Ниязов, 7. Мукуш Боштаев, 8. Сейльбек Жанайдаров, 9. Салим-Гирей Нуралиханов, 10. Омар Алмасов, 11. Сейдаzym Кадирбаев, 12. Аспендияр Кенжин, 13. Штабс-капитан Бекимов, 14. Исен Турмухамедов, 15. Жанек Салтанаев.

В представители народного совета Алаш-Орда баллотировались Алихан Букейханов, Бахитгирей Кулманов и Айдархан Турлубаев, при чем Букейханов получил 40 избирательных и 18 неизбирательных голосов, Кулманов - 19 избирательных и 39 неизбирательных голосов, и Турлубаев 20 избирательных и 38 неизбирательных голосов, таким образом, избранным председателем всекиргизского народного совета Алаш-Орда оказался Алихан Букейханов.

В комиссию по составлению учебников избраны: 1. Ахмет Байтурсунов, 2. Магжан Жумабаев, 3. Ильдес Омаров, 4. Биахмет Сарсенов и 5. Тельжан Шонанов.

Рассмотрев вопрос о создании национального фонда, съезд признал, что национальный фонд пока должен состоять из сумм, которые будут собраны с населения на организацию милиции, на содержание комиссии по составлению учебников и всекиргизского народного совета Алаш-Орда. Подробная разработка этого вопроса в дальнейшем лежит на обязанности Алаш-Орда.

Переходя затем к продовольственному вопросу и обсудив сообщения делегатов по этому вопросу, съезд постановил: 1) продовольственное дело на местах земства должны немедленно взять в свои руки; 2) выяснение количества имеющегося в каждой области хлеба и равномерное распределение находящихся в киргиз-казакских областях хлебных запасов по областям, получающим хлеб извне, лежит на обязанности народного совета Алаш-Орды; 3) Алаш-Орда обязывается принять меры, чтобы хлеб, закупленный для голодающих киргиз-казак, не был конфискован продовольственными комитетами.

В виду предстоящего объявления автономии Алаш, съезд постановил: вопросы о муфтиате, народном суде и аульном управлении снять с очереди, при чем духовное управление киргиз-казак должно оставаться без всякого изменения впредь до объявления автономии и созыва учредительного собрания Алаш, куда состоящие при оренбургском магометанском духовном правлении казии киргиз-казакских областей обязаны представить проект реформы киргиз-казакского духовного правления.

Так как существующие народные суды совершенно не действуют и никаким авторитетом не пользуются, а между тем конокрадство в киргиз-казакских областях усиливается с каждым днем, то всекиргизский народный совет обязывается немедленно разработать и составить временное положение об организации суда по борьбе с конокрадством.

Заседание съезда закрыто 13 декабря 1917 года.

Председатель съезда
Товарищи его:
Карашев,
Досмухамедов,
Кенесарин,
Дулатов.
Кадирбаев,
Кусябгалиев.

Кулманов.
Букейханов,

Источник: Алаш-Орда: Сборник документов/Сост. Н. Мартыненко. Алма-Ата: Малое изд-во «Айкан», 1992. – 192 с. С.62-75

№45

ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ АЛАШ-ОРДЫ БУКЕЙХАНОВА - СИБИРСКОМУ ОБЛАСТНОМУ СОВЕТУ

С информацией об образовании автономии «Алаш» и Временного Комитета «Алашорда»

20 декабря 1917 г. г. Оренбург

Киргизский съезд постановил организовать автономию всех казаков-киргиз и избрал временный комитет управления «Алашорды» в составе 25 лиц, из которых 15 представителей казаков-киргиз и 10 представителей других народов, живущих, среди казаков-киргиз. Временное пребывание Алашорды - Семипалатинск.

Председатель Алашорды Букейхан, г. Оренбург

Известия Временного Сибирского областного совета. Томск, 1918. 1. С.6-7

Источник: Алаш таным. Ғылыми мақалар жинағы. Т1. Семей, 2012. – 420 б. С. 359

ПАМЯТКА крестьянам, рабочим и солдатам.

Ульянов-Ленин, Председатель Народных Комиссар, распоряжается единолично, как царь Николай, не желает давать отчета ни перед кем, контроль народа над распоряжениями правителей называет «буржуазным предрассудком».

Безответственность Правителей мы видели при царе Николае. Большевистский Председатель Ульянов-Ленин, как Николай, распоряжается самодержавно. Ульянов-Ленин, как Николай, считает народ за бессловесное животное.

Большевики разогнали Московскую и Петроградскую Думы. Они были избраны всеобщим прямым, тайным голосованием всем населением Москвы и Петрограда.

Демократия слово иностранное, она означает народовластие - власть народа. Большевики власть народа считают «буржуазным предрассудком». Большевики закрывают газеты, разгоняют собрания. Комиссар большевиков Ованесов, раньше собиравший объявления для буржуазных газет, свободу собрания и свободу слова назвал «буржуазным предрассудком».

Большевик, никому неведомый раньше, Володарский объявил, что большевики не страдают парламентским кретинизмом.

Преклонение народа перед решением народной святыни - Учредительного Собрания, которому должна принадлежать власть народа, Володарский считает глупостью, «буржуазным предрассудком».

Большевики заявили, что они разгоняют само Учредительное собрание, избранное всеобщим прямым, тайным голосованием народа. 28 октября, в день открытия Учредительного Собрания большевистские депутаты не явились на заседание. Большевики само Учредительное Собрание считают «буржуазным предрассудком».

Большевики арестовали членов Собрания Шингарева, Кокошкина, Долгорукова, Панину. Большевики считают свободы граждан и Учредительное Собрание «буржуазным предрассудком». Запомните крестьяне, рабочие и солдаты, большевики считают:

- 1) Ответственность перед народом Правителей,
- 2) Свободу слова, свободу печати, свободу собрания
- 3) Всеобщее, прямое, тайное голосование,
- 4) Неприкосновенность граждан депутатов,
- 5) Власть народа

БУРЖУАЗНЫМ ПРЕДРАССУДКОМ.

Большевики освободили из тюрьмы Главу «СОЮЗА РУССКОГО НАРОДА» Дубровина, черносотенца слугу Николая, организатора убийства Члена 1-Государственной Думы М.Я. Герценштейна, павшего в борьбе за землю для народа.

Запомните, крестьяне, рабочие и солдаты, с лица большевика спала красная маска революционера и обнажила его сущность черносотенца.

Источник: Букейханов А. Избранное. Алматы: «Казак энциклопедиясы», 1995. – 478 с. С. 414.

Мен кадет партиясынан неге шықтым?

Кадет партиясы жер адамға меншікті болып берілсе де, жөн дейді. Біздің қазақ жерді меншікті қылып алса, башқұрдша көрші мұжыққа сатып, біраз жылда сыпырылып, жалаңаш шыға келеді. Кадет партиясы Ұлт афтономиясына қарсы. Біз Алаш ұранды жұрт жиылып, Ұлт афтономиясын тікпек болдық.

Франсуз, орыс һәм өзге жұрттың тарихынан көрінеді, молла хүкіметтен ақша алса, сатылып кетеді, рухани іс аяқ, асты болады. Жалование алған моллалар хүкіметке жетекшіл болып, еріп кетеді. Біздің қазақ-қырғыз дін ісін көркейтетін болса, хүкімет ісінен бөліп қойған оң болады. Орысша оны «отделение церкви от государства» дейді. Кадет партиясы менін бұл фікіріме қзгеше карайды.

Осы үш жол айрылғаны биыл жазда ашыққа шықты. Мен сонан соң қазаққа Алаш партиясын ашуға кірістім. Мен мұны июлдегі жалпы қазақ сиезіне айтқан едім.

Фали хан «Сарыарқа», № 29, 25. 01. 1918 жыл

Источник: Букейханов А. Избранное. Алматы: «Казак энциклопедиясы», 1995. – 478 с. С. 414.

РЕЗОЛЮЦИЯ

ЦК Социалистической Киргизской партии «Уш жуз» в экстренном заседании в присутствии более 200 членов партии, выслушав доклад Председателя Комитета К. Тогусова о текущем моменте, в связи с наступлением Германии и контрреволюционными выступлениями, наряду с русской буржуазией, киргизская буржуазная партия «Алаш» в лице членов Областного Исполнительного Комитета: А. Сеитова, М. Джумабаева, Е. Игибаева, Е. Мукучева, А. Турлыбаева и др.

Явно вооруживших киргизское население против Советской власти, обливая грязью видных лидеров местного Совета, как товарищей большевиков, так и левых эсеров, со скрытой целью вызвать волнения среди населения и принять во внимание, что главный лидер «Алаш» Букейханов заключил с известным контрреволюционером Дутовым в Оренбурге договор от имени «Алаш», обязуясь до «последней капли крови» идти рука об руку против Советской власти, что с взятием Оренбурга красногвардейцами, Букейханов, Дутов позорно скрылись совместно из города и теперь занимаются в степи усиленной агитацией,

вооружая реакционно-буржуазные киргизские элементы против русской революционной демократии, что несколько видных членов Областного Киргизского Комитета Асылбек Сеитов, Мухтар Саматов командированы в Акмолинский уезд для вооружения киргиз и сбор денег на содержание контрреволюционного киргизского правительства «Алаш», во главе которого стоит ныне скрывшийся из Оренбурга Букейханов, члены комитета Еркосай Мукучев в Кокчетавский уезд для той же цели, Мусульман-Бек Сеитов в Семипалатинскую область с той же целью; что все отношения Сеитова А., Саматова М., Мукучева Е. состоялось постановление об их аресте, что командированные в Петропавловский уезд для набора «джигитов» в белую гвардию, члены комитета Магжан Жумабаев, К. Торсанов успели скрыться в Омск, ведут усиленную агитацию среди киргиз, натравливая их против революционной демократии и Советской власти, что выступления Германского империализма на революционную Россию с одной стороны и разного рода контрреволюционных генералов, дворян, священников и др. буржуазных классов с другой, побуждают киргизских демократов в лице ЦК быть рядом с русской революционной демократией на страже и окончательно подавить контрреволюционные выступления врагов народа, что в категории опасных контрреволюционных учреждений и элементов является Областной Киргизский Комитет, образованный еще во время февральской революции, что члены Областного Киргизского Комитета не только обвиняются в контрреволюционном преступлении, но и в ряде вымогательств и других неблагоприятных деяний, что киргизская демократия, окончательно отмежевавшись от киргизской буржуазии, требует немедленно низложить Областной Киргизский Исполнительный Комитет.

Центральный Комитет партии «Уш жуз» совместно с Исполнительным Комитетом самостоятельных единиц Омского уезда, учитывая настоящий момент, когда малейшее промедление может вызвать контрреволюцию, постановил:

1. Областной Киргизский Комитет как орган контрреволюции считать низложенным, немедленно делегировать временно до созыва демократического съезда в Областной Комитет следующих членов ЦК: Шаймардана Альжанова, Ермухамеда Токпаева, Карыбая Мусина, членов Исполнительного Комитета из самостоятельных единиц Омского уезда тов. Абдрахмана Клычбаева, коим приказано работать рука об руку с русской революционной демократией, в лице демократических Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов и их исполнительных органов, поставленных Октябрьской революцией;

2. Довести об этом неуклонном решении киргизской демократии до сведения всех Советов и Исполнительных комитетов;

3. Сообщить весь обвинительный материал Следственной комиссии при революционном трибунале Омского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов для немедленного привлечения в качестве обвиняемых и

заклучения под стражу следующих контрреволюционных членов низложенного Областного Комитета: 1) Асылбека Сеитова, 2) Магжана Жумабаева, 3) Айдархана Турлубаева, 4) Еркосая Мукучева, 5) Ережепа Итбаева, 6) Мусульманбека Сеитова.

Известия Западно-Сибирского и Омского областного Исполнительных комитетов Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. 1918. №55. 10 марта

Источник: Смагулова С. Көлбай Төгісов және «Уш жуз» партиясы. Алматы: «Арыс», 2009. – 232 б. С. 151-153

№14

МОСКВА. ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СНК ЛЕНИНУ

Копия комиссару национальных дел Джугашвили Сталину.

В Западной Сибири и Степном крае наряду с социалистической Киргизской партии «Уш жуз», стоящей на платформе Советской власти и идущей рука об руку с ней, существует другая буржуазная «Алаш» во главе которой стоит известный кадет Букейханов и др. До сведения моего, Председателя партии «Уш жуз» дошло, что Букейханов имел с Вами разговор по прямому проводу об автономии киргиз. Довожу до сведения, что партия «Алаш» разогнана, члены ее арестованы. Букейханов один из видных активных участников выступления Дутова, разыскивается. По имеющимся газетным сведениям, видный член «Алаш» Габбасов, прибывший в Москву, имел с Вами свидание. Просьба сделать распоряжение об аресте Габбасова и выслать Омск как привлеченного в контрреволюционном выступлении, подлежащего Суду Революционного трибунала.

Председатель партии «Уш жуз» Тогусов.

ГАОО. Ф. 1065. Оп. 2. Д. 3. Л. 15.

Источник: Смагулова С. Көлбай Төгісов және «Уш жуз» партиясы. Алматы: «Арыс», 2009. – 232 б. С. 145-146.

№22

ВОЗЗВАНИЕ

ко всему трудящемуся киргизскому населению

Центральный комитет социалистической киргизской партии «Уш-жуз» объявляет всему трудовому киргизскому населению, что 25 февраля нового стиля Областной Киргизский Исполнительный Комитет, как защищавшей интересы не широких масс трудящихся, а лишь буржуазной части населяющих степи киргиз распушен, члены арестованы, а до созыва

областного демократического киргизского съезда избран временно новый областной исполнительный комитет Совета Киргизских депутатов, который главной заботой своей ставит защиту интересов трудящихся и освобождение их от ига буржуазии и капитала.

Стремясь к тому же, русский народ путем переворота 24 октября прошлого года, передал всю полноту власти в Российском государстве Совету Народных Комиссаров и Советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Советы эти, являясь истинными защитниками всех трудящихся, независимо от их национальности и подданства, своим властным словом уже создали в России такие условия, при которых навсегда исключается возможность эксплуатации труда.

Киргизы пролетарии! Вы также, как и русские рабочие и крестьяне, измучены веками длившейся эксплуатации Вашего труда, также, как и они, работали не на себя, а на других, и жили подачками тех, у которых были в экономическом рабстве: Вам также хочется лучшей свободной и независимой жизни. Идите же, чтобы построить такую жизнь, рука об руку с русским народом и с Советами рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов. Помните, что одна Советская власть может защищать интересы трудового народа. Помните, что устраивая новую жизнь на демократических началах, необходимо работать в контакте с трудовым крестьянством и казачеством, закрепляющем социалистический строй и все завоевания революции, сбросившей с народных масс вековой гнет буржуазии.

Знайте, что честные революционеры, которые своею смертью положили звено, объединяющее все народы; дабы укрепить приобретенную свободу, Вы не должны скупиться жертвами на общее благо и нести, что можете на алтарь революции; не боясь никого, сообщайте обо всех замеченных Вами спекулятивных действиях, провокационных слухах, помня, что враги свободы не дремлют; не верьте обещаниям партии «Алаш», идущей в хвосте кадетских партий с Милюковым и др. во главе. Партия эта не является хранителем завоеваний социальной революции.

Да здравствует свободная Советская Федеративная республика.

Да здравствуют Советы Народных Комиссаров, Совет рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов..

Да здравствуют Советы Киргизских депутатов.

Председатель Центрального Комитета Социалистической киргизской партии «Уш-жуз» Кольбай Тогусов

Секретарь А. Клычбаев.

Известия Западно-Сибирского и Омского областного Исполнительных комитетов Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. Омск, 1918. 2 апреля, №62

Источник: Смагулова С. Көлбай Төгісов және «Уш жуз» партиясы. Алматы: «Арыс», 2009. – 232 б. С. 154-155

Законодательные акты, постановления Алаш Орды**1) Отношение к законодательству советской власти, от 11-24 июня 1918 г.**

Постановили: Все декреты, изданные советской властью на территории автономной Алаш, признать недействительными.

Председатель Алаш-Орды: А. Букейханов.

Члены: М. Тынышпаев, Х. Габбасов.

2) О земстве, от 11-24 июня 1918 года.

Постановили: На территории автономии Алаш восстановить земские учреждения, введенные по закону временного правительства 17 июня 1917 года и упраздненные советской властью, там, где земские учреждения еще не были введены, ввести их немедленно, согласно тому же закону 17 июня 1917 г. Впредь до введения волостного земства признать законною властью в волостях волостные, аульные и сельские комитеты, образованные населением после февральской революции.

Председатель Алаш-Орды А. Букейханов.

Члены: М. Тынышпаев, Х. Габбасов.

3) Об образовании военного совета при Алаш-Орде, от 11-24 июня 1918 года.

Постановили: Образовать при Алаш-Орде военный совет из трех лиц, возложив на него функции военного министерства и предоставив ему открывать областные и уездные военные советы при областных и уездных отделах Алаш-Орды. На военный совет возлагается обязанность призывать джигитов для борьбы с большевиками.

Председатель Алаш-Орды А. Букейханов.

Члены: М. Тынышпаев, Х. Габбасов.

4) Об организации советов Алаш-Орды в областях и уездах, от 12-25 июня 1918 года.

Постановили: 1) Алаш-Орда управляет территорией автономии Алаш через местные советы областные и уездные, 2) временно состав областных и уездных советов назначается Алаш-Ордой, 3) областные и уездные советы состоят не менее как из трех членов, 4) при первом очередном земском собрании областном и уездном гласные из киргиз выбирают членов областных и уездных советов из числа всех граждан автономии Алаш, имеющих от роду не менее 21 года и не опороченных судом, 5) выборные члены областных и уездных советов утверждаются Алаш-Ордой, б) областные советы Алаш-Орды ведают:

1) призывом джигитов для создания алашского войска, для чего ведут призывные списки, определяют количество подлежащих призыву

джигитов, распределяют их по уездам, определяют порядок призыва, заботятся об обеспечении войска довольствием, 2) сбором налогов, установленных общекиргизским советом 5-13 декабря 1917 г. в гор. Оренбурге, а также и других налогов, которые могут быть установлены Алаш-Ордой, 3) делом подготовки материалов к созыву алашского учредительного собрания, 4) делом культурно-экономического развития населения Алаш, 5) охранением государственного порядка и общественного спокойствия, 6) подготовкой материалов для разрешения аграрного вопроса в пределах автономии Алаш, а также делом наблюдения за точным исполнением закона Алаш-Орды от 24 июня 1918 г. о временном землепользовании на территории автономии Алаш, 7) областные советы имеют право в важных случаях вступать во временные блоки с правительствами соседних автономий для защиты интересов Алаша. Условия соглашений представляются Алаш-Орде, которая вправе принять или отвергнуть их, 8) земские учреждения, а там, где земство еще не введено, исполнительные комитеты, милиция и органы переселенческого управления впредь до ликвидации их используют законные распоряжения областных советов Алаш-Орды, 9) уездным советам Алаш-Орды предоставляются в пределах уездов те же права, какие предоставлены областным советам, за исключением права по охранению государственного порядка и общественного спокойствия и права вступать во временные блоки с автономными соседями, 10) уездные советы исполняют законные распоряжения и поручения областных советов, 11) в случае превышения или бездействия власти, а также за злоупотребления члены областных и уездных советов привлекаются к уголовной ответственности на общем основании.

Примечание к ст. 4-ой: Если и не киргизское население изъявит желание остаться в автономии Алаш, то советы избираются земским собранием.

Председатель Алаш-Орды А. Букейханов.

Члены: М. Тынышпаев, Х. Габбасов.

5) О свободе совести, слова, печати, собраний, союзов и о неприкосновенности личности, от 11-24 июня 1918 г.

Постановили: Впредь до издания новых законов признать действующими на территории автономии Алаш законы и декларации временного правительства о свободах совести, слова, печати собраний, союзов и о неприкосновенности личности.

Председатель Алаш-Орды А. Букейханов.

Члены: М. Тынышпаев, Х. Габбасов.

6) О временном землепользовании на территории автономии Алаш, от 11-24 июня 1918 года.

Постановили: Проект правил о временном землепользовании на территории автономии Алаш утвердить.

Правила: 1) Окончательное разрешение вопроса о земле принадлежит всероссийскому учредительному собранию, 2) впредь до издания всероссийским учредительным собранием закона о земле, на территории автономии Алаш временно устанавливается следующий порядок пользования землею: 1) институт частной собственности на землю на территории автономии Алаш отменяется, 2) разрешения на эксплуатацию недр земли, рыбных богатств вод и даровой силы воды даются только Алаш-Ордой, 3) земельные споры между киргизами и русским разрешаются органами местных земских самоуправлений, 5) все зачисления и перечисления на переселенческие участки и прирезки к ним, произведенные после февральской революции, признаются недействительными, 6) участки: переселенческие незаселенные, дворянские, церковные, монастырские, скотоводческие, курортные, школьные, торгово-промышленные, оброчные, также не заселенные хутора передаются в пользование местного населения: а) участки, находящиеся среди киргизских земель, передаются прежним владельцам, б) участки, которые расположены между киргизскими землями и наделами русских поселков, распределяются между населением органами местного земского самоуправления, 7) все киргизские зимовки на проектированных и принятых временными комиссиями участках, не покинутые владельцами к моменту февральской революции, остаются на этих участках, 8) все принятые временными комиссиями до февральской революции, но еще не отмежеванные в натуре участки, возвращаются прежним владельцам, 9) распределение покосов и пастбищ в дачах единственного владения казны между населением предоставляется органам местного земского самоуправления, 10) долгосрочные договора, заключенные переселенческим управлением и управлением государственных имуществ на участки, указанные в пун. 6 сих правил, аннулируются. Для ликвидации арендаторских хозяйств на этих участках издать особые правила, 11) рассадники племенного скота, показательные поля и сельскохозяйственные фермы с отведенными для них участками и инвентарем передаются в подлежащие земства, 12) местные переселенческие управления упраздняются с передачей технических организаций их, как-то: агрономической, врачебной, гидротехнической, статистической, межевой, школьной и проч. в ведение соответственных отделов местного земства.

Председатель Алаш-Орды А. Букейханов.

Члены: М. Тынышпаев, Х. Габбасов.

7) О железных дорогах местного значения, от 11-24 июня 1918 г.

Постановили: Разрешение на постройку железных дорог местного значения на территории автономии Алаш дается только Алаш-Ордой.

Председатель Алаш-Орды А. Букейханов.

Члены: М. Тынышпаев, Х. Габбасов.

8) Вопрос о государственных налогах, от 11-24 июня 1918 г.

Постановили: Все государственные налоги, падающие на население территории автономии Алаш, поступают в кассу Алаш-Орды. К сбору кибиточной подати приступить немедленно.

Председатель Алаш-Орды А. Букейханов.

Члены: М. Тынышпаев, Х. Габбасов.

9) О специальном киргизском суде и следственной комиссии для разбора дел киргизских большевиков и о назначении членов суда и комиссии, от 16-29 июня 1919 года.

Постановили: Учредить суд и следственную комиссию.

Председатель Алаш-Орды А. Букейханов.

Члены: М. Тынышпаев, Х. Габбасов.

10) О киргизских судах, от 9-22 октября 1918 года.

Постановили: Утвердить и ввести в действие немедленно в областях, в коих уже функционируют киргизские суды, в областях, в коих не организованы суды, ввести в действие не позже 1-го января 1919 года.

Председатель Алаш-Орды А. Букейханов.

Члены: М. Тынышпаев, Х. Габбасов

Источник: Алаш-Орда: Сборник документов/Сост. Н. Мартыненко. Алма-Ата: Малое изд-во «Айкан», 1992. – 192 с. С.108-113

**Докладная записка в совет министров автономной Сибири
уполномоченного при западном сибирском комиссариате
члена Алаш-Орды о переговорах**

Пала власть насильников народа - большевиков в Сибири и прилегающих к ней степных областях. Постепенно освобождаются от советской деспотии другие части Федеративной Российской Республики.

Волей исторических судеб Сибирь заняла в этом освободительном движении центральное положение, и к ней с чувством глубокой признательности и сочувствия присоединяются другие автономные области и народы, поработанные большевистским самодержавием,

В этот чрезвычайно ответственный момент единение сил необходимо, как никогда. Для защиты вновь восстановленных завоеваний февральской революции, давшей начало к политическому возрождению

народов и окраин России, должны быть напряжены последние усилия. Освободившиеся теперь от власти большевиков автономные области, безусловно, должны сплотиться в грозный час, столкнуться и найти общий язык. В твердом сознании этой необходимости всекиргизский народный совет Алаш-Орда обещает временному сибирскому правительству всемерную поддержку и предлагает определенные пункты соглашения по следующим основным вопросам:

1) Признание сибирским правительством территориально-национальной автономии Алаш в составе тех областей и губерний, какие указаны в постановлении всекиргизского съезда 5-13 декабря 1917 года. При чем границы будут установлены впоследствии путем выявления воли самого населения, проживающего на границах, и соглашения правительств автономных областей со смежными территориями.

2) Признание Алаш-Орды центральным органом казак-киргизского народа, временно несущим в отношении последнего функции государственной власти. На этом основании все национальные общественные организации и учреждения подчиняются только ей (Алаш-Орде) и никакая другая власть не вправе вмешиваться в сферу ее компетенции.

3) Временное подчинение государственных и смешанных учреждений управления и самоуправлений до объявления автономии Алаш распоряжением временного сибирского правительства при обязательном участии при решении вопроса представителя от Алаш-Орды.

4) До объявления автономии Алаш и созыва учредительного собрания восстановление именем сибирского правительства и сохранение земских городских самоуправлений, избранных на основании положений, изданных всероссийским временным правительством.

5) Создание киргизской национальной армии. Помощь сибирского правительства по организации этой армии при условии подчинения ее на время войны общему командованию в рядах войск сибирского правительства. Обеспечение вооружением, снаряжением, продовольствием, военными инструкторами.

6) В виду того, что Алаш-Орда несет функции государственной власти в пределах территории автономии Алаш временно в отношении казак-киргизского населения, а государственные банки и др. финансовые учреждения, имеющиеся в пределах этой же территории, подчинены пока временному сибирскому правительству, необходимость обеспечения сибирским правительством займа Алаш-Орде, хотя бы на первое время.

Уполномоченный представлять при западносибирском комиссариате вр. сибирского правительства член Алаш-Орды (подпись)
10 июля 1918 г. г. Омск.

Источник: Алаш-Орда: Сборник документов/Сост. Н. Мартыненко. Алма-Ата: Малое изд-во «Айкан», 1992. – 192 с. С.120-121

**Копия протокола заседания Алаш Орды в гор. Уфе по вопросу
организации местного управления на территории Алаш и образовании
западного отделения Алаш-Орды**

Присутствовали: председатель А. Букейханов.

Члены: Таначев, Х. Досмухамедов, Дж. Досмухамедов, А. Беремжанов, А. Ермаков, М. Тынышпаев,

Слушали: Вопрос об управлении автономией и организации местного управления на территории автономии Алаш.

Постановили: 1) Алаш-Орда является единственным органом управления на территории автономии Алаш в пределах предоставленных Алаш-Орде прав.

2. Местное управление осуществляется через органы местного и городского самоуправлений и комиссаров Алаш-Орды.

3. Земское и городское самоуправления действуют на основании законов, изданных временным правительством в 1917 году, при чем вопросы, требующие по закону разрешения центрального правительства, разрешаются Алаш-Ордой.

4. Областные уездные комиссары назначаются Алаш-Ордой и временно пользуются всеми правами, предоставленными им законами временного правительства 1917 года.

5. В виду военного времени и слабого развития путей сообщения для фактического управления западной частью автономии Алаш, в которую входят Букеевская орда, Уильский оляят, Мангышлакский у. Закаспийской области, Актюбинский и Киргизский уезды Тургайской области, образуются отделения Алаш-Орды.

6. Отделение Алаш-Орды управляет указанной частью автономии, получив указания важных и принципиальных вопросов от Алаш-Орды.

7. Отделения Алаш-Орды в отношении местных земских и городских самоуправлений пользуются правами Алаш-Орды.

8. Комиссары территории отделения подчиняются отделению.

9. При наступлении чрезвычайных обстоятельств и перерыва отношений с Алаш-Ордой, отделение пользуется всеми правами Алаш-Орды.

Источник: Алаш-Орда: Сборник документов/Сост. Н. Мартыненко. Алма-Ата: Малое изд-во «Айкан», 1992. – 192 с. С.96-97

**Циркуляр временного киргизского правительства Алаш-Орды
комиссарам Алаш-Орды, земским и городским самоуправлениям -
непосредственно сноситься с З. О. Алаш-Орды**

Комиссарам Алаш-Орды, земским и городским самоуправлениям Букеевской орды, Уильского оляята, Мангышлакского уезда Закаспийской области, Актюбинского и Киргизского уезда Тургайской области.

Алаш-Орда предлагает вышеназванным органам управления сноситься непосредственно с отделением Алаш-Орды по управлению западной частью автономии Алаш, имеющим местопребывание в Джамбейте Уильского оляята (Уральской области).

Копия 17/IX -18 года. № 120.

Источник: Алаш-Орда: Сборник документов/Сост. Н. Мартыненко. Алма-Ата: Малое изд-во «Айкан», 1992. – 192 с. С.98

Указ
Временного всероссийского правительства правительству
Алаша — Алаш-Орде

г. Омск

22 октября-4 ноября 1918 г.

Распубликован в № 10 «Вестника временного всероссийского правительства» от 16 ноября 1918 г.

Грамотою от 22-го октября (4-го ноября) 1918 года временное всероссийское правительство признало необходимым на ближайший период времени подчинить все государственное управление единому совету министров.

Упраздняя на сем основании алашское правительство - Алаш-Орду, временное всероссийское правительство вместе с тем считает нужным ввести в организацию управления казак-киргизских народностей начала, соответствующие их бытовым и хозяйственным особенностям, и создать в будущем соответствующий сей цели представительный орган, ведающий культурно-бытовыми и хозяйственно-экономическими делами означенных народностей.

Полагая, что в ближайшее время текущая работа по управлению Алаша может производиться назначенным временным всероссийским правительством главноуполномоченным по Алашу совместно с существующими органами самоуправления и местными органами подлежащих ведомств, временное всероссийское правительство постановляет:

1. Правительство Алаша - Алаш-Орду считать прекратившим свое существование.

2. Учредить должности: а) главноуполномоченного по управлению Алашем, подчинив его ведению, на основании особого положения, все дела, касающиеся культурно-бытовых и экономических нужд казак-киргизских народностей, б) помощников главноуполномоченного по управлению Алашем.

3. Органы управления Алаш-Орды временно, впредь до издания соответствующего постановления сохранить, подчинив их центральным ведомствам временного всероссийского правительства по принадлежности.

4. Учредить особую комиссию по выработке положения об алашском представительном органе и выборах в него, вменив ей в обязанность по окончании работ представить положение на одобрение временного всероссийского правительства.

Источник: Алаш-Орда: Сборник документов/Сост. Н. Мартыненко. Алма-Ата: Малое изд-во «Айкан», 1992. – 192 с. С.134-135

Уральской группе Алаш-Орды уполномоченного РВС N-ской армии об открытии переговоров

Советскому правительству известно, что, несмотря на горячее желание огромного большинства киргизского народа войти в соглашение с советской властью и тем положить конец хозяйничанию в области белогвардейцев и казаков, - вы все еще продолжаете поддерживать самые близкие сношения с уральскими казаками и ведете политику втягивания киргизского народа в борьбу с нами, несмотря на всю бессмысленность и безнадежность этой борьбы.

Вам должно быть известно, что Колчак совершенно разбит и бежал в Сибирь. Оренбургского фронта также не существует, наши войска соединились с туркестанской красной армией и совместно ведут борьбу. Пути соединения уральского казачества с армией Деникина по Приволжью совершенно и навсегда отрезаны. Наконец, на Кавказе уже началось широкое движение против добровольческой армии. - Англичане покидают Баку; войска же азербайджанского грузинского правительства, начиная от Дербента и до Черного моря, заняв все перевалы Кавказских гор, готовятся к наступательным действиям против деникинцев. Посмотрите на карту, и вы увидите, что уральское казачество вместе с вами охвачено железным кольцом и совершенно изолировано.

Мы сейчас готовимся к широким операциям по очищению Уральской области и освобождению киргизских областей от неприятеля и еще раз предлагаем вам всем нашим противникам прекратить бессмысленную и губительную для всех вас, войну против могущественной Красной армии и сдаться на милость советского правительства.

Провозгласив право киргизского народа на самостоятельное существование и всемерно помогая ему в деле строительства новой жизни, советское правительство стремится устранить все препятствия по этому пути и готово войти в соглашение со всеми политическими группами и правительствами, действующими на территории Киргизского края и состоящими из киргиз, почему мы еще раз обращаемся ко всем вам,

предлагаем прекратить борьбу с нами, отказаться от союза с казаками и открыть переговоры с нами.

На основе признания власти Всекиргизского Военно-Революционного Комитета в Оренбурге и постановлений созываемого указанным комитетом Всекиргизского съезда, который заложит основы существования самостоятельной Киргизской Республики, дружественной Российской Социалистической Федеративной Советской Республике, мы готовы распространить силу декрета Совета Народных Комиссаров об амнистировании всех киргиз, сознавших свою вину перед Советской властью и предъявить им право участия в строительстве своей новой власти при условии, если вы:

1. порвете связь с казаками и прекратите оказывать им помощь со стороны киргиз, широко оповестив об этом весь народ путем «хабара»;

2. немедленно пришлите к нам в Уральск делегатов для ведения переговоров, гарантируя им полную неприкосновенность, а также с той же целью попытайтесь связаться с Киргизским Ревкомом в Оренбурге и постоянно будете поддерживать с ними связь;

3. будете оказывать нам содействие путем доставки необходимых нам сведений о намерениях и силах противника и к моменту прихода наших войск поможете в поимке всех укрывающихся в степях офицеров и контрреволюционеров;

4. освободите из-под стражи всех арестованных по политическим делам.

Этим вы избежите всех последствий гражданской войны на территории Киргизского края в этот ответственный и критический для части киргизского народа момент и тех мер, которые мы принуждены, будем проводить, если вы откажетесь от соглашения с нами.

Ваши представители безбоязненно могут явиться в распоряжение наших войск и требовать от военных начальников содействия и помощи для свидания с нами, о чем соответствующие распоряжения нами даны.

Подлинный подписал

Уполномоченный Революционно-Военного Совета армии

Мюрат

Источник: Алаш-Орда: Сборник документов/Сост. Н. Мартыненко. Алма-Ата: Малое изд-во «Айкан», 1992. – 192 с. С.163-164

Постановление Казревкома о склонении на сторону советской власти алашордынцев

15 сентября 1919

В целях склонения на сторону советской власти уральских киргиз алашордынцев во главе с Досмухамедовым, действующих на стороне белогвардейцев, постановили: Дается право членам ревкома тт. Байтурсунову и Тунганчину вести переговоры с Досмухамедовым от своего имени.

Протоколы Революционного комитета по управлению Казахским краем (1919-1920 гг.). Алматы: Гылым, 1993. С.22.

Источник: Тернистый путь: Трудный переход...(1917-1937 гг.). Алматы, 2007. -132. С. 50

КОПИЯ РЕЗОЛЮЦИИ ЗАСЕДАНИЯ ОБЛАСТНОГО СОВЕТА АЛАШ-ОРДЫ

«О поддержке Советской власти»

21 декабря 1919 г.

г. Алаш

Принимая во внимание, что права народов России наиболее полно обеспечиваются Советской властью, что известная декларация прав народов, изданная Совнаркомом, осуществлена в отношении многих национальностей Советской России и вновь подтверждена при вступлении Советских войск в территорию Сибири в декларации Председателей Цика и Совнаркома, Областной Совет Алаш Орды постановил:

1. Поддержать всеми средствами и силами Советскую Власть, несущую свободу, равенство, братство и свет во все обездоленные темные уголки многоязычной России, приветствовать появление на территории Алаша (киргизской автономии) Советских войск, как освободителей от тирании реакционной монархической диктатуры.

2. Впредь до возобновления деятельности Всекиргизского Народного Совета или избрания последнего вновь всекиргизским Съездом, подчиниться директивам и распоряжениям Краевого Революционного Киргизского Комитета, санкционированного Центральной Советской Властью.

3. Впредь до установления связи с Краевым Революционным Киргизским Комитетом, признать органом Временного Гражданского Управления областью Обревкомом, делегировав в него двух представителей, согласно постановления Объединенного Заседания Семипалатинского Революционного Комитета с участием членов походного Ревкома.

4. Широко развить культурно-просветительную деятельность на пути к пробуждению политического самосознания киргизского народа, раскрепощению трудовых масс, поднятию культурного уровня и приобщению их в великую семью мирового пролетариата.

Подлинное за надлежащими подписями.

С подлинным верно: Секретарь Семипалатинского
Областного Совета Алаш-Орда – Мустамбаев

С копией верно: Секретарь - подпись

ЦДНИ. Ф. 72. Оп. 1. Д. 18. Л. 3

*Источник: Алаш таным. Ғылыми мақалар жинағы. Т1. Семей, 2012.
– 420 б. С. 370-371*

Протокол №10**Заседания Военно-Революционного комитета по управлению****Киргизским краем**

От 5 марта 1920 года

Присутствовали: т.т. Пестковский, Айтиев, Алибеков, Арганчеев, Бегимбетов.

Председательствовал Пестковский, Секретарь Айтиев.

Слушали: О ликвидации западного отделения Киргизского национального правительства Алаш-Орда, в связи с докладом члена Ревкома тов. Бегимбетова, командированного в Уральскую область для ведения переговоров с указанным правительством Алаш-Орды о переходе их на сторону советской власти.

Постановили: 1. Выслушав доклад тов. Бегимбетова, ознакомившись с документами, предварительно переговорив с ответственными руководителями западного отдела Алаш-Орды, в связи с обстоятельствами и временном переходе их на сторону Советской власти, и принимая во внимание, что многие из ответственных работников зап. отд. Алаш-Орды действовали в Уральской области в союзе с уральскими казаками и другими защитниками буржуазного строя и потому, несмотря на амнистию, пребывание их на киргизской территории и в дальнейшем может вредно отразиться в деле проведения в жизнь киргиз советского строительства на местах.

2. Что, с другой стороны, некоторые из них могут быть рассматриваемы, как уголовные преступники, к которым со стороны потерпевшего от их действия населения могут быть предъявлены гражданские иски, Ревком постановил:

1) Ответственных руководителей западного отдела национального правительства Алаш-Орды впредь до более прочного устройства Советской власти в Киркрае изолировать от киргизских трудовых масс; из прибывших ответственных работников отправить в Москву или другие города центральных губерний: 1) Джаншу Досмухамедова, 2) Халиля Досмухамедова, 3) Ису Кашкинбаева, 4) Карима Джаленова и 5) Беркин-Галия Атчибаева.

Все имущество алаш-ордынцев как завезенное, так и частное, где бы то ни было, взять на учет впредь до особого распоряжения Ревкома, который является единственным компетентным органом, распределяющим это имущество по принадлежности.

3. Практическое разрешение всех вопросов связанных с окончательной ликвидацией правительства Алаш-Орды и подведомственных ему органов, произвести в ближайших заседаниях Ревкома, при чем опубликовать населению в газетах, что никакого договора между Ревкомом и Алаш-Ордой не было, а условия перехода этих алаш-ордынцев указаны в ответе Ревкома от 21 января за №9253, т. е. личная неприкосновенность и амнистия за прежние их деяния политического характера сохраняет силу.

4. В виду враждебного отношения части киргизского населения, сочувствующей Советской власти, и переселенцев к активным работникам Алаш-Орды зап. отд., от рекомендации алаш-ордынцев как в члены ревкома, так и на другие ответственные работы, - воздержаться.

Источник: Алаш-Орда: Сборник документов/Сост. Н. Мартыненко. Алма-Ата: Малое изд-во «Айкан», 1992. – 192 с. С.188-190

ТЕЛЕГРАММА КАЗАХСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В КАЗРЕВКОМ С ПРОСЬБОЙ О ПРЕКРАЩЕНИИ ПРЕСЛЕДОВАНИЙ

г. Семипалатинск

13 марта 1920 г.

Двухсотлет[ний] гнет царского режима, нагаек, нагаечной системы Колчака убедили киргизское население, интеллигенцию, что практическое разрешение национальных задач [они] могут получить только от рук соввласти. [В] феврале 1919 г. на совместном совещании представителей: Всекиргизского национального совета с участием представителей Башкирии решено было перейти на сторону соввласти. В марте был откомандирован в г. Москву Ахмет Байтурсунов для переговоров с Совнаркомом. В настоящее время Байтурсунов член Военревкома Киркряя. Результатом переговоров Байтурсунова совместно с другими представителями киргиз было известное постановление ЦИКа от 6 апреля № 79 «Известий» и декрет Совнаркома от 10 июля № 344 об учреждении Военревкома по управлению Киркраем 13 февраля 1920 г.

Интеллигенты органически связаны со своим народом. Вождей национального движения, революционеров, нельзя сравнивать с русской интеллигенцией, привыкшей властвовать совместно с буржуазией. Киргизская интеллигенция стоит на национальной платформе, поскольку это ведет к поднятию культурного уровня массы, для приобщения ее семьи мирового пролетариата. Преследование интеллигенции может общему делу грандиозного строительства принести непоправимый ущерб. Укреплению соввласти в киргизской степи [может помочь] мобилизация киргизской интеллигенции согласно циркулярному распоряжению военревкома Киркряя. Учитывая политическое настроение киргизского народа, его интеллигенции мы просим согласно постановлению ЦИКа и ввиду состоявшегося соглашения представителей киргизского народа с центральной соввластью сделать распоряжение о прекращении преследования киргизских общественных деятелей за прошлую политическую деятельность применительно к шестнадцатому пункту соглашения Башкирии.

Киргизы члены губревкома **ТЮЛЕНОВ, ЕРМЕКОВ**

Секция тюркских народов при губбюро РКП (б)

АУЭЗОВ, АЙМАУТОВ

Источник: Тернистый путь: Трудный переход...(1917-1937 гг). Алматы.

№169

**ИЗ ДОКЛАДА ЗАВЕДУЮЩЕГО ИНФОРМАЦИОННО-
ИНСТРУКТОРСКОГО УПРАВЛЕНИЯ СЕМИПАЛАТИНСКОГО
ГУБРЕВКОМА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СЕМИПАЛАТИНСКОГО ГУБРЕВКОМА И ЕГО
ОТДЕЛОВ ЗА ВРЕМЯ СО ДНЯ ОРГАНИЗАЦИИ
ПО 1 МАЯ 1920 ГОДА**

6 мая 1920 г.

В Семипалатинске власть перешла в руки Красной Армии в ночь на 1-е декабря 1919 года путем восстания местного гарнизона.

1-го декабря явочным порядком был организован Военно-революционный Комитет в количестве до 20 человек; через 2-3 дня в город вступили партизанские части крестьянской красной армии Мамонтова, и часть из работников, прибывших с армией, влилась в местный Военный Революционный Комитет, имевший части: военную, возглавляемую товарищами] Козырь и Баранюк и гражданскую, возглавляемая т[оварищем] Курамжиным.

15 декабря в Семипалатинск прибыл товарищ Голиков, на пленарном заседании военно-революционного комитета сделавший доклад о конструкции власти и предложивший местному военно-революционному комитету выдвинуть кандидатов в губревком. Последние были намечены, и с 17 декабря /приказ № 1/ начал функционировать губревком в следующем составе: председатель - Скиба, тов[арищ] председателя - Курамжин, члены - Большаков, Невратов, Бобра.

21 декабря прибыл походный ревком, с его участием было постановлено ввести в состав губревкома представителя от киргиз. Введен был товарищ Ермеков /Сибревком не утвердил/

В январе прибыл член Сибревкома тов[арищ] Косарев, но на объединенном заседании губернского и Сибревкомов были введены в состав ревкома представители от киргиз Ермеков и Тюленев. С приездом товарища Завадского, 9 февраля 1920 года был утвержден губревком в следующем составе: Завадский, Скиба, Курамжин, Ермеков, Тюленев. От 5-го апреля председателем - Завадский, товарищем председателя - Самсонов, члены: Большаков, Аймаутов, Тюленев.

Зав[едующий]

Ф. Белослюдов

ЦИДНИ ВКО, Ф.200П, Оп.1, Д.140, Л.40 Копия.

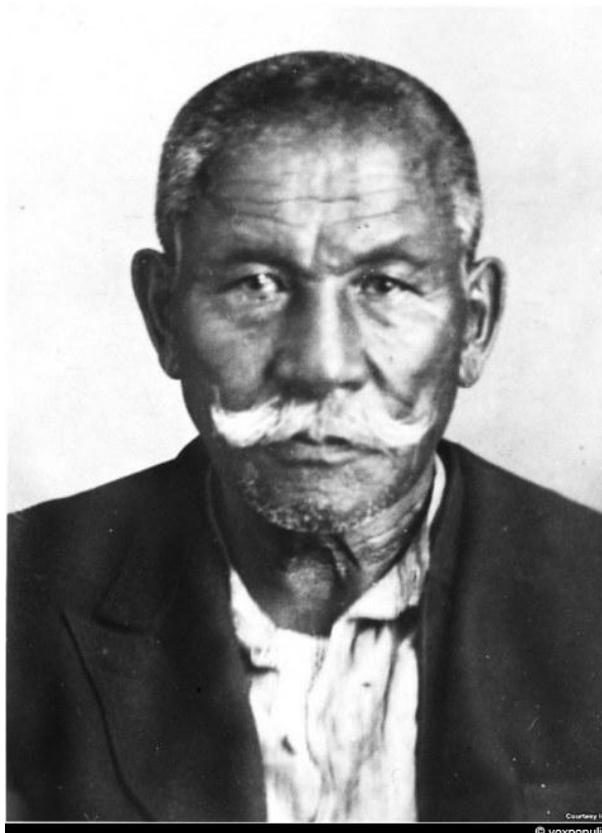
*Источник: Алаш таным. Сборник документов. Семей, 2012. – 425 с.
С. 311-312*

ФОТОДОКУМЕНТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ.

Алихан Букейхан
(Букейханов). Ателье Булла, Санкт-
Петербург, июль 1906 г.

Источник: Окно доступа:
[http://history.voxpopuli.kz/post/view/id/
898](http://history.voxpopuli.kz/post/view/id/898)

Алихан Букейхан перед
расстрелом. Москва, 1937 год.

Источник: Окно доступа:
[http://history.voxpopuli.kz/post/view/id/
898](http://history.voxpopuli.kz/post/view/id/898)

Ахмет, Алихан и Миржакип. Оренбург, 1913 год.// Источник: Окно
доступа: <http://history.voxropuli.kz/post/view/id/898>

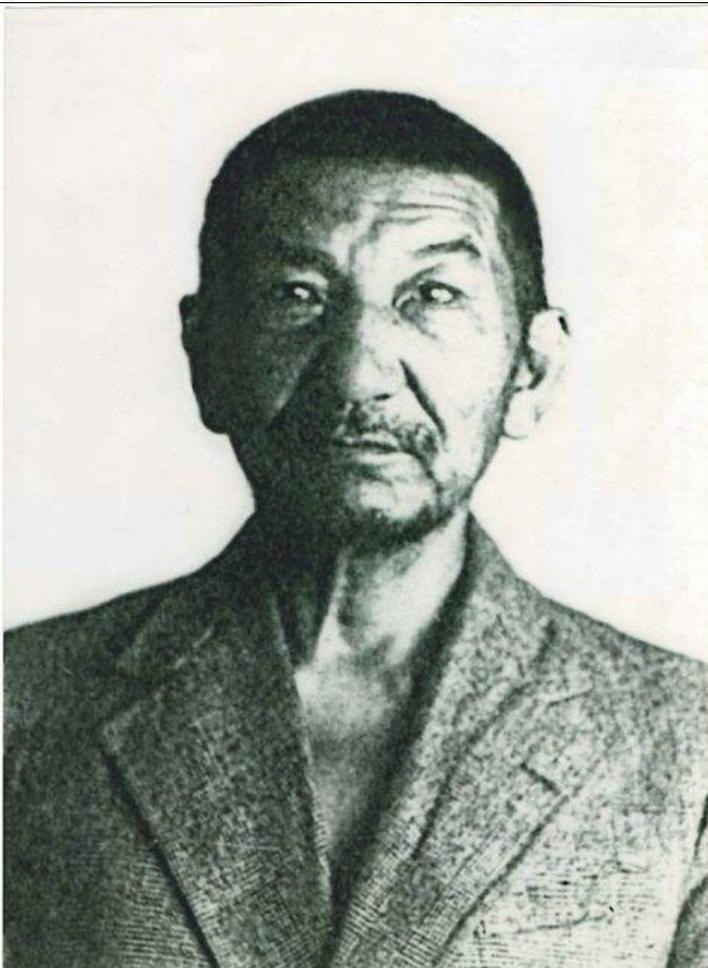
Бірінші қатарда: үшінші — Т.Құнанбаев, төртінші — Ә.Бөкейханов,
екінші қатарда үшінші — К.Жанатаев.
Семей, 1918 ж.

ЦДНИ Источник: <http://www.cdni-arhiv.vko.gov.kz/ru/unique.htm?act=show&id=1>

© voxpopuli.kz

Жаханша
Досмухамедов. Жымпиты,
1920 год. Член
правительства Алаш
Орды. Председатель
отделения по
управлению западной
части автономии Алаш//
Источник: Окно
доступа:
<http://history.voxpopuli.kz/post/view/id/898>

© voxpopuli.kz

Последняя фотография
Досмухамедова. Москва,
1938 год.

Жаханша Досмухамедов
был репрессирован 3
августа 1938 года,
прежде отбыв
пятилетнюю ссылку.
Тело его покоится в
братской могиле в
Бутово //Источник: Окно
доступа:
<http://history.voxpopuli.kz/post/view/id/898>

Алимхан Ермеков, член
правительства Алаш Орды.
Источник: Окно доступа:
<http://history.voxpopuli.kz/post/view/id/898>

Семья Алимхана Ермекова. Справа налево: Алимхан Ермеков, сын Магауия,
дочь Раушан, жена Рахила.// Источник: Окно доступа:
<http://history.voxpopuli.kz/post/view/id/898>

НЕМЕРКНУЩИЕ ПРИМЕРЫ ИСТОРИИ: АЛИМХАН
ЕРМЕКОВ //Источник: Окно доступа: [http://rus.alash-orda.kz/figures/1015-
nemerknuschie-primery-istorii-alimkhan-ermekov-](http://rus.alash-orda.kz/figures/1015-nemerknuschie-primery-istorii-alimkhan-ermekov-)

Р.Мәрсеков -
Омбы
гимназиясының
оқушысы

1918 жыл.
А.Байтұрсынов,
М.Дулатов,
С.Аманжолов
және
Р.Мәрсеков
Шәуешек
қаласында

Семей, 1907
немесе 1908 жыл.
Бірінші қатар, сол
жақтан оңға қарай:
Жақабай Әтікеұлы,
Тұрағұл Абайұлы,
Көкбай
Жанатайұлы,
Мұқан
Жәкежанұлы,
Ахмет
Байтұрсынов.
Екінші қатар:
Елдес Омарұлы,
Сейдәзім
Қадырбайұлы,
Қажымұқан
Мұңайтпасұлы,
Міржақып

Дулатов,
Жұбандық

«Райымжан Мәрсековке қатысты кейбір деректер туралы»//автор: Каримов М. Қ. Семей қаласының Шәкәрім атындағы мемлекеттік университетінің Манаш Қозыбаев атындағы тарихи зерттеулер ғылыми орталығының директоры

Жена Раимжана Марсекова – Гюльнази-Булбул Бекметева с дочерью Раузой и с детьми Гульсагыл Марсековой – с Софией и Равилем. Семей, 1926 год. //Источник: Окно доступа: <http://history.voxpopuli.kz/post/view/id/898>

Асылбек Сеитов с семьей. Слева: Асылбек Сеитов, Роза Асылбеккызы, жена Нафия Садуакасовна Шорманова. Стоящий: Турсын Шорманов. //Источник: Окно доступа: <http://history.voxpopuli.kz/post/view/id/898>

Халел Досмухамедов, член правительства Алаш Орды от Уральской области. Алматы, 1929 год.// Источник: Окно доступа: <http://history.voxpopuli.kz/post/view/id/898>

Последняя фотография Халела,
Воронеж, август 1938 года.//
Источник: Окно доступа:
[http://history.voxpopuli.kz/post/view/id/
898](http://history.voxpopuli.kz/post/view/id/898)

Магжан Жумабаев,
известный поэт,
прозаик, переводчик и
педагог. // Источник:
Окно доступа:
[http://history.voxpopuli.k
z/post/view/id/898](http://history.voxpopuli.kz/post/view/id/898)

Шествие Темирских, Уильских, Ыргызских, Жымпитынских, Кустанайских и Семиреченских казахов в Петрограде, март 1917 года.//
Источник: Окно доступа: <http://history.voxropuli.kz/post/view/id/898>

ЦДНИ// Источник: окно
доступа: [http://www.cdni-
arhiv.vko.gov.kz/ru/unique.htm
?act=show&id=1](http://www.cdni-arhiv.vko.gov.kz/ru/unique.htm?act=show&id=1)

Жусипбек Аймауытов,
последняя фотография.//
Источник: Окно доступа:
[http://history.voxpopuli.kz/post
/view/id/898](http://history.voxpopuli.kz/post/view/id/898)

Солдан оңға қарай: Х. Фаббасов, Ж.Аймауытов, М.Дулатов,
Ә.Марғұлан, А.Байтұрсынов, А.Байтасов, М.Әуезов.
Қызылорда, 1926 ж.

Солдан оңға қарай: екінші — М.Тұрғанбаев, бесінші — М. Әуезов,
алтыншы — А.Қозыбағаров, 1923 ж., Семей.

ЦДНИ// Источник: окно доступа: <http://www.cdni-arhiv.vko.gov.kz/ru/unique.htm?act=show&id=1>

Бірінші қатардағылар: А.Байтұрсынов, М.Жакежанов, К.Жанатаев, Т.Құнанбаев, Ж.Әтіков. Екінші қатардағылар: Ж.Балғымбаев, М.Дулатов, Қ.Мұнайтпасов, С.Қадырбаев, Е.Омаров.
Семей, 1918 ж.

Бірінші қатардағылар (солдан оңға қарай):
Ә. Құдайқұлов, С.Қалиң, Х.-М. Ысмайлов, Ә. Молдабеков.
Екінші қатардағылар (солдан оңға қарай):
М. Жұмабаев, Е.Омаров, М.Есболов, Х. Досмұхамедов,
Ж.Досмұхамедов, К.Жәлелов, И.Қашқынбаев.
Үшінші қатардағылар (солдан оңға қарай):
Ә.Ерсің, С.Османов, З.Имажанов, Т.Жүргенов, М.Әуезов,
Ф.Ғалымжанов, Е.Алдоңғаров, Х.Қаратаев, Ғ.Балақадыров.

ЦДНИ// Источник: Окно доступа: <http://www.cdni-arhiv.vko.gov.kz/ru/unique.htm?act=show&id=1>

Санкт-Петербург университетінде оқып жүрген бір топ қазақ жастары. Солдан оңға қарай: Б.Қаратаев, М.Сердалин, Б.Сыртанов, Ж.Сейдалин.

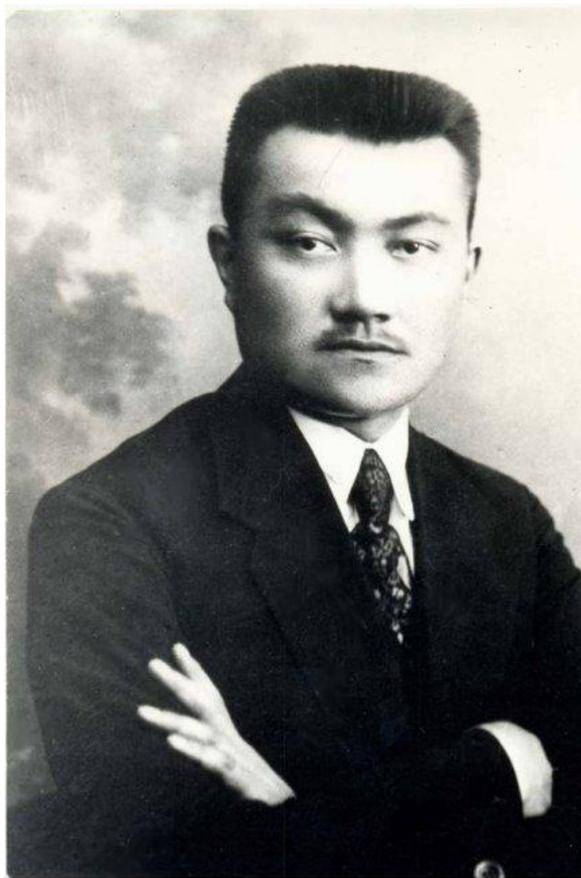
© voxpopuli.kz

Студенты Санкт-Петербургского университета. Слева направо: Б. Каратаев, М. Сердалин, Б. Сыртанов, Ж. Сейдалин. Санкт-Петербург. 1886-1890 годы. //
 Источник: Окно доступа:
<http://history.voxpopuli.kz/post/view/id/898>

© voxpopuli.kz

Бахытжан Каратаев и Темирғали Нурекепов заповняють анкету Госдумы. Б. Каратаев – депутат Госдумы II созыва от Уральской области. Т. Нурекепов – Госдумы II созыва от Семипалатинской области. Ателье Буллы. Санкт-Петербург. Февраль-июнь, 1907 год// Источник: Окно доступа:
<http://history.voxpopuli.kz/post/view/id/898>

Смагул Садуакасов, видный
государственный деятель,
публицист, деятель культуры. //
Источник: Окно доступа:
<http://history.voxpopuli.kz/post/view/id/898>

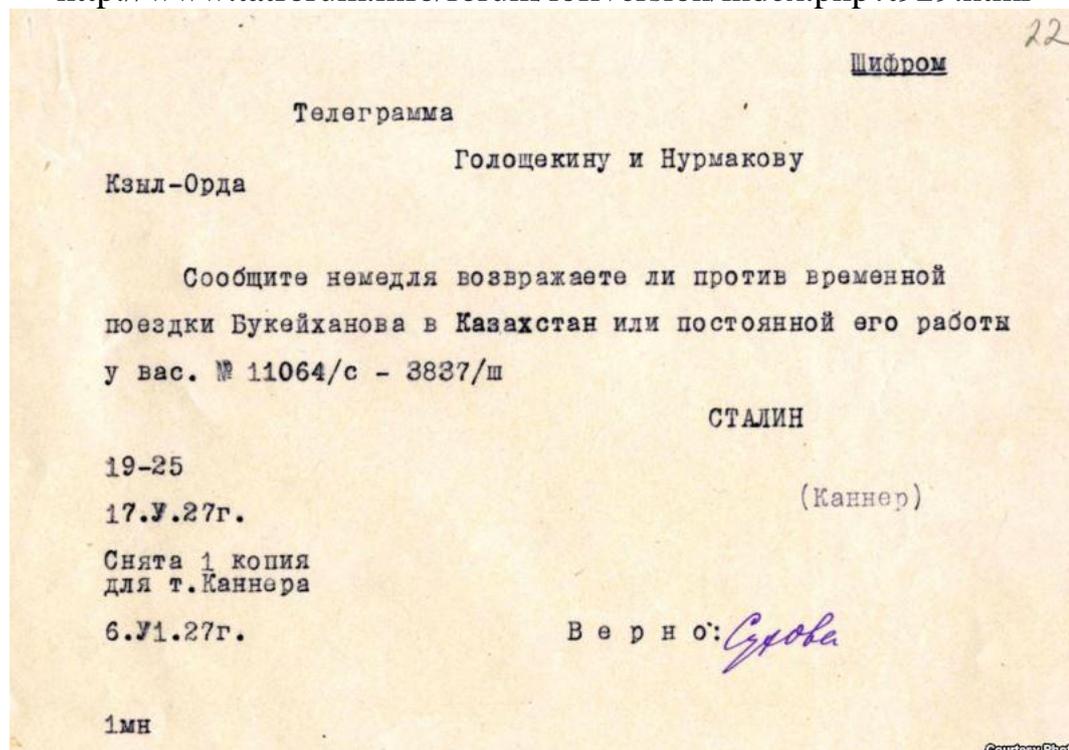

Смагул Садуакасов с женой
Елизаветой Алиханкызы
Букейхановой, 1925 год. //
Источник: Окно доступа:
<http://history.voxpopuli.kz/post/view/id/898>

Источник: Окно доступа:

<http://www.tatforum.info/forum/lofiversion/index.php?t929.html>

Телеграмма Сталина на имя Филиппа Голощекина и Ныгмета Нурмакова. Источник: Сталин охотился за Алиханом Букейханом с 1922 года. Окно доступа: http://rus.azattyq.org/content/alikhan_bokeykhan_stalin_alah/_/2261845.html

Мухамеджан Тынышпаев.
Член правительства Алаш
Орды. Первый
председатель
правительства
Туркестанской
автономии. Коканд, 1918
год

// Источник: Окно
доступа:

[http://history.voxpopuli.kz/
post/view/id/898](http://history.voxpopuli.kz/post/view/id/898)

Тынышпаев с дочерью Фатимой и внучкой Назифой, 1936 год// Источник:
Окно доступа: <http://history.voxpopuli.kz/post/view/id/898>

ЦДНИ// Источник: Окно
доступа: [http://www.cdni-
arhiv.vko.gov.kz/ru/unique.
htm?act=show&id=1](http://www.cdni-arhiv.vko.gov.kz/ru/unique.htm?act=show&id=1)

Мой отец Мир-Якуб
Дулатов//Источник: Окно
доступа:
[http://www.baiterek.kz/inde
x.php?journal=24&page=25](http://www.baiterek.kz/index.php?journal=24&page=25)
4

ЦДНИ// Источник: Окно доступа:
<http://www.cdni-arhiv.vko.gov.kz/ru/unique.htm?act=show&id=1>

Уалитхан Танашев. Студент
Императорского Казанского
университета. Фотостудия С.
Климашева, Казань, 1908-1912
годы.// Источник: Окно
доступа:
<http://history.voxropuli.kz/post/view/id/898>

Ни Байтурсынов, ни Бокейханов, снимаясь с приверженцам и своих идей, в тот момент не подозревали, что скоро город Алаш снова станет окраиной Семипалатинска

а//Источник:
Бывший город Алаш. - Окно доступа:

<http://www.caravan.kz/article/55103>

Этот тюремный двор помнит шаги арестанта Дулатова//

Источник:
Бывший город Алаш. - Окно доступа:

<http://www.caravan.kz/article/55103>

Дом мецената Сейткулова, в котором алашордынцы не раз вели дискуссии о будущем нации

// Источник:
Бывший город Алаш. - Окно доступа:

<http://www.caravan.kz/article/55103>

Солдан онға қарай:
Әлихан Бөкейханов,
Халел Ғаббасов,
Халел
Досмұхамедов//Қоғам
дық-саяси
әрекеттері [http://kk.wik
ipedia.org/wiki/](http://kk.wikipedia.org/wiki/)

Экземпляр газеты «Голос степи» от 13 января 1907 года, которую редактировал и издавал Алихан Букейхан.

Источник Найдены новые сведения об Алихане Букейхане и Ахмете Байтурсынулы //Окно доступа:

http://rus.azattyq.org/content/Alikhan_Bukeikhan_Akhmet_Baitursynuly/1880722.html

Участники Всесоюзного съезда научных работников. Слева третьим в пенсне сидит Ахмет Байтурсынулы. В этом же ряду через неизвестного человека в очках – академик Сергей Ольденбург. На обороте фотодокумента стоит надпись: «Всесоюзный съезд научных работников. 1927 год. Февраль 5-13».

Источник: Найдены новые сведения об Алихане Букейхане и Ахмете Байтурсынулы //Окно доступа:

http://rus.azattyq.org/content/Alikhan_Bukeikhan_Akhmet_Baitursynuly/1880722.html

Участники Всесоюзного съезда научных работников у входа неизвестного, но напоминающего здание прежней Императорской академии наук России в Санкт-Петербурге. На ней казахский ученый Ахмет Байтурсынулы стоит за спиной Сергея Ольденбурга – чуть правее и на ступеньку выше

Источник: Найдены новые сведения об Алихане Букейхане и Ахмете Байтурсынулы //Окно доступа:

http://rus.azattyq.org/content/Alikhan_Bukeikhan_Akhmet_Baitursynuly/1880722.html

БИБЛИОГРАФИЯ ПО ИСТОРИИ АЛАШ

1. Абжанов Х. Движение Алаш и казахская национальная идея начала XX века 12.10.2011/Окно доступа://iie.kz/developments/1/95.jsp
2. Аманжолова Д. На изломе. Алаш в этнополитической истории. Алматы: «Таймас», 2009. – 412 с.
3. Аманжолова Д.А. Алаш, Советы, большевики//Отечественная история. 1994. № 1. С. 57-73.
4. Аманжолова Д. Казахский автономизм. История Движения Алаш. Москва.: Россия молодая, 1994. – 213 с.
5. Аманжолова Д.А. Историография изучения национальной политики//Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. М, 1996. С. 308-331.
6. Аманжолова Д.А. Движение Алаш в 1917 г. – Алматы, 1992. – 512 с.
7. Аманжолова Д.А. Партия Алаш: история и историография. Семипалатинск, 1993. – 137 с.
8. Аманжолова Д. Алаш: исторический смысл демократического выбора. Алматы: Издат. дом «Таймас», 2013.
9. Асылбеков М. Алаш көсемі Әлихан Бөкейханның саяси көзқарастарының қалыптасып дамуы («Алаш Орда» үкіметінің 95 жылдығына) 03.01.2013. //Окно доступа: <http://iie.kz/developments/1/149.jsp>
10. Асылбеков М. Алихан Букейхан - общественно-политический деятель и ученый. - Алматы: Оркениет, 2003.-148 с.
11. Асфендиаров С. Национально-освободительное восстание 1916 года в Казахстане. Алма-Ата, 1991.- 150 с.
12. Алаш-Орда: Сборник документов. /Сост. Н. Мартыненко. Алма-Ата: Малое издательство «Айкап», 1992. – 192 с.
13. Алаш мурасы (Наследие Алаш) «Алаш Орда» министрлері. 2008. - 114 с.
14. Алаш таным. Сборник документов. Семей, 2012. – 425 с.
15. Алаш көсемсөзі. 10-томдық. Төраға М. Әшімбаев: «Өнер» Т 1. - 352 б.; Т 2. - 360 б.; Т 3. – 344 б; Т 4. – 344 б.
16. Алаштын ардағы: елтанымдық және тілтанымдық жинақ. «Руханият», 2010 – 264 б.
17. Алаш қозғалысы. Құжаттар мен материалдар жинағы. Движение Алаш // Сборник документов и материалов. - Алматы: Ел-шежіре, 2004. – Т. 1-4
18. Абильдинов Д. Алихан Букейханов: [История и личность] // Знамя труда. – 1996. – 13 янв., 20 янв., 3 февраля, 10 февраля.
19. Абдразаков Т. Слово о знатном земляке: (К 100-летию со дня рождения первого каз. проф. математики А. Ермекове.) // Индустр. Караганда. – 1992. – 12 мая.
20. Абильдинов Д. Алихан Букейханов и земство: [Прошлое и настоящее] //Нура. – 1995. – 16 сентября.

21. Абильдинов Д. Наш современник Алихан Букейханов // Казахст. правда. – 1996. – 7 августа.
22. Аврех А. Столыпин и Третья Дума. М.: Наука, 1968. 520 с.
23. Аккулыұлы С. Алихан Букейхан // Простор. – 1993. - №10. – С.196.
24. Аккулыұлы С. Жизнь и смерть лидера Алаш-Орды: Очерк об общественно-полит. и науч. деят. А.Н. Букейхана (Букейханова) //Нива. – 2001. - №6. – С.122-146.
25. Аққұлыұлы С. Мұрағаттан табылған олжа// Абай. – 2009. - №4. – 56-59 б.
26. Аққұлыұлы С. Әлихан Бөкейхан мен Ахмет Байтурұрсынұлына қатысты жана деректер//Қазақ. – 2009. – 4 желтоқсан. – 3 б.
27. Аққұлыұлы С. Трагедия Алаш Орды (к 125-летию Алихана Букейханова) //Юридическая газета. 1995. 4, 13, 20 декабрь.
28. Акбаев Ж. Жанша. Күнбатыс Алашорданың төрағасы Ж. Досмұхамедұлы туралы тарихи әңгіме. Орал, 1994.
29. Алихан Букейханов: [История и личность] // Рассвет. – 1996. – 16 марта, 30 марта, 6 апреля, 13 апреля.
30. Алихан Букейханов // Возвращенные имена (Казахские писатели и поэты). Караганд. ОУНБ имени Н.В. Гоголя. – 1991.
31. Алашұлы А. Жер мәселесі // Алматы: Айқап, 1995. – 84 б.
32. Алдабергенов М. Ресейдық Қазақстандығы отарлау саясатыны бағыттары мен нәтижелері 1860-1918. Алматы, 2000.
33. Алтынбекова П.Ж. Л.И. Мирзоянның Қазақстандағы қоғамдықсаясы және мемлекеттик қызметі (1933-1938). Астана, 2000.
34. Атаджанов А. «Шуро-и-Исламия» какова она была в действительности? В кн.: История национальных политических партий в России. Материалы международной конференции. М. 1997. – 408 с.
35. Абишев Х. Передовая русская интеллигенция Западной Сибири об обычно-правовой системе казахов // Проблемы казахского обычного права. Алматы: Наука. 1989. – 144 с.
36. Абдразаков Т. Экономические последствия присоединения Казахстана к России. - Караганда: КарГУ, 1992. – 96 с.
37. Аграрная история Казахстана (конец XIX – начало XX в.). Сборник документов и материалов./Автор - составитель С. Малтусынов. - Алматы: «Дайк-Пресс», 2006. – 1240 с.
38. Бекмаханова Н. Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма. 60-е годы XIX века – 1917. М.: Наука, 1986. – 242 с.
39. Бабин В.Г. Национальный вопрос и проблемы образования в Государственной думе России (1906-1917 гг.). Барнаул: АГУ, 1997. - 201 с.
40. Брайнин С., Шафиро Ш. Очерки по истории Алаш-Орды. Алма-Ата: Казгосиздат, 1935.
41. Байтелесова Ж. Он был вождем интеллигентов. Роль А.

Байтурсынова в формировании взглядов казахской интеллигенции начала XX века // Мысль. - 2000. - № 10.

42. Букейханов А. Избранное. Алматы: «Казак энциклопедиясы», 1995. – 478 с.

43. Букейханов А. Абай (Ибрагим) Кунанбаев: Некролог // Простор. – 1989. - №12. – С.189-192.

44. Байтурсынов А. Ақ жол. Алматы, 1991.

45. Байтурсынұлы А. Көптомдық шығармалар жинағы. Алматы, 2006

46. Базарбаев М. Властитель дум народных: [А.Букейханов] // Казахстанская правда. – 1993. – 19 июня.

47. Бурабаев М.С., Кайназарова С.В. Общественно-политические взгляды А. Байтурсынова // Вестник АН КазССР. - 1989. - № 8. - С. 48-59.

48. Бектуров Ж. Гордость степного края: [Об Алихане Букейханове] //Индустриальная Караганда. – 1989. – 12 июля.

49. Бурмистрова Т.Ю., Русакова В.С. Национальный вопрос в программах и тактике политических партий в России, 1905 -1917. М.: 1976.

50. Бакенов Х. Аграрный вопрос в Казахстане и деятельность депутатов I Государственной Думы России //Вестник Межпарламентской Ассамблеи. 1996. - №2.

51. Буктугутова Р.С. Очерки истории общественного движения в Степном крае в конце XIX – начале XX вв. Кокшетау, 2006. - 296 с.

52. Буктугутова Р.С., Толочко А.П. Общественное движение в Степном крае в 1895 – марте 1917 гг.: Хроника, материалы, документы. Омск: Изд-во ОмГУ, 2004. - 130 с.

53. Во веки веков!: Имена 10 человек века и 10 человек тысячелетия// Авиатрек.- 2000.-14 дек. (№49).

54. Волкова Т. Алихан Букейханов о своей родословной // Простор. – 1996. - №3. – С. 96-98.

55. Восстание 1916 года в Казахстане (документы и материалы)./Под ред. Б. Сулейменова Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1946. – 213 с.

56. Восточное отделение правительства Алаш Орды. Сборник документов. Семей, 2010. – 425 с.

57. Валиханов Э., Бакенов Х. Аграрный вопрос в Казахстане и деятельность депутатов Государственной Думы России // Россия - XXI. - 2001. - №. 6.

58. Гражданская война в Восточном Казахстане 1917-1922 гг.// Составители: Касымова Г.Т., Каримов М.К., Перебеева М.И., Полякова Н.А., Сайлаубай Е.Е., Тусунбаева Т.У. Семей, 2013.

59. Галузо П.Г. Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867-1914 гг. / Под ред. С.М. Дубровского.- Алма-Ата: Наука, 1965.

60. Григорьев В. К. Противостояние: (Большевики и непролетарские партии в Казахстане, 1917-1920 гг.). - Алма-Ата: Казахстан, 1989.-252 с.

61. Город Алаш. Сборник документов. Е. Сыдыков, В. Кашляк (Составители), Семей, 2010. – 366 с.
62. Грибанов Е. Семья Ермековых // Мир закона. – 2001. - №4. – С.32-36.
63. Гусакова В. Национальный вопрос в программах и тактике политических партий в России. М.: 1976.
64. Данилова Е.Н. Советская власть и национальные меньшинства (1917-1920-е гг.) // Российское государство и общество. XX век. М., 1999.
65. Демидов В. Октябрь и национальный вопрос в Сибири 1917-1923 гг. Новосибирск, 1983. – 318 с.
66. Движение Алаш. Сб. материалов судебных процессов над алашевцами / Сост. Х. Турсун, К. Камзина. В 3-х т. Алматы, 2011.
67. Досмұхамедұлы Х. Тандамалы. Алматы, 1998.
68. Джандосов У. Документы и публицистика (1918-1937 гг.). В 2-х т. Алматы, 1999.
69. Джагфаров Н., Осипов В. Национал-уклонизм: мифы и реальность // О прошлом – для будущего (Некоторые актуальные проблемы истории Компартии Казахстана в свете гласности). Алма-Ата, 1990. С. 153 –186.
70. Ермеков М. Алимхан Ермеков: Страницы жизни. Караганда, 2000. – 54 с.
71. Ермеков М. Мой отец – Алимхан Ермеков. – Караганда, 2001. – 86 с.: фото.
72. Ермеков М. О роли государственного деятеля Алимхана Ермекова в становлении Казахстана // Саясат. – 2000. - №2-3. – С.116.
73. Есмағамбетов. К. Әлем таныған тұлға (М. Шоқайдың дүниетанымы және қайраткерлік болмысы). – Алматы: Дайк-Пресс, 2008. 504 б.
74. Жакыпбек С.К. Репрессии колониальных властей против лидеров освободительного движения 1905-1907 гг. // Вестник КазНУ. Серия историческая. –2001. – № 2. – С. 49-55.
75. Жанбосинова А. Забвению не подлежит: как это было. – Усть-Каменогорск, 2010. – 256 с.
76. Жугенбаева Г. Мухамеджан Тынышпаев и правительство Колчака // Мысль. – 1998. - №9. – С.83-88
77. Жугенбаева Г. Тынышпаев о восстании 1916 г. в Семиречье // Вестник КазГУ. Серия историч. 1997. - № 5
78. Жугенбаева Г. Ұлт-азаттық күрестегі автономиялық қозғалыс//Қоғам және дәуір. 2011. - №1(29). – С.97-102.
79. Забих Ш. Алихан Букейханов - выдающаяся личность начала XX века // Закон и время.- 2001.-№6.-С.26-33.
80. Заңғар Ыдырыс Жетісудағы 1916 жылғы Албан көтерілісі туралы деректер // Қоғам және дәуір. 2011. - №1(29). – С.108-114.
81. История Западного отделения Алаш Орды. Под ред. М. Сдыкова. Уральск, 2012. – 356 с.

82. Исмагамбетов Т. Развитие казахского истеблишмента в конце XIX – середине XX веков//Центральная Азия. 1997. - № 11.
83. Из истории казахов /Сост. Е. Аккошакаров.- Алматы: Жалын, 1997.- 448 с.
84. Исмаилов Х. Туркестан в эпоху двух революций// История СССР, 1990. - №5.
85. История Казахстана: Белые пятна. Алма-Ата, 1991. – 348 с.
86. История Казахстана: С древнейших времен до наших дней: В 5 т. / М. Асылбеков, К. Алдажуманов, К. Байпаков и др.; Гл. ред. М. Козыбаев.- Алматы: Атамура.
87. История колонизации Казахстана в 20-60-х годах XIX века. – Алматы: Мектеп, 2009 .– 328 с.
88. Исхаков С. Первые шаги Совнаркома и российские мусульмане //1917 год в судьбах России и мира Октябрьская революция от новых источников к новому осмыслению. М., 1998. С 207-237.
89. Исхаков С. Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. – лето 1918 г.). М., 2003.
90. Иманбаева С.С. Мыржакып Дулатовтын омири мен кызмети (1885-1935). Алматы, 1999.
91. Измухамедов Т. Халел Досмухамедов 130-летней годовщине со дня рождения посвящается.//Вестник КазНМУ. – 2013. - №2.
92. Изюмов К. Деятельность депутатов Государственной Думы от Степного края // Известия АН РК, сер. общ. Наук. 1992. №3.
93. Картаева Т.Е. «Туркестанские ведомости» газетинин (1870-1917) казактарга атысты тарихи-этнографиялык деректилиги. Алматы, 2000.
94. Қарипов Б. XIX ғасырдың екінші жартысы мен XX ғасырдың басындағы Ресейлік идеологиялық пікірталастағы саяси Өзгерістердің түрлері// Қоғам және дәуір. 2011. - №1(29). – С.82-90.
95. Кабульдинов З.Е. Сеитов Асылбек достойный сын и патриот земли омских казахов//Казахи Омского Прииртышья: история и современность. Омск: «Полиграфист», 2007. – С. 84-88.
96. Кенжебаев Н.Т., Бисенбаев А.К., Асанова С.А. Казахский народ в начале XX века: трагический опыт модернизации. Казахстан в начале XX века. Вып. 1. // Сб. статей. - Алматы: Гылым. 1993.
97. Козыбаев М. Историография Казахстана: уроки истории. Алматы: «Гылым», 1990. – 135 с.
98. Козыбаев М. Проблемы методологии, историографии и источниковедения истории Казахстана (избранные труды). Алматы, 2006. – 272 с.
99. Козыбаев М., Алдажуманов К. Тоталитарный социализм: реальность и последствия. Алматы: XXI век, 1997.
100. Койгельдиев М. «Алаш козғалысы» (Движение «Алаш»), Алматы, 1995. – 368 б.
101. Койгельдиев М. Ұлттық саяси элита. Алматы: «Жалын», 2004.

– 400 б.

102. Койгельдиев М. Әлихан Бөкейханов // Акикат. – 1992. - №6.

103. Канафин К. Раимжан Марсеков. Формирование мировоззрения. Общественно-политическая деятельность (1879-1922).: автореферат диссертации к.и.н. 07.00.02 – Отечественная история (История Республики Казахстан). Алматы, 1999. – 28 с.

104. Қазақ газеті. Алаш азаматтарының рухына бағышталды /құрастырушылар: У. Субханбердина, С. Дәуітов, Қ. Сахов. –Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 1998. –560 б.

105. «Қазақ газеті» - 1913 жыл. Құраст. С. Смагулова, Ғ.Әнес, Т. Замзаева: Арыс, 2009. - 480 б.

106. «Қазақ газеті» - 1914 жыл Құраст. С. Смагулова, Ғ.Әнес, Т. Замзаева: Арыс, 2009. - 480 б.

107. Қазақ ұлт-азаттық қозғаласы көп томдық/ жетекшіл М. Қойгельдиев: Астана: Ел-шежіре.

108. Казахстан в начале XX века: методология, историография, источниковедение. Вып.1,2. Алматы, 1994.

109. Кул-Мухаммед. М. Алаш қайраткерлері-саяси құқықтық кезқарастарының эволюциясы. - Алматы: Атамұра, 1998. –46 б.

110. Кул-Мухамед М. Жакып Акпаев. Патриот. Политик. Правовед: Политико-правовые взгляды Ж.Акпаева. – Алматы: Атамұра, 1995. – 240 с.

111. Каренов Р. Личность планетного масштаба // Азия Транзит. – 2000. - №6. – С.17-28.

112. Каренов Р.С. О деятельности Альжанова – одного из членов правительства Алашорды Алашского движения в Семиречье (к 140-летию) //Вестник Карагандинского университета 2013. - №3(71). С. 35-41.

113. Каренов Р.С. Уалитхан Танашев – один из видных создателей правительства Алашорды // Вестник Карагандинского университета 2013. - №3(71). С. 42-47.

114. Кыдыралина Ж. Алимхан Ермаков. Астана: «Литера-М», 2012. – 320 с.

115. Кыдыралина Ж. Нация и история. Астана: «Елорда», 2009. – 304 с.

116. Котюкова Т.В. Мусульманский вопрос в Туркестане в начале XX века // Вопросы истории. - 2010. - №9. - С. 97-112.

117. Кукушкина А. В каждом вздохе бился приговор: /А.Ермаков/ // Индустр. Караганда. – 1997. – 29 апреля.

118. Кукушкина А. Идеи ученого были пророческими: А. Ермаков // Воин Казахстана. – 1998. – 25 августа.

119. Кувшинов В. Программа партии кадетов//Вопросы истории КПСС. 1991. - №8. - С 83-95.

120. Кудайберды-улы Ш. Родословная тюрков, казахов, киргизов. Династии ханов. - Алма-Ата: «Дастан», 1990. - 118 с.

121. Косач Г. Казахский «образованный класс» в Российской империи// Казахстан и Россия: общества и государства. М.: 2004, С.12-78.

122. Красный террор. Сб. документальных материалов политических репрессий 20-50-х годов XX века. / Сост. Койгелдиев М.К., Полулях В.И., Тлеубаев Ш.Б. Алматы, 2008.
123. Кожаметов Г.З. Представительство и участие народов Туркестана и Казахстана в Государственной думе // Известия АН РК. Серия общественных наук. 1990. № 2.
124. Кожаметов Г.З. Государственная дума России и народы Степного края. Караганда, 1996.
125. Малтусынов С. Аграрный вопрос в Казахстане и Государственная дума России (1906-1917 гг.). (социокультурный подход). Алматы: «Дайк Пресс», 2006. – 332 с.
126. Мамашулы А. Борься с друг другом казахские партии в 1917-1919 гг. уничтожали себя//Окно доступа <http://www.centrasia.ru/news>.
127. Мажитов С. Возвращение Алихана Букейхана // Казахстанская правда. – 1996. – 6 июня.
128. Мажитов С.Ф. Религиозный фактор в национально-освободительном движении в Казахстане и Центральной Азии (конец XVIII - начало XX вв.) // Валихановские чтения-8: сборник материалов Международной научно-практической конференции. - Кокшетау, 2003.Т.1 - 165 с.
129. Мажитов Р. Жаханша Досмухамедов. - Алматы: Арыс, 2007.- 211с.
130. Мажитов Р. Деятельность Ж.Досмухамедова во всероссийском мусульманском совете: («Шура-и-исламия»). // Казак тарихы. - 2004.-№3. - С. 101.
131. Маликов М. Февральская буржуазно-демократическая революция в Казахстане. Алма-Ата: Наука, 1972.
132. Материалы по введению русской политической системы управления в Казахстане. – Алматы:Қазақ ун-ті, 1999. –255 с.
133. Муканов К. Жумагали Тлеулин – деятель «Алаш-Орды»: документальная биография. - Алматы: Жибек жолы, 2005.-215 с.
134. Макарова Г. Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР 1917-1923 Исторический очерк. М.: Наука, 1987. - 173 с.
135. Минин В. Возмутитель спокойствия: [Первый каз. магистр права Ж.Акбаев] // Индустр. Караганда. - 2001.-7 ноября.
136. Минин В. Жакып Акбаев - первый магистр права // Индустр. Караганда. - 2001.-5 сентября.
137. Макенбаев К. Славные ардагеры Алаша: [А.Букейханов, Ж.Акпаев, А.Ермеков] // Индустр. Караганда. – 1997. – 16 декабря.
138. Могильницкий В.М. Улица Алимхана Ермекова // Звезды Гулага. – Караганда: ОАО Карагандин. Полиграфия, 2001. – С.44-48.
139. Мошимбаев С.М. Патшалык Ресейдин Казакстандағы мекемелеринин тарихи. Алматы, 2001.
140. Мусагалиева А.С. Воспоминания Заки Валиди как исторический источник по истории алашского движения в

Казахстане//Чтения, посвященные памяти Р.Л. Яворского (3; 2007; Новокузнецк) III Чтения, посвященные памяти Р.Л. Яворского (1925-1995): материалы Международной научной конференции, 25-26 апреля 2007 года/ [отв. ред. А.Н. Худолеев]. – Новокузнецк: Изд-во Кузбасской государственной педагогической академии, 2007. – С. 207 – 211.

141. Мусагалиева А.С. Историография истории политических репрессий 1930 - 1940-х и начала 1950-х гг. в Казахстане// Чтения, посвященные памяти Р.Л. Яворского (3; 2007; Новокузнецк) III Чтения, посвященные памяти Р.Л. Яворского (1925-1995): материалы Международной научной конференции, 25-26 апреля 2007 года/ [отв. ред. А.Н. Худолеев]. – Новокузнецк: Изд-во Кузбасской государственной педагогической академии, 2007. – С. 211 - 216.

142. Мусагалиева А.С. Взгляды Мустафы Чокая на "большой террор" в СССР и источники// Русия в отраженията на историята: в памет на проф. Емил Михайлов/ [съст. и ред.: Д. Григорова]. – София: Университетско изд-во «Св.Климент Охридски», 2012. – С. 241 - 260.

143. Нурпеисов К. «Алаш» и «Алаш-Орда». Алматы, 1995. – 152 с.

144. Нурпеисов К. Была ли Алаш политической партией // Акикат. – 1990. - №5. С. 69-75.

145. Неизвестные страницы из истории Семипалатинского Прииртышья (20-30 гг. XX века)// Составители: Касымова Г.Т., Тусунбаева Т.У., Перебеева М.И., Силина Э.Н., Г.М.Каратаева. Семей, 2002. – 249 с.

146. Нурпеисов К., Күлкенов М., Хабижанов Б., Мектепов А. Халел Досмұхамедұлы және оның өмірі мен шығармашылығы. Алматы, 1996.

147. Нурпеисов К. Халел Досмұхамедов: государственный деятель, ученый-энциклопедист, педагог // Мысль. – 1998. - №2.

148. Национальное движение в условиях колониализма: «Казахстан, Средняя Азия, Северный Кавказ. Материалы Всесоюзного «круглого стола»: 27-28 июля 1990 г. Целиноград: МГП «аль-Фараби», 1991. – 120 с.

149. Нам И. Национальные проблемы в работе первого съезда областников//Актуальные вопросы истории Сибири. Третьи научные чтения памяти профессор А. Бородавкина: Материалы Всероссийской конференции. Под ред. Ю. Кирюшина, В. Скубневского. Барнаул: Алт.ГУ, 2002. – 480 с.

150. Нурмагамбетова Р. Движение Алаш и Алаш-Орда : историография проблемы, 1920-1990-е годы XX века. - Алматы, 2003.-155 с.

151. Озганбай О. Казахи – депутаты Государственной думы России // Вестник Межпарламентской Ассамблеи. 1996. - № 2.

152. Озганбай О. Государственная дума России и Казахстан (1905-1917 гг.). Алматы, 2000.

153. Олкотт М. Казахстан: непройденный путь, М.: 2003. – 354 с.

154. Пашина Э. Лица правды ржавчина не выест: К 130-летию Алихана Букейханова // Казахстанская правда.- 2000.-3 июня.

155. Переселенческая политика царского правительства и ее осуществление в Восточном Казахстане, XVII- нач. XX вв. В 2-х т. Составители: Перебеева М.И., Полякова Н.А., Силина Э.Н., Тусунбаева Т.У, Жылысбаева М.Г. Семей, 2010. – 700 с.
156. Попов Ю. Алимхан Ермеков: страницы жизни:// Индустр. Караганда. – 1992. – 7 мая.
157. Попов Ю. Алихан Букейханов: Возвращение имени // Индустр. Караганда. – 1992. – 2 окт.
158. Попов Ю. Алихан Букейханов: Следы остаются // Каркаралы. – 1992. – 26 сентября, 3 октября.
159. Попов Ю. Алихан Букейханов – знаток Сарыарки // Каркаралы. – 1992. – 15 августа.
160. Рыскулов Т. Из прошлого казахской интеллигенции. Избранные труды. - Алма-Ата, Казахстан. 1984.
161. Страницы трагических судеб: Сборник воспоминаний жертв политических репрессий в СССР в 1920–1950-е гг. // Сост. Е.М. Грибанова, А.С. Зулкашева, А.Н. Ипмагамбетова и др. – Алматы: Жеті жарғы, 2002. - 448 с.
162. Султанова Н. Формирование взглядов Алихана Букейхана // Поиск. - 2001. - №1. - С.200-203.
163. Сергазинов Б. Идеи государства и принципов государственно-правового устройства Мустафы Чокая в казахстанской действительности // Вестник СГУ им. Шакарима 2001. - №2. – С.12-17.
164. Селиверстов С.В. Алаш и Сибирь в 1918-1919 годах: позиция А. Букейханова и тенденции региональных отношений//Мир Евразии, 2000. №1(1) С. 22-27.
165. Смагулова С. Көлбай Төгісов және «Уш жуз» партиясы. Алматы: «Арыс», 2009. – 232 б
166. Сафаров Г. Колониальная революция: Алаш Орда: краткий исторический очерк о национально-буржуазном движении в Казахстане периода 1917-1919 гг.: (Опыт Туркестана). Алматы: «Жалын», 1996. – 272 с.
167. Сыдыков Е. Алаш қаласының тарихы: Семей, 2010. - 154 б.
168. Садыкова Б. Мустафа Чокай и тоталитарный режим большевиков (20-е-30-е годы XX века)// Вестник КазГУ. 2001. - №1. С. 113-122.
169. Сулейменова Д. Батыс Алашорда тарихы – өлке тарихының құрамдас бөлігі. Алматы, 2007.
170. Султангалиева Г. Роль Оренбургского кадетского корпуса в формировании интеллигенции народов Западного Казахстана и Южного Урала (первая половина XIX) //Поиск 2002. - №1. – С. 102-107.
171. Султангалиева Г. Деятельность татарских, казахских и башкирских депутатов в Государственной Думе (1906-1917) // Вестник КазНУ. 2001. - №4.

172. Сармурзин А. Крушение Алаш-орды // О прошлом для будущего (Некоторые актуальные проблемы истории Компартии Казахстана в свете гласности). - Алма-Ата, 1990.
173. Сулейменов Б., Басин В. Восстание 1916 года в Казахстане (причины, характер, движущие силы). Алма-Ата: Наука, 1977.
174. Сулейменов Б. Аграрный вопрос в Казахстане последней трети XIX- начала XX вв. (1867-1907 гг.) Алма-Ата: 1963.
175. Сапаргалиев Г. С. Карательная политика царизма в Казахстане. Алма-Ата, 1966.
176. Умбетжанов Д. Жизнь и деятельность первого казаха – математика А.А.Ермекова // Вестник АН РК. – 1992. -№7. – С.34-37.
177. Ушаков А.И., Федюк В.П. Белое движение и право наций на самоопределение // Проблемы политической и экономической истории России. М., 1998. С. 104-118.
178. Темиргалиева К. Он верил в свой народ: [135 лет А.Букейханову] //Индустр. Караганда. - 2001. - 28 ноября.
179. Тернистый путь: Трудный переход...(1917-1937 гг.). Алматы, 2007. -132 с.
180. Токешев Н. Без почитания мертвых нет благословения живым: [А.Букейханов и др.] // Сана. - 2000. - 2 ноября (№42).-С.5.
181. Тулепгутбаева Ш. И сохранили веру в счастье. // Индустр. Караганда. – 1997. –18 декабря.
182. Тәж Мұрат Батыс Алаш Орда. Биобиблиографиялық сөздік тәжірибесі. Ақтобе, 2003.
183. 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция. М. 1997.
184. Тынышпаев М. Политические выступления, научные труды, документы. - Алматы: Атамұра, 2009. – 312 с.
185. Хасанов М. Альтернатива. Из истории Кокандской автономии // Звезда Востока. 1990. № 7. С. 105-120.
186. Хасанаев М. Букейханов в Омске // Казахстанская правда. 2000. 19 августа.
187. Хорасанов К. Солнце со стороны России: //О первом казахском профессоре математики А.А. Ермекове // Индустр. Караганда. – 1967. – 6 января.
188. Чокаев М. Туркестан под властью Советов. Алма-Ата. 1993.- 160 с.
189. Шаймуханов Д. Территории Казахстана – Казахстану: Считал Алимхан Ермеков // Сана. – 2000. – 13 июля (№27). – С.7.
190. Шарипов А. Возвысивший духовное творчество народа // Простор. – 1989. - №12. – С.188-189.
191. Шамсутдинов Р.Т. Советы и образование национальных республик Средней Азии (1917-1925 гг.) // Вопросы истории. 1986. - №6.
192. Шишкин В. Взаимоотношения Алаш-Орды и Временного Сибирского правительства//Известия Уральского государственного

университета Сер.2. Гуманитарные науки. – 2011. - №4. С. 110-123.

193. Царская колонизация в Казахстане. По материалам русской периодической печати XIX века/ сост. Ф.М. Оразаев. – Алматы, 1995. – 178 с.